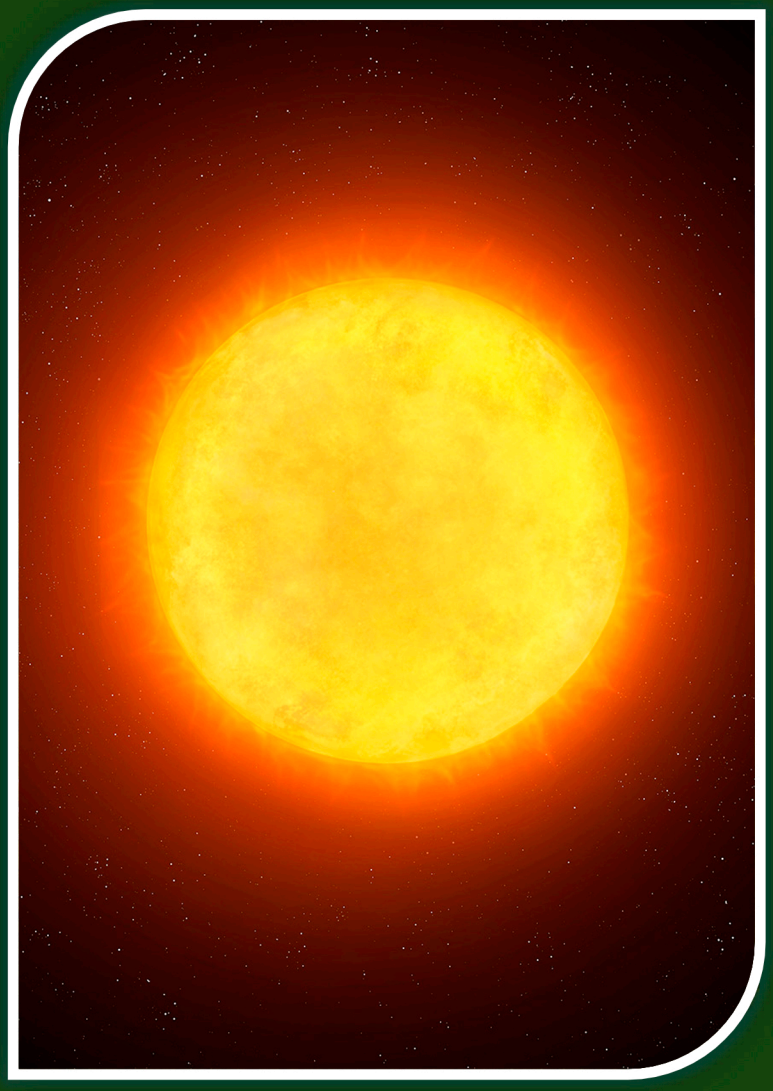
Яков Лорбер –



ПРИРОДНОЕ СОЛНЦЕ

НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ
ЧЕРЕЗ ЯКОВА ЛОРБЕРА

Издательство «Неизвестное»
Все права защищены
© 1842

ВОСПРИНЯТО И ЗАПИСАНО ЯКОВОМ ЛОРБЕРОМ ПОСРЕДСТВОМ ВНУТРЕННЕГО СЛОВА

ПРИРОДНОЕ СОЛНЦЕ

Примечание к переводу:

Данный перевод выполнен с использованием искусственного интеллекта и обработан корректором, исключение составляют фрагменты, выделенные синим цветом, являющиеся переводческой работой, взятой из книги «Тайны Мироздания» Циник М.А.

ПРИРОДНОЕ СОЛНЦЕ

Глава 1

Солнце как всеобъемлющий образ, охватывающий планетные миры.
Общие сведения о почве и произрастании растений.

8 августа 1842 года, с 15:15 до 17:15

1. Здесь не будет надобности, как то может быть при описании других космических тел, определять точное местоположение этого яркого светила, поскольку каждый день и так это показывает самым очевидным образом. Поэтому прежде всего поставим и разрешим следующий вопрос: что есть Солнце? После ответа на этот вопрос всё остальное легко расположится по своим местам и, несомненно, предстанет перед нами в дивном и ясном свете. Итак, зададим этот вопрос ещё раз: что есть Солнце на самом деле?
2. [Господь:] «Относительно обращающихся вокруг него планет Солнце – это неподвижная звезда, однако Солнце, рассмотренное по себе, – это совершенная планета. Ибо, под стать тому как вокруг Солнца движется Земля с Луною, так и Солнце вместе со всеми обращающимися вокруг него планетами движется вокруг известного вам центрального солнца [т.е. Сириуса; прим. переводчика], на что, правда, ему требуется значительно больше времени, нежели на путешествие Земли вокруг Солнца, поскольку на прохождение своей орбиты Солнце затрачивает около 28 тысяч земных лет.
3. Итак, мы выяснили, что Солнце – это не только солнце в чистом виде, а скорее совершенная планета, которая, относительно своей величины как небесного тела и с учетом именно этой величины, вполне естественно омывается куда большим светом, нежели любая и значительно меньшая по размеру планета, обращающаяся вокруг него.
4. Но если само по себе Солнце – это совершенная планета, то оно, вне всякого сомнения, должно заключать в себе в совершеннейшем виде все те составные планетарные части, которые имеются у всех других – менее крупных и обращающихся вокруг самого Солнца – планет и которые у всех этих планет выражены гораздо слабее, чем у Солнца. А потому мы обнаружим на Солнце в куда большем совершенстве все то, что в меньшем размере и в менее совершенном виде встречается на планете Меркурий; на Венере; на Земле и ее Луне; на Марсе; на четырех малых планетах, именуемых Палладой, Церерой, Вестой и Юноной; на Юпитере и его четырех лунах; на Сатурне, его кольцах и его семи лунах; на Уране и его пяти лунах; на еще более отдаленной планете [т.е. на Нептуне, в период написания книги «Природное Солнце» еще не открытом астрономами; прим. переводчика] и ее трех лунах; наконец, на всех двенадцати миллиардах комет, еще более удаленных от Солнца и обращающихся вокруг него по протяженнейшим орбитам.

5. Или, выражаясь более кратко: совершенная планета Солнце – это совершенное природное олицетворение всех его планетарных чад. Другими словами, на совершенной планете Солнце даже в природном отношении все куда совершеннее, нежели на любой планете, луне или комете. — Для лучшего понимания приведём несколько примеров.
6. Почва вашей планеты мертвая, твердая, каменистая и неспособна производить что-либо без солнечного света. Земля же Солнца, напротив, мягкая и нежная, не каменистая и не песчаная, а мягкая, как человеческая плоть. Или, чтобы вам было понятнее, она почти повсюду эластична [*упруга*], так что никто, если бы ему случилось упасть на землю, не мог бы получить болезненных травм; ибо он упал бы так, словно упал на подушки, наполненные воздухом. Но при таком свойстве эта почва, однако же, не является столь тягуче-упругой, как ваша так называемая эластическая резина, напротив, она довольно рыхлая и мягкая, причем эластична не только в целом, но и в своих мельчайших частицах, которые сами по себе представляют собой не что иное, как оболочки, наполненные истинным жизненным эфиром.
7. Правда, подобное относится и к почве вашей планеты; однако оболочки частиц ваших почв по своей природе слишком хрупкие и при ударах или падении не уступают, а лишь сильнее прижимаются друг к другу. И если они лежат спокойно на протяжении многих лет, одна на другой и одна рядом с другой, то в наконец так прочно сцепляются, что вследствие этого взаимного сцепления совершенно превращаются в камень. В таком состоянии они, естественно, оказывают несравненно более упорное сопротивление, нежели прежде, когда они еще лежали отдельно и менее плотно одна над другой. По этой причине и растительность на планете неизбежно оказывается гораздо более скудной, чем на совершенной солнечной планете.
8. Ибо на такой планете, как ваша Земля, более грубое семя, наделенное живым зародышем, должно прежде истлеть в почве, и посредством этого процесса заставить окружающую почву [оболочки ее частиц] принять участие в разложении, или, скорее, размягчиться, чтобы освободившийся живой зародыш мог тотчас же всасывать из этих размягченных частиц почвы соответствующую ему эфирную пищу. После чего он должен немедленно пустить множество корней между оболочками частиц почвы, размягчая ее, а затем, возрастая в объеме, упорно раздвигать и раздавливать их, чтобы получать себе таким образом пищу, необходимую для дальнейшего роста растения.
9. Нужно ли подобное также и на совершенном солнечном планете? Смотрите, здесь существует великая разница. Поскольку почва этой планеты столь нежная и мягкая, принадлежащие растению части соединяются непосредственно в самой почве без всякого семени и прорастают из неё в виде бесчисленных, разнообразнейших и полезных растений. Их красота, благость и польза во столько раз превосходят всё мыслимое на всех прочих планетах, во сколько Солнце своим светом и величием превосходит всех этих своих мировых детей [*планеты Солнечной системы и кометы прим. корректора*].

10. На Солнце ни одно дерево, какого бы рода оно ни было, ни куст, ни растение не имеют ни корней, ни семян; напротив, всё произрастает и возникает почти таким образом, как у вас первоначальный каменный мох, плесень и грибы. Только эти растения не столь преходящи и не столь кратковременны, как упомянутые прежде растения на вашем земном теле; но там, где такие силы вызывают что-либо к произрастанию, оно затем продолжает расти непрестанно. И если подобное растение естественные солнечные обитатели в некотором смысле срубают, то этим оно не уничтожается, но срубленное дерево или отделённое растение вскоре вновь обновляется. Ибо поскольку корни такого растения не являются столь грубо-материальными, но лишь подобны огненным эфирным жилам, то после прежнего удаления растительная сила вновь соединяется сама с собою и возрастает в новом великолепии и славе.
11. Здесь, быть может, кто-нибудь подумает и скажет: «Да, если растения там таким образом неискоренимы, то не завладеют ли они вскоре каждым участком поверхности этой планеты настолько, что рядом с ними уже не сможет существовать никакое другое, свободно движущееся существо?»
12. Безусловно, это не так, ибо природные люди этой совершенной планеты обладают гораздо большей силой воли, чем растительная сила солнечной почвы. По этой причине ни дерево, ни кустарник, ни растение, ни травинка не растут на Солнце без участия человеческой воли. Таким образом, человеческая воля там является единственным, бесконечно разнообразным и многогранным семенем для всей растительности на этой совершенной планете. Следовательно, дерево или растение вырастает из солнечной почвы только там, где этого желает солнечный житель, и в таком виде, в каком он желает его видеть. Поэтому на этой совершенной планете нет абсолютно никаких постоянно существующих, однообразных видов во всем царстве растений; напротив, все это всегда определяется соответствующей волей человека. Как только человек вызвал какое-либо дерево или растение из земли посредством своей воли, то никто другой не может уничтожить его, кроме того, кто вызвал его к бытию, или если другой человек, получит полномочие действовать своей волей от имени создавшего.
13. Именно по этой причине на солнечной земле царит поистине бесконечное многообразие в царстве растений. Даже среди пары ближайших соседних растений вы не найдете двух одинаковых; каждый из солнечных людей извлекает из почвы отличные от других растения, в тех местах, которые населяет. И поэтому, если бы кто-то из вас странствовал по обширным пространствам солнечной земли многие тысячи лет, то непременно встречал бы все новые и новые удивительные виды и формы растений; но и в этом долгом путешествии он не нашел бы двух совершенно схожих растений. Смотрите, уже из этого примера вы можете получить небольшое представление о том, почему Солнце — совершенная планета. Ведь подобные процессы проистекают на каждом небесном теле или меньшей планете, но в несовершенном виде.
14. Подобным образом и растения, существующие на вашей Земле также могут изменяться и облагораживаться, но гораздо более трудоемким и ограниченным

способом. У людей на других планетах лишь в духовной сфере можно найти свидетельства, подобные проявлению совершенства на Солнце. Например, это проявляется в плодах поэтического воображения - будь то язык понятий, выраженный словами, или язык изобразительного искусства, выраженный соответствующими картинами с помощью красок [*цвета*] или других материалов, подходящих для образного представления; но особенно - через язык звуков, при помощи которого композитор может раскрыть безграничное многообразие, если его дух вполне пробужден в этой сфере искусства. Но несмотря на все это, даже это кажущееся совершенство на планетах является лишь бледным отражением всего, что существует во всех мыслимых отношениях на совершенной планете Солнце.

15. То, что Солнце — совершенная планета и, следовательно, должно содержать в себе и всё то, что присуще планетам, можно увидеть из того факта, что всё сущее на планетах формируется исходящим от Солнца светом. Различие между совершенными и несовершенными планетами можно усмотреть лишь в следующем: на последних все формы, происходящие от света Солнца, неизбежно предопределены, их нелегко изменить, и даже можно сосчитать, тогда как на совершенной солнечной планете все формы свободны и не имеют никаких других ограничений, кроме тех, что связаны с волей людей, живущих там, и поэтому они неисчислимы и бесконечно разнообразны.
16. Время от времени случается также, что даже на несовершенных планетах под воздействием Солнца некоторые древние формы существования исчезают, а вместо них возникают совершенно иные. Однако такое происходит на планетах лишь изредка, и период изменения и перехода требует гораздо более длительного времени, нежели на совершенной солнечной планете.
17. Таким образом, на вашей Земле, исчезло уже несколько тысяч видов деревьев, кустарников, растений и трав, отпечатки которых до сих пор иногда обнаруживаются среди слоев горных пород. Исчезли также и несколько родов древних гигантских деревьев, а и их древесина теперь встречается только в виде черного каменного угля. То же самое произошло и с множеством огромных животных, которые полностью исчезли из бытия, таких как, например, мамельхуд [*мамонт*] и большое количество крупных крылатых амфибий, которые теперь известны как «ящерицы».
18. Таким же образом, исчезли и некоторые люди, огромного телосложения, известные в древние времена как гиганты, равно как и несколько видов гигантских птиц, и множество рыб, которые теперь нигде не встречаются среди всех известных видов, за исключением очень редких случаев обнаружения в виде окаменелых останков, где их форма, все еще довольно хорошо сохранилась.
19. Но, как уже было сказано, все эти изменения на несовершенной планете происходят очень медленно и не столь явно отличаются от следующих за ними форм, как изменения, которые постоянно происходят на совершенной солнечной планете.
20. И именно по этой причине Солнце может быть названо совершенной планетой, ведь все, что бы ни существовало на планетах, в совершеннейшем виде и в немыслимом, непрестанно меняющемся многообразии существует и на его поверхности.

21. Благодаря всему сказанному прежде любому должно быть понятно, что Солнце – это именно совершенная планета, ибо является совершенным олицетворением всего того, что образует всякую планету во всех ее частях, начиная от самого ее центра, а также всего того, что обнаруживается на ее поверхности. Ибо если бы это было не так, как могли бы солнечные лучи создать что-либо подобное на Земле?

Глава 2

Солнечный человек в целом

9 августа 1842 года, с 3 до 6 с четвертью часов дня.

1. Итак, мы знаем теперь, что Солнце — совершенная планета. Поэтому не станем больше задерживаться на сравнениях, а, как вы обыкновенно выражаетесь, со всем нашим багажом отправимся прямиком к Солнцу, чтобы исследовать его от полюса до полюса, однако же, не в том порядке, в каком бы мы рассматривали несовершенную планету, а в прямо противоположном.
2. Вы спросите: «Почему же так?» – Ответить Мне на это будет совсем не трудно. Да вы и сами смогли бы найти ответ, если бы ваш дух уже в большей мере отучился от лености. – Причина в следующем: на несовершенных планетах всё порождается последовательно, вплоть до человека, и человечество там является последним и самым совершенным звеном в цепи созданий и живых существ. – На совершенной солнечной планете, наоборот, человек начинает ряд существ, как их [*живых существ*] основа, ибо все они, без исключения, исходят от него. И соответственно порядку его воли низшие и последние потенции [силы] затем передаются посредством лучей солнечного света на другие планеты, где они начинают свое существование с атомистическими животными и существами [*т.е. наиболее простыми, имеющими очень небольшой размер, недоступный для восприятия земного человека – прим. корректора*], а также с мельчайшими эфирными плесневыми растениями, которые ещё неизвестны ни одному исследователю природы, а затем, как уже известно, переходят из формы в форму, вплоть до человека.
3. Если вы теперь как следует рассмотрите это дело в свете истины, то в некотором отношении вы — дети народа Солнца. Однако, что касается одного лишь воистину живого духа, обитающего внутри вас, то хотя с внешней точки зрения вы - дети народа Солнца, по сути же, являетесь их родителями, поскольку бессмертный дух в вас ближе ко Мне, чем дух народа Солнца, поскольку ваш дух есть возвращающийся, тогда как дух народа Солнца подобен исходящему.
4. Здесь вам неизбежно придётся задаться вопросом: неужели дух людей, обитающих на Солнце, тоже должен перейти на Землю и стать духом планетарного человека? – Смотрите, это поистине великая тайна, о которой ни один человек ещё не имел и малейшего представления. Но Я все же хочу подвести вас к ее познанию.

5. Смотрите, вы знаете, что все планеты первоначально получили свое происхождение от Солнца в соответствии с направленным порядком, подобно тому как само Солнце произошло от центральных, основополагающих первозданных Солнц [*прим. корректора – согласно Откровению, в Мироздании звездно-планетарная структура имеет упорядоченное строение, если рассматривать от простого: от лун с планетами и солнцами, до солнц 2-го порядка, вокруг которых вращаются солнечные системы и так далее ступенчато и во все больших масштабах, вплоть до звезд 5-го порядка, являющихся первозданными Солнцами, и вся эта совокупность галактик, звезд и звездных сверхскоплений - это еще не предел невероятных масштабов Мироздания, а лишь малая часть. Подробнее астрономическую модель, детально поведанную на страницах Откровения нашим любящим Отцом и скрупулезно разобранную в деталях с физическими размерами, расстояниями и более глубокими аспектами можно найти в книге «Тайны Мироздания», автор Максим Циныk*]. Но вы также знаете, из уже столь многих Моих сообщений, чем в основе своей является вся материя планеты: ничем иным, как видимым проявлением заключенных в плен первозданных сил или духов. – Откуда же они взялись?
6. Если вся планета в том виде, в каком она существует, произошла от Солнца, то, несомненно, её собственное внутреннее содержание не может иметь иного происхождения, поскольку оно и планета, даже если взять всего один атом, суть одно и то же. Остаётся лишь узнать: как образом в солнечном теле получили свое начало планеты и до сих пор возникают время от времени? Тогда вам станет совершенно ясно, какая судьба ждёт души многих солнечных людей.
7. Но для того, чтобы вы были способны постичь это еще совершеннее, необходимо сначала немного узнать о физической структуре самого Солнца.
8. Солнце как планетарное тело устроено таким образом, что состоит, говоря в сущности, из семи [разновеликих] солнц, где солнца меньшего размера заключаются внутри солнц большего размера, как если бы один полый шар располагался внутри другого полого шара. И только внутреннейшее солнце, подобное сердцу планеты Солнце, от самого своего центра и до самой своей поверхности обнаруживает цельную структуру.
9. Все эти семь солнц являются обжитыми, и оттого между близлежащими солнцами имеется свободное пространство от одной до двух-трех тысяч [*немецких*] миль, благодаря чему любое внутреннее солнце и может быть обитаемым.
10. Похожее строение присуще и всем несовершенным планетам [т.е. планетам, обращающимся вокруг Солнца; прим. переводчика], – но оно, естественно, намного несовершеннее как по количеству внутренних сфер [в сравнении с Солнцем], так и по их устройству».
11. Поскольку совершенная солнечная планета, благодаря своему необычайному пространству, способна вместить великое множество человеческих существ, вас нисколько не должно удивлять, когда Я скажу вам, что совокупное население людей на Солнце в тысячу раз больше, чем все вместе взятые люди на планетах, лунах и кометах, вращающихся вокруг Солнца; и это в точности так, даже если бы

пространственный объём каждого отдельного человека на Солнце не был бы больше объёма человека на вашей Земле.

12. Вскоре мы окажемся там, где желаем быть; но прежде нам необходимо узнать, из чего, собственно, субстанционально состоит материя самого Солнца, а вместе с нею, и всех людей, населяющих его существо.
13. Материя солнечного тела, что касается её внешнего вида, на самом деле представляет собой несколько более плотную душевную субстанцию, внутри которой бесчисленные духовные силы находятся, в некотором смысле, в меньшей степени заключения. – Однако из Моей милости и любви на солнечном теле было сотворено и второе, более прочное, субстанциальное тело, хорошо приспособленное для принятия духовных сил, удерживаемых в плену солнечной материи. Теперь, когда это тело, или, скорее, истинный солнечный человек, зачинается посредством воли предшественника, тогда тотчас же и дух немедленно принимается этим зачатым человеком для дальнейшего испытания свободы. После того, как принятие произошло, что всегда случается сразу после зачатия, солнечный человек уже совершенно жив. Тогда ему открываются Мои условия воли, и одновременно показывается его собственное совершенство воли, благодаря которой он обладает истинной созидательной силой и требуется лишь в твёрдое желание - и тогда земля Солнца даёт ему то, чего он желает.
14. Однако именно благодаря этому совершенству воли солнечный человек также осознает порядок Моей воли и одновременно получает утвержденную заповедь ни при каких обстоятельствах не действовать вопреки вечному порядку Моей воли, проявляя созидательное совершенство своей воли. – Поэтому каждый может с большой уверенностью предположить, что при таком свободном установлении воли происходит множество неконтролируемых столкновений с Моей волей; ибо чем свободнее воля и чем меньше она направлена, тем легче и вероятнее ей нарушить законные пределы Моей воли.

Глава 3

Пути развития солнечного человека: противоречащие либо соответствующие Божьему порядку

10 августа 1842 года, с 3 ¾ до 5 ¾ дня.

1. [Господь:] «Но что же происходит с теми, кто пренебрегал порядком, установленным Моей волей? Такие покидают свои тела [т.е. развоплощаются; прим. переводчика] и перемещаются во внутреннее солнце, а точнее, в первое внутреннее солнце, где они снова облекаются в должным образом устроенные тела, при полном сохранении памяти об их предшествующей жизни, чтобы благодаря тому они могли осознать, что такое их состояние – безусловное следствие наказания, потому как они поступали наперекор живому закону Моей воли. Впрочем, и здесь они не

лишены своей совершенной, неограниченной свободы воли и могут дальше поступать так, как они поступали перед этим. Если же они преступают Мой порядок и здесь, то опускаются в еще более внутреннее солнце, а в случае повторяющихся нарушений против Моего порядка – вплоть до самого внутреннего солнца, являющегося вместе с тем самым материальным и самым плотным.

2. Соглашающиеся придерживаться [установленного] порядка начинают восхождение ввысь – навстречу большему совершенству. При обратном раскладе они берутся под стражу и как единое скопление исторгаются из солнечных недр в обширное межпланетное и кометное пространство.
3. Здесь вам достаточно обратиться к книге «Муха», где вы увидите, что происходит со временем с этими изгнанными духовными силами. Иногда случается так, что, будучи недостаточно затвердевшими [т.е. не подвергшимися материализации; прим. переводчика] духовными силами, таковые, в силу оставленного им сознания, возвращаются к порядку и вновь принимаются в лоно Солнца с целью продвижения к совершенству. При обратном раскладе им не остается ничего другого, кроме как чрезвычайно долго и беспорядочно кружить [вокруг Солнца] в виде комет, где на них налагаются постепенно все большие узы, а они сами становятся в конечном счете пленниками где планеты, а то и вовсе луны[1], [в которую обращается в итоге населяемая ими комета; прим. переводчика].
4. Сказанное вполне годится для предварительного объяснения, из которого следует, детьми чьего духа вы являетесь, равно как становится понятным, каким же образом вы в некотором роде являетесь детьми людей на Солнце.
5. Угадать же, в каком смысле вы при всем при этом можете быть их родителями, большого труда не составит. Говорю вам, вы можете быть ими в двух отношениях. Отношение первое таково: всякий раз, когда ваши дети умирают в раннем возрасте, речь идет о возвращении [на Солнце] более покладистых и сговорчивых из числа упомянутых духов, сродни тому как это иногда случается с целыми скоплениями духов, исторгнутых с Солнца, когда те, будучи заточенными в той или иной зарождающейся комете, проявляют сговорчивость и снова принимаются в лоно Солнца, минуя полное и суровое планетарное становление.
6. В этом случае вы становитесь родителями, во-первых, для духов, возвращающихся на Солнце в раннем детском возрасте. Во-вторых, в куда более совершенном смысле вы можете быть родителями всего человечества на Солнце, а именно тогда, когда подобно [апостолу] Павлу можете сказать: «И уже не я живу, но живет во мне Христос [см. Гал. 2, 20]!»

---

[1] прим. переводчика: Отмечу, что со своих небесных объектов исторгаются лишь неисправимые, воплощавшиеся духи. Однажды они притягиваются тем или иным небесным телом меньшего порядка, находящимся на стадии своего материального формирования. В случае с изгнанниками с Солнца речь идет при этом о таких объектах, из которых постепенно образуются кометы, могущие при определенных условиях развиться в планеты и даже луны, т.е. дело обстоит так же, как при бегстве невоплощавшихся первородных духов, которые со своих небесных тел никогда не изгоняются, но чей удачный побег, как мы знаем, тоже способен вести к рождению новых звезд, планет и лун.

7. Видите, казавшееся непонятным теперь прояснилось, а вы сами благодаря сказанному можете уразуметь яснее, что же значат слова: «Отец наш, живущий в небесах, да святится имя Твое и да будет Твоя воля [ср. Мф. 6, 9-10 и Лк. 11, 2]!» Ибо всюду, где исполняется воля Отца или хотя бы преобладает склонность к исполнению таковой, созданию не требуется проходить полный путь грубоматериального планетарного становления, чтобы вернуться в Царство истинной Жизни или суметь сказать в духе: «Да придет Царствие Твое [ср. Мф. 6, 10 и Лк. 11, 2]!»
8. Если вы поразмыслите надо всем сказанным хотя бы немного, то уже не будете усматривать некую нецелесообразность в том, что с деревьев имеют обыкновение падать цветы и невызревшие плоды. Желаете знать причину – взгляните на солнце, и оно тотчас же даст вам ответ. А именно тот, что планете не обязательно вызревать в материальном отношении целиком, дабы возвратиться духовно туда, откуда она изошла. В следующий раз мы рассмотрим другие виды взаимоотношений на нашей совершенной планете — Солнце.
9. Здесь следует задать вопрос, который звучит так: «Что происходит с теми духами на Солнце, которые, используя свою совершенно свободную волю, вели себя таким образом, что их воля всегда согласовывалась с волей Моей, и много ли таких совершенных духов на Солнце, у которых нет нужды двигаться в обратном направлении, чтобы вслед затем снова и мучительно продвигаться к совершенству?»
10. Все духи, которые достигли на Солнце должного совершенства и которых насчитывается очень много, по свершению сего не остаются на Солнце, а восходят на более крупное – центральное солнце, из которого когда-то изошли сами, а вместе с тем само Солнце. Здесь они первым делом укрепляются в смирении, вслед за чем поднимаются еще выше – к еще более отдаленному центральному солнцу, которое несказанно превосходит предыдущее центральное солнце как по величине и светимости, так и по славе.
11. Когда духи, достигшие на предыдущем солнце такой степени преображения и просветления, которую они только могли достичь, оказываются на этом втором центральном солнце, себе самим они кажутся тем не менее почти что мрачными и лишенными всякого света. А потому ступенька за ступенькой их ведут здесь все выше и выше и под надзором властвующих здесь духов приобщают к еще большему духовному свету, благодаря чему с течением времени они наделяются способностью взойти в пределы еще более отдаленного и, по вашим представлениям, почти бесконечно большого центрального солнца. Это солнце [т.е. светило 4-го порядка; прим. переводчика] – последняя материальная школа перед их возвращением в собственно небеса, которые есть прародина и праобитель всех совершенных духов. Однако на этом последнем и одновременно с тем самом большом центральном солнце во всякой вселенной звездных вселенных [т.е. в галактическом сверхскоплении; прим. переводчика] наличествует очень много уровней, которые духи, облаченные в эфироподобные тела, должны пройти, прежде чем им будет позволено взойти в духовный звездный мир, зовущийся небесами.

Таков, в нескольких словах, тот путь, который преодолевают те духи, что достигли надлежащую степень совершенства на Солнце.

12. Если кого-то волнует вопрос, отчего же сей путь столь долог, то ответ на него уже, по сути, готов: потому как когда-то соответствующие духи проделали этот же путь в противоположном направлении, начав его с вышеупомянутого, самого большого центрального солнца [во всякой вселенной звездных вселенных] и все сильнее погружаясь в материю на каждой нижеследующей звездной ступени. Оттого и надлежит им теперь преодолеть сей путь в обратном направлении, чтобы шаг за шагом и до последнего атома отрешиться на нем от всего материального, прежде чем они снова обретут совершенство и будут способны перейти в истинный, наичистейший небесный мир на все будущие вечности вечностей.

13. Это мы выяснили. Я, однако, вижу, что вас одолевает еще один вопрос и вопрос этот звучит так: «Должны ли проходить этот хотя и очень светлый, тем не менее очень длинный путь в том числе планетарные духи, прежде чем они попадают в небеса?»

14. На этот вопрос не ответить ни односложным «да», ни односложным «нет», если требуется быстрый и общий ответ, ибо ответ зависит от трех обстоятельств. Детям[2] и таким людям, которым после жизни на Земле требуется дополнительное очищение, этого пути не миновать. Большие ученые мужи, в которых очень много своенравия и корыстолюбивой гордыни, в большинстве случаев тоже должны проходить этот путь, и иной раз еще более медленно, ибо, начав его с этой Земли, вынуждены пройти перед этим предварительную очистительную школу на различных планетах [Солнечной системы], прежде чем сумеют попасть на Солнце[3].

15. Между детьми, умершими в раннем возрасте, которые тотчас же принимаются на Солнце, и вышеупомянутыми людьми, которые принимаются в школу на Солнце позже, разница в том, что дети-духи, воспитанные на Солнце, вслед за тем

---

[2]Примечания переводчика. С учетом сказанного в абзаце [ПС_003,15] здесь подразумеваются дети старшего или же подросткового возраста, ибо после смерти все дети до 12 лет включительно сразу же принимаются в ангельские сообщества, а вернее, принимаются в них после того, как повзрослеют.

[3] Если помните, духи, вызволенные из земных адов 1-йстепени, после очищения в Среднем Царстве Луны очищаются в духовных сферах планет нашей Солнечной системы, вслед за чем, с целью дальнейшего очищения, переходят на Солнце, после чего, при счастливом стечении обстоятельств, либо повторно воплощаются на Земле, испрямляя неровности своей первой инкарнации на ней, либо облекаются плотью на самом Солнце, проходя далее известный цикл воплощений на светилах 2–4-го порядков. А так как некоторым категориям духов требуется, со слов Господа, соразмерное дополнительное очищение – к примеру, особо горделивым, своенравным зазнайкам от ученого мира, – невольно напрашивается та мысль, что ремарка Господа относится к таким духам, которые после телесной кончины оказались в адских сферах, ведь, будь их духовный склад чище, чем у духов, высвобождающихся из земной преисподней 1-й степени, им, как подсказывает логика и здравый смысл, не пришлось бы идти по пути духовного возрождения, преодолеваемого взявшимися за ум постояльцами адов 1-й степени. Одновременно с тем слова Господа свидетельствуют о том, что, даже тогда, когда дополнительное очищение не предполагает вояжей в духовные сферы планет нашей Солнечной системы, есть такие духи, которые после воплощения на Земле все равно проходят многоступенчатый путь инкарнаций на разнопорядковых светилах. Касается это, в частности, умерших на нашей планете в подростковом возрасте. Другими словами, само по себе воплощение на Земле не ведет к сокращению обозначенного пути. Гарантированно он укорачивается лишь для тех землян, кто проникся чистой любовью к Господу, а благодаря ей отрешился от всего мирского и материального, сведя все свои жизненные поиски и устремления к Богу.

принимаются сразу же в то или иное ангельское сообщество истинных небес, в то время как люди, достигшие зрелости на планетах, без каких либо исключений должны полностью пройти известный путь.

16. Однако те люди, которые особенно на этой Земле прониклись чистой любовью ко Мне, а благодаря ей отрешились от всего мирского и материального и не искали ничего другого, кроме как Одного Меня, благодаря тому чрезвычайно сильно сократили длинный путь. Ибо таковые – истинно Мои дети и истинно Мои братья и сестры, отчего после отрадного для них совлечения материального тела тотчас же восходят ко Мне, а те из их числа, кто пребывает во всецелой любви ко Мне, попадают сразу в высшие небеса, где Я Сам живу сущностно.
17. И в этом, что касается совлечения тела духами по смерти, отличительная особенность этой планеты. Похожим образом, хотя и намного реже, может обстоять дело с жителями планеты Юпитер, еще немного реже с жителями планет Сатурн и Уран, а также еще одной неизвестной вам пока планеты. Вот только духам ни с одной из упомянутых планет не взойти [по смерти тела] сразу же в высшие небеса, а лишь в небеса низшие или же небеса мудрости.
18. Теперь и эти пути также открыты вам, и, поскольку мы теперь знаем об этих внешних условиях Солнца, мы можем перейти к внутреннему устройству Солнца и созерцанию его великолепия, где вы увидите такие вещи, о которых вам еще никогда и ни в каком смысле не приходилось иметь даже малейшего представления. – Однако, чтобы наше созерцание не было прервано слишком скоро, мы оставим все это для будущих сообщений. Итак, довольно на сегодня!

Глава 4

Изучение солнечного света. Атмосфера как световая оболочка.

11 августа 1842 года, с 4 до 5 ¾ часов дня.

1. [Господь:] «При рассмотрении Солнца в первую очередь обратим свой взгляд на его световую оболочку, – по той простой причине, что именно благодаря этой своей внешней оболочке совершенная планета Солнце и становится солнцем.
2. Чем является эта световая оболочка в природном смысле? Данная световая оболочка есть не что иное, как воздушная сфера, облекающая со всех сторон непосредственную планету Солнце, и предстает столь сияющей и блестящей лишь в самых верхних своих слоях. По направлению же к собственно планете пространство становится все темнее, так что с поверхности самого Солнца можно беспрепятственно взирать сквозь светящийся воздушный слой, подобно тому как в открытое пространство можно беспрепятственно взирать с поверхности любой обыкновенной планеты. Одновременно с тем та же самая световая оболочка, сквозь которую с поверхности всякой планеты невозможно смотреть на саму планету Солнце, при взгляде сквозь нее непосредственно с Солнца в высшей степени прозрачна.

3. Вы, естественно, задаетесь вопросом о том, как такое возможно – беспрепятственно и непосредственно с Солнца смотреть сквозь интенсивнейшую массу света в бесконечную бездну над головой, в то время как взирать через ту же самую массу света на саму планету Солнце – сущая немыслимость.
4. Причина этого явления весьма проста, а объяснение скрывается куда ближе, нежели вам может думаться. Совершенно обычный и хорошо известный пример из жизни расставит все по своим местам. Представьте себя стоящими перед окном дома, от которого отражаются падающие на него солнечные лучи, попадая вам в глаза. Что вы будете видеть в этом случае? Ничего, кроме ослепительного отражения Солнца от окна, которое превратится для ваших глаз в непреодолимое препятствие, не позволяющее вам увидеть то, что скрывается за самим окном. Но будет ли солнечный свет, падающий на окно, таким же препятствием для стоящего за окном, если стоящий за ним – при условии, что оконное стекло достаточно чистое, – вознамерится рассмотреть через него близлежащие и отдаленные округи? О нет! И если вы, стоящие за окном, будете видеть лишь стекло, слепящее ваши глаза, то находящийся внутри дома сможет без особых хлопот сосчитать волосы на вашей голове.
5. Таким же образом обстоит дело и с Солнцем. Ибо его собственное сияние – это в первую очередь слияние лучей миллиардов других солнц, каждое из которых в отдельности почти бесконечное число раз отражается от его протяженнейшей воздушной сферы, – сродни тому как само Солнце бесчисленное множество раз отражается от поверхности обращающихся вокруг него планет: как от плотных объектов, находящихся на суше, так и от поверхности водных источников, главным же образом от сплошной поверхности воздушной сферы, окружающей ту или иную планету.
6. Вы, естественно, не можете не спросить, почему же тогда ваша планета Земля, как и другие планеты, доступные вашему взгляду, не окружены свечением, подобным солнечному, ведь, под стать самому Солнцу, каждая из них тоже находится посреди миллиардов солнц. И в самом деле, разве та же Луна, будь все ранее сказанное правдой, не должна сиять подобно Солнцу, просто потому, что и на нее падают лучи всех этих миллиардов солнц?
7. Чтобы вы в полной мере осознали, почему дело обстоит так, как обстоит, Мне придется прибегнуть к еще одному примеру. Возьмите стеклянные шарики и шары, наименьший из которых будет не больше самой крупной песчинки; другой – величиной с конопляное зернышко; третий – величиной с горошину; четвертый – величиной с лесной орех; пятый – величиной с еще больший орех; шестой – размером со среднее яблоко; седьмой – размером с двойной кулак; восьмой – величиной с человеческую голову; и так вплоть до шара размером в одну сажень[4] в поперечнике. Все эти шарики и шары выставьте в месте, освещенном Солнцем, и сравните вслед за тем отражаемый образ Солнца на каждом из них. На самом крошечном шарике вы едва заметите чуть мерцающую точку. На втором шарике вы

[4] Напомню, что сажень в Откровении соответствует австрийской мере длины, равной ≈ 1,9 м.

обнаружите чуть большую светящуюся точку. Искорка на третьем шарике покажется вашему глазу еще ярче. Образ Солнца на четвертом шарике предстанет вашему взгляду уже в весьма ощутимом диаметре, а именно в таком, что вы не сможете слишком долго взирать в его сторону. Свет, отраженный от еще больших шариков, будет становиться все ярче, а диаметр уменьшенного образа Солнца все значительней и приметнее. Когда вы обратите свой взгляд в сторону шара величиной с человеческую голову, диаметр солнечного образа достигнет диаметра большого чечевичного зерна[5], и вы будете уже не в состоянии смотреть на него невооруженным взглядом. На последнем и самом крупном шаре диаметр солнечного образа составит порядка одного дюйма[6], и взирать на него невооруженным глазом станет для вас еще более невозможным.

8. И вот, под стать тому как обстоит дело со стеклянными шарами и шариками относительно их способности к восприятию и отражению солнечного света, таким же образом оно складывается и с различными небесными телами. Те неподвижные звезды или же достаточно удаленные солнца, которые с вашей Земли воспринимаются вами как мерцающие точки – так вот, – все эти точки, и особенно те из них, которые вы обозначаете на Земле как неподвижные звезды первой, второй и третьей величины, видятся жителям Юпитера настолько большими, насколько велики ваши серебряные монеты в двадцать, десять и пять крейцеров. Но отчего так?
9. А оттого, что планета Юпитер – это «стеклянный шар», почти в четыре тысячи раз больший, чем ваша Земля, и потому в куда большем масштабе воспринимающий образ далеких солнц, нежели ваша существенно меньшая планета. И именно по этой причине, несмотря на свою намного большую удаленность от Солнца, Юпитер обнаруживает гораздо более яркий свет, нежели значительно ближе расположенный к вашему Солнцу Марс, а также ваша планета Земля.
10. Если же вы учтете, что Солнце более чем в миллион раз больше, чем ваша планета Земля, то, разумеется само собой, что, как бы далеко ни отстояли от Солнца светила этой звездной вселенной [т.е. нашего галактического скопления, состоящего из

---

[5] В данном случае под диаметром, соответствующим большому чечевичному зерну, подразумевается угловой размер солнечного образа, который будет отражаться на стоящем неподалеку от вас стеклянном шаре величиной с человеческую голову, а под самим угловым размером понимается угол между двумя линиями, исходящими от глаза наблюдателя и соединяющими две диаметрально противоположные точки наблюдаемого объекта. Традиционно угловую величину объектов измеряют в градусах (°), минутах (′) и секундах (″), где 1° = 60′ = 3 600″ и соответствует 1/360 окружности. Но поскольку все эти общеупотребительные нынче единицы измерения малопригодны для полноценной визуализации описываемого Господом феномена, в анализируемом нами сюжете Откровения Он прибегнул к более наглядным для нас сравнениям. Единственное, что, со своей стороны, хотелось бы слегка уточнить, так это способ замера угловой величины, на котором строится пояснение Господа. Одним словом, если вы желаете на практике удостовериться в том, что угловой размер Солнца, отображающегося на стоящем неподалеку от вас стеклянном шаре величиной с человеческую голову, равняется диаметру крупного чечевичного зерна, то для этого понадобится вытянуть перед собой руку с чуть расставленными большим и указательным пальцами и, направив их затем в сторону соответствующего солнечного образа, охватить его ими с двух сторон. Расстояние между большим и указательным пальцами, собственно, и будет угловым размером солнечного образа, а именно равным диаметру крупного чечевичного зерна.

[6] Дюйм в контексте Откровения подразумевает австрийскую меру длины, равную ≈ 2,6 см.

звезды 3-го порядка с обращающимися вокруг нее галактиками; прим. переводчика], все они явят на протяженной поверхности воздушной сферы Солнца свои весьма крупные отраженные образы; и притом крупные настолько, что даже солнца далеких звездных областей [т.е. галактик; прим. переводчика], которые на Земле и хорошо вооруженному глазу предстают в виде туманных, размытых пятен, достигают на Солнце диаметра одного-двух и даже трех дюймов[7] и сияют на нем столь пронзительно, что вам не вынести этого сияния и одной секунды.

11. А теперь представьте себе отражения близлежащих к Солнцу светил, достигающие нередко площади в сотни и тысячи квадратных миль[8]; сложите отражения всех этих бесчисленных светил на поверхности очень протяженной воздушной сферы Солнца – и вы узрите такую интенсивность света, от которой вы содрогнетесь.
12. Такова на самом деле истинная причина возникновения солнечного света, каждодневно озаряющего вашу планету. И это объяснение проясняет с неизбежностью и все сказанное ранее, благодаря чему вы можете с легкостью уразуметь, как и каким образом жители планеты Солнце без особых хлопот взирают сквозь световую оболочку, кажущуюся непроницаемой, в то время как смотреть сквозь нее на саму планету Солнце – полная немыслимость.
13. Итак, нам это известно. Тем не менее, Я все еще вижу в вас один совершенно скрытый вопрос, и он звучит так: «Изложенная теория солнечного излучения кажется совершенно верной сама по себе, а именно, что все солнца в совокупности освещают друг друга. Но если каждое солнце сияет светом таким образом, возникает вопрос, откуда они, все вместе взятые, берут свой свет – если каждое получает свой свет только путем восприятия лучей от других солнц? Иными словами, это означает, что ни одно солнце не имеет собственного света, а каждое светит только отраженным светом других солнц. – Откуда же тогда эти другие солнца получают свой свет? – Ведь если вышеизложенная теория света совершенно правильна, то каждое солнце само по себе должно быть совершенно темным. Откуда же тогда берется отраженный свет?
14. Смотрите, это весьма хороший вопрос. – Однако, поскольку ответ на этот вопрос несколько сложен для вашего понимания, он будет дан в следующем сообщении. Итак, довольно на сегодня!

Глава 5

Самосветящееся главное центральное солнце.

---

[7] С учетом того факта, что угловой размер упомянутых звезд составляет от 1 до 3 австрийских дюймов, картина, открывающаяся над головами жителей Солнца, предстает поистине фантастической. Еще более впечатляющей ее делает то обстоятельство, что на светилах не бывает ночи. Просто представьте себе: насыщенная синева громаднейшего, высочайшего неба, повсеместно усеянная не только россыпями огромных, ярчайших звезд, но и многочисленными галактиками, в которых различимы даже отдельно взятые светила!

[8] Если перевести эти величины в более наглядные для нас цифры, то получится, что площадь крупнейших из числа близлежащих к Солнцу звезд, отражающихся на поверхности его воздушной сферы, составляет минимум 5 776 км^2 [100 · 7,6^2 км].

Отражённый свет подчиненных солнц.

12 августа 1842 года, с 2 ¾ до 4 часов дня.

1. Каким образом солнца, будь то вместе взятые или по отдельности, обретают свое сильнейшее свечение, да так, что свет одного солнца отражается от поверхности воздушных сфер других солнц, разъяснит вам еще один наглядный пример. Помыслите себе комнату, чьи стены состоят из прозрачнейшего, полированного стекла с металлической подложкой и представляют собой, в сущности, совершенное, чистое зеркало. Прибавьте к этому то, что внутреннее пространство данной комнаты является идеально круглым, отчего сама комната превращается в большой, полый шар. Изнутри обвесьте эту комнату или, скорее, этот полый, зеркальный шар большими и маленькими стеклянными или металлическими шариками, отполированными до блеска, а в самом центре пустого комнатного пространства разместите светильник, источающий яркий свет. После того как вы сделаете это, взгляните на отполированные шарики, висящие в пустом пространстве, и от вашего взгляда не ускользнет, что все до единого они всесторонне освещаются светом – так, словно они сами являются его источниками. Но чем объясняется такая картина?
2. Разгадка не так сложна. Всей своей поверхностью зеркальные стены отражают свет, исходящий от светильника, обратно в его сторону, однако не в ослабленном состоянии, как может подуматься, а в концентрированном и тем самым более насыщенном. Благодаря этому все шарики, подвешенные в пустом пространстве, освещаются со всех сторон многократно: во-первых, светом по-настоящему сияющего светильника; во-вторых, светом, отраженным от зеркальных стен, образующих в совокупности сплошное вогнутое зеркало, фокус которого располагается в самой середине его внутреннего пространства[9]; в-третьих, светом, отражаемым свободно висящими шариками в направлении друг друга, а также тем светом, который, отражаясь от шариков, падает затем на зеркальные стены, а после вновь отражается от стен в направлении уже самих шариков; наконец, благодаря всеобщему переотражению света непосредственно между зеркальными стенами.
3. А теперь слушайте и запоминайте! Обрисованный Мной образ более чем достаточен для ответа на поставленный ранее вопрос. Ибо, под стать тому как обстоит дело со свечением в нашем полом шаре, точно так же оно обстоит и в великой действительности! Достаточно представить себе вместо большого зеркального шара уже известную вам вселенную звездных вселенных [т.е. галактическое сверхскопление, состоящее из светила 4-го порядка с обращающимися вокруг него галактическими скоплениями; прим. переводчика], чья, по вашим понятиям, почти бесконечная оболочка состоит из своего рода эфирообразной массы, а затем помыслить в самом центре этой вселенной звездных вселенных, по вашим представлениям, опять же почти бесконечное центральное

[9] Фокус описываемой нами зеркальной сферы – точка, в которой пересекаются, другими словами, фокусируются лучи, отраженные от ее внутренней поверхности, т.е. от ее стен.

солнце, которое по всей своей протяженнейшей поверхности окружено непрестанно и самым интенсивнейшим образом сияющими всполохами пламени (*порождаемого духами, которые либо начинают, либо завершают процесс своего очищения по возвращении*) и у вас будет все необходимое для ответа на искомый вопрос. Ибо свет этого большого центрального солнца достигает внутренней поверхности вышеозначенной оболочки, от которой вновь отражается в поистине бесконечные для вас пространства. И всё же то, что для вас столь огромно, в Моих глазах едва ли больше песчинки, с которой вы играете в руке.

4. А поскольку обширная воздушная оболочка всякого солнца, как уже излагалось ранее, в состоянии не только улавливать образы других солнц, касающиеся ее поверхности, но и отражать их, под стать тому как зеркало улавливает падающий на него свет, а после отражает его обратно в пространство, понять природу ярчайшего свечения вашего Солнца вам будет проще, тем более что вам уже ведомо о наличии во всякой вселенной звездных вселенных общего и, по вашим понятиям, почти бесконечного, истинно светящегося солнца-светильника, чей свет достигает внутренней поверхности оболочки данной вселенной, а стало быть, освещает на этом пути всякое солнце уже наполовину, вслед за чем, будучи отраженным от поверхности соответствующей оболочки, на своем обратном пути освещает в равной степени уже вторую половину каждого солнца. И это не говоря о том, что вдобавок к упомянутому все солнца в означенной вселенной звездных вселенных бессчетное множество раз освещают друг друга отражаемым ими светом.
5. Если вы в состоянии мыслить упорядоченно хотя бы в некоторой степени, то вам, с учетом сказанного Мной, должно быть ясно и понятно, откуда именно всякое солнце берет свой ярчайший свет.
6. Природа свечения всякого солнца станет для вас еще более очевидной, если вы учтете, что при всем при этом каждое солнце имеет [благодаря пребывающим в нем духам] и свой собственный свет. Правда, свет этот не такой интенсивный, как свет Солнца, предстающий вашему взгляду. Собственный звездный свет есть следствие постоянной подвижности верхних атмосферных слоев звездного объекта, чья подвижность – непреложное условие для более живого и полноценного улавливания им того света, что идет к нему по направлению от солнца 4-го порядка и от внутренней поверхности оболочки вселенной звездных вселенных, а вместе с тем изливается на нее со стороны других солнц. В этом также заключается причина существования на каждом солнечном теле так называемых вулканов, особенно в их экваториальных регионах. Что представляют собой эти вулканы, которые предстают вооруженному глазу в виде черных пятен, и каким образом они поддерживают постоянную способность воздушной атмосферы Солнца воспринимать свет, Я объясню вам в следующем сообщении.

Глава 6

Эфирная оболочка, окружающая небесные тела и системы космических тел. Совокупность величайших небесных тел, сферическая оболочка.

13 августа 1842 года, с 3 до 5 ¾ часов дня.

1. Теперь, когда мы узнали, откуда Солнце получает свой свет и как оно его излучает, иной мыслитель может подумать: у меня нет ничего против этой гипотезы о свете Солнца; она правдоподобна и убедительна. Но необходимо показать, откуда вышеупомянутое центральное солнце [*в галактическом сверхскоплении*] получает свой своеобразный, похожий на пламя свет? Что вообще представляет собой сияние этого мнимого пламени? Чем вызвано это пламя? Что же является тем вечным горючим веществом, которое никогда не может быть поглощено и исчерпано таким столь интенсивно пылающим пламенем?
2. Послушайте, это действительно весьма дельные вопросы. Но есть ещё более важный вопрос, который скрывается за ними, поскольку кто-то может сказать: «Хотя всё это имеет весьма правдоподобный вид, тем не менее, остается весьма сомнительным, действительно ли следует предполагать существование такой сферической оболочки и действительно ли внутри нее горит такое огромное центральное солнце [*т.е. солнце 4-го порядка. Подробнее о порядке звездных структур см. в книге «Тайны Мироздания» М. Циник – прим. корректора*]. Если это удастся доказать на данный момент, то мы, естествоиспытатели и астрономы, с радостью примем такое положение; но пока такое доказательство не будет предоставлено, мы можем рассматривать всю эту гипотезу об освещении не более чем как довольно удачный и изящный плод поэтических фантазий.
3. Смотрите, в данном случае вы почти буквально имеете перед собой все те возражения, с которыми можно столкнуться на пути естествознания. – Но чтобы подобные критически настроенные мыслители не обращались затем к автору с просьбой предоставить им требуемые доказательства, а нашли уже доказанным здесь то, что они считают сомнительным, мы сразу же рассмотрим этот вопрос весьма наглядным образом.
4. Что касается шарообразной формы вышеупомянутой оболочки, то она имеет бесчисленные соответствия в каждом самом малом творении, равно как и в планете или солнце и, говоря кратко, во всем, на что только вы пожелаете взглянуть. Где еще существует нечто, чье бесконечное множество частей не окружено снаружи какой-либо оболочкой, корой или кожей?
5. Рассмотрите глаз человека или животного! – Он идеально соответствует сферической оболочке, поскольку и в его центре находится хрусталик [*за зрачком в центре глаза*], который, во-первых, особенно у многих животных, обладает собственным светом и принимает свет от других объектов, подобно солнцу любой величины, находящемуся внутри нашей оболочки. Затем рассмотрите (изнутри) стенки глаза, как они, все лучи, полученные извне через хрусталик, при содействии собственного света той же хрустальной линзы, немедленно проецируют на любое мыслимое расстояние. Ибо вы должны понимать, что вы видите не сами объекты, а только соответствующие им образы. Все эти изображения принимаются черной поверхностью сетчатки глаза, находящейся за хрусталиком и сразу после

поглощения проецируются полностью освещенными наружу. Только тогда вы созерцаете предметы там, где они сами по себе находятся вне вас в естественном виде. Ибо если бы вы пожелали созерцать сами предметы, то могли бы видеть их только в их истинной естественной величине, в результате чего, увидев пылевого клеща, вы восприняли бы его как животное величиной со слона, а духовным оком — даже как существо размером с планету.

6. Тот факт, что вы видите все вещи, благодаря устройству глаза, подобному устройству нашей сферической оболочки, в чрезвычайно уменьшенном виде, подтверждается тем, что все предметы, независимо от того, насколько они крошечны, под стеклами микроскопа могут быть увеличены до необычайной степени, причем увеличение — это не что иное, как постепенное приближение исследуемого объекта, или, вернее, его светового образа, к его действительному размеру.
7. Если бы это было не так, то при таком увеличении было бы невозможно обнаружить также множественное, а порой и бесчисленное количество совершенно правильно образованных мелких частей, которые глаз в его естественном состоянии не способен обнаружить. Спросите себя, разве такое открытие не доказывает, что невооруженный глаз не может видеть сами объекты, а видит лишь их чрезвычайно уменьшенное изображение в соответствии с вышесказанным? (Как иначе, например, можно было бы обнаружить целые полчища инфузорий и других мельчайших животных в капельке воды размером с головку иглы?).
8. Любой человек, обладающий хотя бы немного более пробужденным духом, непременно с первого взгляда заметит сходство между глазом, планетой, солнцем, а следовательно, и совокупной сферической оболочкой.
9. Человек также имеет соответствующее сходство со всем этим. Что представляет собой его сердце в естественном отношении? Разве оно не является центральным солнцем всего тела? А все бесчисленные нервы и волокна — второстепенными солнцами и т. д.? Внешняя же кожа, как оболочка, окружает весь живой организм. Но мог бы человек существовать без этой внешней оболочки, которая является хорошим и эффективным защитным барьером для всего жизнеспособного внутреннего организма человеческого тела, равно как и тела любого животного? – Таким образом, мы снова получили бы соответствующий образ нашей оболочки-сферы!
10. Рассмотрим далее яйцо птицы. Чем оно является? – В самом широком смысле, это образ целой сферической оболочки или центрального солнца или солнца меньшего порядка или планеты, то есть, следовательно, любого другого самодостаточного, целостного объекта. Точно так же можно рассмотреть планету, и, немного поразмыслив, вы увидите, что без внешней оболочки существование планеты невозможно представить; просто продолжайте удалять одну внешнюю оболочку за другой, и в конце концов вы дойдете до удаления последней частицы, ибо и она нуждается в внешней оболочке для своего существования, посредством которой её части заключены и удерживаются все вместе.

11. Повсюду, где о себе дает знать какая бы то ни была жизнь, для проявления этой самой жизни необходимо наличие приспособленного для того организма, чьи части устроены таким образом, что в соответствии со строжайшим порядком одно надлежаще переходит в другое, и так, что одна органическая часть приводит в движение, притягивает и пробуждает часть другую, – одним словом, подобно тому, как в часовом механизме одна шестеренка сцепляется с другой, приводя ту в движение, притягивая и пробуждая.
12. Но смогли бы шестеренки часов сами по себе осуществлять то, что они, в общем-то, осуществляют, не будь их шпиндели закреплены в прочном основании или же оболочке, внутри которой они и помещены для осуществления движения? Если же всё это имеется, чего же ещё не достает, чтобы шестерни начали вращаться? Недостает еще центрального солнца, а им в часах является пружина. Следовательно, часы не могли бы существовать, если бы, во-первых, все шестерни не имели оболочки, а, во-вторых, не обладали внутренней движущей силой.
13. Таким же образом обстоит дело и с организмом самого невзрачного растения, которое также должно иметь наружную оболочку, поскольку только при ее наличии может существовать его полноценный организм, и этот организм получает действенную силу из центра растения, откуда животворящая сила, подобно свету центрального солнца, пронизывает весь организм, оживляя его вплоть до внешней оболочки, где эта сила вновь, действуя изнутри наружу, вновь улавливает сама себя и возвращается к центру. Могло бы это происходить без внешней оболочки? Конечно же, нет, ибо без сосуда невозможно принести домой даже каплю воды, не говоря уже о том, чтобы сохранить органическую жизнь.
14. Организм всякого животного и человека также должен быть облечен внешней оболочкой, внутри которой он единственно может быть упорядочен, а также оживлен из своего центра [т.е. из сердца; прим. переводчика].
15. Такое же устроение имеют и планеты, без которого, во-первых, была бы немыслима ни одна из них, не говоря уже про их приспособленность к тому, чтобы давать пропитание разнообразнейшей жизни на них. В еще большей степени это касается того или иного солнца, являющегося центром целого планетарного организма и которое потому, подобно сердцу в человеческом теле, должно иметь многослойную оболочку, ведь организм солнца, с учетом его более широкого предназначения, намного сложнее и совершеннее, чем организм планет. Точно так же и любая планетарная система с расположенным в ее центре солнцем опять-таки имеет эфирную оболочку, внутри которой вся эта планетарная система движется и живет, а ее части притягивают друг друга, приводят друг друга в движение и пробуждают.
16. Еще сильнее оно выражено в случае со следующим – центральным солнцем, вокруг которого вместе со своими планетами обращаются нередко многие миллионы солнц меньшего порядка, образующие вместе с ним еще более крупный и сложно устроенный организм, нежели организм, состоящий из солнца меньшего порядка с его планетами. Все эти миллионы солнц, в свою очередь, также заключены в эфирную оболочку, отчего такие отдаленные звездные области [т.е. галактики; прим. переводчика] видятся как довольно четко очерченные туманные пятна, и что

было бы невозможно, не будь они окружены упомянутой эфирной оболочкой, которую в человеческом, равно как и в животном теле, можно сравнить с крошечной оболочкой вокруг каждого отдельного нерва, без которой он не мог бы ни существовать, ни жизненно действовать.

17. Вам известно, что множество подобных звездных областей движется, со своей стороны, вокруг другого центрального тела (и окружающей его эфирной оболочки), черпая у него свою жизненную силу. Такой организм, состоящий из многих, из очень многих звездных областей, обращающихся вокруг куда большего центрального тела, нежели солнце предшествующего порядка, и образующих так называемую звездную вселенную [т.е. галактическое скопление; прим. переводчика], облекает еще более крупная эфирная оболочка. Наконец, множество громадных организмов, именуемых звездными вселенными, движется вокруг общего для них самосветящегося центрального солнца, будучи окруженными опять же всеобъемлющей и чрезвычайно протяженной оболочкой, что покрывает их и образует вместе с ними еще более крупный и совершенный звездный организм – вселенную звездных вселенных [т.е. галактическое сверхскопление; прим. переводчика].
18. Но что случилось бы с таким гигантским звездным организмом, лишись он этой обязательной внешней эфирной оболочки? А случилось бы – как, впрочем, и со всеми отдельными частями этого большого звездного организма, – ровно то же самое, что случилось бы с глазом, лишись он роговой оболочки, лишись яйцо скорлупы, растение – коры, тело животного – кожи, а планета – своей коры. То же самое, одним словом, произошло бы и со всем этим звездным организмом, отчего он отчасти растекся бы, отчасти иссох бы, а отчасти рассеялся бы по бесконечности и в конце концов угас, полностью исчезнув». – Таким образом, мы предоставили доказательство того, что такая эфирная сферическая оболочка обязательно должна существовать как совершенный звездный конгломерат и, следовательно, должна также обладать внутренней движущей силой, сердцем или общим центральным солнцем. А наши придирчивые ученые теперь должны попытаться представить вышесказанное как остроумную, поэтическую гипотезу!
19. Таким образом, нам остается лишь доказать сияние и пламенное горение центрального солнца. Как только мы это сделаем, то сможем совершенно спокойно и радостно расположиться на полях и вокруг вулканов нашего Солнца и безмятежно созерцать все его великолепие и чудеса.

Глава 7

Собственный свет солнц

16 августа 1842 года, с 15:00 до 17:00.

1. Что касается основы сияния пламени, то этот вопрос, по сути, уже рассматривался в ходе откровений о «Мухе». Тем не менее, здесь уместно будет дать продолжение, чтобы обеспечить более глубокое понимание этого явления.
2. Вы ведаете, что духовное, рассмотренное по себе, не в силах существовать без какой-либо внешней оболочки или же органа, посредством которого оно единственно может заявить о себе. Что касается этой внешней оболочки, то как таковая она есть не что иное, как Моя воля, преисполненная любви, которая окутывает духовное и милостью которой духовное направляется внутренне, приобщаясь тем самым к тому или иному порядку, дабы могло оно исполнить определенную часть Моей великой воли, достигнув той или иной цели, отвечающей замыслу Моего вечного порядка. Вот видите – так обстоят дела в действительности!
3. Но что же случается, если та или иная сила, которую покрывает оболочка Моей воли, преисполненной любви – сколь бы ничтожно малой эта сила ни оказалась, – под воздействием тех или иных обстоятельств выходит из своего спокойного состояния; если подвергается она сотрясению или ударам? Таковая выводится из привычного ей порядка или, что то же самое, равновесия; начинает чувствовать себя стесненной и сдавленной [в своей материальной оболочке], из-за чего старается либо вернуться к своему предшествующему, привычному состоянию, либо, если степень ее возбуждения доходит до чрезмерной, разорвать свою оболочку, высвободившись из нее.
4. А теперь рассудите сами, насколько большим в природном отношении должен быть объем солнца 4-го порядка, коль его диаметр соответствует настолько длинной линии, что для ее преодоления даже свету требуется намного больше одного квинтиллиона лет. И раз это небесное тело, по вашим представлениям, почти бесконечно велико, не будет ли столь громадный объем его материи оказывать со всех сторон непостижимое давление в направлении центра солнца?
5. Конечно же, будет. Достаточно вспомнить о тяжести отдельно взятой горы на вашем ничтожно малом небесном теле; затем – о тяжести самого вашего небесного тела; после – о тяжести вашего Солнца, которое в миллион раз больше вашей Земли, а значит, скрывает в себе в миллион раз большую силу притяжения, нежели она присуща Земле. Будь оно не так, каким бы образом Солнце притягивало к себе целые небесные объекты – нередко отстоящие от него в миллиардах миль, – и притягивать настолько сильно, что тем ни за что не высвободиться из уз его притяжения. И вот, так, как обстоит дело с притяжением того или иного небесного тела, таким же образом и в соответствии с силой притяжения данного небесного тела обстоит оно и с его тяжестью.
6. А теперь представьте себе, что все солнца, планеты и кометы не составляют даже миллионной части солнца 4-го порядка! Сколь великой и могучей должна быть при этом сила его притяжения, и сколь невообразимо громадным должно быть при этом давление [на материю] по направлению к центру этого солнца!
7. Но что же заключает в себе материя? Вы знаете, что материя – это не что иное, как темница для духовного или же эфирных субстанций. И если уже на Земле после удара двух камней друг о друга из материи высвобождается немалое число

эфирообразных субстанций, [предстающих вашему взгляду в виде разлетающихся искр], и если внутри самой Земли при возрастании давления начинают раздаваться, если уж не тотчас, то спустя небольшой промежуток времени, настолько сильные разрывы, что их огненная мощь разрушает нередко исполинские горы и обширные территории – при том что первопричина всему умещается в пространстве, не превышающем нескольких кубических саженей, в котором эфирные субстанции, заточенные в материю, подвергшись чрезмерному сдавливанию, разорвали свои оболочки и, пытаясь найти выход, принудили к высвобождению из материи соседствующие с ними субстанции, – так вот, если учесть, что подобное случается с Землей как на ее поверхности, так и в ее недрах (о чём уже говорилось в качестве сравнения в самом начале), то будет достаточно перенести описанное с вашей планеты на солнце 4-го порядка, чтобы уразуметь, насколько же громадной должна быть та сдавленность, которой непрерывно подвергаются эфирные субстанции, заточенные на этом солнце в материю, – а все по одной единственной и милосердной причине: дабы, все эти эфирные субстанции, являющиеся могучими пленниками, благодаря опять же могучему давлению непрестанно пробуждались к жизни.

8. Оттого-то и изобилует данное центральное солнце подобием огромнейших вулканов, поперечник наименьшего из которых достигает такой величины, что в его кратере свободно разместятся более тридцати миллиардов ваших солнц! И это не вспоминая о куда больших и самом большом вулкане на этом центральном солнце!
9. Как вы знаете, свечение вызывается дрожью или же вибрациями духовного внутри оболочки, в которую оно заключено. Чем сильнее та или иная материализованная эфирная субстанция подвергается стороннему воздействию, будь то сдавливанию, тряске или ударам, тем более сильные вибрации ее охватывают и тем более ярким и интенсивным становится зримое проявление ее вибрирования, предстающее взгляду в виде свечения пламени или искр. Но где еще, как не на солнце 4-го порядка, духовное может быть подвергнуто наибольшему воздействию в виде сдавливания, тряски или ударов[10]?
10. С учетом этого даже искра сияет там столь ярко, что человеческому глазу не вынести этого сияния даже мгновения. Скажу вам больше: если бы искра размером с гречишное зерно, расположенная в тысячах миль над поверхностью Земли, была способна развить такую же светимость, какую она развивает на солнце 4-го порядка, силы ее излучения было бы достаточно, чтобы уже спустя миг вся ваша Земля испарилась под стать капле воды на раскаленном добела железе.
11. Теперь же представьте себе громаднейшее центральное солнце, соответствующее солнцу 4-го порядка, и то, насколько интенсивными всполохами света оно должно быть окружено, вслед за чем подумайте над тем, насколько далеко должны простираться его лучи как истечение высвободившихся [из материи] эфирных субстанций. Сделав это, вы без труда осознаете то, каким образом такому солнцу

[10] Разумеется, что духовный субстрат в недрах звезд 5-го порядка подвергается еще большему внешнему воздействию. В представленном тексте, однако, речь ведется с позиции галактического сверхскопления, крупнейшим светилом в котором является звезда 4-го порядка.

удается быть всеобщим светильником в большой вселенной звездных вселенных [т.е. в галактическом сверхскоплении; прим. переводчика]. Осознав же это, вы легко осознаете и то, каким образом всякое планетарное солнце [т.е. светило 1-го порядка; прим. переводчика], равно как всякая планета родят свой собственный свет, интенсивность которого всегда и неизменно согласуется с объемом соответствующего небесного тела и, следовательно, с его собственным весом.

12. Скажем, на вашей планете вы без какого бы то ни было труда можете рассматривать пламя свечи. Но отчего так? А оттого, что эфирные субстанции, заключенные в фитиле свечи и в ее мягкой, жирной материи подвергаются при ее горении лишь незначительному воздействию и уже при незначительных вибрациях с легкостью разрушают свои материальные оболочки, тотчас же высвобождаясь из них. Смотреть же в кузнечную печь для накаливания и переплавки металлов вы так легко уже не сможете, ибо духовный субстрат, все еще присутствующий в материи угля, подвергается в печи гораздо большему воздействию и высвобождается из своей темницы благодаря более сильным вибрациям. Еще сложнее вам будет выносить свечение пламени огнедышащих гор, поскольку духовный субстрат, [заключенный в материи, исторгаемой на поверхность], подвергается в недрах Земли еще более существенному воздействию [и, как следствие, вибрирует еще интенсивнее].
13. Перенесите изложенное на ваше Солнце, на котором все эти проявления возрастают в миллионы раз, и вы без особых хлопот обнаружите, в какой степени всякое солнце 1-го порядка способно развить свой собственный свет благодаря своим вулканам. Этот собственный солнечный свет, однако, слишком слаб и совершенно недостаточен для полноценного освещения и обогрева планет, движущихся вокруг солнц 1-го порядка. Впрочем, собственный свет солнц 1-го порядка служит главным образом для поддержания поверхности их воздушной оболочки в непрестанно наичистейшем или же, как вы обыкновенно говорите, в блестящем как зеркало состоянии, чтобы она не теряла способности к надлежащему улавливанию и восприятию того света, который идет к ней со стороны солнца 4-го порядка, а вместе с тем со стороны всех тех солнц, которые также освещаются этим центральным солнцем[11].
14. Таким образом, мы преодолели это серьезное препятствие и ответили на поставленные ранее вопросы. И поэтому, как уже упоминалось, мы можем спокойно перемещаться по нашему Солнцу и начать восхищаться его чудесным великолепием.
15. Но будьте готовы – поистине, здесь вы не встретите никаких «детских забав». Всё, что предстанет перед вами на этой совершенной планете, будет отличаться величием, возвышенностью и глубокой серьёзностью! – Но не сегодня, об этом чуть позже!

[11] Безусловно, Солнце улавливает также свет Регула, т.е. светила 5-го порядка в нашем глобусе. В данном случае, однако, речь ведется опять же с позиции галактического сверхскопления [т.е. светила 4-го порядка].

Глава 8

Причины и природа солнечных пятен

17 августа 1842 года, с 3 1/4 до 6 3/4 часов дня.

1. Вы, вероятно, часто замечали, что Солнце, по большей части вблизи экватора, иногда показывает одно или несколько пятен, одни крупнее, другие меньше, вокруг которых, при помощи оптических приборов, можно разглядеть некое обрамление, напоминающее стену (*вал*), из-за которого во все стороны распространяются световые волны, называемые некоторыми астрономами «факелами» (*вспышками*). Среди многих ученых часто возникал вопрос о том, чем же все-таки могут быть эти пятна. На этот вопрос было дано множество гипотетических ответов, но среди них до сих пор не было ни одного вполне определенного.
2. Но на этот раз вы получите совершенно определенный ответ. Как же нам поступить, чтобы вы действительно получили конкретный ответ относительно этого явления? Вы, вероятно, думаете про себя: самым простым способом, поскольку Мне нужно лишь рассказать вам, как обстоят дела, и вы полностью поверите Мне. Это, конечно, верно; но то, что Я говорю здесь, может однажды попасться на глаза мирским ученым. Поверят ли они так же безусловно тому, что Я хочу вам сказать по этому поводу? – О нет, этот род людей лишен веры. Они даже не верят, совершенно безусловно или от всего сердца, что это Я, или что Бог действительно существует таким, каким Его являет Откровение, но в лучшем случае верят в Него лишь так, как Его выдумывает их премудрый рассудок. Поэтому, как уже было сказано, они не поверят простому повествованию, а объявят все плодом поэтической фантазии.
3. Поэтому нам необходимо встать на совершенно иное основание и изготовить для таких лисиц поистине хитроумную ловушку, которая не просто ущипнет лису за лапу, а схватит все это хитрое существо целиком. Но как же нам это сделать? – Только немного терпения; сейчас ловушка уже будет поставлена!
4. Если вы просверлите отверстие прямо через центр шара, закрепите его на оси, затем погрузите в воду и приведете в движение - именно вокруг оси, а затем вынете из воды, продолжающий вращаться шар, — на какой части поверхности, по-вашему, этот шар будет сбрасывать с себя наибольшее количество капель воды? — Вы ответите Мне: на той части поверхности, которая находится дальше всего от оси и, следовательно, развивает наибольшую центробежную силу, благодаря осевому вращению.
5. Снова возьмем стеклянный шар с отверстиями с обеих сторон, через которые можно вставить ось; поместим его в горизонтальное положение, нальем немного воды в шар, а затем раскрутим его – куда направится вода во время вращения? – Конечно же, туда, где она будет находиться дальше всего от оси.
6. Этих двух примеров достаточно, чтобы сделать наше дело настолько наглядным, насколько это возможно. – Солнце, как вы знаете, тоже является сферой, а именно сферой с диаметром около 200 000 немецких миль. [*1 немецкая миля ~7,42 км,*

соответственно 200000 нем. миль равны 1484000 км] Эта сфера (*шар*) совершает оборот вокруг своей оси приблизительно за 29 дней. Поразмыслите, какова должна быть скорость движения на экваторе Солнца, если какая-ибо взятая там точка должна преодолеть более 600 000 немецких миль за упомянутый период в 29 дней, что примерно в семь раз превышает расстояние между Луной и Землей, и для преодоления этого расстояния быстрому всаднику, если бы он мог ехать днем и ночью, потребовалось бы более 70 лет.

7. Теперь сравните скорость движения точки на экваторе Солнца, и вы будете крайне удивлены, увидев из этого, сколько немецких миль она преодолевает за одну минуту. Но, увидев такую огромную скорость движения, то непременно должны будете совершенно ясно постичь и огромную центробежную силу, которая действует на солнечном экваторе.
8. Когда вы ее постигнете, Я обращу ваше внимание вновь на второй стеклянный шар, на то, как вода внутри него устремлялась к экватору по мере его вращения. Что же следовательно должно происходить и внутри Солнца по направлению к его экватору? Не будут ли все более летучие частицы также стремиться к экватору и, вследствие великой центробежной силы, стремиться прорваться сквозь самую внешнюю кору Солнца, а затем с невероятной силой, импульсом и скоростью вырваться прочь от Солнца в бесконечное пространство?
9. Но в предыдущем сообщении вы только что узнали, что такое материя (независимо от её вида и рода), и каковы будут последствия если она подвергается чрезмерному давлению, толчку или удару. Не будет ли материя при таком мощном давлении в направлении экватора, подвергнута столь чрезмерному сжатию и выталкиванию, пропорциональному центробежной силе и скорости на экваторе Солнца?
10. Смотрите, ловушка уже установлена; нужна только лиса, и можете быть уверены, она не выберется из этой западни.
11. В самом начале вы узнали, что почва солнечной планеты не такая твёрдая и хрупкая, как, например, почва вашей Земли; но, напротив, везде эластична, особенно в районе экватора. Но предположим, что почва там была бы хрупкой и, потому ломкой — что бы тогда произошло, вследствие действия чрезвычайно великой центробежной силы, особенно на экваторе Солнца? Не что иное, как то, что одна гора за другой и один участок суши за другим с огромной силой были бы выброшены с поверхности Солнца в бесконечное пространство. Но поскольку солнечная почва столь эластична и упруга, это просто невозможно, даже если бы движение было вдвое быстрее, чем оно есть.
12. Что же, тем не менее, может произойти, если вследствие огромной центробежной силы и давления изнутри, под поверхностью Солнца в экваториальной области происходит мощное скопление масс и, вследствие этого, некоторое затвердевание солнечной материи, которое в определенном смысле можно рассматривать как некоторую болезнь? Ибо знайте: даже космические тела также могут страдать от физических недугов. Вследствие этого не может произойти ничего иного, кроме того, что такие затвердевшие комки в той или иной точке, в конечном итоге, своим сильным стремлением наружу и вызванным им воспламенением, разорвут

солнечную почву, несмотря на ее прочность, а затем с огромной силой вырвутся с солнечной поверхности либо в бесконечность, либо, по крайней мере, настолько далеко, насколько известные вам планеты удалены от Солнца.

13. Вот причина появления черных пятен на Солнце. «При мощном извержении разрывается не только кора планеты Солнце, но и ее световая оболочка. Из-за этого в месте разрыва она утрачивает способность не только отражать свет, исходящий от других солнц и улавливаемый ею, но и пропускать через себя свой собственный свет, безостановочно образующийся на эластичной поверхности Солнца, когда таковая не повреждена теперь уже известным вам образом, а стало быть, не обращена в непригодную для порождения своего собственного света.
14. Прежде мы упоминали, что вооруженному взгляду черные солнечные пятна предстают окаймленными грядой, менее темной по цвету. Но чем является эта гряда?
15. Данная гряда есть не что иное, как отвал эластичного солнечного грунта, разорванного в результате выброса наружу уплотненных внутренних пород и осыпавшегося вокруг места прорыва в виде кратероподобной стены, зауженной в ее верхней части[12]. Чтобы получить более наглядный пример насыпи (*гряды*), образующейся вокруг чёрного пятна, сформируйте полусферу из прочной, но обладающей некоторой вязкостью почвы (глины) и проткните её тупым стержнем изнутри — вы получите подобие этой поднятой выбросом насыпи, за исключением того, что она будет более изломанной, поскольку эта глина будет всё же менее однородна в своих частях, чем солнечная почва.
16. То, что в отличие от собственно черного кратера вулкана этот отвал кажется словно бы бледно светящимся[13], объясняется тем обстоятельством, что породы,

[12] Согласно Откровению кратеры самых крупных солнечных вулканов возвышаются над световой оболочкой Солнца, т.е. наблюдаемые нами потемнения на Солнце – верхняя часть или же макушки вулканов. Большая же их часть скрывается под соответствующей оболочкой, под стать тому как под ней скрыты все менее крупные солнечные кратеры. Ввиду наблюдаемости вулканов на поверхности Солнца можно задаться вопросом о том, как такое возможно в принципе – зреть солнечные вулканы, которые предстают тонкоматериальными образованиями, и особенно в контексте того, что внешняя сфера Солнца, где все эти вулканы располагаются, наиболее субстанциально утонченная среди всех солнечных сфер. Разгадка не столь сложна, как может показаться. Дело все в том, что не всякая тонкая материя обязательно незрима для нас. Вспомним о субстанциальной шкале мироздания и о том, что между эфиром и первичной материей обосновались атомы света. Как мы знаем, таковые представляют собой намного более крошечные субстанциальные структуры, нежели наитончайшая материя. Тем не менее, как нас учит собственный, каждодневный опыт, мы превосходно различаем их. Да, определенные типы тонкой материи мы ни при каких условиях не распознаем визуально, подобно тому как не можем распознать своим глазом земной воздух и разнообразные бесцветные газы. Вот только касается это не всех типов тонкой материи.

[13] На иллюстрации мы не видим свечения отвалов, поскольку съемка осуществлялась через светозатемняющий фильтр. Да и то, что кратеры вулканов черные, – это не более чем иллюзия. На деле они тоже светятся, правда, гораздо слабее, чем световая оболочка Солнца

образующие его – невзирая на отсутствие над ними цельного воздушного слоя, – благодаря сильнейшим вибрациям [духовного субстрата, заключенного в них], в достаточном количестве порождают свой собственный свет. Свечение это равно по силе непосредственному солнечному свету, из чего нетрудно заключить, насколько бы ярко светило ваше Солнце без помощи всеобщего света.

17. Кроме того, мы также узнали, что над такими отвалами образуются известные «факелы» или вспышки солнечного света. Они возникают вследствие колебаний в солнечной атмосфере, вызванной таким прорывом. Одна световая волна отражается соседней волной, тем самым усиливается сияние и яркость, в то время как впадины между волнами неизбежно кажутся менее яркими.
18. Смотрите, до сих пор всё было представлено не только ясно, но и довольно наглядно. Но Я уже заранее вижу, некоторых учёных лисиц, которые, глубоко вздохнув, с ужасно мудрыми выражениями лиц спрашивают и говорят: «Что ж, дело можно принять к сведению, и гипотеза многое может предложить; но автор, кажется, забыл, что такие солнечные пятна снова исчезают, перед этим постепенно, но значительно меняя свою форму. Как же теперь автор выпутается из этого затруднительного положения со своим воздвигнутым валом? – Более того, на этом самом валу несколько человек с помощью мощных оптических приборов наблюдали невероятно быстрые движения. Это может очень существенно навредить «стенообразному валу» нашего автора или даже в конечном итоге положить ему конец»
19. О нет, Мои милые лисицы. Это как раз вода на нашу мельницу. Им следует лишь немного поразмыслить о том, что мы с самого начала, и до сих пор, говорим об эластичной почве Солнца, которая после своего прорыва, конечно же, не останется навсегда твердой, как кратер извергающегося вулкана на Земле, а будет постепенно сжиматься благодаря своему свойству эластичности, и рана, вызванная таким прорывом, заживет так же, как рана, например, от нарыва на вашем теле, уменьшается, после того как, в результате созревания и вскрытия, вытечет гной и, наконец, полностью заживает, таким образом, что спустя некоторое время не останется и следа, из какого участка на теле прорвался этот гнойник.
20. Если же этот стенообразный вал не жесткий, а эластичный, то быстрые и масштабные движения и изменения такого вала, а также его постепенное исчезновение, можно очень легко объяснить по той же причине.
21. Ну что ж, возражений больше нет? – Смотрите, на заднем плане притаилась еще одна лиса. Она измерила несколько таких черных пятен своими математическими инструментами и обнаружила, что некоторые из них настолько велики, что тридцать Земель могли бы легко поместиться рядом в их чёрном пространстве.
22. Что она пытается этим сказать? – Она говорит не что иное, как следующее: если такое пятно возникает описанным выше образом, то, во-первых, если такое пятно расположено на видимом с Земли крае Солнца (*короне*), то поднятый таким образом вал, должен бы выделяться более выступающим, тогда как обычно никакого подобного возвышения вообще не наблюдается.

23. Во-вторых, можно поставить еще один весьма важный вопрос: если Солнце выбрасывает из своих недр такие значительные внутренние массы в таких случаях, куда они деваются? И не влияют ли такие огромные потери на объем Солнца? Ведь можно предположить, что в кубическом выражении такой выброшенный наружу объем, если округлить число, по меньшей мере, составил бы тысячу земных тел. Теперь предположим, что объем всего Солнца в миллион раз превышает объем Земли; тогда тысяча таких больших, последовательных извержений обязательно должна полностью поглотить Солнце!
24. Смотрите, у этой лисы острые зубы и еще более острый математический глаз! Но и она тоже попадет в ловушку. Ибо Моя способность к вычислениям может соперничать с такими лисами, да еще на бесконечность или две больше. Я не буду сразу давать развернутый ответ на весьма критический вопрос этой острозубой и остроглазой лисицы, а лишь задам ей несколько небольших вопросов, на которые она должна ответить в этот раз, и если она сможет ответить на них, то и на ее вопрос откроется ответ.
25. Сколько раз, например, весь объем того, что дуб сбрасывает за год, содержится внутри самого дерева — и, притом, считая на протяжении примерно двухсот лет? Если измерять дуб ежегодно, то, несомненно, обнаружится, что дерево не становится меньше и тоньше, а, наоборот, постоянно толще, больше и выше. Как это возможно? Ответ: благодаря постоянному восполнению запасов питательных веществ из всех источников питания дерева. Поэтому Я говорю: поднесите нос к Солнцу, и ты найдешь и там: то, что теряется, довольно легко восполняется. Таким образом, и это возражение, таившееся на заднем плане, устранено!
26. Что же касается незначительных возвышений у крупных солнечных пятен относительно приподнятого края вала, то пусть наблюдатель попытается увидеть невооруженным глазом травинку на расстоянии десяти миль , что ничуть не легче, чем попытка обнаружить с помощью оптического прибора на расстоянии почти 23 миллионов немецких миль возвышение, которое в самом строгом смысле, выступая за пределы его световой оболочки, едва достигает одной десятитысячной диаметра Солнца.
27. Наблюдателю следует принять это во внимание, и ему станет ясно, что дело вполне может обстоять так, как было объяснено, даже если через свои отшлифованные линзы он не увидит за краем Солнца никаких вавилонских башен. Кроме того, те части вала, которые могли бы выступить за поверхность светоносной оболочки Солнца во время такого прорыва, уничтожаются вследствие величайшей интенсивности лучей этой самой светоносной оболочки с молниеносной скоростью и как бы сплавляются воедино — по этой простой причине такой выступ края, который тщетно ищет наблюдатель, никогда фактически не виден.
28. На этом наше обсуждение солнечных пятен завершается. – В следующий раз мы вместе с обитателями Солнца, сами посмотрим то место, где происходит подобный прорыв. А на этом мы сегодня закончим!

Глава 9

Человеческие расы Солнца и места их обитания. – Солнечные пояса.

18 августа 1842 года, с 3 1/4 до 5 1/2 часов дня.

1. В конце предыдущего сообщения было сказано, что мы намерены наблюдать за этим прорывом вместе с обитателями Солнца с самого его зарождения и, как само собой разумеется, вплоть до полного его завершения. Так мы это и сделаем.
2. Прежде чем мы сможем совершить это с надлежащей пользой, нам необходимо несколько ближе познакомиться с обитателями внешнего (*материального*) Солнца.
3. Как выглядят эти люди, и каковы их взаимоотношения? Являются ли они больше духовными или больше материальными существами? И существует ли на этой огромной планете только один род людей, или же их несколько?
4. Уже в самом начале [книги] было упомянуто о том, что на Солнце встречается в совершеннейшем виде все то, что на обычных планетах встречается в состоянии намного более несовершенном, ущербном и субстанциально более плотном.
5. Таким же образом обстоит дело и с людьми, а потому на планете Солнце вы можете повстречать в совершеннейшем виде все человеческие расы не только вашей Земли, но и всех прочих [обращающихся вокруг Солнца] планет и их лун, – и особенно что касается их формы, – с той лишь разницей, что подобно всему остальному на Солнце и здешняя человеческая форма достигает высочайшего совершенства – такого, что на всей Земле вам ни за что не сыскать настолько же красивую и совершенную человеческую форму. Можете быть уверены, мужчина и женщина на Солнце столь необычайно прекрасны телесно, что вам было бы не под силу лицезреть их красоту и трех секунд, не лишившись при этом жизни. Ибо безотносительно к чрезвычайному благолепию их внешней формы одно только телесное сияние жителей Солнца велико настолько, что, стой человек с Солнца на какой-нибудь вершине, которая располагается от вас на удалении не меньше чем десять миль, вы были бы не в состоянии взирать на него. При меньшей удаленности сияние человека с Солнца испепелило бы вас почти мгновенно. На Солнце формы женщины также гораздо более нежные и округлые, чем у мужчины, но сияние ее тела менее интенсивно.
6. Вы, конечно же, спросите: «Раз дело обстоит таким образом, как вообще могут существовать люди на Солнце? Как им удается не погибнуть от собственного света, с учетом того что их тело тоже более или менее материально?» – Я позаботился об этом. Разумеется, на Земле нет такой материи, которая могла бы устоять перед сильным солнечным светом. Солнечная материя, однако, строится на иных законах, нежели материя всякой несовершенной планеты. Телесная материя проживающих на Солнце также существенно отличается от материи вашего тела и оттого устойчива к воздействию даже очень сильного света, ибо в своей основе более одухотворена, а стало быть, несравненно более проста, чем материя вашего тела[14].

[14] Свидетельство Господа о том, что телесная материя живущих на звездах существенно проще той материи, из которой выстраивается наша с вами плоть, – указание на менее сложную субстанциальную

Потому-то и способны люди на Солнце существовать в подобных условиях, могут радоваться жизни и могут использовать эту жизнь в самых благих целях».

7. Тем не менее, самыми прекрасными из всех людей на Солнце являются люди с белым цветом кожи; хотя людей и всех других цветов кожи нигде не встретишь некрасивыми.
8. Что касается роста солнечных людей, то и он весьма различен. – Ниже экватора, или, скорее, в районе экватора, живут самые малые люди Солнца, которые лишь немного выше, чем очень высокий мужчина на вашей Земле. Эти люди почти все белого цвета и, таким образом, являются самыми красивыми на всей солнечной планете. – Самые же большие люди Солнца живут в районе полюсов, они почти темно-красного цвета, но также сияют светом. Если бы такой человек стоял на Земле, ему не составило бы большого труда, находясь на совершенно ровной поверхности моря, не слишком высоко поднимая руку, взять макушку вершины Гималаев большим и указательным пальцами и швырнуть ее в сторону Южного полюса Земли. (*т.е. рост ~10-20 км по очень приближенным расчетам – прим. корректора*) – От этого, самого высокого рода людей, рост прочих обитателей Солнца уменьшается, вплоть до тех, которые живут на экваторе.
9. Здесь вы спросите: что же тогда такие огромные великаны будут делать с людьми меньшего размера, если им случится встретить их в каком-либо путешествии? – Этот вопрос почти излишен. Ибо на солнечной планете каждый человеческий род привязан к своему месту обитания естественными планетарными условиями Солнца и столь же мало может покинуть его, так же как вы не можете покинуть Землю, как бы сильно вам ни хотелось отправиться путешествовать по Луне.
10. Вы, вероятно, снова спросите: как это следует понимать? Путешествие на Луну, безусловно, невозможно, потому что она отделена от Земли и находится на большом расстоянии. Но Солнце — это единое тело с общей поверхностью; почему же дальнее путешествие должно быть невозможным для тех или иных людей Солнца?
11. Потерпите немного; мы скоро рассмотрим причины этой «невозможности». Итак, слушайте! – Во-первых, почва Солнца имеет очень неравномерную плотность от одного полюса к другому в направлении экватора – настолько, что поверхность Солнца вокруг полюсов почти такая же твердая, как почва вашей Земли; только она не такая хрупкая и ломкая. Эта поверхность вполне подходит для вышеупомянутых великанов. Если эта поверхность начнет еще размягчаться, то она больше не сможет выдержать тяжесть такого гиганта. – Если бы он продолжил путешествие из этого региона дальше, то вскоре начал бы шататься, при дальнейшем продвижении с

архитектуру тонкой материи в сравнении с грубой. В чем именно при этом выражается такая «простота», Откровение, к сожалению, не поясняет. Но, вероятнее всего, она проявляется как в меньшей размерности тонкоматериальных атомов на фоне атомов грубоматериальных, так и в большей миниатюрности их составных элементов на фоне составных элементов грубоматериальных атомов. Возможно также, что общее количество субстанциальных структур, участвующих в построении единичных тонкоматериальных атомов, уступает числу компонентов, образующих грубоматериальные атомы, и что плотность распределения атомов в тонкоматериальных объектах ниже, нежели концентрация атомов в сопоставимых объектах, выстраивающихся из грубой материи.

каждым шагом погружался бы в упруго-мягкую почву более чем до середины своего тела – почти так как если бы вы сделали очень большую подушку, высота которой от низа до верха составляла бы три сажени и пробовали шагать по ней. Как бы прошло ваше путешествие по такой подушке, наполненной пухом? Разве вы не погрузились бы в нее с первого шага, сделав все дальнейшие попытки пересечь ее тщетными, даже если бы она была не длиннее ста саженей? – Но если бы вы посадили мышь на такую подушку, она, конечно же, смогла бы по ней пройти; а мухе было бы еще легче. – Видите ли, это уже препятствие для таких путешествий, из-за чего каждый род людей остается в своих пределах.

12. Второе препятствие — потребности в пище у различных солнечных рас. Ведь каковы свойства почвы, таковы и ее произведения, даже несмотря на то, что они возникают по воле человека. — Как это следует понимать? — Во многом так же, как и на Земле, только в гораздо более совершенном виде; ведь солнечная почва не везде одинаково повинуется человеческой воле — так же, как и на Земле. Например, кто-то может даже встать на голову, но все равно не вырастит ананас на Шпицбергене в северных морях; также как, наоборот, даже самый опытный садовник в южных районах от экватора не сможет вырастить олений мох или лишайник.
13. На Земле повиновение почвы определяется температурными условиями климата. На Солнце это, безусловно, не так, хотя на полюсах несколько холоднее, чем на экваторе. Поэтому там повиновение почвы определяется исключительно её возрастающей или уменьшающейся степенью мягкости. Действительно, человек из региона с более твёрдой почвой, мог бы что-то произвести на более мягкой. Однако форма этого «чего-то», будет соответствовать форме воли того, кто его произвел; полученный продукт будет намного меньше, слабее и мягче, и, следовательно, не будет соответствовать потребностям желудка этого человека, как, например, если бы вам пришлось набить желудок скудным мхом на альпийском пастбище, что, безусловно, не привело бы к накоплению жира. Поэтому, если бы человек попытался переместиться из полярной области Солнца на экватор любыми искусственными средствами, ему пришлось бы там умереть от голода без милости и пощады.
14. Третье препятствие — это различные водные круги, которые фактически семикратно разделяют твердую землю от полюсов до экватора. Каждый такой водный круг имеет ширину в несколько тысяч немецких миль, а его глубина ближе к центру часто достигает десяти-двадцати миль.
15. Вода на Солнце намного менее плотная, чем на планетах; поэтому она совершенно непригодна для судоходства, и плавание в ней также невозможно. Таким образом, это непреодолимое препятствие (non plus ultra), которое обитатели Солнца не могут преодолеть; поэтому они спокойно остаются на своем месте и не знают, показывается ли где-нибудь земля за этими водами. На самом деле, они скорее полагают, что с началом этих водных границ их мир заканчивается, а вода уходит в бесконечность.

16. Четвертое препятствие, о котором едва ли стоит упоминать, — это многочисленные вулканы и другие высокие горы вдоль такого водного круга. Эти вулканы бушуют и ревут почти непрерывно, местами с таким величественным ревом, что вы на Земле просто не можете этого постичь. Некоторые кратеры там больше всей вашей Европы, и из них постоянно вырываются триллионы самых мощных молний с самым яростным громом и грохотом. Жители Солнца вовсе не являются поклонниками таких великолепных природных зрелищ. Поэтому для них, как и для вас, верно: «Хорошо жить подальше, лучше - более, чем на расстоянии выстрела». Эти вулканы также препятствуют людям, живущим во внутренних районах страны, предпринимать попытки кругосветного путешествия; и поэтому, как вы обычно говорите, они вечно остаются «довольными домашним уютом».
17. Существуют и другие препятствия; однако и этих достаточно, чтобы вы поняли, как люди разных размеров на солнечной планете могут совершенно беспрепятственно жить на одном и том же небесном теле. Таким образом, мы предварительно лишь поверхностно рассмотрели местные условия жизни людей, как и самих людей, и поэтому снова можем отправиться к нашим прекрасным людям Солнца, живущим там, у экватора, и наблюдать вместе с ними за природным явлением Солнца, о которой говорилось в начале сегодняшнего сообщения.

Глава 10

Средний пояс Солнца. Его обитатели и ландшафт. Извержение солнечного «вулканического вздутия».

19 августа 1842 года, с 3,5 до 6,25 часов дня.

1. Обитаемая полоса, или, скорее, пояс Солнца по обе стороны экватора, являющийся пригодным для жизни, имеет среднюю ширину чуть более 20 000 немецких миль. Этот пояс вместе с тем является наиболее населенной частью всего Солнца и всякий может свободно путешествовать по нему повсюду. Почва внутри этого пояса повсюду мягкая и амортизирующая; поэтому, даже если кто-то бы упал на землю, не смог бы причинить себе ни малейшего вреда.
2. Однако к югу и северу от этого пояса лежат величайшие, непрерывные и по большей части неприступные высокие горные хребты, которые лишь кое-где пересекают экватор более пологими склонами, где их легко преодолеть и подняться на вершины. Но не так обстоит дело в южных или северных окраинах экваториального пояса, где горы часто достигают высоты ста и даже двухсот немецких миль и в основном настолько крутые и гладкие, словно отполированные, что никто не в состоянии пройти даже шаг дальше их подножия.
3. Иногда встречаются участки с, казалось бы, пригодными для восхождения склонами, на которые можно было бы взобраться, приложив огромные усилия; однако высоким солнечным горам свойственно то, что чем больше их высота, тем невыносимее усиливается их ослепительный блеск. Причина же этого кроется в том,

что, вследствие вращения Солнца, чем выше находятся склоны таких гор, тем всё более интенсивному давлению подвергаются они со стороны солнечной атмосферы. Это приводит к тому, что их оболочки, заключающие в себе духовные субстанции (из чего, собственно, и состоит вся материя), вибрируют со все возрастающей силой, реагируя и расширяясь, что, как вы уже знаете, также является причиной их постоянно возрастающего, собственного свечения. (*Примечание: это является также одним из источников свечения собственно Солнца, в отличие от света, воспринимаемого от других солнц, который отражается от внешней оболочки Солнца, имеющей свойства подобные воздушному зеркалу*)

4. По этой причине такие «Гималаи» и «Чимборасо», на которые можно было бы подняться, остаются в покое, а обитатели Солнца наслаждаются этими горами, наблюдая их издали, стоящими широкими грядами на расстоянии от ста до тысячи немецких миль, согласно вашим меркам. Тем не менее, они чрезвычайно любят умеренные возвышенности и невысокие горы и большей частью живут на таких; ибо обширные и далеко простирающиеся равнины никогда не бывают защищены от извержения, которое, как уже упоминалось, мы сейчас рассмотрим вместе с жителями Солнца.
5. Здесь и там на обширных равнинах встречаются также огромные озера, на которые любят взирать жители Солнца, впрочем, не желая подходить к ним слишком близко, потому что эти озера часто внезапно выходят из берегов, и тогда люди не успевают быстро спастись от бурного наводнения: ведь в таком озере порою содержится больше воды, чем во всех ваших морях на Земле.
6. Несмотря на это, у многих миллиардов людей, населяющих этот пояс, более чем достаточно места, поскольку один такой солнечный холм с его разветвленными отрогами, нередко занимает гораздо большую площадь, чем Азия, Африка и Европа вместе взятые. Поэтому нет абсолютно никакой необходимости беспокоиться о пространстве для обитателей Солнца. Более того, эти заселенные холмы, совершенно не сопоставимы с вашими земными холмами, ибо они возвышаются на пять-десять немецких миль над равниной, что в десять раз превышает высоту ваших самых высоких гор. Поэтому вид с такого холма поистине неописуемо великолепен и невообразим для вас: многочисленные гряды граничащих гор, величественные жилища людей, населяющих холмы, и огромное разнообразие растительности; широко раскинувшееся зеркало сияющего моря, бесчисленные оттенки окружающего мира и, прежде всего, чрезвычайно величественные и грандиозные храмы, также являющиеся здесь учебными заведениями, делают вид с этого холма настолько впечатляющим, что он превосходит все ваши земные представления, возносясь в область непостижимого для вас.
7. Нам едва ли нужно упоминать о множестве кротких и прекрасных наземных и воздушных животных, обитающих здесь и обладающих редкой и разнообразной красотой, чтобы немного лучше представить живость солнечного ландшафта.
8. Одним словом, теперь нам достаточно всего, чтобы радостно расположиться на одном из этих холмов и в компании жителей Солнца, стать свидетелями несомненно грандиозного природного зрелища. Чтобы вы могли еще более живо воспринять эту

необыкновенную сцену, в этот раз мы обратим острый слух к обитателям Солнца и прислушаемся, какие речи они ведут в подобных случаях.

9. Смотрите, там, неподалеку от величественного храма, чей остроконечный свод покоится на тысяче высоких, сверкающих белых колонн, стоит группа примерно из ста человек обоих полов. Посмотрите, как они устремляют взоры в другую сторону, вниз за холм, указывая туда пальцами. – Что же такое они увидели? – Это вскоре станет ясно.
10. Смотрите, мы уже среди них.
11. Там, вдали, посреди огромного озера, начинает подниматься конусообразный холм. Посмотрите, как он заметно растёт! – Но сейчас мы перестанем говорить, а лишь послушаем, что говорят люди Солнца, и увидим, что они сами, хотя и знакомые с подобными явлениями, созерцают происходящее с изумлением и трепетом!
12. Смотрите, вот несколько учителей тоже наблюдают за этим явлением. Два руководителя обсуждают это между собой. – «А» говорит: «Брат, что ты думаешь об этом явлении? Как высоко, по-твоему, поднимется это вздутие на этот раз, до момента своего извержения? Смотри, оно растет с невероятной силой!»
13. «Б» говорит: «Брат, пока рано говорить наверняка; ибо, как ты знаешь, если не образуются вторичные вздутия, то произойдёт лишь обычное, вскоре наступающее извержение. Но смотри, я только что заметил несколько бугорков, поднимающихся над поверхностью воды (*примечание: ответвления/боковые кратеры*)! И посмотри туда, за первым «конусом» (*вздутием)*, который я заметил, я вижу ещё больший, быстро поднимающийся над первым. Слушай, брат, на этот раз нам, пожалуй, придётся подняться повыше; потому что если это продолжится, вздутие поднимет воду сюда к нам еще до своего извержения».
14. «А» говорит: «Да, дорогой брат, ты, вероятно, прав на этот раз; ибо вздутие быстро растёт, и все новые «конусы» поднимаются из воды, хотя я всё ещё не вижу раскалённых докрасна вершин. Поэтому, слушайте все, дорогие братья и сёстры, давайте поспешно вернёмся на лежащий позади нас холм, ближе к главному Храму учения».
15. Посмотрите, все поспешно покидают это место и спешат назад, словно подхваченные ветром, на значительно более высокий холм.
16. Вот они уже достигли упомянутого храма, и мы присоединились к ним. – А теперь давайте подробнее послушаем, что еще они скажут!
17. «А» спрашивает: «Брат, как ты думаешь, безопасно ли ждать прорыва? Он прорвется только вертикально вверх, или ты тоже замечаешь, что первый наблюдаемый нами «конус» наклоняется в нашу сторону?»
18. «Б» говорит: «Брат, ты прав! Великий Бог да укажет нам правильный путь спасения, иначе мы погибнем вместе со всем, что украшает это место».
19. И вот, при этих словах все, трепеща, падают на землю и молят Великого Бога о милости и о просветлении своих учителей и руководителей, чтобы те смогли увести их в безопасное место, где им можно будет переждать такое бедствие.
20. Вот, «А» снова поднимается, и «Б» вместе с ним. И «А» говорит: «Брат! Благодарение, вечное благодарение Великому Богу! Ибо взгляни туда, вверх —

назад, на третий холм! У маленького храма, состоящего всего из 77 колонн, стоит ангельский дух-хранитель из светлой сферы. Поэтому поспешим туда; ибо мы едва успеем дойти до него, как все эта огромное вздутие будет очень близко к извержению. Ибо смотри, как яростно выталкиваются вверх все «конусы» и как их окружность все больше расширяется! Это уже близкие признаки ужаснейшего извержения!»

21. Смотрите, все они встают и спешат к месту, где ангел-хранитель указывает им безопасное место. Смотрите, как они держатся за руки, тянут друг друга, чтобы никто не остался позади и не устал! – И вот, они приближаются к своей цели, и мы с ними; осталось совсем немного - и место достигнуто.
22. «Мы здесь, — говорит «А», — вечная хвала, вечная слава и благодарность великому Всемогущему Защитнику, Который спас нас! И ты, наш милостивый дух-хранитель, если на то будет воля Великого Бога, останься с нами в это время ужаса и помоги нам утешить слабых».
23. «Б» говорит: «Да, ныне и вовеки веков, да будет исполнена всемогущая воля Великого Бога!»
24. Третий мужчина выходит вперед и говорит: «Братья, посмотрите вниз, на место нашего первоначального пребывания, как его уже захлестывают могучие волны, и лишь едва видна кровля Храма!»
25. Четвертый мужчина выходит вперед, поднимает руку и указывает вверх, говоря: «Смотрите, братья, ради Всемогущего Бога: вздутие, которое уже возвышается над высочайшими горами, пускает раскаленные ответвления, и тысячи других произрастают вслед за ними!»
26. «А» говорит: «Успокойтесь, братья! Мы в безопасности. Вздутие принимает иное направление, отступая от нас. И ничто ужасное не коснется нас, когда оно будет разорвано».
27. «Б» говорит: «Теперь приготовьтесь! Весь «конус» уже раскалён докрасна, и миллионы молний уже вырываются из его выступов. – Насколько высоко может подняться это вздутие? Достигло ли оно уже раскалённой поверхности светящейся атмосферы?»
28. Тут к ним подходит ангел-хранитель и велит лечь на землю и заткнуть уши пальцами. Ибо вздутие уже поднимается над поверхностью раскаленного воздуха, и вот-вот произойдет извержение.
29. Теперь смотрите, все затихли и лежат на земле, трепеща, прикрыв уши. Теперь прислушайтесь и вы и взгляните на конус, диаметром в несколько тысяч миль, раздувшийся и раскаленный докрасна. Смотрите, теперь он разрывается! Раздается оглушительный грохот и удар, сотрясающий землю! Горы страшно содрогаются. И с каждой вершины, при этом сотрясении, вспыхивают миллионы мощнейших молний, каждая из которых сопровождается неслыханнейшим громом.
30. Посмотрите, как теперь его стены постепенно темнеют и яростно содрогаются! Но посмотрите вниз; некоторые из побочных «конусов» еще не разорвались. Посмотрите туда — правее, на южную сторону; там еще один «конус», он вот-вот разорвется в низине. Только внимательно следите; когда его вершина, станет

ветвистой, раскаленной добела и словно ожившей от судорожно мечущихся молний - он разорвется на части. Еще немного терпения, и вы увидите великолепное зрелище! А теперь смотрите туда — он уже разрывается!

31. Смотрите, какие [большие] массы со скоростью, превышающей скорость молнии, извергаются из широко зияющей бездны! Что это за массы? Вы уже знаете, чем они являются. Это - новые порождения, из которых возникнут новые миры, и состоят из возвратившихся и не прошедших испытание свободной воли духов. (*см. также глава 3:2-3 и сноска 1*)
32. Взгляните вдаль и увидите, как бесчисленные светящиеся шары, большие и малые, падают обратно, в бескрайние водные просторы. Поднимите глаза от Солнца вверх, в бесконечное пространство, и увидите, как видимый небосвод пересечен во всех направлениях бесчисленными падающими звездами, как вы их называете. И посмотрите еще дальше, как из огромного кратера, способного вместить множество планет, поднимаются массивные столбы дыма и облаков и с невероятной скоростью устремляются в далекие межпланетные пространства!
33. И смотрите, как огромный кратер все больше сужается и снова погружается, опускаясь в глубину. (*примечание корректора перевода: в интерпретации современной науки так называемые корональные выбросы были открыты в 1971 г, а с 1990-х годов активнее стали изучать и солнечно-земные связи. На современных коронограммах в ультрафиолетовом и рентгеновском спектре наблюдают рост подобных «конусов», формирование, отрыв массы от Солнца, и затем, длящееся от нескольких часов до нескольких дней «затягивание» временной «дыры» (т.н. корональный димминг) на месте улетевшей массы. Причем в зависимости от силы выброса его масса может достигать 100 миллиардов тонн по научным расчетам)*.

34. Посмотрите также на то, как наше общество начинает вновь подниматься с земли и воздает Мне громкую хвалу за свое сохранение и за столь благополучное завершение этого извержения, достигшего исключительно огромных масштабов.
35. Вот как выглядят подобные извержения. Только их нарастание и исчезновение, естественно, занимают гораздо больше времени, как и все описанные здесь явления. – Увидев все, мы вскоре подробнее побеседуем об этом с обитателями Солнца и, в целом, лучше познакомимся с жителями этого пояса. А пока на этом остановимся!

Глава 11

Маятниковые часы жителей Среднего пояса.
Служение хранителя времени и другие служения.

20 августа 1842 года, с 3,5 до 6,5 часов дня.

1. Поскольку мы всё ещё находимся среди нашего общества, то побудем еще некоторое время с ними, прислушаемся и понаблюдаем за тем, что они будут делать и о чем говорить.

2. Они всё ещё находятся на третьей возвышенности, близ малого храма, в котором ровно 77 колонн. И вот, «Б» снова подходит к «А» и спрашивает его так: «Брат, как ты полагаешь по своей мудрости, как долго еще Великий Бог соизволит оставить открытым этот кратер, теперь избавленный от своих бед?» – «А» отвечает: «Брат, ты ведь знаешь, что нет ничего сложнее, чем определить меру времени. Как же можешь ты спрашивать меня о таком? Но дай мне измеритель времени, и я скажу тебе». – «Б» продолжает: «Любезный брат, посмотри, там, где мы установили измеритель времени, теперь стоит вода, поэтому я не могу достать тебе его прямо сейчас. Но ты все же можешь сказать мне вот что: как далеко мог бы я пройти с умеренной скоростью, прежде чем огромный «конус» опустится на своё прежнее место?» – И «А» продолжает: «Вероятно, ты смог бы сделать пятьдесят семь миллионов шагов за это время, пока он полностью не погрузится обратно в глубину и не зарубцуется почва, и, наконец, даже самый рубец заживёт, превратившись в гладкое дно великого озера».
3. Здесь вы, быть может, спросите: почему же обитатели Солнца не измеряют время годами, днями и часами? – Ответ на этот вопрос лежит перед вами совершенно ясно: на Солнце никогда не бывает ночи, а всегда непрерывно длится день. Там также нет и Луны, по обращению которой обитатели Солнца могли бы измерять время.
4. Кроме того наблюдать за светилами с этого [экваториального] пояса хуже всего, так как в данной области Солнца его воздушная оболочка наиболее беспокойная, – ибо именно в этом регионе из-за стремительного вращения Солнца воздух более всего подвижен. По этой причине он воспламеняется здесь сильнее всего и особенно в его верхних регионах сияет чрезвычайно ярко. Из-за такого почти непрерывного свечения наблюдать за открытыми звездными пространствами непосредственно с поверхности этого пояса труднее, нежели с тех участков на Солнце, где воздух движется не так стремительно, и что бытует особенно в полярных областях.
5. Вот почему жителям этого пояса Солнца несколько трудно определять время, ведь у них нет ни утра, ни полудня, ни вечера, а значит, и ночи. – Так что же они делают, чтобы все-таки иметь счет времени?
6. Они заставляют произрастать из земли деревья значительной высоты, для чего им вовсе не требуется много времени, усилий или труда; напротив, тот или иной учитель мысленно представляет в себе образ такого дерева, которое, по его замыслу, должно быть воздвигнуто; как только он полностью его спроектировал, он склоняется к солнечной земле, надрезает почву острым инструментом, затем вонзает этот инструмент как можно глубже в землю, после чего вынимает его и пальцами приглаживая надрез и центр отверстия, произносит после этого: «Да свершится воля Великого Бога!» – И тотчас же представленное дерево начинает прорастать из солнечной почвы. Когда же дерево полностью вырастает, в короткие сроки, в соответствии с волей того, кто его задумал, то это дерево используют по назначению, для которого оно было призвано из солнечной земли.
7. Раз уж мы заговорили о дереве, предназначенном для обозначения времени, или, скорее, для использования в качестве средства измерения времени, мы

воспользуемся этим случаем, чтобы рассмотреть, как такое дерево устроено и используется для означенной цели.

8. Вы наверняка видели на Земле стрелковую игру под названием «Стрельба по голубям». (*прим. корректора: речь вероятно об игре похожей на старинную игру «Стрельба по птицам на дереве». В этой игре живых птиц или их деревянные муляжи (часто называемые «голубями» или «попугаями») закрепляют на вершине высокого шеста или искусственного деревянного каркаса, напоминающего спиленное, оголенное дерево (мачту). Участники стреляют по ним вертикально вверх из луков или арбалетов.*) Посмотрите, примерно так выглядит и такое дерево; только оно не обтесано и не имеет просверленных жердей, а представляет собой круглый ствол диаметром около пяти саженей и высотой около трехсот саженей, от которого с обеих сторон, подобно исполинским бычьим рогам, выходят жерди вместо обычных ветвей. Вверху дерево ответвляется и выступает примерно на пять саженей выше своего основания и там украшено кроной. К этому выступу привязана длинная веревка, а внизу, недалеко от земли, к этой веревке прикреплен сферический маятник нужного веса. Затем человек берет этот шар и за броском толкает его настолько, насколько позволяет его сила. Маятник качается довольно долгое время. И именно по колебаниям этого длинного маятника там главным образом и определяется время.
9. Примерно каждые полминуты такой маятник совершает одно колебание. – А определенное количество таких колебаний дает период времени, который они считают приблизительно равным вашему часу. – Все же время колебаний, от момента броска до полной остановки, — это то, что обитатели Солнца называют приблизительно тем, что вы называете сутками (*днем*).
10. Но что происходит после того, как такой измеритель времени прекратил свои колебания? Тогда хранитель времени (*хронометрист*) снова приступает к работе, вновь раскачивая свой маятник. Для обитателей Солнца такое служение является весьма почетным. Ибо эти солнечные люди относятся к нему с огромным почтением и считают хранителя времени самым важным человеком в обществе. Ведь они говорят: «Если бы он не следил постоянно за маятником, никто бы не знал, кто когда родился и сколько ему уже лет».
11. Поэтому случается, что хранителям времени иногда предлагают взятки; ведь для жителей этого пояса нет ничего более тягостного, чем приближающаяся старость. Однако там несложно вновь стать молодым: достаточно договориться с таким хранителем времени, чтобы он на некоторое время оставил маятник в покое. Такой перерыв в движении тотчас опрокидывает все предыдущие расчеты времени, делая их совершенно недействительными, после чего отсчет начинается заново.
12. Вы можете спросить: «А как же предыдущий период колебаний, прошедший до остановки?» – Он исключается из счета именно потому, что невозможно продолжительность остановки определить. Поэтому, когда начинается новый период, измеряемый колебаниями, все люди снова становятся одного возраста. В этом случае это вполне возможно, поскольку старение не определяется природой; человек, которому, по вашему исчислению, несколько сотен лет, выглядит так же

свежо и бодро, как и любой человек двадцати лет по вашему счету. Так там работает феномен омоложения, если говорить о продолжительности жизни, а старые и молодые отличаются только мудростью.

13. По этой причине любовь к вечной молодости там свойственна главным образом женскому полу, а у мужчин — только в том случае, если они намереваются жениться на женщине. Однако, когда дело доходит до получения какого-либо важного служения, тогда подсчитывается даже количество остановок маятника, так что в таких случаях некоторые выводят себе такой преклонный возраст, что подвергаются всеобщим насмешкам даже со стороны по-настоящему мудрых учителей и тех, кто дарует должности. Возраст в таких случаях определяется не по зафиксированным колебаниям маятника, но претенденту на служение в специальном храме учителя задают очень сложные вопросы. Если он отвечает на них к полному удовлетворению учителей, те немедленно признают его достойным должности и присваивают ему число, указывающее на его возраст. Даже если такому кандидату по природе своей не более тридцати лет, его все равно могут объявить шестидесятилетним в силу его мудрости.
14. Вы спросите: какие же там существуют различные служения? – Я говорю вам, что ни одна планета не предлагает столь многочисленных и разнообразных профессий. Хотя здесь нет районных управлений или подобных офисов, как на Земле, однако существует целый ряд других, о которых вы до сих пор, конечно, не можете иметь никакого понятия. Поэтому сейчас мы рассмотрим несколько наиболее важных из них.
15. Первыми и наиболее почтенными являются учительские служения, для них, особенно в этом поясе, на высотах существует практически бесчисленное множество великолепных учебных храмов, в которых люди, живущие на Солнце, постоянно наставляются обо всем возможном.
16. Вторым главным служением является священническое; оно заключается в том, что эти священники должны усердно познавать Божественное Существо и Его порядок. Тем не менее, учителя первого рода всё же стоят выше, ибо они являются истинными первосвященниками и, следовательно, также правителями всего народа.
17. Еще одно служение состоит в том, чтобы направлять, упорядочивать и развивать волю людей в соответствии с волей Божьей; и, как вы обычно говорите, теоретически и практически демонстрировать им, что человеческая воля может быть в полной мере эффективна только тогда, когда она находится в полном согласии с волей Великого Бога. Поэтому первостепенная обязанность каждого человека состоит в том, чтобы прежде всего исследовать и познать эту всемогущую и святейшую волю; ибо без неё никто не сможет даже извлечь растение из земли.
18. Это также показывается им практически, когда учитель берет того или иного ученика и поручает ему в соответствии с собственной волей прочертить почву, затем провести по ней пальцами и затем извлечь из нее свою идею; но в этом случае не появляется ни плода, ни растения. – Затем учитель показывает ученикам волю Великого Бога, просит их воспринять ее от Него, затем велит прочертить землю, провести по ней пальцами, а затем, признанной волей великого Бога, извлечь из

почвы идею. И сразу же ученики созерцают силу воли – когда она сонастроена с волей Всевышнего!

19. Им также показывают, что человек действительно может извлечь из земли все, что пожелает; но он должен делать это не своей собственной силой, а посредством молитвы и силы воли Великого Бога. И это также вновь показывается ученикам на деле.
20. Вот, это поистине весьма важное служение; именно с его помощью здесь преподают основы солнечного земледелия в самом истинном смысле этого слова.
21. Еще одна служение состоит в том, чтобы показывать людям порядок, в котором им следует совершать то или иное дело. И это служение также имеет огромное значение; ибо здесь люди Солнца не познают иного порядка, кроме Моего порядка. Здесь им также показывают посредством наставлений и практики, как беспорядок, противоречащий этому порядку, оказывает разрушительное воздействие на все, что сотворил Божественный порядок; и как такой беспорядок угрожает жизни всего живого и движущегося на бескрайних просторах.
22. За распределение солнечных земель отвечает другое служение. Ибо, хотя фактического права собственности на Солнце нет, такое распределение, тем не менее, производится ради порядка. Людям указывается, где им дозволено извлекать из земли то или иное и в каком порядке это нужно делать, чтобы деревья, трава и растения не росли беспорядочно, а во всем поддерживался хороший и благоустроенный порядок. Вот, это тоже жизненно важное дело, благодаря которому весь этот чрезвычайно обширный солнечный пояс предстает не чем иным, как чрезвычайно большим, непрерывным садом, украшенным самыми великолепными, бесчисленно разнообразными группами деревьев, кустарников, растений и трав, которые, как уже было сказано, совершенно различны у каждого отдельного обитателя Солнца, особенно в этом поясе, — что неизмеримо умножает очарование и красоту этих обширных земель.
23. Другое, более разветвленное служение, обучает людей правильно использовать полученные ими из почвы дары и одновременно прививает им принципы справедливой умеренности во всем.
24. Еще одно служение ведает животным царством, разделяя его на классы, обучая полезному взаимодействию с ним и объясняя людям, почему они не способны порождать животных по своей воле. – Другое учит, как надлежит вести себя в условиях различных ветров и огненных потоков, нисходящих с гор. – Еще одно дело - учить людей, используя своего рода письменную систему, приблизительно похожую на ваши цифры, наблюдать и понимать различные соотношения вещей, распознавать по этим знакам и сообщать о них другим. – Еще одно служение связано со строительством, обучая тому, как должны строиться жилища, различные служебные дома, храмы учения и, наконец, храмы Божьи, и тем самым также образует отдельный класс людей, которые затем занимаются исключительно вопросами, относящимися только к строительному делу. Как уже упоминалось, существует множество и других служений, с некоторыми из них мы познакомимся ближе, когда представится возможность.

25. Но давайте вернемся к нашему прежнему обществу и посмотрим, как оно уже начинает спускаться с третьей возвышенности на вторую, где стоит большой Храм. Ибо вздутие уже так сильно отступило, что вода освободила первый холм, на котором находится измеритель времени. И вот один из общества спешит снова привести маятник в движение, чтобы затем более точно определить течение хода всего вздутия.
26. Однако сегодня мы больше не будем наблюдать за нашим блистательным обществом; мы расскажем о ходе событий в следующем сообщении. И на этом мы сегодня закончим!

Глава 12

Спадание и исчезновение солнечного вздутия.

22 августа 1842 года, с 3 до 5 ¾ часов дня.

1. Смотрите, «Б» снова подходит к «А» и говорит: «Посмотри, брат, туда! Маятник уже качается с точно выверенными интервалами. Полагаю, что уже после десяти тысяч колебаний мы сможем заметить, как опускается верхний край; ведь у основания вздутия уже повсюду образовались значительные складки и вдавливания. И раз это так, то мы все знаем, что край вздутия скоро покажется».
2. Теперь говорит «А»: «Ты прав; у основания действительно уже образуются многочисленные складки и углубления сверху вниз; но я пока не обнаруживаю никаких поперечных складок, которые в таких случаях начинают пересекать продольные борозды, когда вздутие фактически начинает опускаться сверху в глубину. Поэтому я думаю, что мы не увидим светлый край в ближайшее время».
3. «Б» продолжает: «Брат, я полагаю, что, поскольку, согласно твоему заявлению, край будет не виден еще некоторое время, нам следует тем временем сходить в Храм и посмотреть, не причинили ли воды, которые почти достигали его крыши, какой-либо ущерб. И если это окажется так, нам следовало бы немедленно принять меры по устранению повреждений».
4. Вот, предложение принято; и большой Храм, который, согласно вашим меркам, имеет длину около семи с половиной километров и ширину в два километра, тщательно осматривается во всех его колоннадах и прочих устроениях, чтобы проверить, нет ли каких-либо повреждений. Взгляните лишь на их довольные лица, и они скажут вам, что наводнение не причинило никакого ущерба храму, за исключением некоторой сырости.
5. Сколько времени занял этот осмотр? – По вашим расчетам - примерно три дня; однако на Солнце такое дело совершается с гораздо более быстрым ощущением времени, поскольку там, как вы уже знаете, ночи никогда не бывает, а есть только вечный день.
6. Смотрите, общество уже снова покидает храм. И одного из них отправляют к хранителю времени, чтобы узнать, сколько новых отсчетов прошло с момента перезапуска. Смотрите, наш посланник уже на месте и получает ответ на свой

вопрос, а ответ гласит: «Десять!» Каждый отсчет соответствует двадцати тысячам колебаний маятника. – И вот посланник возвращается с ответом.

7. Теперь и «Б» замечает поперечную борозду на широко раскинувшемся вздутии и указывает на нее «А». Все общество радостно отмечает это наблюдение, и женщины восклицают: «Смотрите, смотрите, видна поперечная борозда!»
8. Вздутие начало опускаться. И «А» теперь говорит всему обществу: «Да, вот она, первая, благословенная борозда! Поэтому падите ниц и прославьте Великого Бога изо всех сил за это! – Никакое вздутие на этом месте в ближайшее время больше не появится; ибо первая поперечная борозда мощно стягивает вздутие и крепко его опоясывает». – И вот, все падают ниц и изо всех сил исполняют то, что повелел им первый учитель.
9. Остались стоять прямо только «А» и «Б», наблюдая за вздутием и одновременно за колебаниями маятника измерителя времени, стоящего неподалеку от храма. «Б», преисполненный радости, обнаруживает вторую борозду выше первой и указывает на нее «А», говоря: «Брат, как ты думаешь, разве это не вторая борозда?» «А» отвечает: «Да, брат, ты весьма хорошо заметил; это внушительная борозда. Но посмотри, еще одна образуется ниже первой; и посмотри, есть еще одна, выше второй, которую ты обнаружил! Вся хвала и слава всемогущему, Великому Богу! Большое вздутие быстро спадает. Я все еще не вижу вершины, но думаю, она скоро станет видна».
10. И «Б» говорит: «Брат, посмотри вверх! Если глаза меня не обманывают, я уже вижу могучие вспышки молний, которые, как ты знаешь, являются обычными предвестниками появления края (*вершины*)!» – «А» говорит: «Да, истинно, ты прав! Я не только вижу то, что видишь ты, но уже слышу вдали глухой, непрерывный раскат грома». – Здесь он призывает общество снова подняться и смотреть наверх, ведь спасение уже начинает приближаться.
11. С великим ликованием общество поднимается и, сложив руки, взирает ввысь. Молнии сверкают все ближе и ближе, а раскаты грома становятся все яростнее. Какое-то время все общество молча наблюдает за триллионами молний, которые непрестанно сверкают во всех направлениях из все еще простирающегося на многие тысячи миль вздутия.
12. Хранитель времени только что сделал новый размах. Края по-прежнему нет! Но тут «Б» и несколько других из общества кричат: «Край, край! – Смотрите, он стал виден! Мы все спасены! Еще несколько отсчетов, и мы сможем взирать поверх него, поверх этого великолепного, светлого края!» – «А» говорит всем: «Да, этот отсчет еще не успеет закончиться, как мы увидим поверхность края и увидим ее очень хорошо; ведь он опускается почти отвесно с нашей стороны».
13. «Б» спрашивает: «Как далеко, по-твоему, он будет отсюда, когда окажется на той же высоте, что и мы?» – «А» продолжает: «Думаю, тридцать вомен!» На языке жителей Солнца, это расстояние в три тысячи немецких миль; расстояние, безусловно, очень внушительное для Земли, но для Солнца один вомен имеет не большее значение, чем на Земле примерно четверть часа пути.

14. «Б» снова спрашивает: «Какой ширины будет край вздутия на этот раз?» – «А» отвечает: «Судя по величине вздутия, на этот раз, он, пожалуй, достигнет сорока вомен».
15. Теперь «А» снова говорит всему обществу: «Будьте внимательны! Поперечные борозды начали сотрясаться; кратер не будет спокойно опускаться, но, судя по таким предзнаменованиям, совершит стремительное падение. Поэтому приготовьтесь и не устрашайтесь внезапного грохота, но сядьте на землю, дабы не упасть, когда внезапный обвал с большей или меньшей силою потрясёт нашу почву! И просите Великого Бога, дабы Он сохранил наши жилища и храмы!»
16. И «Б» поспешно приближается к «А» и обращает его внимание на сильные колебания уже вполне видимого края. И говорит «А»: «Да, брат, ты хорошо заметил; ибо и я вижу вдоль края колебания величиною до ста вомен, насколько только могу достигнуть его своим взором. Смотри, смотри, колебания становятся всё сильнее! Как он трепещет, подобно великому знамени на наших величайших храмах, когда сильный ветер заставляет его развеваться! Посему будьте особенно внимательны и бодрствуйте; ибо через несколько движений маятника край, находящийся ещё почти на пять вомен выше нас, обрушится вниз, так что тогда мы даже ещё частично узрим некоторые из ужасающе глубоких кратеров, — если только стены края к тому времени уже не сомкнутся во многих местах. Теперь смотрите: уже падают светящиеся огненные шары! Вот-вот произойдёт обвал!»
17. Слушайте и смотрите: всё общество с громким криком вскакивает с земли. Тысячи и ещё тысячи водных столбов бьют из необозримо раскинувшихся вод и вступают в яростную борьбу со всё ближе и ближе опускающимся краем. И огромные светящиеся огненные шары, величиною с Луну, какова она в действительности, низвергаются с раскалённого края в яростно бушующие воды, и каждый из этих шаров сопровождается ударами миллионов молний. Смотрите, как кипит великое водное пространство, какое испарение и бурление там, где такой раскалённый огненный шар с ещё высокой грани края низвергается в бушующий поток!
18. Но теперь будьте внимательны, ибо всё приготовлено к великому обвалу! Смотрите: хранитель времени прекратил свои колебания и привязал маятник к дереву. Даже оба учителя опускаются на землю возле деревьев и одной рукой крепко держатся за них. То же делает и всё общество. И хранитель времени поспешно присоединяется к ним.
19. Смотрите: все неотрывно взирают на край, приведенный бурею в такое движение, которое невыразимо и для ваших чувств неописуемо, что на нём происходят колебания, при которых в течение одной секунды здесь или там край то выступает вперед, то вдается назад вдоль своей длины нередко на восемь — десять тысяч немецких миль; а его качание взад и вперёд за одну секунду также нередко проходит путь в три — четыре тысячи немецких миль. А теперь представьте себе, каково было бы наблюдать такие движения с того места, где наше солнечное общество созерцает их! Хотя край и находится действительно на расстоянии тридцати вомен от них, для острых глаз солнечных людей это всё же весьма малое расстояние, и потому они совершенно ясно могут различать ужасные движения сего явления.

20. Но теперь смотрите: край опустился, однако не столь стремительно, как ожидалось. Поэтому и сотрясение окружающей местности оказалось не таким сильным, каким оно иногда бывает. Но всё же это довольно сильное спадание подняло наводнение в непосредственной близости к нашему обществу, хотя оно находится на этом холме более чем на пять немецких миль выше обычного уровня воды.
21. Можете ли вы представить себе такое движение? Что сказали бы вы на Земле и какими чувствами были бы охвачены, если бы, например, находились на вершине альпийской горы, имеющей приблизительно высоту хорошо известного вам Гроссглокнера (3798 м) и расположенной примерно в пяти или шести немецких милях от моря, — и если бы море, побуждаемое силою какой-либо бури, вдруг стало гнать такие волны, что они почти достигали бы вас на вашей горе? Не начали бы вы тогда один за другим от отчаяния рвать на себе волосы? И всё же подобное явление на Земле, если рассматривать его в сравнении с Солнцем, было бы лишь сущей детской игрой, ибо даже этот самый низкий холм здесь почти в пять раз выше вашей высочайшей горы на Земле — разумеется, если измерять от спокойной, обычной поверхности солнечных вод.
22. Если вы хоть немного обратите внимание на это сравнение, то вам, вероятно, станет совершенно очевидно величие наводнения, происходящего при столь быстром спадании нашего вздутия. И вы должны как следует постичь это, дабы из сего всё более и более познавать, сколь могуществен Тот, Кого вам позволено называть своим любящим и благим Отцом!
23. Но теперь снова взглянем на наше общество. Смотрите, как все они тесно окружили учителя и славят и превозносят Великого Бога, и как хранитель времени вновь поспешно направляется к своему дереву, освобождает маятник и снова сообщает ему новое движение.
24. Теперь взгляните вместе с солнечными людьми поверх края великого вздутия! Смотрите, как широк он ещё! Разве вы не замечаете, что на этом крае ещё совершенно свободно могли бы катиться рядом друг с другом две ваших Земли?! Да, именно так оно и есть! Но кратер теперь уже весьма сильно сузился; его ширина едва вдвое превышает ширину края, и в длину он простирается гораздо более, нежели в ширину, а в различных местах уже снова произошло смыкание его стен.
25. Смотрите, как привыкшие к свету обитатели Солнца закрывают свои глаза из-за чрезмерного сияния широкого края. И смотрите, как из глубины еще то здесь, то там с великою силою выбрасывается огромный огненный шар, взлетающий на высоту, почти равную двойному расстоянию от вашей Луны до Земли. И смотрите, как с широко простирающегося, всё ещё взбудораженного Края по-прежнему низвергаются бесчисленные молнии!
26. И вот смотрите: таков весь ход этого величественного явления, которое теперь постепенно спадает, поскольку края всё более и более соединяются друг с другом. Обыкновенно завершением сего явления служит могучий ливень, продолжающийся, по вашему исчислению, несколько дней; посредством него раскалённые края вновь охлаждаются, успокаиваются и наконец совершенно

соединяются и заживают, после чего всё более и более опускаются в своё прежнее положение, пока снова не оказываются под поверхностью воды.

27. Но теперь взгляните ещё раз на наших солнечных обитателей: смотрите, как они теперь необычайно радостны и от всей полноты своего сердца и всей своей жизни ликуют и славословят Великого Бога, Который всё это столь премудро возвратил в прежний порядок. Посмотрите, как они теперь обнимают друг друга и приветствуют, а затем спешат к своим жилищам, откуда им навстречу выходит множество благополучно уцелевших детей, братьев и сестёр!
28. И тем самым окончено и это действие. В следующий раз мы рассмотрим некоторые бытовые условия жизни этих солнечных обитателей и вместе с тем бросим беглый взгляд на весь этот пояс в целом. А на сегодня достаточно.

Глава 13

Владение недвижимостью и жизненные потребности жителей среднего пояса.

23 августа 1842 года, с 15:15 до 16:30.

1. На Солнце, и особенно в рассматриваемом нами поясе, безусловно, нет так называемого права собственности, подобного тому, что существует на вашей Земле; зато здесь есть право порядка, основанное на таком законе: никто не может остаться без земельного надела. Однако земля всегда отмеряется назначенными для этой цели служителями и передается тому или другому для пользования. Таким образом, землевладельцы являются беспрепятственными пользователями отмеренного им участка земли до тех пор, пока они живы.
2. После же их смерти распоряжаться этими земельными участками имеют право лишь служители, поставленные главными учителями. По этой же причине на Солнце не применяется право наследования имущества детьми, столь особо ненавистное Мне на вашей Земле. Вместо этого все дети, при условии, что они обладают необходимыми знаниями и навыками, обеспечиваются служителями.
3. Это происходит следующим образом: если у супружеской пары всего один, два, три или даже четыре ребенка, то земельный надел делится еще при жизни родителей, после того как дети достигают совершеннолетия, таким образом, что дети получают две трети земли, а родителям остается одна треть. Эта треть не переходит к детям после смерти родителей, но служители могут предоставить ее всякому, кто еще не владеет землей. Однако такое распределение всегда производится лишь в течение двух поколений. В третьем же поколении вновь происходит объединение нескольких разрозненных участков, которые затем, в той мере, в какой их хватает для удовлетворения нужд тех, у кого нет земли, они перераспределяются согласно установленному порядку.
4. Что касается остальных людей, кто не смог принять участие в этом новом отмеривании, то им предоставляется так называемая запасная земля. – Что это за земля? – Запасная земля – это либо значительный излишек уже отмеренных и

находящихся во владении участков, либо земля, которая никогда прежде никому не принадлежала, либо земля, которая, согласно уже наблюдаемым нами явлениям, появляется то здесь, то там из вод, подобно островам в ваших морях.

5. Поэтому никто никогда не испытывает нужды на Солнце, несмотря на то, что этот центральный пояс чрезвычайно густо населен. Ибо, во-первых, люди там хоть и немного выше некоторых высоких людей на вашей Земле, но при этом их потребности во всем в сто раз ниже, чем у многих более меньших людей на вашей планете; поэтому им достаточно гораздо меньшего участка земли, чем людям на вашей Земле.
6. Их одежда состоит лишь из лёгкого передника, опоясанного вокруг чресел, и довольно широкой шляпы. Солнечная земля даёт им пропитание всякий раз, когда они желают есть, в соответствии с их потребностями, в меру и в надлежащем количестве. Поэтому для одного землевладельца более чем достаточно земли, которую вы среди себя называете примерно половиной йоха (*прим. корректора: йох – старинная мера площади в немецкоязычных странах. 1 йох = 5775 м^2. Соответственно участок в пользовании солнечного жителя на среднем поясе равен приблизительно 2 887,5 м^2, а если перевести в современную разговорную меру площади, то чуть менее 29 «соток»*)
7. Такое распределение, основанное на праве порядка, также имеет доброе последствие в том, что жители этого пояса совершенно ничего не знают о спорах, связанных с правом собственности.
8. А приходится ли землевладельцам платить налоги различным служителям? – Это совершенно чуждо всякому обитателю Солнца. Ведь у всех служителей, включая учителей, свои наделы; даже хранитель времени сидит на отведенной ему земле.
9. Но теперь возникает вопрос: разве соседу не дозволено прокормить себя на соседской земле, если его постигнет голод? – Конечно; в чрезвычайной ситуации вся общая земля является общей собственностью, однако намеренно и своевольно пользоваться этим никому не дозволяется. Да и никто такого на самом деле не делает. Ибо только отвлеченные заповеди и законы порождают преступников. Там, где свобода воли сохраняется в максимально возможной степени, там и сама эта воля легче всего может быть воспитана для поддержания всеобщего порядка.
10. Воля, стесненная суровыми законами, — это измученная воля. Однако измученная воля не находит радости в порядке; она стремится лишь то тут, то там, дать себе простор, мало обращая внимания на то, соответствует ли ее поступок установленному законом порядку. Скорее, ее собственное удовольствие становится мерилом ее действия. Если же воля остается свободной и в этой свободе познает законы порядка, она вскоре привыкает и к приятной необходимости этих законов и радуется тому Божественному порядку, который сама обнаруживает внутри себя.
11. Это является также основополагающим принципом воспитания детей на Солнце, который был бы и на Земле куда лучше, чем обучение, посредством которого терзается память, насилуется рассудок и умерщвляется дух! – Однако сейчас мы находимся на Солнце, а не на Земле; поэтому мы будем и впредь лишь с открытыми

очами духа созерцать, как Божественный порядок самым наглядным образом возвещает о себе, даже в самых незначительных домашних делах и занятиях.

Глава 14

Жилища обитателей среднего пояса

24 августа 1842 года, с 15:00 до 18:00.

1. Для того чтобы перейти к различным сторонам домашнего порядка, необходимо будет прежде всего рассмотреть то самое понятие, от которого домашний порядок получил свое название. Ибо всякому, конечно, ясно, что слово «домашний» происходит от слова «дом». Посему необходимо нам сперва взглянуть на один из домов наших солнечных обитателей и, вместе с тем в самом доме понаблюдать устройство домашнего порядка.
2. Итак, как выглядят дома обитателей Солнца, особенно на уже более знакомом вам поясе, который в целом имеет приблизительно такую же ширину, как расстояние между Луной и вашей Землей? Как выглядят жилища этого великого пояса? Похожи ли они на ваши земные жилища? Строятся ли они тоже в большом количестве, рядом друг с другом, как у вас в больших городах? О нет, подобного там вовсе не бывает. Ибо, во-первых, на всем Солнце нет ни одного города, а дома имеют совершенно иной вид и устройство.
3. Как же они выглядят? – Представьте себе круглую площадку диаметром приблизительно от пятидесяти до ста саженей. По окружности этой площадки, через каждые две сажени по вашим меркам, стоят четырехугольные колонны, каждая высотой не менее двадцати саженей и диаметром в одну сажень. На самом верху каждой колонны находится подушка или капитель, как вы ее обычно называете, круглой формы, украшенная прекрасными завитками. Поверх капителей расположены массивные поперечные балки, которые соединяют колонны друг с другом по всей окружности. В области каждой колонны, над поперечной балкой, находится стропильная балка, и все стропильные балки наклонены оттуда так, что они сходятся в верхней части, образуя форму многоугольной пирамиды.
4. Размеры стропильных балок крыши зависят от диаметра окружности, от того, больше он или меньше; то есть, если диаметр всего дома меньше, то балки крыши не обязательно должны быть такими длинными, но лишь должны соприкасаться друг с другом в верхней части, образуя пирамидальную форму; а если диаметр окружности больше, то и балки крыши также должны быть длиннее, чтобы иметь возможность соприкасаться друг с другом в верхней части, образуя указанную форму.
5. Более того, поскольку каждая такая крыша должна иметь заостренную форму, подобную форме многих башен ваших так называемых готических церквей, само собой разумеется, что длина деревянных балок должна быть весьма значительной,

чтобы добиться такой формы при столь существенном диаметре. Поэтому нередко встречаются стропильные балки длиной более трехсот саженей.

6. Вы можете спросить: зачем такие крыши на Солнце, где дождь, конечно же, бывает редко, а кое-где и вовсе не бывает? – Но эти крыши ни в коем случае не служат в качестве зонтов от дождя, а скорее как весьма целесообразная защита от света и тепла. Ведь хотя солнечные люди, вполне способны переносить непостижимую для вас степень света и жара и при этом чувствуют себя хорошо, однако они, тем не менее, очень любят тень и прохладу.
7. Ни одна крыша не подходит для сохранения от света и тепла лучше, чем остроконечная, поскольку она постоянно рассеивает как свет, так и связанное с ним тепло. Это легко понять на простом примере: возьмите довольно длинный и хорошо заостренный кусок металла и держите его острый конец в пламени. Вы увидите, что даже когда острие раскалено добела, находящаяся с противоположного конца, гораздо более массивная часть металла (*если прут будет очень толстым, по отношению к тонкому острию*), всё ещё не обнаружит никакого жара. Если же рассмотреть противоположный случай, то есть взять металлический прут равномерно одинаковой толщины, он тотчас же раскалится до самого дальнего конца.
8. Если же вы представите себе такую остроконечную крышу, которая к тому же изготовлена из материала, не проводящего ни свет, ни тепло, то становится ясно, что такая крыша неизменно является наиболее подходящей защитой от света и тепла.
9. Стропила также обшиваются по всему периметру особого рода рейками, которые располагаются почти вплотную друг к другу. Затем поверх этих реек укладывается своего рода белая, зеркальная облицовка. Пластины этой облицовки изготовлены из некоторого рода солнечной земли, похожей на вашу черепицу, и имеющую приблизительно такой вид, как если бы вы вырезали из бумаги ножницами половинки пирамид, а затем к вершине каждой пирамиды, с ее более узкой стороны, придали прямоугольный загиб. Эти кровельные пластины не толще так называемого картона и примерно такие же гибкие, как у вас свинцовая пластина. Затем эти пластины вставляются в узкие пазы реек своим верхним прямоугольным загибом и закрепляются в пазах особой замазкой.
10. Таким образом, покрывается всякая крыша и в завершенном виде она имеет необычайно великолепный вид. Ибо с внешней стороны эти пластины гораздо более ослепительно белые и блестящие, чем ваш даже самый лучший отполированный алебастр, а это значит, что они отражают обратно все лучи и поэтому остаются постоянно прохладными на ощупь.
11. Изнутри же, до самой высокой точки, эта крыша покрашена очень темной краской, приготовляемой из вещества, которое в основном встречается на берегах крупных водоемов и особенно часто обнаруживается после уже известного вам извержения солнечного вздутия.
12. Но из чего сделаны колонны? – Колонны сделаны из особого вида кирпичей, имеющих примерно такую же форму, как и ваши кирпичи; только они чрезвычайно

тонкие и совершенно прозрачные, как ваши самые благородные драгоценные камни, отчего и выглядят необычайно великолепно. Для поперечных же балок и стропил выращивают особые деревья, причем уже в соответствии с необходимой формой для этой цели.

13. Между каждой парой колонн расположен небольшой круглый сад, обильно украшенный самыми прелестными и привлекательными цветами. Солнечные жители умеют так искусно располагать растения, что они занимают места все выше к центру сада, так что, за исключением входных ворот, перед глазами предстают великолепнейшие цветочные пирамиды, демонстрирующие такое разнообразие цветов, что его невозможно постичь, и это действительно неописуемо, поскольку почти каждая такая цветочная пирамида украшена тысячей разных цветов, отличных от предыдущей, а потому и каждый дом отличается от другого своим особым цветочным убранством.
14. Итак, мы получили, хотя, конечно, лишь согласно вашему слабому пониманию, самое необходимое представление о форме жилищ людей, живущих там. Но если вы в этом представлении дадите волю своему духовному воображению, то вам откроется еще многое, из того что это лаконичное описание по необходимости должно было от вас скрыть. В общем говоря, вы можете фантазировать здесь как угодно; и при всем богатстве вашего воображения вы не способны совершить ни единой ошибки. Почему же? Потому что, особенно в царстве растений, вы вообще не можете представить себе такой формы, которая не была бы там воспроизведена в еще более совершенном виде. Ибо гораздо более духовные люди Солнца объемлют воображение всех духов, обитающих на планетах, точно так же, как свет самого Солнца охватывает все планеты. По этой причине вы можете фантазировать как угодно, и все же не способны, со всем своим воображением, представить себе никакой формы, которая уже не существует в действительности на Солнце.
15. Посему, как уже было отмечено в самом начале, вы найдете там не только все видимые произведения всех планет в их наивысшем совершенстве, но и все формы мыслей, когда-либо возникавшие у людей на Земле, - существующими в действительности.
16. Поэтому мы можем созерцать и восхищаться жилищами людей, живущих на Солнце; ибо никто не может и мечтать о чем-либо более разнообразном и великолепном, чем то, что он может встретить на Солнце в действительности. Даже огранка упомянутых выше колонн исполнена настолько величественного великолепия, что даже ваша самая блистательная игра лучей в бриллиантах, едва ли может считаться игрой света в луже навоза по сравнению с ними; ибо, как уже отмечалось в начале, все на Земле словно мертво и неподвижно, тогда как на Солнце все расцветает жизнью.
17. Теперь, когда мы немного ознакомились с подобными вещами, войдем же в такой дом, дабы взглянуть на его внутреннее убранство.
18. Пол выглядит так, будто он сделано из темного, отполированного, прозрачного золота или, приблизительно так, как выглядит у вас прекраснейший, идеально

отполированный топаз; только пол этот не столь тверд, а довольно эластичен и мягок.

19. У каждой колонны, с внутренней ее стороны, стоит четырехугольная пирамида, сделанная словно из тончайшего алмаза. Эта пирамида покоится на подставке, или, как вы обычно говорите, на постаменте, который выступает за пределы пирамиды, подобно просторной скамье, и всегда имеет в окружности от шести до восьми саженей. На этой скамье люди Солнца, как и вы на своих стульях, обычно сидят и отдыхают. Однако скамья изготовлена не из того же материала, что и пирамида, а имеет темно-зеленый цвет, но при этом отполирована до блеска и прозрачна, и, как и сама пирамида, не твердая, а упругая.
20. Перед этими пирамидальными сиденьями расположены круглые низкие столбики, которые вверху шире, чем у основания, и напоминают ваши тончайше отполированные рубины. Они служат столами для принятия пищи.
21. В самом центре находится винтовая лестница в виде пирамиды, ступени которой спирально закручиваются вверх. Диаметр основания этой лестницы составляет от десяти до пятнадцати саженей. Поднимающиеся ступени повсюду снабжены искусно сделанными перилами. Однако на самой вершине лестница не заостренная, но плоская, а внутри перил установлены небольшие пирамидальные сиденья. Материал пирамиды светло-фиолетовый, иногда розовый. Перила изготовлены из всевозможных тонко отполированных, разноцветных, прозрачных материалов, которые встречаются только на Солнце и нигде больше. Эта пирамида, как и все ее части, также упруга. – Для чего она служит?
22. Она служит для более высоких размышлений о Божественных вопросах; ведь в самой середине, на вершине пирамиды, сделана своего рода кафедра из светло-зеленого, сияющего, прозрачного материала, с которой глава семьи обычно наставляет своих близких о Боге.
23. Вы спросите: почему именно здесь, среди всех мест дома, должна находиться эта пирамида? Причина довольно проста: по винтовым ступеням этой пирамиды люди поднимаются довольно высоко под остроконечную крышу, тем самым отрешаясь от внешнего, отвлекающего взгляда на созерцание великолепия вещей, находящихся на Солнце, и тем самым легче обращаясь внутрь себя. Даже этот винтовой путь показывает им необходимое сужение духа и то, как можно достичь вершины истинной внутренней жизни, следуя таким же духовным путем. – Что касается украшений необычайно красивых перил, то все они имеют возвышенный смысл и обычно таинственным образом изображают Мое чудесное воплощение на Земле.
24. У входных ворот, напротив центральной пирамиды, над полом находится идеально квадратное возвышение в виде платформы. Высота этой платформы обычно составляет полсажени. На этой квадратной площадке, сторона основания которой составляет две сажени, напротив главной пирамиды, также находится великолепное пирамидальное сиденье. Квадратная платформа также ограждена с трех сторон искуснейшим образом сделанными перилами. Посмотрите сюда – здесь вы найдете нечто, что вам весьма понравится. Для какой же цели оно предназначено?

25. Смотрите, это домашний оркестр, незаменимый в каждом солнечном жилище. На этом возвышении находится величественная арфа, на которой каждый солнечный человек уже от природы умеет играть. Она служит для сопровождения самых возвышенных песнопений, воспеваемых во славу и хвалу Великому Богу после каждого духовного собрания. Но что касается звучания этого инструмента, а также абсолютно чистого голоса солнечных людей, вы сможете по-настоящему постичь это только тогда, когда перестанете быть связаны плотью.
26. Таково полное устройство дома на Солнце. Однако не следует представлять себе, что это строго установленная форма солнечных жилищ. Хотя существуют общие закономерности в планировке и строительстве домов, но что касается отдельных, здесь названных частей, они часто значительно различаются друг от друга как по форме так и по цвету.
27. В некоторых домах колонны выглядят так, словно сделаны из облаков, покоящихся одно на другом, соединяющихся в самых разнообразных композициях. Иногда они напоминают скалы, иногда купола башен, иногда готические колонны, иногда крупных животных, таких как белые лошади, стоящие на задних ногах, иногда как раскаленные докрасна слоны, поддерживающие крышу вытянутыми хоботами. И существует еще бесчисленное множество других форм, в которых нередко устроены эти колонны.
28. Так же и внутреннее убранство в своей основе выглядит совершенно подобно первому представленному вам образцу; однако, что касается их формы, они зачастую не менее разнообразны, чем формы колонн; одинаковыми повсюду остаются только крыши.
29. Поэтому немного поразмыслите над всем этим и приготовьтесь к еще более невероятному в следующий раз!

Глава 15

Окрестности дома на среднем поясе. Рост деревьев там.

25 августа 1842 года, с 15:15 до 18:15.

1. Как выглядят близлежащие окрестности такого дома? – Обыкновенно это круговая аллея из очень высоких деревьев, которые всегда при одном доме одного и того же вида, но уже совершенно отличны у другого дома. Действительно, вы могли бы пройти тут вдоль и поперек весь пояс, имеющий ширину более 40 000 миль и длину около 600000 миль, если бы годы вашей земной жизни были достаточно долгими, и вы все равно никогда не нашли бы у любого другого дома плодоносящие деревья того же вида, какие вам встретились у первого дома. Например, деревья аллеи у нашего первого дома выглядят как, исполинских размеров, витые колонны, украшенные наверху кроной, похожей на крону вашей плакучей ивы. Листья длиной более пяди и шириной едва ли в полдюйма; нижняя сторона карминно-красная, а гладкая лицевая сторона – зеленовато-золотистая. На кончике каждого

листа висит необычайно яркая светящаяся голубая жемчужина. Среди листьев на длинных белых стеблях висят плоды, примерно такой же формы, как ваш рожковый плод, но в этих плодах нет косточек. Как вы уже знаете, все фрукты, выросшие на Солнце, лишены косточек и обладают исключительно сладким, духовным вкусом – потому-то они и являются любимой пищей обитателей этого дома.

2. Но как же обитатели Солнца собирают плоды с этих высоких деревьев? – Там это делается самым простым и лёгким способом. У обитателей Солнца есть особые шесты, на вершине которых закреплен подвижный захват, который можно перемещать по желанию. (Этот инструмент почти везде один и тот же!) С помощью такого захвата они с величайшим удобством срывают плоды с деревьев, какого бы вида они ни были, и таким образом получают плоды для своего пропитания.
3. Вы можете втайне задаться вопросом: почему же люди позволяют деревьям расти такими высокими, если рост деревьев, да и всего растительного царства, находится во власти их воли? – Тот, кто задал бы такой вопрос, находился бы в некотором заблуждении. Ибо солнечные жители чрезвычайно мудры и ничего не делают напрасно или бесцельно, и поэтому любое украшение должно иметь тщательно продуманную, определенную и испытанную пользу. И поэтому высокая, плодоносящая крона такого дерева также имеет свое определенное и притом многогранное, благое предназначение.
4. Вы спрашиваете: в чём же заключается такое полезное предназначение? – Просто наберитесь терпения, ответ сейчас последует! Прежде всего, вы должны знать, что ни на одной планете нет столь очаровательных и широко простирающихся ландшафтов, как на Солнце. Ведь там совсем не редкость с какого-нибудь холма средних размеров наблюдать пространство, имеющее диаметр примерно пять тысяч немецких миль, то есть почти в четыре раза больше, чем на вашей Земле длина прямой линии от Южного полюса до Северного полюса. – Кроме того, вы должны учитывать, что атмосфера Солнца, особенно над этим поясом, обладает высочайшей эфирной чистотой, что, естественно, способствует обзору на большие расстояния, особенно для исключительно острого зрения обитателей Солнца.
5. Теперь смотрите: одна цель тотчас станет вам понятной! Поскольку солнечные жители, как уже сказано, большие любители прекрасных далей, то именно поэтому они располагают плодовые кроны своих деревьев столь высоко, чтобы те нигде не заслоняли им вид. Смотрите, вот уже одна цель, которая, если рассматривать её с точки зрения вашей Земли, может показаться не столь уж важной, но на Солнце имеет гораздо большее значение. Ибо дело там не только в прелести открытого вида, но самый обзор является там весьма необходимой вещью, поскольку над местностью нередко появляются различные явления, которые иногда имеют доброе, а иногда и дурное действие. Потому там надлежит обращать должное внимание на всё, иначе солнечные жители, особенно этого пояса, слишком часто подвергались бы опасности получить ущерб или их даже могло бы совершенно погубить то или иное природное явление, приближающееся к их жилищу.
6. Чтобы вы могли несколько лучше это понять, Я приведу вам лишь небольшой пример. Нередко случается, что вдруг над тем или иным холмом показываются

красно светящиеся звёзды. При таком обстоятельстве тотчас должно быть тщательно замечено, какова высота холма, над которым появились эти звёзды, или в каком направлении они удаляются от холма. Предположим, что такие звёзды были обнаружены над холмом, отстоящим на тысячу миль, и этот холм имеет приблизительно среднюю высоту, а звёзды движутся в направлении к тому холму, на котором находимся мы. — Проходит не более трёх минут, и эти прежде маленькие звёздочки уже приближаются к нашему холму как малые мировые массы; скорость их чрезвычайно велика, поскольку они большей частью имеют электрическую природу. И всё, чего они достигают на своём пути, в одно мгновение бывает разрушено.

7. Что же делают обитатели Солнца в таких случаях? Они немедленно просят защиты у живого Бога и устанавливают на свободной возвышенности остроконечные столбы, украшенные флагами. Эти столбы, подобно магниту, притягивают эти раскаленные электрические массы всё выше и выше, пока в конце концов они совершенно не исчезнут в высоких горах. И таким образом жилища, деревья, животные и люди внизу всегда остаются невредимыми.
8. Смотрите, это уже еще одна веская причина для беспрепятственного, свободного обзора. Именно поэтому такие аллейные деревья всегда стоят на одной линии с колонной дома, если смотреть от его центра, чтобы даже их стволы не препятствовали свободному обзору.
9. Довольно часто встречающимся явлением, особенно в окрестностях больших водоемов или вблизи высоких горных хребтов, граничащих с морем, являются, по вашим меркам, чудовищные водные и огненные смерчи. – Что касается водных смерчей, то они, правда, никогда не простираются особенно далеко от воды на сушу. Но зато гораздо более опустошительными являются огненные смерчи, некоторые из них создают огненный вихрь диаметром от ста до тысячи миль и вращаются с такой быстротой, что совершают полный оборот за одну секунду, а это означает, что внешнее кольцо пламени преодолевает расстояние от трехсот до трех тысяч миль за одну секунду.
10. Теперь представьте, какое воздействие оказывает такое природное явление на местность, над которой оно движется! – Что же делают обитатели Солнца в таком случае? – Во-первых, они немедленно с величайшим доверием предаются Моей защите и ставят на самой высокой возвышенности, на которую могут подняться, значительный сосуд, наполненный водой. Вокруг сосуда с водой они вбивают в землю довольно длинные колья по кругу. Это очень простое приспособление, по опыту их мудрейших учителей, обладает вполне определенной силой, чтобы сначала привлечь к себе такой огненный смерч, а затем тотчас успокоить её вихревое вращение.
11. И если бы вы могли быть свидетелями такого природного явления, то, несомненно, наблюдали бы за ним с величайшим восторгом. – Ведь хотя такой огненный смерч имеет величайший диаметр в момент своего возникновения, он, тем не менее, начинает сужаться у основания, как только достигает холма, так что его диаметр за несколько секунд уменьшается с тысячи миль до одной сажени. Когда же он,

наконец, достигает высоты, на которой находится сосуд с водой, и длинные колья вбитые вокруг в землю, он начинает сужаться со всех сторон и, наконец, принимает форму огненного столба, который кажется бесконечно высоким *(длинным*) для ваших глаз, а затем постепенно исчезает над сосудом, как бы оседая и погружаясь все ниже, растворяясь.

12. Вскоре после этого обитатели Солнца возвращаются на этот холм и забирают свои защитные приспособления, находя их совершенно невредимыми, за исключением воды, которая хотя и не уменьшилась в объеме, но стала совершенно черной.
13. Но зачем, собственно, солнечные люди делают все это, чтобы избежать таким образом опустошения? Они говорят: «На высоких горах обитают духи; но когда они испытывают жажду от чрезмерной жары, то они собираются в великом множестве и, словно обезумевшие, ищут утоления жажды. Поэтому необходимо идти им навстречу с питьем, чтобы они не понеслись ниже и не стали искать где-нибудь освежающей воды, уничтожая тем самым на своем пути наши дома и плоды.»
14. И Я говорю вам не что иное, как то, что подобное предположение и духовное знание обитателей Солнца имеет совершенно верное основание. Ибо в отношении такого огненного смерча на Солнце все происходит точно так же, как Я уже открывал вам в другом случае относительно возникновения подобного явления на вашем земном теле. Ибо дух остается духом везде, на Солнце так же, как и на планетах; только свободная сфера деятельности каждого духа менее ограничена на Солнце, чем на планете.
15. Посмотрите теперь вновь, насколько необходим в этом отношении свободный обзор для солнечных жителей. По этой причине каждое жилище строится на холме конической формы, а вся остальная земля, принадлежащая дому, находится ниже самого дома. Поэтому вы нигде не встретите дома на равнине: как жилища, так и многочисленные служебные здания повсюду расположены на холмах, а храмы для поклонения и почитания Великого Бога находятся на самых высоких из них.
16. Итак, существует еще множество других веских причин для беспрепятственного обзора, по которым, солнечные жители располагают кроны плодовых деревьев так высоко. Однако подробное перечисление всех этих причин по отдельности сделало бы наше сообщение слишком долгим.
17. Другая причина, по которой обитатели Солнца располагают свои плодоносящие кроны так высоко, заключается в том, что благодаря высоким кронам, свет, достигающий их жилищ сверху, значительно ослабляется. О том, что кроны таких деревьев поглощают значительное количество света, свидетельствуют светящиеся жемчужины, образующиеся почти повсюду на кончиках листьев и представляющие собой не что иное, как частицы света, не поглощенные деревом, подобные вашему так называемому огню святого Эльма, который можно увидеть на любом заостренном предмете, когда воздух чрезвычайно насыщен электричеством. Конечно, у вас это видно только ночью, тогда как на Солнце это всегда видно только днем (поскольку там нет ночи), и это объясняется чрезвычайно сильным излучением света сверху.

18. Третья причина, по которой кроны деревьев расположены так высоко, заключается в том, чтобы дети всегда были вынуждены приходить к родителям, когда голодны. И эта причина очень веская; поверьте, для незрелых детских умов нет ничего более пагубного, чем своеволие, даже дозволенное родителями. Именно так у детей прежде всего утверждаются гордость и упрямство, которые являются нерушимой основой всех мыслимых последующих пороков.
19. На Солнце, где у людей и так гораздо более свободная и неограниченная сфера деятельности, такое воспитание детей тем более необходимо, чтобы благодаря ему их воля получала направление, необходимое для сохранения всеобщего порядка. Это, безусловно, было бы весьма желательно и у вас; однако люди Земли, по большей части, обладают чрезвычайно ограниченным и своенравным духом, отчего они и были помещены на эту суровую Землю. Поэтому для них ничто не является более горьким, чем точное послушание, которое является единственной школой для обретения истинной, духовной, внутренней силы воли. По этой причине очень немногие люди на этой Земле достигают этой силы в течение своей физической жизни, что, в сущности, и является условием их пребывания здесь.
20. Однако сейчас мы (снова) находимся не на Земле, а на Солнце. Поэтому мы продолжим рассматривать другие аспекты домашнего устроения там, причем, как и прежде, лишь ту естественную природную сторону домашнего устроения, без которой мы никогда не смогли бы естественным образом перейти к духовной, а затем и к чисто небесно-духовной стороне. Итак, в следующий раз мы рассмотрим другие составляющие, относящиеся к дому, и их надлежащее использование.

Глава 16

Земледелие на среднем поясе – поля овощей, пастбища овец и хлебные поля.

26 августа 1842 года, с 15:15 до 18:30.

1. Примерно в трех-пяти саженях от ряда деревьев находится так называемое поле мелких плодов, окруженное с обеих сторон различными плодоносными кустарниками. Кусты вырастают до максимальной высоты в полторы сажени. Само же поле покрыто всевозможными растениями, приносящими мелкие плоды которые чем-то похожи, например, на вашу клубнику, крыжовник, дыни, так называемые райские яблоки и так далее. Однако вам не следует думать, что там произрастают точно такие же плоды — эти растения только по своему малому виду имеют некоторое сходство с вашими. Но в остальном они отличаются необычайным разнообразием и, подобно всему остальному, не встречаются в одинаковом виде ни при каком другом доме.
2. В вас уже некоторое время таится вопрос по этому поводу, и он звучит так: почему бы на земле одного соседа не появиться тому же, что произрастает и на земле другого? Ведь наверняка плоды с земли одного соседа понравились бы и другому. Почему бы ему не выращивать на своей земле то, что ему понравилось на земле

соседа? Ведь если он этого не делает, то либо какой-то закон препятствует ему в этом, либо он всё прочее считает незначительным, а по-настоящему превосходным считает только то, что произрастает на его собственной земле.

3. Смотрите, этот вопрос вполне достоин внимания и ответа. Но прежде чем дать ответ, Мне надлежит заметить, что этот вопрос действительно имел бы основание на вашем земном теле; но на Солнце же он, очевидно, падает в сухую почву, где не может произрасти никакого ответа.
4. И здесь вы опять спрашиваете: почему же? – И Я вам скажу: лишь на это «почему» Я могу дать вам ответ, и вот каков он: взгляните друг на друга и скажите Мне, почему вы, будучи братьями между собою, различаетесь как отдельные существа и даже чертами лица настолько, что иной раз ближайший кровный брат вовсе не похож на другого, и тем не менее каждый из вас может быть узнан как совершенный человек, по крайней мере, по своему телесному образу? Можете ли вы ответить Мне на этот вопрос? Ибо говорю вам, именно в этом заключен полный и совершенный ответ на ваше «почему».
5. Однако Я вижу, что вы не справляетесь с ответом на этот вопрос. Поэтому, вероятно, ничего не остаётся, кроме как сказать вам, что причина кроется исключительно в соответствующей, индивидуальной природе духа, поскольку каждому духу, помимо общих свойств, дано также нечто совершенно уникальное — своего рода особое качество (*талант*), вверенный в исключительное достояние тому или иному духу. Именно благодаря этому качеству каждый отдельный дух отличается от любого другого отдельного духа. И это различие затем соответствующим образом отпечатывается также и во внешнем облике, яснее всего являясь на лице каждого человека.
6. Теперь, смотрите, то же самое верно, только в более широком масштабе, для обитателей Солнца, где не только внешний вид лица человека отражает особое свойство его духа, но и всё, что человек Солнца создаёт посредством своей воли. Поэтому, солнечный человек, безусловно, может произвести на своей земле растение, которое ему понравилось на земле соседа; но оно уже не будет выглядеть так же. Почему? Потому что сосед не похож ни телесно, ни духовно на другого соседа; и эта отличающаяся, характерная особенность как во внешности так же проявляется во всём, что они производят. Смотрите, вот в чём заключается истинная причина того, почему у двух соседей никогда не встречается ничего совершенно одинакового.
7. Но это различие имеет еще и другую причину: благодаря ему каждый солнечный человек, ступив на землю другого, тотчас же по тому или иному растению узнает, чьего духа дитя есть его сосед или иной землевладелец. — Смотрите, теперь мы имеем уже совершенный ответ.
8. В известной степени, нечто подобное можно наблюдать и на Земле, где у каждого в саду свой собственный питомник растений и деревьев; они также строят дома, которые отличаются от домов соседей. Однако все эти различия здесь касаются лишь по-разному принятой внешней упорядоченности, а не индивидуальности самих растений, потому что на Земле они возникают из семени, в котором уже

заключен определенный и постоянный порядок. На Солнце же растения, как вам уже известно, возникают из совершенной воли духа и, следовательно, также сообразуются с порядком духа, который посредством своей свободной воли вызывает их к существованию.

9. Итак, мы выяснили причину этого различия, и теперь хотим подробнее рассмотреть, как устроена земля солнечного жителя.
10. За небольшим полем мелких плодов находится свободный круг, невозделанный и служащий лишь для того, чтобы обходить вокруг поля мелких плодов. Этот свободный круг также окружен небольшими деревцами, довольно тесно стоящими, подобно карликовым деревьям, которые вы выращиваете в своих садах. Эти деревца также различны, причем редко случается, чтобы рядом стояло пять-семь деревьев одного и того же вида; поэтому они приносят также самые разнообразные плоды, подобные вашим грушам, яблокам, апельсинам и тому подобным. Однако там все совершенно, и каждый плод обладает необычайно приятным вкусом.
11. За этим рядом небольших деревьев снова следует еще один пустой круг; однако этот круг огорожен уже своего рода живой изгородью. От этой изгороди простирается луг шириной от семи до десяти саженей с необычайно пышной зеленой травой, причем на земле каждого участка трава всегда одного и того же вида.
12. Этот круг предназначен для пастбища овец, которые являются единственными домашними животными у обитателей Солнца; хотя на Солнце повсюду обитает чрезвычайно большое количество животных всякого рода, – за единственным исключением змеи, которая водится лишь на некоторых земных телах.
13. Вы спросите, почему именно овца является здесь единственным домашним животным? – Во-первых, потому что среди всех родов животных это самое терпеливое и кроткое животное. Во-вторых, потому что солнечные жители употребляют ее молоко. И в-третьих, потому что это животное с его обильной и необычайно тонкой шерстью обеспечивает людей материалом для их одежды. Смотрите, потому именно это животное держат в домашних условиях и потому для него подготовлено такое пастбище.
14. Раз уж мы только что упомянули бесчисленное множество животных на Солнце, возникает вопрос: где они обитают и чем питаются? – Вы знаете, что на Солнце, особенно на этом поясе, есть также чрезвычайно большие, обширные равнины. Смотрите, эти равнины, как вы знаете, никогда не заселяются людьми, и на то существует самая веская причина, о которой вы уже подробно узнали, когда мы описывали солнечные пятна, или, вернее, великое извержение на солнечном экваторе. Однако именно эти равнины населены бесчисленным множеством самых разнообразных видов животных.
15. Но теперь возникает вопрос: чем они питаются, ведь на Солнце произрастание растений обусловлено лишь волей людей? – Нет ничего легче, чем ответить на этот вопрос: и равнины покрыты всевозможной растительностью в самом пышном изобилии, и это также происходит согласно воле людей – но здесь, для равнин, посредством молитвы и, таким образом, через самое тесное единение с верно познанной волей Великого Бога. Но каким же образом возделываются эти равнины?

– Через благословение верховного учителя, – когда на самом высоком храмовом холме собирается целая община, для поклонения Великому Богу в храме из 77 колонн.

16. Смотрите, теперь вы получили ответ и на этот вопрос. Но остаётся ещё один вопрос: как обитатели Солнца препятствуют проникновению на их земли животных равнин и легко не наносили им ущерб? – Солнечные люди предотвращают это, общими усилиями полностью отделяя все холмистые местности от равнин со всех возможных сторон непроницаемыми живыми изгородями. Эта живая изгородь состоит исключительно из плотно расположенных стволов деревьев, нередко достигающих высоты в тысячу саженей и имеющих вид колонн, которые лишь на самой вершине украшены весьма густыми кронами, дающими большое количество плодов, пригодных в пищу для животных.
17. Эти ограды нередко тянутся по прямой линии вдоль подножия того или иного холма на протяжении нескольких сотен миль, пока затем не поворачивают в другом направлении. Кроны этих деревьев неизменно имеют ярко-зеленую листву; стволы же, начиная от земли, темно-красные, постепенно бледнеют до светло-красного цвета к вершине, создавая очаровательное и прекрасное зрелище.
18. Теперь мы знаем, как обеспечены животные; поэтому возвратимся к земле нашего дома и посмотрим, что следует за лугом.
19. С нижней стороны этот луг над живой оградой окружен валом, на котором устроены источники, бьющие в направлении колонн дома. Вы снова спросите: откуда обитатели Солнца берут воду, чтобы она тотчас била из этого вала там, где им захочется?
20. Для солнечных жителей нет ничего проще. Они вставляют в землю трубу длиной около десяти саженей таким образом, чтобы примерно одна сажень выступала над поверхностью. И тотчас же из исключительно сочной солнечной почвы, собирается большое количество воды в трубе, которая для этой цели снабжена со всех сторон множеством небольших круглых отверстий. Эти отверстия позволяют обильной влаге почвы легко проникать в основной канал трубы, через который эта влага затем течет, образуя довольно мощный источник, обеспечивая потребности людей и животных.
21. За этим земляным валом находится так называемый круг хлебного поля, шириной около десяти саженей. Почему он называется кругом хлебного поля? – Потому что на этом поле произрастает особый вид плодов, которые единственно не создаются человеческой волей; на этом круге плоды, примерно похожие на вашу пшеницу, возникают непосредственно по воле Божьей. Поэтому и это поле также почитается как святыня.
22. И здесь не сеется никакого семени; но поле соответствующим образом приготовляется, а когда ему должно принести плод, об этом особо молятся, что у солнечных жителей всегда совершается с величайшей торжественностью. После этого торжества отец дома, благословляя, проходит через это поле, и вслед за ним, в установленном порядке, следуют все члены его семейства. Такой обход совершается семь раз. После этого великому Богу возносится общая молитва хвалы,

славословия и благодарения, — и таким образом хлебное поле бывает подготовлено.

23. Снизу это хлебное поле окружено невероятно великолепной искусной оградой; эта ограда также образует и границы земельного участка.
24. Вы непременно спросите: «Но почему же это самое священное поле расположено дальше всего от жилища? Ведь, казалось бы, символически то, имеет более чистую божественную природу, должно быть ближе к человеку, чем всё то, что принадлежит лишь его собственной природе». – В этом вопросе вы, пожалуй, философствуете не так уж плохо; но обитатели Солнца философствуют ещё лучше, ибо этим они показывают, что Божественное не только объемлет средоточие жилища (*центр*), но и охватывает всё внешнее. Так и человек должен в самой своей глубине воздвигнуть престол для обитания Божественного Духа и затем позволить этому самому Духу охватить все свои мысли, желания и действия, чтобы благодаря этому он во всем — как во внутреннем, так и во внешнем — был человеком совершенно по воле великого Бога.
25. Смотрите, все это означает не более и не менее, как то, что люди должны жить и действовать совершенно по Моей воле; то есть они должны позволить Моему Духу овладеть ими и проникнуть их до самой глубины, — а не поступать так, как поступают ныне многие из тех, кто считает себя как бы «лучшими»: довольствоваться одним лишь познанием Моей воли, а что касается их дел, то Мне предлагается мириться с тем, чтобы они вели Меня рядом с собою среди своих мирских деяний. Смотрите, у таких людей не это хлебное поле образует внешнее ограждение; но лишь чисто мирское поле, не приносящее плодов Моей воли, а лишь плоды себялюбия, мира, тления и смерти!
26. Из этого краткого изображения вы теперь, пожалуй, достаточно ясно можете познать, что солнечные жители являются философами гораздо лучшими, нежели вы. Ибо порядок, которого они придерживаются в своем домашнем быту, даже если рассматривать его символически, несомненно более соответствует Моему порядку, нежели тот, который вы применяете в отношении своих домашних учреждений и порядков. Конечно, на вашей планете невозможно соблюдать подобный внешний порядок, да и в основе своей это не имеет столь уж большого значения. Тем не менее Я все же даю вам созерцать это, чтобы вы по этому образцу могли устроить свою духовную почву! Поэтому вам следует обратить на это самое серьезное внимание. А в следующий раз мы еще рассмотрим различные служебные дома и храмы, после чего обратимся к быту и обычаям жителей этого пояса.

Глава 17

Служебные здания школ на среднем поясе.

27 августа 1842 года, с 15:15 до 18:15.

1. Что касается служебных зданий школ, то они расположены не на холмах, как жилые дома, а в горных долинах, и это сделано по весьма мудрой причине: чтобы ученики, обучающиеся тем или иным предметам в таких школах, не отвлекались на живописные виды окрестностей.
2. Но чтобы вы могли составить себе более ясное представление о местоположении таких учебных заведений, необходимо будет несколько нагляднее представить перед вашими глазами холмистые области Солнца.
3. Холмы на Солнце бывают троякого рода. Во-первых, общие холмы, которые простираются бесконечными цепями, подобно горным хребтам на вашей земле, во всех направлениях по всему этому солнечному поясу. Во-вторых, различные вершины холмов, которые выглядят приблизительно так, как если бы вы расположили почти идеально круглые, но очень усеченные конусы [друг на друга], так что в итоге из нескольких таких конусов образовалась бы пирамида. И, наконец, в-третьих, отдельные бугры, которые там также называются «грудью» холмов. Обычно они служат местом для жилищ; то есть на них возводятся дома, остальная часть такого небольшого холма затем отводится для уже известного вам участка земли, в котором, как уже отчасти сообщалось, каждому человеку отводится примерно половина йоха в соответствии с вашими мерками. Эти участки по своему очертанию, как и сами холмы, обычно имеют круглую форму, отчего случается, что три, а иногда четыре таких участка соприкасаются друг с другом, и притом обыкновенно в глубине, то есть в небольшой долине между тремя или четырьмя холмами.
4. Но так как круги могут соприкасаться лишь в одной точке, то между тремя или четырьмя смежными участками образуется свободное, никому не принадлежащее пространство. Именно на этих свободных, незанятых пространствах и возводятся служебные дома.
5. Некоторые учебные здания меньше обычных жилых домов; другие же, по необходимости, бывают и больше. Ибо малые школы предназначены лишь для первоначального обучения детей; поэтому они обычно меньше а их устройство весьма простое. Следует только заметить, что существует два вида малых школ: одна для обучения мальчиков, а другая для обучения девочек. Эти два вида различаются лишь тем, что в школах для девочек между колоннами расположены небольшие круглые цветочные клумбы, в то время как школы для мальчиков стоят совершенно просто.
6. Впрочем, устройство этих школьных домов почти идентично устройству жилых домах; только здесь всё гораздо проще и без украшений, а это означает в соответствии, что и сами ученики еще очень просты в своих познаниях и лишены внутреннего духовного развития. А школьные дома для девочек посредством небольших цветочных клумб дают девочкам понять, что и внешне им тоже следует выглядеть опрятно и изящно, чтобы в них развивался благопристойный и привлекательный дух.

7. Таков, следовательно, первый тип служебных домов. Однако они вовсе не служат жилищами для служителей или преподавателей, а жилище служителя или преподавателя также расположено на одном из близлежащих холмов.
8. Чем же тогда отличается жилище служителя от жилища любого другого человека, не являющегося служителем? – Оно не отличается ничем иным, кроме того, что от него, как вы выражаетесь, *linea recta*, то есть по прямой линии к служебному зданию ведет прямая дорога, тогда как дороги от других домов ведут непосредственно к тем местам, где соприкасаются круги земельных участков. В остальном устройство жилища служителя совершенно такое же, как и устройство дома всякого другого человека.
9. Какие же дети посещают занятия в таком общем месте? – Только дети из близлежащих окрестностей; примерно из трех-четырех, самое большее – пяти жилых домов.
10. А сколько же продолжается один урок? – Никогда не более пятисот колебаний маятника. После этого детям разрешается отдохнуть примерно пять тысяч колебаний маятника. И таким образом обучение продолжается до тех пор, пока дети совершенно не овладеют первоначальными предметами обучения, которые состоят ни в чем ином, как в том, что детям даются определённые небольшие законы, соблюдение которых для них обязательно.
11. Так, например, тому или иному ребёнку запрещается смотреть на этот или другой предмет, но он должен отворачивать от него свои глаза до тех пор, пока учитель не увидит, что ребёнку уже совершенно не составляет усилия оставлять такой предмет без внимания. Поэтому детей различными раздражителями и искушениями побуждают нарушить закон: для этой цели то здесь, то там, именно там, куда ребёнку запрещено смотреть, устраиваются зрелища, при которых детям требуется немало усилий и самоотречения, чтобы отвести от них свои любопытные глаза. Но многократное упражнение приводит к мастерству. Так бывает и здесь: дети нередко забываются, после чего их снова серьёзно наставляют, а в случае частых нарушений подвергают небольшим, соответствующим проступку наказаниям; и таким образом постепенно достигается мудрая цель.
12. Когда же дети научатся соблюдать одно повеление, им дается второе, подобное ему; и если и с этим все идет хорошо, то добавляются третье, четвертое, пятое и так далее, вплоть до десяти, а часто и до тридцати законов.
13. Как только дети научатся таким образом держать в узде свои глаза, тогда они должны тем же способом научиться сдерживать и свой язык. При этом учитель внимательно наблюдает за каждым ребенком, чтобы узнать его любимую тему для разговора. Затем ребенку на более или менее продолжительное время запрещается говорить об этом. Если ребенок в конце концов научится и здесь отказывать себе, учитель исследует в нем другие его склонности и самым подходящим образом запрещает ему их проявлять.
14. Вот в таких вещах и состоит там первоначальное обучение, не имеющее никакой иной цели, кроме той, чтобы наиболее целесообразным образом лишить детей их собственной воли и тем самым сделать их совершенно безвольными, а через это —

хорошо подготовленными сосудами для принятия Божественной Воли, которая затем уже преподаётся и объясняется в более высоком казённом доме.

15. Как в этой начальной школе дети как бы удерживаются от всякой внешней деятельности, и тем самым все их внешние чувства, мысли и вследствие этого также и желания берутся в плен, так в ближайшей высшей школе им, напротив, одна за другой предлагаются деятельности, которые они должны выполнять согласно Воле великого Бога. Поэтому учебные дома второго рода уже не столь просты, как дома первого рода, хотя во всём остальном их устройство весьма сходно с устройством жилых домов.
16. Украшения в этих больших учебных домах, которые обыкновенно воздвигаются там, где соприкасаются четыре, а иногда и пять участков, всегда соответствуют той деятельности, которая предписана ученикам. — В чём же состоит эта деятельность? — Она состоит ни в чём ином, как в сосредоточенном наблюдении множества различных вещей.
17. Так, например, тому или иному ученику показывается какой-нибудь предмет; он должен продолжительное время непрерывно наблюдать его во всех его частях и затем сообщить чиновнику всё, что он заметил в этом предмете. Когда он закончит своё сообщение, его снова заставляют ещё внимательнее рассмотреть тот же предмет и хорошо проверить, не упустил ли он чего-либо при первом наблюдении. После такого второго наблюдения ученик вновь сообщает, что при первом наблюдении ускользнуло от его внимания.
18. Достаточно ли этого? — О нет! Учитель нередко направляет внимание ученика на один и тот же предмет десять, двадцать и даже тридцать раз. Вы, конечно, спросите здесь: но какой от этого толк? Ведь в одном предмете нельзя найти больше того, что он предлагает для обозрения уже при первом взгляде на его поверхность. Но Я говорю вам: такое созерцание является лишь самым поверхностным и для духа человека не приносит никакой пользы; ибо таким образом всякое животное способно рассматривать предмет.
19. Но посредством многократно требуемого созерцания сам созерцающий вынужден исследовать в своём духе различные отношения, связи и взаимопроникновения, и тем самым приучает свой взор к твёрдости и решительности, которые чрезвычайно необходимы для столь быстро изменчивого духа. Вот в таких упражнениях и состоит школа второго учебного дома.
20. Когда же ученики совершенно искусно и тщательно упражняться в соблюдении таких законов и ещё более — в деятельности согласно им, только тогда они принимаются в третий учебный дом, который находится уже не в глубине, но на какой-либо более выдающейся высоте (выше тех холмов, на которых расположены обычные жилые дома).
21. Такой учебный дом уже весьма значителен по величине и обыкновенно имеет четыре крыши, то есть такие пирамидальные крыши, подобные тем, которые мы видели на жилых домах. Такой учебный дом носит там название, приблизительно соответствующее вашему слову «гимназия». — Чему же здесь учат? — Здесь, в

некотором роде, производится аналитическое исследование всех видимых вещей, и ученикам повсюду показывается в них Божественный Порядок.

22. По этой причине и внутреннее, и внешнее устройство такого казённого дома настолько великолепно и вместе с тем исполнено порядка, что вы едва ли могли бы составить себе хотя бы самое слабое понятие об этом. Прежде всего сто колонн, на которых покоятся четыре крыши такого учебного дома, повсюду украшены рельефными изображениями, выполненными с таким искусством, что они кажутся живыми. Эти изображения, или украшения, на совершенно правильных четырёхгранных колоннах имеют сходство с египетскими иероглифами. Разница лишь в том, что все эти изображения несказанно совершеннее и многообразнее египетских иероглифов.
23. Посреди такого дома стоят четыре большие колонны, которые отчасти помогают нести кровельный каркас; отчасти же, а именно на той части, которая простирается от пола до линии крыши, они украшены более возвышенными изображениями, заключающими в себе уже отсылки к деяниям Великого Бога.
24. Колонны, каждая из которых имеет около двух саженей в диаметре и двадцать саженей в высоту, изготовлены из материала, похожего на то, что у вас называется сердоликом. Украшения же на них выглядят так, словно они сделаны из всевозможнейших драгоценных камней. Основания колонн круглые и изготовлены из вещества, похожего на сияющее золото. Капители же колонн сделаны из материала, похожего на аметист.
25. Над капителями помещены большие белые шары, соединённые между собой прекраснейшими арками от колонны к колонне. На этих арках покоятся уже несущие балки крыши, которые также изготовлены из материала, напоминающего огненный рубин. И лишь затем возвышаются собственно стропила, которые здесь имеют не чёрный цвет, как в жилых домах, но тёмный фиолетово-синий.
26. Коротко говоря, в таком учебном здании во всём царит гармония, едва постижимая для вас. Одно согласуется с другим, и при величайшем изобилии великолепнейших украшений нигде нет ни малейшего излишества. Даже пол устроен так, что приблизительно напоминает то, что у вас называется мозаикой. Только здесь нет рельефных изображений: скорее изображения подобны вашим лучшим миниатюрным картинам; и каждый предмет воспроизведён с такой поразительной точностью, что даже при самом близком рассмотрении вы не смогли бы избавиться от полной иллюзии, будто всё это действительно рельефно выступает перед вами и является совершенно объемной работой.
27. Кстати, и здесь перед колоннами, как и в жилых домах, устроены великолепнейшие места для отдыха. А поскольку такой учебный дом как бы состоит из четырёх отделений, (что следует заключить из наличия четырёх крыш), то под каждой крышей, посередине, находится уже известная нам великолепно сооружённая винтовая лестница-пирамида, устроенная так же, как мы видели её в жилых домах.
28. Снаружи этого дома, который обыкновенно занимает служитель вместе со своей семьёй, имеются также земельные участки и насаждения в том же порядке, только в большем размере, как мы уже видели при обычных жилых домах.

29. Вся земля вокруг такого учебного дома нередко занимает, по вашему измерению, площадь в тысячу йохов; но и здесь для одного человека всё же предназначается для пользования не более половины йоха. Вы спросите: почему же тогда одному чиновнику предоставляется столько земли, если его семья, конечно, не многочисленнее семьи в каком-либо другом доме?
30. Причина совершенно проста: потому что все ученики такого учреждения живут здесь также до тех пор, пока полностью не пройдут своё обучение. Ибо здесь им предстоит узнать очень многое — именно, как вы уже слышали, Порядок Божий во всех различных вещах; или, иначе говоря, здесь они должны научиться читать в великой Книге Божественной Природы, почему и помещены все упомянутые выше украшения в этой гимназии.
31. Но чтобы вы могли составить себе хотя бы самое слабое представление об этом, Я хочу лишь вкратце и мимоходом сообщить вам значение одной колонны. Круглое основание означает Силу Божию, или Могущество Его Воли, которая есть вечное основание всего сущего. Покоящаяся на этом основании четырёхгранная колонна означает силу, исходящую от этого основного фундамента, которая есть опора неба и всех сотворённых вещей. Сотворённые вещи символически представлены в украшениях вокруг колонны и имеют отношения друг к другу, равно как и к той силе, которая их производит и несёт. Ибо вы должны знать также, что подобные украшения не изготовляются и не устанавливаются на колоннах человеческими руками, но лишь посредством высшей Воли Великого Бога, которая изрекает себя в совершенно очищенном сердце человека. Капители такой колонны означают мудрость; шары над ними — непостижимость этой мудрости в Боге. Арки же, соединяющие эти шары, означают неисповедимые пути, посредством которых Мудрость Божия всё обозревает и соединяет в Высшем Порядке; и этот Порядок есть сохраняющая основа всей Бесконечности.
32. Вот лишь самый беглый очерк, из которого вы можете заключить, в каком духе возведён такой учебный дом во всех его частях, — всё это ученики должны научиться распознавать в себе, благодаря справедливому руководству. Неужели такая гимназия не понравилась бы вам больше, чем ваша латинская гимназия на Земле? — Вот это поистине справедливое учебное учреждение!
33. Некогда существовали подобные школы и на вашей Земле; но человеческая корысть (*жадность*) совершенно изгнала их с этой Земли. И потому Я снова даю вам здесь наставление от Солнца, дабы вы могли из него увидеть, как должна быть устроена справедливая школа для живого образования человеческого духа; более же подробно вы узнаете об этом лишь при следующем изображении храмов. Итак, на сегодня закончим и это!

Глава 18

Храмы простого устройства на среднем поясе.

29 августа 1842 года, с 15:00 до 17:30.

1. Какое же значение имеет храм на Солнце — то есть прежде всего первый храм на одной из самых нижних высот (на которых встречаются ещё два других храма, о коих мы узнаем лишь впоследствии)?
2. Такой храм первого рода пользуется там значением общеобразовательной школы, в которую переходят из описанного выше учебного дома. Но вы не должны думать, будто ученики переходят в такой храм только из какого-либо одного учебного дома; напротив, такой храм является местом принятия воспитанников не менее чем из тридцати, а иногда и сорока таких предшествующих подготовительных школ. Поэтому и сам храм имеет чрезвычайно большие размеры и должен иметь их, дабы вместить в себя нередко несколько тысяч учеников.
3. Такой храм уже не имеет круглой формы, но форма его скорее напоминает форму корабля у вас. Ибо если бы он был построен круглым, то при устройстве крыши возникло бы весьма много затруднений. Но поскольку он сооружён в такой яйцевидной форме, устройство его крыши не представляет больше трудностей, нежели устройство крыши обыкновенного жилого дома.
4. Чем же или согласно чему определяется величина такого храма? — Величина такого храма определяется числом колонн, из которых он состоит. — Одинаково ли число колонн во всех храмах этого первого рода? — Нет, но оно определяется местностью, смотря по тому, сколько в ней имеется жилых домов, а также малых школ и предварительных учебных домов. Поэтому такой храм в наименьшем случае может состоять из тысячи, а в наибольшем — из десяти тысяч колонн. Колонны такого храма прежде всего значительно выше и гораздо массивнее колонн жилого дома; большей частью они изготовлены из светло-зелёного, прозрачного материала и выполнены в простом стиле как совершенно круглые.
5. Впрочем, и архитектурный стиль храмов весьма различен, даже если они относятся к одному и тому же роду и предназначены для одной и той же цели. Так, существуют храмовые колонны, напоминающие пирамиды; существуют также колонны, состоящие из множества стержней; есть колонны, которые выглядят так, будто сплющенные шары поставлены один на другой; есть также колонны, поднимающиеся одна над другой в облакоподобной форме; встречаются и такие колонны, которые имеют вид перевёрнутых конусов, то есть широкая сторона находится наверху, а острая — внизу. И ещё существует бесчисленное множество форм, в которых возводятся такие колонны для поддержания крыши.
6. Эти храмы значительно величественнее и великолепнее подготовительных учебных домов, особенно тех, о которых было сообщено в последний раз и в которых ученики должны познавать Мой Порядок. Поэтому эти храмы имеют также несколько крыш, причём та крыша, которой покрыта середина храма, является самой высокой; на её вершине помещается весьма большое знамя как символ победы, которую люди должны одержать в этом храме. Другие же, пирамидообразные крыши расположены ниже (*по нисходящей*). И с двух сторон от центральной крыши располагается по семь таких крыш-пирамид, так что своими

вершинами эти крыши вместе с вершиной центральной главной крыши также образуют пирамиду.

7. Вершины крыш также украшены знамёнами, но эти знамёна, если сравнивать их со средним знаменем, постепенно уменьшаются в размере настолько же, насколько крыши уменьшаются в высоте. В остальном и эти храмовые крыши сооружаются совершенно таким же образом, как крыши жилых домов. Высота средней крыши, в зависимости от величины храма, иногда достигает тысячи саженей по вашим меркам; ниже пятисот саженей она, однако, никогда не бывает. Согласно высоте вершины центральной крыши определяются затем и высоты остальных крыш.
8. Здесь вы, конечно, спросите: но каким же образом солнечные люди могут устанавливать над колоннами столь невероятно длинные балки для устройства крыши пирамидальной формы, и откуда получают они такие деревья длиною в тысячу саженей? Здесь Я должен тотчас же напомнить вам, как уже было сказано ранее, что жители Солнца не создают подобных вещей своими руками, но всё совершают силою своей воли. Конечно, такие деревья для крыш они должны прежде извлечь из почвы, что, как вы знаете, также происходит посредством их воли. Таким же образом должны они создать и колонны. Но когда все вещи, необходимые для возведения такого храма, уже произведены, тогда посредством соединения воли нескольких, а часто весьма многих людей, они приводятся в надлежащий порядок для такого сооружения. И само здание затем воздвигается благодаря единству воли.
9. Несмотря на это, при таком храме всё же имеются работы, которые солнечные люди выполняют своими руками. К таким работам относится прежде всего покрытие крыши и её внутреннее окрашивание. Затем к ручным работам относится измерение и последующее выравнивание почвы. Вот, следовательно, работы, совершаемые руками.
10. Как долго может существовать такое здание? Если только какое-либо пропущенное или слишком поздно замеченное природное явление не повредит такие храмы, как и другие здания, а иногда не разрушит их частично или даже полностью, то они стоят там как вечные; ибо там ничто не гниёт и не ветшает, но всё сохраняется в постоянной свежести и прочности, какой оно было при своём первоначальном возникновении.
11. Теперь мы знаем, что включает в себя строительство такого храма и, следовательно, какова его внешняя форма; поэтому обратимся теперь к его внутреннему убранству, а затем немного рассмотрим и его внешнее окружение.
12. Прежде всего следует обратить внимание на величественную высоту такого храма; ибо колонны, которые здесь несут крыши, согласно величине храма имеют от ста до пятисот саженей в высоту и соответственно своей высоте весьма толстые и массивные. Основания колонн всегда идеально круглые и имеют, как вы выражаетесь, семь торусов (*валов – круглых элементов в основании колонны*), начиная от пола и до поверхности, на которой стоит сама колонна, из которых каждый круглый вал имеет около четырёх футов высоты; при этом основание каждой колонны также соразмерно самой колонне. В храмах эти основания большей

частью твёрды, но состоят из полупрозрачного материала синего цвета. Колонны совершенно белые, зато покрыты самыми разнообразными рельефнейшими украшениями.

13. Колонны такого храма не тянутся непрерывно только к крыше, но одновременно служат опорами для трёх галерей, которые проходят вдоль ряда колонн по внутренней стороне всего храма и снабжены искуснейше и великолепнейше выполненными перилами.
14. Но как же попадают на эти галереи? Вы сейчас это увидите. Вместо пирамидальных скамей для отдыха, внутри ряда колонн, здесь располагается винтовая лестница, ступени которой, поднимающиеся всё выше, также окружены изящнейшими перилами. Когда на этой винтовой лестнице достигается высота какой-либо галереи, от лестницы отходит чрезвычайно изящный проход, ведущий на галерею. Таким образом, каждая галерея соединена проходом с такой винтовой лестницей.
15. Из какого же материала сделана такая лестница? Сама лестница изготовлена из вещества, похожего на бледно-красное стекло, и совершенно прозрачна. Перила же словно из чистого золота, обвиты разнообразнейшими прекраснейшими орнаментами, которые на своих концах снова украшены всевозможными удивительно красивыми и исполненными величайшего значения формами. Эти формы разных цветов и напоминают ваши драгоценные камни, если бы только ваши камни сами излучали свет.
16. Из такого же прочного, похожего на золото, вещества состоит и проход (*коридор*), который также снабжён двойными перилами и ведет от винтовой лестницы до главной галереи.
17. Главные галереи, естественно, также снабжены перилами — как с внутренней, так и с внешней стороны. Но перила этих главных галерей состоят из одних лишь бриллиантовых пирамид; то есть пирамиды эти изготовлены из вещества, которое сияет так, как у вас сиял бы большой, искусно огранённый алмаз, если бы находился в лучах Солнца. Эти пирамиды расположены между каждым проходом таким образом, что внизу соприкасаются друг с другом, а наверху соединены балюстрадой из материала, напоминающего чистое золото, и оплетённой в самых верхних частях листвой. Эта балюстрада тянется от одного прохода к другому, то есть от прохода, ведущего от пирамиды винтовой лестницы к главной галерее; непрерывной же она быть не может. Ибо если бы это было так, то для того, чтобы перейти из прохода на главную галерею пришлось бы переступать через такие перила. Поэтому всякий раз, когда такой проход от винтовой лестницы ведёт в ту или иную главную галерею, перила главной галереи должны прерываться. Разумеется, это относится лишь к внутренней части храма; снаружи же эти пирамидальные перила вместе с ещё более массивной балюстрадой продолжаются совершенно непрерывно.
18. Главная галерея покоится на арках, подобных радуге, которые простираются от колонны к колонне. Эти арки совершенно живо и ярко играют всеми цветами радуги.

19. Внутри винтовой лестницы на тёмно-красных, рельефных, четырёхугольных плитах, которые также покоятся на кубических основаниях, находятся пирамиды подобные тем, какие мы уже узнали в жилых домах позади колонн.
20. Кубические основания, поверхность которых выступает во все стороны за пределы пирамиды более чем на половину сажени, употребляются как скамьи для отдыха. Когда наступает время отдыха, ученики направляются на эти места и отдыхают там по потребности. Эти скамьи чрезвычайно мягкие и эластичные, почти как воздушная подушка. Столь же мягка и эластична пирамидообразная спинка. Но сколько бы кто-нибудь ни находился на ней, он всё же нигде не оставляет после себя постоянной вмятины; как только он встаёт, всё снова принимает прекраснейший порядок — и скамья, и спинка.
21. Спинка также чрезвычайно великолепно украшена. А наверху спинки, на вершине пирамиды, помещён светящийся зелёный шар, что придаёт внутренности храма снова чрезвычайно великолепный и очаровательный вид, особенно если его вид здесь и там не нарушается несколько людьми, отдыхающими на скамьях.
22. Таково, следовательно, общее устройство такого храма. К особенному и наиболее величественному внутреннему устройству, равно как и к внешнему окружению такого храма, мы перейдём в следующий раз. И потому — довольно на сегодня!

Глава 19

Внутреннее убранство храма простого вида. Храмовый оркестр.

31 августа 1842 года, с 15:15 до 17:30.

1. Вы знаете, что верхняя часть такого храма состоит из пятнадцати крыш: центральной, высокой, а рядом по семь крыш с каждой из двух сторон. В середине каждой из этих крыш, внутри храма, находится великолепная винтовая лестница, которая полностью уходит под крышу и становится тем больше, величественнее и, следовательно, более значительной, чем ближе каждая крыша приближается к центральной.
2. Однако под центральной высокой крышей нет такой винтовой лестницы; вместо этого крыша поддерживается светящимися сине-красными колоннами, которых насчитывается около тридцати, расположенных по кругу. Эти колонны почти вдвое выше, чем колонны самого храма; следовательно, и эта центральная часть храма также выше, чем другие его части.
3. Эти колонны имеют семь ярусов галерей, доступ к которым осуществляется по винтовой лестнице, обвивающей колонны. Таким образом, каждая колонна окружена такой винтовой лестницей, ведущей до самой седьмой галереи. В центре этой большой ротонды храма стоит большая главная колонна, достигающая самой вершины высокой крыши. Там, где вокруг колонн проходит четвертая галерея, от этой центральной колонны устроен проход в четырех направлениях; собственно

говоря, это всего лишь два прохода, которые перекрещиваются у этой главной колонны.

4. От этого крестообразного прохода затем поднимается вокруг колонны весьма широкая винтовая лестница до самой высокой точки кровли. Галереи, опоясывающие колонны этого главного круга, также поддерживаются сияющими радужными арками. Но здесь каждая арка имеет только один цвет, и поскольку галерей семь, то и поддерживающих их арок тоже семь, каждая из которых сияет иным цветом. И если человек окинет взором все семь галерей, то перед ним предстанет зрелище рассеянной радуги.
5. Перила галерей в этом главном среднем круге выглядят как сияющее золото, и хотя сами по себе они чрезвычайно искусно выполнены, тем не менее, в промежутках они украшены всевозможными мелкими орнаментами всех мыслимых цветов – примерно так же, как ваша императорская корона, искусно изготовленная из золота и серебра, дополнительно украшается всевозможными искусно ограненными драгоценными камнями.
6. Что касается перил галереи, то они сияют темно-красным цветом. Полы галереи, однако, напоминают ночное небо, когда небосвод усеян величайшим множеством звезд.
7. Что же касается формы центральной колонны, то она поднимается от пола до самой верха, словно огненный облачный столб, тянущийся от земли до самой вершины. Для чего же служит эта главная колонна? – Во-первых, она помогает поддерживать высокую, тяжелую крышу; это ее естественная функция. Вторая функция заключается в том, что можно подняться на самую вершину крыши по винтовой лестнице и, при необходимости, исправить что-то в кровле, если что-то со временем в ней обнаружится повреждение. В-третьих, она находится в этом главном здании, для того, чтобы, поднимаясь по ней, люди могли привыкнуть смотреть вниз, в глубину, с разных уровней, не испытывая головокружения. Ведь обитателям Солнца это весьма необходимо, особенно тем, кто впоследствии намерен заниматься различными профессиями в строительстве. Наконец, на разной высоте испытывается также воля человека, чтобы увидеть, до какой глубины она способна будет действовать от поверхности земли. Ибо вы должны знать, что такая колонна имеет немалую высоту и, у некоторых храмов, даже если бы она стояла на поверхности моря, то могла бы соперничать с высочайшими горами вашей земли.
8. Эта колонна также весьма массивна, особенно у основания, где ее диаметр нередко достигает ста саженей. Правда, оттуда она все более сужается к вершине в пирамидальной форме. – Поскольку колонна столь обширна, то вы легко можете себе представить, что и винтовые лестницы вокруг неё также весьма просторны; действительно, особенно у основания, они настолько широки, что сто человек могли бы легко подниматься по такой лестнице бок о бок. Столь же просторны и галереи, расположенные в семь рядов вокруг этого главного круга. – И столь же просторны два перекрещивающихся прохода, соединяющие средние галереи с главной колонной. Такой проход настолько широк, что и в нем более ста человек могли бы вполне комфортно стоять бок о бок в один ряд.

9. Каково предназначение этих двух крестообразных проходов, равно как и всей средней галереи? – Смотрите, здесь снова есть для вас нечто; ибо это и есть музыкальный оркестр такого храма. В каждом проходе (*внутреннем дворике*) семьдесят семь арф; а вокруг галереи устроены места для главных певцов. На этой галерее и в этих двух двориках, до и после каждого занятия, исполняется гимн хвалы Великому Богу в сопровождении арф, и это хвалебное пение затем величественно разносится эхом по всему огромному храму.
10. Не стоит представлять себе звучание арфы таким, каким звучит подобный инструмент на вашей Земле; напротив, звук такой арфы настолько чист и способен к такому широкому диапазону звуков, от самого тихого до самого громкого, что вы просто не можете представить его на своей планете. По громкости самый громкий колокол на вашей планете — это всего лишь пианиссимо по сравнению с ним. А что касается минимально возможной громкости такого звука, ни один из ваших инструментов не может издавать такие поистине духовно-тихие звуки, какие может издавать такая арфа. Более того, звук вашей арфы длится лишь короткое время, тогда как нота, извлеченная на такой солнечной арфе, продолжает звучать до тех пор, пока музыкант ее не остановит. И потому солнечная арфа способна на все тональные вариации, настолько, что одна такая арфа на Земле вполне могла бы заменить целый десятикратно укомплектованный оркестр. Если вы немного поразмыслите над этим, то уже сможете составить небольшое представление о том, каким может быть такой концерт на Солнце.
11. Эта центральная ротонда храма собственно и устроена именно для этой цели. Это истинный дом молитвы такого храма, где не должно совершаться ничего, кроме того, что предназначено для всеобщего прославления Великого Бога.
12. Лишь, как уже было сказано, на различных уровнях высоты этой колонны выполняются упражнения тренировки воли; но и в этом случае они совершаются лишь для того, чтобы воля каждого человека могла полнее соединиться с волей великого Бога. Это включает в себя упомянутые выше упражнения, посредством которых солнечные люди должны и действительно становятся способными, спокойно и без головокружения смотреть вниз, в глубины, с любой высоты.
13. Подобное упражнение было бы совсем неплохим и на Земле, где люди особенно страдают головокружением; ведь если один человек стоит лишь немного выше другого, то ему уже становиться страшно смотреть на него сверху вниз – и чем выше человек стоит, тем невыносимее становится его головокружение от собственного величия, которое иногда, и притом далеко не редко, доходит до такой степени, что многие высокопоставленные люди скорее предпочли бы быть расстрелянными из десяти пушек, чем хоть раз бросить взгляд вниз и увидеть там себя в простой крестьянской одежде. Неужели здесь сказано слишком много? – О нет! Посмотрите на знатных людей; разве они не предпочли бы, чтобы их сыновей растерзали и изрубили на тысячу частей враги на поле боя, чем чтобы их такой благородный сын сказал своим высокородным родителям: «Я лучше стану крестьянином, чем позволю врагу застрелить меня как полководца на открытом поле боя»?

14. Видите, чтобы сделать людей стойкими к головокружению в этом отношении, такая школа для восхождения на колонны была бы весьма достойна рекомендации. Однако люди на Земле до сих пор слишком увлекаются этим пагубным недугом. Поэтому мы возвращаемся снова туда, где принимаются наиболее активные меры, как природные, так и духовные, для предотвращения этой болезни.
15. Едва ли нужно упоминать, что такая главная галерея храма представляется вашему воображению слишком возвышенно прекрасной и величественной. Всякий, кто способен хотя бы немного пробудить свое воображение, вскоре сможет составить о ней некоторое представление. Но полное понимание станет возможным только тогда, когда человек увидит эти чудеса своими собственными преображенными глазами и услышит музыку небес своими собственными, более тонкими ушами духа.
16. Что касается остальных частей храма, то одни из них предназначены для различного рода обучения, другие же для проживания как учеников, так и учителей; причем одно крыло для мужского пола и одно для женского, представители обоих полов никогда не встречаются в храме, кроме как в его круглой части, зато вне храма они нередко встречаются во время прогулок на свободно солнечном воздухе и во время частых восхождений в более высокие горные области.
17. Таково, стало быть, всё внешнее и внутреннее устройство храма. Что же касается окружающего его земельного участка, то он устроен так же, как земельный участок любого другого жилого дома, только земля здесь соответственно больше в той мере, в какой постоянное число людей в таком храме больше, нежели в любом другом жилом доме.
18. Если, стало быть, в таком храме иногда проживает около десяти тысяч человек, то и окружающий его земельный участок имеет по вашему измерению столько же половин йохов. Однако различные поля отделены друг от друга гораздо более широкими дорогами для неспешных прогулок, — а плодовые деревья вокруг храмового холма посажены в такой низине, чтобы они ни в малейшей степени не препятствовали виду из храма.
19. По этой причине вне храма находится обширная равнина, на которой произрастает лишь густая трава живого, почти тёмно-зелёного цвета.
20. Внешнюю границу этой равнины составляют одни только колонны-фонтаны, из которых бьющая ключом вода орошает как равнину вокруг храма, так и расположенный далее, спускающийся во все стороны земельный участок.
21. Итак, вот каков храм первого вида. В следующий раз мы рассмотрим два следующих. А на этом пока остановимся!

Глава 20

Храм высшего рода

1 сентября 1842 года, с 3 ¾ до 5 ¾ часов дня.

1. Что же касается второго храма, то этот храм солнечные жители обыкновенно называют Великим храмом. Почему же этот храм носит такое название, вы впоследствии поймете весьма хорошо.
2. С точки зрения его строения и количества колонн, этот храм не намного превосходит тот, который мы видели ранее. Здесь и там он, пожалуй, имеет на тысячу, а то и на две тысячи колонн больше, чем в предыдущем. Но одного этого прибавления недостаточно для названия: Великий храм.
3. Даже принимая во внимание большее число колонн, нужно отметить, что они расположены ближе одна к другой и притом не столь высоки, а это означает, что и пространство, занимаемое таким храмом, ненамного больше пространства предыдущего храма. Также и крыши здесь не столь высоки.
4. Тогда возникает вопрос: почему же этот храм называется «Великим»? – Потому что в этом храме уже не преподается никакого другого служения, кроме служения Великому Богу! Вот в чем причина, почему этот храм называется «Великим».
5. Что касается его внутреннего устройства и внешнего окружения, то они, за исключением произвольных украшений, совершенно такие же, что мы видели внутри и снаружи предыдущего храма. Только оркестр в этом храме гораздо великолепнее и состоит из вдвое большего числа арф, нежели в предыдущем храме. Также и число певцов здесь больше, чем в предыдущем храме; что, впрочем, легко понять, ибо в таком храме нередко обучается в четыре, пять, шесть или даже семь раз больше учеников, чем в предыдущем.
6. В таком храме часто собираются люди из четырех-семи храмов предыдущего вида, чтобы здесь получить высшее наставление в служении Великому Богу. Ибо в такой храм люди часто собираются из четырех до семи храмов прежнего рода, чтобы здесь получить высшее наставление для служения великому Богу. Поэтому в таком храме, как и в его обширных окрестностях, все представляется чрезвычайно оживленным.
7. Если иногда в таком храме не удается разместить всех желающих, то чуть дальше, приблизительно там, где между участками проходит свободная прогулочная дорога, воздвигаются небольшие жилые дома, состоящие примерно в десять-двенадцать колонн по окружности, которые, за исключением отсутствия центральной винтовой лестницы, обставлены точно так же, как уже известные нам жилые дома.
8. При некоторых храмах этого второго рода нередко насчитывается несколько сотен таких небольших жилищ. В каждом жилище есть свой служитель, который стоит под начальством других служителей, и таким образом, под начальством главного учителя этого храма. Ему же вверено не что иное как поддержание порядка.
9. Участки вокруг такого храма также же больше и обширнее, чем участки прежнего храма, соответственно числу пребывающих там людей.
10. При этом храме также есть главный хранитель времени, и поэтому все хранители времени во всем столь далеко простирающемся храмовом округе должны ему подчиняться. – Где же, собственно, обитает этот хранитель времени по соседству с храмом? Смотрите, приблизительно в тысяче саженей от храма, на конусообразном холме, выращивается чрезвычайно крепкое дерево, иногда высотой более пятисот саженей. С его вершины спускается маятник, почти до самого подножия холма;

причем сторона холма, обращенная к маятнику, делается более крутой, нежели она была бы от природы. Этот маятник приводится в движение тремя мужчинами и совершает одно колебание почти за тридцать минут по вашему счету.

11. По этому маятнику должны быть установлены все остальные. И хотя они не столь велики и потому не могут совершать столь же медленных колебаний, их колебания все же должны быть распределены таким образом, чтобы либо два, либо четыре колебания в точности составляли тот промежуток времени, за который совершает одно колебание этот главный маятник.
12. По этой причине даже в небольших жилых домах вокруг храма имеются так называемые малые ручные маятники, по более быстрым колебаниям которых определяется продолжительность главных колебаний большого маятника.
13. Но каким же образом главный маятник отчетливо возвещает о своих колебаниях так, чтобы это слышали во всей окрестности? – Для этого назначены особые служители, которые сменяют друг друга в этом служении, через каждые сто колебаний. При таком главном маятнике (*хронометре*) всегда насчитываются сто таких служителей, из которых четверо должны постоянно нести службу.
14. Эти служители, или хранители времени, пользуются у обитателей Солнца примерно таким же уважением, как и самые выдающиеся астрономы у вас. Однако не в этом причина, по которой Я упоминаю их здесь, а в том, что именно таким образом они возвещают время во всей окрестности. Смотрите, на четырех сторонах довольно большого холма устроен своего рода колокол, который, правда, не похож на ваш так называемый церковный колокол, но имеет большую форму, напоминающую ваши маленькие часовые чаши (*поющие чаши*).
15. Каждый возвещатель времени снабжен молотком и ударяет в такой колокол один раз при каждом колебании маятника. Таким способом оповещаются все окрестности далеко вокруг, когда одно колебание сменяет другое. На самой вершине холма также находятся два стража; они считают колебания и передают это число храмовой страже с помощью определенных знаков на расстоянии.
16. Само собой разумеется, что и возвещатели времени и стражи передающие число колебаний сменяются. Таким образом, мы познакомились и с этим вторым храмом. – Разница, следовательно, заключается только в предназначении этого храма и в гораздо большем числе его учеников.
17. Как уже было отмечено ранее, храмы второго рода расположены выше, чем храмы первого рода; поэтому здесь едва ли нужно упоминать, что такой храм расположен на гораздо более высокой и обширной горе, чем храм первого рода.
18. Если бы вы могли телесными очами созерцать такой храм на Солнце или сами находились бы на его широком травяном пространстве, то вы не смогли бы вынести возвышенного великолепия и чудеснейше-прекрасного вида, открывающегося в необозримые дали. Поэтому Я даже не допускаю, чтобы подобное могло кому-либо явиться во сне; ибо уже один такой сон имел бы смертельное действие. Если бы дух человека был приближен к подобному созерцанию, он тотчас разорвал бы все узы своего тела и поспешил бы туда, где ему, несомненно, было бы приятнее, нежели в его тяжеловесном теле. По той же причине Я и здесь лишь как бы мимоходом

указываю вам на такое великолепие; ибо если бы Я захотел более совершенно разъяснить вам его даже простыми словами и тем самым представить вашему воображению для более яркого созерцания, вы не смогли бы перенести это на бумагу; ибо дух ваш при этом настолько ушел бы в себя, что совершенно забыл бы оживлять свое тело для деятельности.

19. По этой же причине Я ничего не говорю вам и о том учении, которое преподается здесь для служения Мне. Ибо, во-первых, вы в том состоянии, в котором ныне находитесь, не смогли бы постичь эту высокую мудрость. Если же вы и постигли бы ее, то, во-вторых, в тот же миг не смогли бы более продолжать земную жизнь; ибо если бы вы могли постичь в совершенстве хотя бы одно слово из Моих уст в этом высоком смысле, то вся ваша природа вместе со всем миром в тот же миг показалась бы вам тягчайшим и темнейшим скопищем ужаса, — особенно когда речь идет о слове Отца или Вечной Любви.
20. Но чтобы вы все же могли хотя бы слегка убедиться в том, что представляет собою слово Отца, Я при этом случае скажу вам лишь от том, что, например, слово **«любовь»** в отношении ко Мне, произнесенное солнечными жителями, вызывает столь неописуемое блаженство, что они после этого долгое время не принимают никакой пищи. Более того, посредством звука труб с самой высокой точки вершины, где находится последний храм, предвозвещается обширной окрестности, что спустя недолгое время, приблизительно через год по вашему счету, это слово будет произнесено в отношении Бога. Уже при первом звуке трубы все солнечные жители этого пояса падают лицом к земле и от величайшего благоговения перед тем, что должно прийти, едва осмеливаются дышать и как бы трепещут от всепоглощающего радостного страха.
21. Но когда уже приближается время, в которое верховный учитель и священнослужитель нисходит в этот второй храм, чтобы произнести там:

«Бог есть Любовь!»

тогда каждый человек бывает так потрясен, что падает, словно мертвый. Да, посредством этого слова все эти люди, если судить по вашим понятиям, приходят как бы в состояние высочайшего сомнамбулизма и в этом состоянии наслаждаются блаженством ангелов. Когда же они вновь приходят в себя, тогда тотчас выходят из храма, падают перед ним лицом к земле и благодарят, хвалят и прославляют Великого Бога за такую высочайшую для них благодать, что Он через Своего верховного первосвященника удостоил их вновь услышать это высочайшее из всех слов. И еще долгое время после этого никто не осмеливается переступить порог храма. Когда же храм снова посещается, то это всегда происходит с самым смиренным и торжественным шествием.

22. Из сказанного вы уже можете составить себе некоторое представление о природе и воздействии учения этого храма. Однако, чтобы оживить ваше великое уныние, вы можете также взять себе на заметку и подумать в каком почете нахожусь Я у вас, тогда как Я не только позволил возвещать вам Мое Слово через определенных

учителей и священнослужителей, но Я, Отец, как высочайшая Любовь, Сам лично, во всей полноте Моего Божества, ходил среди вас и собственными устами учил вас словам вечной жизни. И все же люди готовы ради горсти земли забыть обо Мне и чтить Меня гораздо менее, чем все прочее, что их окружает. Ибо если бы было не так, как мог бы иной человек целый день со всем своим усердием заботиться о временном и при этом уделять Мне за целый день едва ли жалкую четверть часа?!

23. Истинно говорю вам: если бы Я совершил на Солнце то, что совершил на Земле, его свет радости пленил бы всю Бесконечность! Но дети Земли, которых Я сделал детьми Моего сердца, — эти могут убегать от Отца и презирать Его !
24. О, так научитесь же этому у Солнца, если не можете научиться на Земле, кто есть Тот, Кто из бесконечной Любви к вам пожелал даже пролить кровь на твердом кресте! – Познайте же наконец, что Отец есть любовь!

Глава 21

Третий, высший род храма. Тайна воплощения Бога и Креста. Посвящение в сан верховного первосвященника.

3 сентября 1842 года, с 15:00 до 17:00.

1. После того как мы познакомились со вторым родом храмов, поднимемся теперь на значительную высоту, с которой нередко открывается вид на местность площадью в несколько тысяч квадратных немецких миль, и там познаем третий род храмов.
2. Этот третий род храмов обыкновенно воздвигается на самой высокой точке местности, и имеет под своим началом, как правило, от пяти до семи храмов второго рода.
3. Что касается строения этого храма, то он едва ли вчетверо больше обыкновенного дома и далеко не так высок, как храмы первого или второго рода. Да и кое-где встречаются храмы, которые не намного выше обыкновенного жилого дома.
4. Этот храм не в форме корабля, а имеет совершенно круглую форму. Крыша его не остроконечная, а скорее тупопирамидальная (*в основании сторон такой крыши лежит треугольник, больший угол которого превышает 90 градусов – прим. корректора*). Несмотря на это, она имеет значительную высоту. Крышу опоясывает зубчатая стена с прочным ограждением. Люди могут ходить по этой зубчатой стене и с помощью труб передавать различные послания окружающим храмам второго рода.
5. Что касается внутреннего устройства храма, то всё здесь устроено как в обыкновенном жилом доме; только вместо винтовой лестницы, какая стоит в жилом доме, здесь установлена гладкая белая колонна, почти одинаковой толщины и круглой формы, которая доходит до самой высокой точки крыши и, таким образом, поддерживает её. Вокруг этой колонны устроена винтовая лестница, от которой на той же высоте, где находится и внешняя зубчатая стена крыши, через отверстие в крыше ведут два пересекающихся прохода. Там, внутри храма, где четыре прохода,

или, скорее, два пересекающихся прохода, сходятся в довольно просторный круговой обход вокруг колонны, винтовая лестница поднимается вокруг колонны до самого основания крыши. Всё здесь довольно просто и без каких-либо украшений, и создаётся впечатление, будто всё это собрано из гладко обструганных досок.

6. В поперечном проходе уже нет арф; вместо этого вся музыка здесь состоит из четырех чрезвычайно громкоголосых труб, звук которых настолько силен, что благодаря чистому солнечному воздуху его иногда можно услышать за тысячу миль.
7. Пол в этом храме выглядит как дощатый настил. А скамейки для отдыха у колонн похожи на ваши, так называемые деревянные скамейки, которые иногда ставят в саду. Только колонны выглядят белыми, но и они всё же имеют вид будто сделаны из белой породы дерева.
8. Словом, здесь не найти и следа внешнего великолепия.
9. Вокруг храма иногда стоят около двадцати или тридцати небольших деревянных хижин, которые вовсе не опираются на колонны, а имеют почти точно такой же вид, как хижины в горах на вашей Земле, только крыши у них подняты выше. Одна такая хижина всегда стоит непосредственно рядом с храмом, и это жилище верховного первосвященника. В других хижинах проживает частично его семья, частично служители и несколько учеников. Ибо школу этого храма должны проходить только те, кто со временем желает быть посвященным в качестве высших учителей и служителей нижних храмов, а также для служения этому высшему храму.
10. Чему же учат в этом храме? – Смотрите, это храм глубочайших тайн, в которые посвящаются лишь немногие. В чем же состоят эти тайны? – Эти тайны заключаются в том, что здесь люди приходят к познанию, что Бог есть Человек, и как в этом Человеке обитает высочайшая Любовь, Которая сотворила всё сущее Своей собственной силой.
11. Чему же еще здесь учат? — Здесь преподается также все сокровеннейшее и величайшее, — как Бог, как чистейшая Любовь, на одной планете, называемой Землей (но на Солнце эта планета называется **Пьюр**), совершенно стал Человеком в тяжелом и даже способном к смерти теле и там жил в величайшей нужде, хотя все небеса принадлежат Ему, и в знак Своей бесконечной Любви и непостижимого смирения позволил даже распять Себя на Кресте и умертвить.
12. И далее сообщается, что это произошло именно в то время, когда, как весьма хорошо известно всем обитателям Солнца, их мир погрузился в полную тьму, причем эта тьма продолжалась двенадцать полных больших колебаний. Ведь вы должны знать, что люди на Солнце могут достигать весьма преклонного возраста, и поэтому даже сегодня есть несколько человек, особенно среди первосвященников, которые были свидетелями этого явления на Солнце.
13. Достопримечательным для вас было бы находящееся на холме напротив храма распятие. Там все выглядит совершенно так, как у вас на Земле на какой-либо хорошо устроенной горе Голгофе. Однако эта солнечная Голгофа окружена кольцом высоких стволов деревьев так, что снаружи ее нигде нельзя увидеть, разве

только если кто-либо будет введен туда через узкую калитку самим первосвященником. Но такое введение совершается лишь тогда, когда кто-либо посвящается в сан верховного учителя второго храма.

14. Но это введение сопряжено вовсе не с такими малыми трудностями, как вы, пожалуй, думаете; напротив, тот, кто желает быть введенным, должен прежде доказать свою верность великими испытаниями. Но даже если он уже прошел через узкую калитку, он еще далеко не находится на самом месте и от горы Голгофы и пока видит лишь ее малую часть.
15. Сразу за высокой стеной деревьев, которая там нередко достигает двух тысяч саженей высоты, устроен пруд шириной около двухсот саженей, окружающий всю гору Голгофу и имеющий неодинаковую глубину. Тот, кто хочет перебраться через этот пруд, должен очень хорошо знать пути, которые повсюду скрыты под водой. Ибо под водой проложены дороги таким образом, что существует лишь один главный путь, от которого во множестве отходят дороги как вводящие в заблуждение тропы. Кто же не знает направления главного пути, тот по такой ложной дороге неизбежно вернется туда, где впервые ступил ногой в воду. Поэтому каждый должен уметь тщательно проверять ногами путь, чтобы определить, является ли он очень узким или более широким. Только по самому узкому пути можно достичь противоположного берега; идя по всякому другому человек снова оказывается на прежнем берегу, — причем так, что каждый думает, будто нашел правильный путь; но внезапно эта тропа снова поворачивает и, извиваясь самым различным образом, все же приводит человека обратно.
16. Поэтому переправа через этот пруд не так легка, как кто-то мог бы подумать. Но если кому-либо удается счастливо преодолеть эту трудность, его ожидает еще большая. А именно, приблизительно в семидесяти саженях выше внушительного круглого пруда проходит чрезвычайно извилистая дорога через так называемую **огненную чащу**. Эта огненная чаща выглядит там приблизительно так, как у вас на Земле горящий лес; только она поднимается над солнечной почвой гораздо выше, чем у вас самые высокие деревья. Эта огненная чаща имеет также ширину около двухсот саженей и окружает весь холм, который здесь, конечно, имеет еще гораздо больший и обширный периметр, чем даже одна из величайших гор на вашей Земле.
17. Здесь очень трудно попасть на правильный путь. Кто и здесь не находит самого узкого пути, тот делает напрасную попытку; ибо пройти он не сможет. Правда, некоторые довольно скоро находят самый узкий путь; но тогда они пугаются огня, который то и дело касается их внутри этого узкого пути, и потому пытаются выбрать другой, где пламени меньше. Но это напрасный труд; ибо тот, кто не желает выдержать небольшой борьбы с пламенем, не достигнет места величайшей тайны. Кто же не страшится этой борьбы, тот по кратчайшему пути благополучно достигает места и там созерцает в величайшем свете Любви чудо распятия!
18. Смотрите, это же одновременно и посвящение в сан верховного первосвященника. — Отдельные намеки, имеющие отношение к великому воплощению, встречаются

здесь повсюду, даже в жилых домах. Но только здесь эта тайна обретает свое полное и совершенное проявление.

19. Как же все это устроено, в какие взаимосвязи поставлено здесь, на Солнце, и что еще связано с этой солнечной горой Голгофой, — об этом мы услышим в следующем сообщении. Поэтому на сегодня достаточно!

Глава 22

Святая святых, так называемый пылающий храм. Более глубокое посвящение в тайны Воплощения Бога и божественного сыновства. Сам Бог-Отец как наставник.

5 сентября 1842 года, с 3 до 5 с четвертью часов дня.

1. Тот, кто выйдет из огненной чащи на открытую местность настоящего Голгофского холма, немедленно встретится с тайным мудрецом, постоянно обитающим в этом месте, и познакомится с его жилищем, которое также довольно простое. Там его примут, а затем мудрец проводит в небольшой храм, расположенный чуть выше его жилища.
2. Вскоре он видит там скульптурную группу, изображающую Тайную вечерю.
3. Из этого храма его затем ведут на открытое пространство; там он видит группу, изображающую Христа с Его апостолами в Гефсиманском саду на Елеонской (*Масличной*) горе.
4. Оттуда несколько далее, другая скульптурная группа изображает арест Господа. – И так далее, обходя по спирали вокруг холма, от одной группы к другой, через которые представлены различные моменты страданий Господа, и притом всегда самым исполненным смысла образом.
5. Наконец, на самой вершине холма, совершенно свободно, стоит большой крест, на котором изображен Господь в земном человеческом облике, по обеим же сторонам, на гораздо меньших и более низких крестах, можно увидеть двух известных разбойников.
6. После того как гость созерцает всё это с глубочайшим благоговением своего сердца, мудрец ведет его с этого холма немного вниз, к небольшому храму. Там, внутри этого храма, можно увидеть гробницу.
7. Наконец, проводник показывает ему совсем близко с горящим кустарником, еще один несколько больший храм, который непрерывно пылает в светлейшем пламени; и пламя это, особенно по мере приближения к нему, излучает столь пронизывающий свет, что он становится невыносимым даже для самых привыкших к свету глаз. Поэтому проводник всегда носит с собой подходящее покрывало, или, скорее, повязку для глаз, посредством которой гость может вынести чрезвычайно сильный свет пламени этого храма. Но каким бы ярким ни было это пламя, оно все же не обжигает никого, кто к нему приближается (само собой разумеется: достойным образом!), а лишь нежно и мягко овевает его прохладой, подобно теплому западному ветру.

8. Затем проводник ведет гостя в этот пылающий храм. Там, в центре храма, он видит небольшой алтарь, то есть возвышение от пола в виде стола на столпе, на котором находится Священное Писание Ветхого и Нового Завета, написанное на древнееврейском языке.
9. Здесь каждый гость спрашивает проводника, что это означает? – И тот отвечает гостю, что это книга, в которой посредством символов, согласно их внутреннему значению, записано Слово Божье, все Его водительства всему человечеству, равно как и водительство для всей бесконечности.
10. Затем гость спрашивает, можно ли здесь читать подобные знаки то есть дозволено ли их прочесть? – И проводник отвечает ему: «Тот, кто сюда приходит, обязан познать всё это; ибо именно в этом заключается истинная причина, по которой кто-либо достигает этого храма».
11. И продолжает проводник далее: «Смотри, поскольку ты уже сделал свою волю столь могущественной, что почва Солнца покоряется ей, то знай же, что и эти знаки покоряются справедливой воле и открывают себя по искренней и праведной воле того, кто желает этого и хочет познать их».
12. Затем проводник предлагает гостю прикоснуться к книге. И как только гость касается книги, его тут же пронизывает огонь, после этого проникновения он уже вполне хорошо может понимать знаки. Когда же гость начинает читать книгу, его охватывает величайший трепет, и в этот момент он никого не считает счастливее и благословеннее чем самого себя, ибо впервые слышит слова, исходящие непосредственно из уст Божиих, и таким образом созерцает чудесное, преисполненное любви водительство Великого Бога.
13. Но глубже всего тронут и потрясен каждый такой гость, когда он доходит до Нового Завета. Ибо посредством его ему открывается вся Голгофа, и он обычно не знает куда себя деть, от переполняющей его хвалы, благодарности и прославления и не может постичь, как только могло случиться, что Великий Бог допустил такое совершить над Собою.
14. Только тогда проводник показывает ему великую любовь Бога и говорит, что именно посредством этого деяния люди, особенно те, что живут на этой Земле, получили истинное право быть детьми, и поэтому каждый даже обязан по праву признать Великого Бога самым любящим Отцом и затем также к Нему взывать.
15. Затем гость снова спрашивает проводника, неужели люди Солнца никогда не достигнут такого неописуемого блаженства? И тот отвечает: «Не только люди Солнца, но и все люди, населяющие все солнца и все планеты всей бесконечности, через это получили тайное право на это неизмеримое счастье. Но они могут достичь этого счастья только на пути глубочайшего смирения и, исходя из него, через путь совершеннейшей любви всего своего существа к Богу!»
16. После такого чтения и наставлений они оба выходят из храма и направляются в жилище мудрого проводника, где тот прежде всего дает гостю надлежащее разъяснение обо всем, и это разъяснение, по вашим расчетам, обычно занимает три земных года. Само собой разумеется, что за это время совершаются еще неоднократные посещения всех вышеупомянутых мест.

17. Только в конце такого обучения проводник открывает гостю, что на самой вершине этого небесного тела, в котором они обитают, в совершенной области света, находится еще более совершенный мир, где все обитатели Солнца в духе получают совершенное наставление о Воплощении Господа; и затем они, если пожелают, также могут быть приняты как истинные дети Божьи, если сумеют смирить себя там до последнего атома своего существа настолько, что, будучи обитателями совершенного мира, они из самой глубины сердца захотят стать последними и нижайшими слугами тех детей Божьих, которых Он Сам, став Человеком на планете Земля (или Пьюр), сделал Своими детьми и принял как таковых.
18. «Ибо, — продолжает проводник, — мы, обитатели Солнца, живём в великом совершенстве и по своей воле являемся совершенными господами своего мира; поэтому нам всегда будет трудно сидеть среди тех, кто своей волей не способен извлечь даже травинку из своей земли. Однако, как ты, мой дорогой гость, смог понять из всего увиденного, великий Господь Небес и всех миров благоволит не к великим и сильным, а к малым и слабым, настолько, что открывает большее незрелым детям и совершенно простым людям, чем самым глубокомысленнейшим ангельским духам. Поэтому у нас, обитателей солнца, нет другого выбора, если мы желаем достичь сыновства, кроме как добровольно сложить всё наше солнечное величие, силу и мощь к стопам Великого Бога и с величайшей готовностью и любовью поместить себя среди тех, кого Он любит. Его любовь простирается, правда, на всех людей во всей бесконечности. Но пойми это хорошо: только Его дети будут некогда вечно обитать с Ним под одной кровлей. Поэтому отныне стремись быть самым малым и самым незначительным и будь слугою всем людям, с которыми когда-либо доведется соприкоснуться, и тогда ты привлечешь к себе внимание вечного Отца; а это внимание есть первая искра, через которую ты обретешь новую жизнь, как дитя великого Отца!
19. После этого проводник снова берет гостя и еще раз выводит его из храма, указывает вверх, на крест и говорит ему: «Смотри, дорогой брат мой, вот путь к Нему! Если хочешь прийти к Отцу, как дитя, ты должен избрать этот путь Креста!»
20. Истинное смирение сердца и есть этот путь; ибо дети должны быть подобны Ему. Как же может кто-либо получить сыновства от Него, если из любви к Нему не способен смириться так, как подобает ребенку перед таким Отцом, после того как Сам Отец, из любви к Своим детям, позволил Себя мучительно пригвоздить ко Кресту и даже телесно умереть за них, чтобы отныне вовеки не вкусил смерти никто, кто любит Его превыше всего и кто со всем смирением приобщился к этому святому Кресту, на котором великий и святой Отец, исполненный любви, простер Свои всемогущие руки, истекающие кровью, ко всей бесконечности?
21. Смотри, потому и поставлен здесь этот пресвятой образ, чтобы и мы могли познать, что и за нас Он простер Свои руки. И нас хочет Он заключить в Свои объятия; но прежде мы должны прийти к Нему указанным тебе крестным путем. Поэтому еще раз взгляни на этот святой знак!»
22. Здесь гость, охваченный чрезмерной любовью и благоговением, всегда падает на землю и поклоняется великой тайне!

23. Когда же он вновь поднимается с земли, смотри — на этой горе всё исчезает, кроме жилища проводника и самого проводника. Тогда тот берет гостя и еще раз ведет его на высоту и спрашивает там, принял ли он всё это в свое сердце, — что гость подтверждает каждым атомом своей жизни.
24. После этого проводник возлагает на него свои руки и говорит ему: «То, что ты здесь видел и слышал, пока храни в своем сердце до тех пор, когда Отцу будет угодно открыть это всем людям этого мира — либо уже здесь, тем, кто имеет к Нему великое стремление, либо же по ту сторону, в духовном мире, что более верно и определенно, всем тем, кто обладает праведной и совершенной волей.
25. Но теперь познай своего проводника! Ибо смотри — Я есть Отец!!! Но этого никому не говори — кто именно есть проводник!»
26. После этого проводник исчезает. Одно лишь его жилище остается. Гость же, исполненный величайшей любви и непрестанного поклонения, возвращается к жилищу проводника, где его снова принимает другой мудрец, обычно здесь обитающий, тот самый, который первым принял его; затем он проводит его через теперь уже погасший кустарник к пруду, который на этом обратном пути оказывается пересохшим.
27. Затем обратно возвращается второй проводник. Гость же, преисполненный возвышеннейшего и исполненного любви смирения, возвращается к третьему храму.
28. После этого долгое время никто из великого благоговения не осмеливается обменяться с ним хотя бы одним словом, пока из поведения такого паломника с Голгофы не узнают, что он действительно, насколько это только возможно, с готовностью оказывает всем услуги.
29. Смотрите, такова на солнце высшая ступень образования учителя. И этим также исчерпывается всё, что еще оставалось сказать вам о солнечной горе Голгофе.
30. В следующий раз мы рассмотрим для более близкого познания некоторые домашние правила поведения жителей солнечного мира. Итак, довольно на сегодня!

Глава 23

Семейная жизнь, супружество и рождение детей на среднем поясе

6 сентября 1842 года, с 15:15 до 18:30.

1. Мы уже много слышали об упомянутых выше домашних порядках при описании жилых домов. Здесь же нам следует более подробно рассмотреть семейную жизнь и собственно религиозное богослужение.
2. Как мы уже слышали, на Солнце, а именно на этом поясе, в одном жилом доме никогда не проживает более одной семьи, состоящей из отца и матери. Потому что, как только дети подрастут и получат надлежащее образование, они вступают в брак. И когда таким образом возникает супружеская пара, о ней сразу же заботятся, чтобы

обеспечить собственный выделенный участок земли и, вместе с ним, собственное жилище.

3. Но разве нет на Солнце так называемых слуг, как у вас, подобных крестьянам и служанкам? Такого нет нигде на Солнце, но здесь, на этом поясе высшие правители, начальствующие над всеми землями в этом обширном солнечном поясе, как и все служители, являются, в некотором смысле, слугами свободного земледельческого народа. И даже самый верховный священник занимает там положение слуги на самой низшей ступени; поэтому и его храм и жилище отличаются простотой и отсутствием великолепия. Тем не менее, они пользуются высочайшим уважением среди народа. И когда такой верховный священник посещает тот или иной дом, чтобы оказать этому дому какую-либо услугу, или тот или иной храм с той же целью, то его, несмотря на всю его непритязательную простоту, встречают так, словно туда спустился какой-то ангел с небес. Этот слуга, правда, никогда не требует ни от кого внимания; напротив, он просит каждого избавить его от почета, поскольку он отнюдь не господин, но в самом истинном смысле этого слова – слуга всех. Однако такое его оправдание нисколько не умаляет оказываемой ему чести, а, напротив, ещё более способствует ей.
4. Вот так же обстоит дело и в Небесах, где даже высочайшие ангельские духи являются наименее заметными и по отношению к другим находятся так, как слуги по отношению к своим господам. И всё же они пребывают в величайшем почёте, который принадлежит им благодаря Моей Любви и Моей Мудрости, пребывающим в них.
5. Что же делает такой слуга, придя в какой-либо дом? – Он ждет снаружи, пока его не увидит хозяин дома, и затем, со всем почтения, не поспешит к нему и не введет его в дом. Тогда первосвященник спрашивает его, нуждается ли он в какой-либо помощи с его стороны. И если глава семьи доверил ему нечто, что каким-то образом его тяготит, будь то в естественном или духовном отношении, тогда первосвященник немедленно предлагает свою помощь.
6. Но ни один хозяин дома не отвечает на это иначе, как следующими словами: «Возвышенный учитель всего нашего великого округа! Лишь одно слово твоей мудрости, а затем и твое братское благословение свыше, по благодати Великого Бога, послужили нам в величайшей любви!»
7. После этого верховный слуга наставляет их во всем необходимом, благословляет их и уходит, чтобы посетить другой дом и послужить также и ему. И когда он, в сопровождении нескольких других помогающих ему слуг, обходит весь округ, от дома к дому и от храма к храму, он возвращается в свою высшую храмовую обитель, где вновь становится верным слугой для всех, кто там находится.
8. Когда бы кому-либо ни понадобилась его помощь, тому достаточно лишь самому прийти к нему лично или послать кого-нибудь за ним, и он всегда найдет в нем самого преданного слугу. У него нет установленных часов приема, и его дверь никогда не бывает заперта, и его жилище не охраняется какими-либо стражами; напротив, оно всегда открыто для каждого. И, как уже сказано, кто бы ни пришел,

когда бы ни пожелал, тот всегда имеет к нему самый беспрепятственный и свободный доступ.

9. Вы, возможно, подумаете: «Такой слуга, возможно, получает очень хорошую плату?» – На это Я должен сразу сказать вам, что на Солнце дело обстоит совсем не так. В земном отношении такой слуга находится в самом худшем положении. Во-первых, на вершине своей горы он обычно владеет самым маленьким и скудным участком земли, который для него едва ли составляет половину йоха. А во-вторых, его жилище самое неприметное, одежда - самая простая. Поэтому и плоды, которые он извлекает из почвы, самые простые, самые непритязательные и самые скудные.
10. Но вы можете подумать, что он, быть может, получает пожертвования от всего округа? – О нет! И этого там совершенно не бывает. Ибо даже если кто-то хочет дать ему что-то за ту или иную оказанную услугу, он сразу же говорит: «Послушай, дорогой друг и брат, всё, что ты имеешь, Господь даровал тебе и твоему дому. Как же я стану брать у тебя то, что Господь даровал тебе? Или могу ли я продавать тебе то, что Господь дал мне? Если бы я пожелал дать это тебе за плату, то разве Господь не имел бы полное право потребовать плату и от меня? Но какую плату я мог бы дать Тому, Кому принадлежит всё, что у нас есть, даже каждый наш вдох? Я же всего лишь слуга в доме Господнем и поэтому должен давать Его дары безвозмездно, так же как и безвозмездно получил их сам».
11. Вот это главное правило и удерживает всякого слугу от принятия любых даров и тем более от любых пожертвований; ибо такой слуга лучше всего знает, что находясь исключительно на Моем попечении, он пребывает в наилучшем положении.
12. Величайшая награда, которую он получает на Солнце за все свои служения, состоит в том, что, пока он живёт в качестве верховного служителя, ему довольно часто — примерно раз в год по вашему счёту — дозволено посещать уже известную вам Голгофу, а также в особых случаях его посещает тот или иной ангел Небес, чтобы пред лицом великих надвигающихся опасностей преподнести ему для всего его округа правила поведения, служащие им защитой.
13. Но как велик округ, за которым должен присматривать такой верховный служитель? – Такой округ иногда может быть больше самой большой империи на Земле; и такой округ представляет собой обширную холмистую и гористую местность, где очень мало ровных дорог.
14. Если же такой слуга в течение своего пожизненного служения неоднократно проходит через весь такой округ, то возникает вопрос: каким же образом он путешествует? — Как вы у себя говорите, так скажу и Я: никаким иным, как только апостольским ходом. Здесь следует лишь заметить, что ходьба на Солнце, во-первых, гораздо легче, чем на любой из планет, поскольку почва там повсюду мягкая и упругая. Во-вторых же, солнечные люди, хотя на этом поясе почти вдвое выше вас ростом, всё же значительно легче, поскольку тела их гораздо более эфирные или, в известном смысле, тонкоматериальные, по сравнению с вашими. К этому добавляется ещё и то благоприятное обстоятельство для пешего странника на солнечном теле, что своей сильной волей они могут чрезвычайно укреплять себя и

благодаря такому укреплению передвигаться на ногах от одного места к другому гораздо быстрее, чем у вас на Земле летят быстрейшие птицы. Поэтому для солнечного человека совершенно легко взойти на гору, которая по вашему счёту имеет высоту в несколько часов пути, всего за две, три или четыре минуты.

15. Теперь, когда вы это знаете, вам будет легко понять, как такой верховный служитель может многократно обходить свой округ, чтобы оказать помощь там, где в ней нуждаются.
16. Вот как устроены отношения между хозяином дома и слугой. Ибо на Солнце хозяину дома не нужен никакой другой слуга, кроме как для удовлетворения духовных потребностей.
17. Свой участок он и без того легко возделывает своей волей. Жена его, а также возможные дочери, когда они возвращаются из школ и ещё остаются незамужними, также без труда могут доить несколько уже известных вам овец, а в определённое время снимать с них богатую шерсть, прясть её и из неё приготовлять свои совершенно простые передники.
18. Все остальное, например, здания и все их индивидуальное обустройство, а также материалы, необходимые для жилища, как правило, и так находятся в ведении строителей, служащих строительных учреждений. Таким образом, обычному солнечному земледельцу остается лишь возделывать свою землю и наслаждаться ее постоянно созревающими плодами.
19. Поэтому солнечные люди большей частью занимаются развитием своего духа, охотно посещают друг друга и там восхищаются духовными силами, которые повсюду проявляются по-разному в видимых, исполненных величайшего великолепия творениях человеческой воли.
20. По той же причине у жителей Солнца нет между собой иных законов и правил поведения, кроме законов гостеприимства и общения, состоящих в том, что они всё более и более взаимно наставляют друг друга и тем самым всё более и более учатся познавать Бога, а вместе с тем и цель, ради которой Он их создал.
21. Более того, обитатели Солнца всегда относятся друг к другу с величайшей любовью и учтивостью. Там никогда не бывает конфликтов; зато существует соперничество, - кто из них скорее предупредит другого в каком-либо служении. В некотором смысле - это свободный общественный порядок, который является не следствием какого-либо закона, а результатом свободной воли, проистекающей из познания Бога и, следовательно, из познания цели человечества.
22. Там все — братья и сестры! Даже учитель и ученик никогда не встречаются иначе, кроме как в качестве самых близких, настоящих братьев-друзей.
23. А что насчет нравственной жизни? – Уже заранее можете узнать, что о распущенности (*блуде*) там не может быть и речи. Ибо, во-первых, зачатие здесь происходит не так, как у вас на Земле; оно совершается посредством совместной молитвы и последующей за ней, соединенной волей, любви, которая по сути является единством всего доброго и истинного, или единством света и тепла где производящий подобен свету, а производящая вместе с ним — теплу.

24. При таком соединении супруги ощущают величайшее блаженство; но это блаженство не подобно вашей чувственной похоти, а лишь подобно тому состоянию, когда у вас два единомышленника находят друг друга в одном и том же добром и истинном; только представьте себе при этом чрезвычайно высокую степень такого состояния души.
25. Таков, следовательно, акт продолжения рода у людей Солнца, особенно на этом поясе. Поэтому там нигде не встречается и глупое состояние влюблённости, столь пагубное для вашей нравственности; напротив, взаимное влечение основывается здесь лишь на добре и истине.
26. Хотя женский пол на Солнце обладает всеобщей красотой, так что совершенно невозможно составить себе какое-либо представление о чрезвычайном совершенстве красоты женщины, — однако такая красота сама по себе не имеет для мужчины особой ценности, если она не находится в полнейшем соответствии с его познаниями добра и истины. Ибо там никто не рассматривает форму саму по себе как нечто возбуждающее, подобно тому как вы не рассматриваете отдельные буквы книги или отдельные ноты вашей нотной записи как нечто возбуждающее; вы смотрите лишь на то, что посредством букв или нот представлено. Если это исполнено духа и возвышенно, тогда вы будете почитать и знаки, посредством которых оно представлено; если же всё представленное посредством этих знаков есть пустая, ничтожная и водянистая безвкусица, то вы, конечно же, не станете целовать или любовно прижимать к себе сами знаки этого произведения.
27. Вот так же солнечный человек рассматривает и форму: если она соответствует его познаниям о добром и истинном, тогда она и сама по себе имеет для него определённую ценность. Но если форма, как бы прекрасна она ни была, не соответствует его познаниям, тогда она для него не более значима, чем для вас какое-нибудь глупое объявление в журнале, посредством которого, например, предлагаются жилища в каком-либо городе Китая. Если бы такое объявление было напечатано даже самыми красивыми буквами, то вы бы, конечно, предпочли [прочесть там] даже плохо пропечатанный псалом Давида, лишь бы он был разборчив, чем такой великолепный образец объявления.
28. Видите, так на Солнце всё, что относится к внешнему, является лишь таким текстом, и этот текст получает свою ценность лишь тогда, когда смысл его совершенен. Когда-то и на Земле было так; но те времена давно миновали. Поэтому Я и даю вам это сейчас, чтобы люди, постепенно познав это, могли сообразоваться с ним, если хотят быть истинно счастливыми здесь и в будущей жизни.
29. Если вы хотите знать, как заключаются браки на Небесах, то браки на Солнце послужат вам примером. Ибо такие браки продолжаются вечно, тогда как ваши, большей частью - наихудшие браки, основанные лишь на вещах самых поверхностных, и потому предо Мною отвратительных, существуют самое большее до могилы, а иногда не достигают даже и её.
30. Поверьте Мне: самый презренный брак, заключаемый на Земле, — это брак по расчету, или ради денег и имущества; он тоже, несомненно, имеет вечный конец там, где имеет конец и его основание. — Не менее пагубны и презренны также те

браки, основанием которых являются чувственность и взаимно привлекающие телесные формы; ибо и они постепенно погибают, подобно своему дурному основанию. Таковы же и политические браки; они также продолжаются не дольше чем их основание. Таковы и преждевременные браки в юности; ибо и они исчезают вместе со своим основанием. Равным образом и браки ради блеска и положения; и они исчезают вместе со своим пагубным основанием.

31. Только браки, имеющие единственным основанием Меня, пребудут вечно, ибо основание их вечно!
32. Поэтому Я и дал вам это, чтобы вы могли из сего увидеть, как должны заключаться истинные браки, каковы они должны быть и какое основание должны иметь.
33. Но разве вы сами не говорите, что на дурной почве не могут появиться благородные плоды, только сорняки и тернии? – Когда вы видите весь мир во всей его порочности и спрашиваете: откуда это взялось? - Тогда Я говорю вам: посмотрите на основание, на котором выросли эти плоды, и рассудите, могут ли действительно расти в таких болотах и топях благородные виноградные лозы? Ведь вы сажаете виноградную лозу только в горах, чтобы она могла дышать и впитывать более чистые соки и чистый горный воздух, и говорите: вот лучшая почва для виноградной лозы.
34. Вот, так и живые плоды человеческого рода, как самое благородное растение Земли, должны быть посеяны на лучшей почве! – Поэтому не удивляйтесь дурным плодам, если их выращивают в лужах, сточных канавах, болотах и трясинах! Таковы же основания ваших мирских браков; поэтому их плоды подобны основаниям! – Воистину, это чрезвычайно грязные поля для посева живого семени, предназначенного дать плод, которому надлежит жить вечно!
35. Но довольно о том, что является для Меня могучим тернием в глазу! Давайте же вернёмся к нашему лучшему солнечному основанию и узнаем от обитателей Солнца многое из того, что должно было бы существовать и на Земле, так же, как на Солнце. И это будет в основном касаться религиозного культа, о котором говорилось в самом начале, в том виде, в котором он практикуется внешне и внутренне обитателями Солнца, особенно в нашем уже знакомом поясе.
36. Но об этом мы поговорим в следующий раз. А на сегодня на этом и остановимся!

Глава 24

Праздничные и торжественные дни. — Умирание жителей среднего пояса.

7 сентября 1842 года, с 15:00 до 17:00.

1. Есть ли у обитателей Солнца тоже какие-нибудь субботы (*шаббат*) или другие праздничные дни?
2. О, как возможно было бы такое на Солнце, где нет ни отдельно определённых дней, ни отдельно определённых ночей, — как могли бы там быть шаббаты или праздничные дни? Поэтому и порядок на Солнце всегда иной, нежели на планетах.

3. Но несмотря на это, и на Солнце определяется такое время, когда от обычных дневных занятий отдыхают. — Когда же наступает такое время?
4. Вы знаете, что всё Солнце вращается вокруг своей оси [*в среднем*] каждые 29 дней. Вы также знаете, что обитатели Солнца могут довольно хорошо видеть звёздное небо над собой. Они особенно хорошо видят неподвижные звёзды, которые вы классифицируете как звёзды первой, второй и третьей звёздной величины — и которые кажутся обитателям Солнца почти такими же большими, каким вам кажется ваше Солнце. Разумеется это относится к неподвижным звёздам первой и второй звёздной величины. Звёзды же третьей величины видятся им более чем наполовину меньшими. Иногда, при исключительно спокойном и ясном воздухе, они могут даже различать звёзды четвёртой и пятой звёздной величины; но далее этого зрение жителей Солнца сего пояса не простирается.
5. Когда же жителями впервые бывает замечена та неподвижная звезда, которую вы называете Сириусом, восходящая как самая большая и самая светлая, тогда наступает праздничное время, продолжающееся до тех пор, пока эта звезда не поднимется приблизительно до зенита; для чего, в пересчёте на ваши земные дни, требуется около семи с лишним дней.
6. В течение этого времени всякое другое маятниковое устройство должно быть остановлено. Только главному маятнику второго, или великого, храма ни в коем случае нельзя останавливаться. — В это время также никто не работает и ничему не обучается, но каждый отец семейства остаётся со своим семейством в своём доме. И в это время никому не дозволяется переступать ногой за пределы колонн дома, кроме лишь случая уже известной вам великой грозящей стихийной опасности, которая, однако, в первой половине появления этой звезды случается редко, зато во второй половине, продолжающейся столько же, как и первая, случается чаще. (Разумеется, всё это происходит не постоянно в одном и том же месте, но лишь по условию высшего порядка, то есть согласно порядку и воле Божественной Мудрости.)
7. Что же делают люди в своих жилищах в течение этого времени? — Они сами налагают на себя определённые обеты и затем в течение всего этого времени исполняют их с величайшей точностью.
8. Такой обет обыкновенно состоит в различных упражнениях самоотречения, которые примерно подобны тому, что у вас называется истинным постом. Но такой пост не одинаков во всяком доме, а определяется соответственно какой-либо обнаруженной слабости семьи, живущей в доме.
9. Если какое-либо семейство весьма склонно к многословию, то в течение этого времени на все общение дома налагается совершенный пост; и тогда никому не дозволяется произнести устами даже единого слога, но лишь предаваться внутреннему созерцанию. — Nota bene! Подобный пост весьма полезно было бы рекомендовать и на Земле, особенно в таких домах, где с раннего утра до глубокой ночи болтают всякую ненужную чепуху и где честь ближнего всячески стараются умалить, и совершается тому подобное множество глупых вещей.

10. Далее, если в каком-либо доме на Солнце люди придают большое значение пище, в это время они едят как можно меньше, чтобы положить предел этой слабости.
11. Если в какой-либо семье есть сварливые люди, которые примерно таковы, что каждый желает быть правым и хочет, чтобы его мнение признавали лучшим, тогда в течение этого времени всякое стремление быть правым должно полностью исчезнуть, и каждый должен позволять друг другу право быть правым без возражений – особенно те члены семьи, которые наиболее склонны к упомянутой выше сварливости. Поскольку же в это время все дети также возвращаются домой из начальных учебных заведений, то в каждом доме всегда находится несколько больше людей; а если среди них есть люди, любящие ссоры, то это время и связанный с ним пост будут для них очень полезны.
12. И, как уже сказано, этот пост в каждом доме определяется различно, в зависимости от того, какая именно слабость духа обнаруживается преобладающей.
13. Когда звезда достигает зенита, все двери домов снова открываются, и все спешат к трем храмам, чтобы вознести благодарность за укрепление, обретенное за это время – кому? – вы, конечно, и сами поймете.
14. После благодарственной молитвы и взаимного благословения, а также после общего благословения первосвященника, все спешат домой и возобновляют свою обычную повседневную работу.
15. Таков церемониальный (*обрядовый*) религиозный культ Солнца. Что касается духовного религиозного культа, то он продолжается непрерывно. Ибо вся жизнь жителя Солнца состоит в неустанном стремлении к познанию и точному соблюдению Божественной Воли; и это, несомненно, самый духовный аспект всякого религиозного служения. Но самая духовная часть состоит в том, что люди взаимно беседуют о Моём воплощении и стараются всё более приближаться к великому делу Любви, заключённому в нём. Вот какова, следовательно, наиболее духовная часть религиозного культа жителей Солнца.
16. Примечательно, по крайней мере для вас, что на Солнце даже телесная смерть человека относится к духовному религиозному культу. — Почему же? — Потому что умирание на Солнце, особенно в этом поясе, имеет чрезвычайно духовный вид.
17. Здесь вы спросите: как же это происходит? Немного терпения, и вы сразу всё узнаете.
18. Здешние люди не знают хворей. Когда же их дух достигает должной зрелости, все его существо воспламеняется, вмиг разрушая свою телесную оболочку и переходя вслед за этим в мир вышний[15].

[15] В предшествующей сноске мы озадачились вопросом о том, почему на Солнце более скорому распаду подвержены мужские тела, нежели тела представительниц слабого пола, и почему плоть гигантов распадается быстрее плоти менее рослых людей. Не исключено, что разгадка кроется в размерности духа-искры, селящегося в душах людей, проживающих на Солнце. Важно понимать, что чем более проявлен в душе индивидуума дух-искра, тем легче ему подчинить себе материю, и, стало быть, одухотворить ее. И хотя Откровение безмолвствует на этот счет, похоже, что мужчины на Солнце наделены более массивным духом-искрой, чем женщины, а более крупные люди – независимо от пола, – опять-таки более массивным духом-искрой, нежели люди меньшего роста. А поскольку в пробужденном состоянии дух-искра сродни огню, т.е. представляет собой такое образование, чьи составные элементы интенсивно вибрируют,

19. Некоторые намёки на этот счёт мы получили ещё в самом начале; однако мы обсудим это гораздо подробнее позже.
20. Итак, поскольку люди на Солнце при смерти как бы внезапно исчезают, такое исчезновение жители Солнца празднуют с глубочайшим внутренним, духовным благоговением и воздают хвалу Господу за то, что Он освободил брата от материальных уз и возвратил его в первозданное царство всего Света и всей Жизни!
21. Вот почему эта духовная часть религиозного культа также называется последним гимном восхваления, потому что после смерти человека никто другой не следует за ним [*в мыслях*].
22. Правда, умерший человек не стирается из памяти живых, не в последнюю очередь потому, что мировая история ведется гораздо лучше на Солнце, чем на любой другой планете, и особенно чем на вашей Земле, где в лучшем случае для истории сохраняются лишь те, кто был коронован или кто убил величайшее число своих братьев! – Но не так обстоит дело с историей мира на Солнце: в храмах записана жизнь каждого жителя, его характер и образ жизни, а также то, свидетелем какого великого природного явления он был. Плоды его воли также сохраняются, а именно, в самих домах; поэтому нет ни одного украшения, которое было бы там помещено напрасно; напротив, оно является важной записью в книге истории того или иного человека, который жил в этом доме.
23. Таким образом, память об усопшем, конечно же, почитается на Солнце не так, как это происходит, например, у вас на Земле, - посредством пышных похорон и последующих, почти постоянно продолжающихся заказных месс. Но память об усопшем почитается там посредством частого созерцания того, что совершил он по Моей благодати, пребывавшей в нем. И это несравненно лучше всех благочестивых обрядов, совершаемых за деньги ради какого-либо умершего. Ибо Я, Который один лишь способен помочь, не нуждаюсь в деньгах. Но тот, кто позволяет себе платить, чтобы посредством тщеславных церемоний принудить Меня к помощи, всегда идет по пути самого опасного заблуждения. Ибо истинно говорю вам: Меня скорее побудит к дарованию благодати кваканье лягушки, чем молитва, совершенная за плату. И поверьте также, что среди всех прегрешений, которые совершает человек, худшее — это то, что кто-либо позволяет себе платить братьям за горячие молитвы. – Когда жужжит муха, или гремит мельница, или квакает лягушка в луже, поистине, всё это приятно Мне, но молитва за деньги предо Мной подобна отвратительной слюне, гною и самому мерзкому запаху изо рта; Мне больше нечего вам об этом сказать!
24. Из этого немногого вы легко сможете понять для чего служат все эти богато обставленные погребальные торжества и последующие заупокойные мессы. Мне не нужно говорить вам больше, Я лишь отсылаю вас к Евангелию. Прочитайте его, и вы узнаете, какую награду Я обещал иудейским священникам за то, что они

немудрено, что в момент кончины живущих на Солнце его воспламенение или же его вибрации тем разрушительнее для плоти, чем более крупным субстанциальным сгустком он является. И здесь уже без разницы, каковы телесные пропорции человека, так как в минуту своего воспламенения дух не просто без остатка заполняет духосущество умирающего, а начинает «изливаться» за его пределы.

лицемерно возносили долгие молитвы бедным вдовам и сиротам за деньги. Если вы хорошенько поразмыслите над этими местами, то весьма легко поймёте, как обстоит дело с вашими, особенно римско-католическими, погребальными торжествами.

25. Но довольно об этом! — Вернёмся теперь снова к нашему Солнцу и рассмотрим ещё немного тот или иной дом, в котором либо отец, либо мать получили освобождение. Ибо в детском возрасте на Солнце совершенно не умирают, но там всё должно в величайшем порядке достигнуть полной зрелости, особенно в этом поясе.
26. Что же происходит с оставшимся супругом? — Оставшийся в живых тотчас передаёт всё домашнее хозяйство старшему сыну и затем проводит в этом доме оставшееся до полной зрелости духа время как учитель и советник в Божественных делах.
27. Но вдовец или вдова затем также нередко встречаются с ушедшим супругом. Такое явление духа, однако, не видит никто иной, кроме того, с кем он пребывает в вечном, нерасторжимом брачном союзе.
28. Поэтому на Солнце никто не вступает в брак вторично, но лишь один раз, и всю свою жизнь желает ничего иного, кроме вечной нераздельности с предметом своего сердца.
29. Вот теперь у нас есть все самое достойное внимания из того, что заключает в себе этот главный пояс Солнца. Поэтому мы и завершим теперь его рассмотрение и перейдём на соседний с ним, хотя и несколько меньший, пояс.
30. При этом всегда следует внимательно наблюдать за тем, что по обе стороны главного пояса имеются ещё семь поясов, которые согласно порядку гармонируют между собою. Поэтому, когда мы рассматриваем один пояс и речь идёт лишь об одном поясе, под этим всегда следует понимать два гармонирующих пояса, — ибо один пояс на южной стороне главного пояса и соответствующий пояс на северной стороне главного пояса на Солнце, с небольшим различием, всегда относятся к одному и тому же типу.
31. Однако о том, что нам предложат следующий, меньший по размеру пояс и соответствующий ему другой, мы узнаем в следующем сообщении. Поэтому на сегодня на этом остановимся!

Глава 25

Первая пара боковых поясов. Ландшафт и люди там. О внешней и внутренней красоте.

10 сентября 1842 года, с 17:30 до 19:45.

1. Что касается следующего пояса Солнца и соответствующего его аналогичного пояса, то они, во-первых, значительно уже, а их почва значительно тверже, чем почва среднего или же главного пояса. Главный (*центральный*) пояс — есть

собственно солнечный мир; боковые (*вторичные*) пояса, суть лишь миры, соответствующие планетам, вращающимся вокруг Солнца.

2. Таким образом, следующие два пояса соответствуют планетам Меркурий и Венера, которые также довольно хорошо видны обитателям этих боковых поясов, причем Меркурий виден размером примерно с вашу Луну, а Венера размером примерно вдвое меньше.
3. Таким образом, из этих двух поясов северный соответствует Меркурию, а южный — Венере. И потому на северном поясе всё встречается — конечно, в гораздо более совершенной мере, — что встречается на планете Меркурий. Равным образом и южный пояс представляет в столь же более совершенном отношении всё то, что заключает в себе планета Венера.
4. Необходимо было заявить об этом заранее, чтобы вы заранее знали, что представляют собой эти вторичные пояса, и чтобы, полностью ознакомившись с ними, вы также смогли получить достаточно хорошее представление о самих планетах.
5. Чтобы избежать путаницы и недоразумений во время этого сообщения, мы сосредоточимся в основном на северном поясе, лишь изредка затрагивая южный пояс, лишь там, где он отличается от северного. Вам надлежит заранее узнать, что планеты Меркурий и Венера практически имеют по своей природе почти одинаковые свойства. Обитатели Меркурия, равно как и Венеры, — очень мудрые люди. Различие между ними заключается лишь в том, что обитатели Меркурия стремятся к мудрости и действительно достигают её благодаря своему яркому наглядному опыту, из которого они затем делают всевозможные предположения и мудрые выводы. Поэтому эти люди [*как при жизни в своем физическом тонкоматериальном теле*], так же и в образе духов, чрезвычайно любят странствовать и хотят созерцать всё творение своими глазами, дабы из этого узнать и глубоко в своей сущности удостовериться, не были ли их мудрые выводы во время их телесной жизни заблуждениями. Вот такова сущность, или, вернее, главнейшее свойство жителей планеты Меркурий.
6. Если же вы хотите рассмотреть жителей Венеры, то они, по сути, такие же, как и жители планеты Меркурий; только они начинают свою школу мудрости там, где жители Меркурия ее заканчивают. И их последнее испытание почти точно совпадает с тем, с чего начинают свою школу обитатели Меркурия. Другими словами, дело обстоит так: жители Меркурия сначала размышляют, опираясь на свой приобретенный опыт, а потом созерцают. Обитатели же Венеры сначала созерцают, а размышляют уже в конце, после полученного опыта.
7. Если вы теперь как следует рассмотрите это сообщение, то вам, очевидно, придётся сказать, что в этом нет никакой большой разницы, — примерно как в музыкальной гамме. Поднимается ли она вверх или нисходит вниз, для слуха это, конечно, составляет различие; но ступени всё же остаются теми же, идёт ли гамма вверх или вниз.
8. По этой причине эти два солнечных пояса и предпочтительно называть соответствующими поясами, поскольку они относятся друг к другу именно так, как

сейчас было ясно показано. Поэтому вы легко поймёте, почему здесь нет необходимости рассматривать каждый из этих двух поясов отдельно, но достаточно одного лишь северного. Ибо из отношения этого пояса после приведённой меры соответствия столь же легко заключить об отношении соответствующего ему южного пояса, как из восходящей гаммы вывести нисходящую, — поскольку повсюду в основе всех их лежит один и тот же основной тон.

9. Однако, прежде чем обратиться к самим людям, мы должны внимательнее рассмотреть геологические особенности наших регионов.
10. Вы знаете, что главный центральный (*средний*) пояс Солнца ограничен двумя неприступно высокими, непрерывно тянущимися горными цепями. Эти две горные цепи отделяют, таким образом, и наши два боковых пояса от главного пояса.
11. На главном поясе мы видели, как от этих двух основных горных хребтов отходят многочисленные более мелкие горные цепи, пересекающие весь большой пояс. Однако с двумя боковыми поясами дело обстоит иначе. Там стены этих высоких горных хребтов повсюду круто спускаются вниз, без каких-либо дополнительных отрогов, совершенно прямо, к равнине, которая постоянно заполнена водой. Таким образом, над высокой горной линией, отделяющей два боковых пояса от главного пояса, проходит довольно широкая полоса воды. Ее ширина, которая, безусловно, не везде одинакова, в среднем составляет около двух тысяч немецких миль по вашим меркам.
12. За этим кольцом морей простирается пригодная для жизни земля. Сама земля, как северного, так и южного пояса чрезвычайно гористая, с небольшим количеством равнин и потому не имеет значительных внутренних вод. Крупнейшие реки и озера едва ли такие же большие, как, в лучшем случае, ваш Дунай или, пожалуй, Боденское озеро; но существует значительное количество более мелких рек и озер.
13. Сама земля, до следующего непроходимого главного горного хребта, имеет в поперечнике, в среднем, около пяти тысяч миль по вашей мере и становится значительно более пологой по направлению ко второму главному горному хребту; но не в том смысле, что местность здесь углубляется, а скорее в том, что сами горы здесь сближаются и затем, в некотором смысле, образуют со своими высочайшими вершинами как бы довольно широкую, плоскую равнину, которая также очень часто, и даже преимущественно, заселена.
14. Но какова в этом северном боковом поясе форма и состояние обитаемой земли, такова же она и в южном, находящемся прямо напротив северного (*относительно главного*), — так что и в южном поясе после высокой горной линии сначала идёт водный пояс, затем весьма гористая земля, которая также становится более пологой по направлению к следующему высокому горному хребту.
15. Если вы теперь сопоставите эти два пояса друг с другом, то при направлении с севера на юг вам необходимо будет заметить, что в северном поясе возвышенная равнина составляет его самую северную часть; в середине лежит обычная, более низкая гористая страна, а самую южную часть этого пояса составляет пояс воды. — В южном же поясе дело обстоит прямо наоборот; ибо там водный пояс составляет

самую северную часть; среднюю часть также занимает более низкая гористая страна, а самую южную часть занимает возвышенная равнина.

16. Вот вам уже одно соответствие этих двух поясов: поскольку один пояс, взятый в одном направлении, заканчивается в своей самой южной точке там, где другой пояс начинается в своей самой северной точке, — и наоборот. Все, что последует далее на этих двух соответствующих поясах, вы найдете в том же соотношении.
17. Чтобы оставаться верными установленному порядку, мы начнем наше подробное описание с человечества. – Какого рода эти люди и каковы их особенности?
18. Если бы вы знали жителей самой планеты Меркурий, Я бы вам сказал: они выглядят точно так же, как жители этого пояса, и точно так же жители южного пояса похожи на жителей соответствующей ему планеты. – Но поскольку вы, совершенно естественно, этого ещё не знаете, Я, конечно же, должен описать вам этих людей немного подробнее, прежде всего того, что касается их внешнего облика.
19. Эти люди телесно несколько выше, чем жители среднего пояса, а также выше, чем их собратья на планете. Однако они не столь сияюще прекрасны, как жители главного пояса. Тем не менее, они гораздо красивее, чем жители соответствующих планет [Меркурия и Венеры], и значительно красивее, чем люди на вашей Земле.
20. Причина этому — их мудрость; ибо мудрость имеет то свойство, что она развивает внешнее с необычайной красотой. С любовью же дело обстоит наоборот: там внутреннее исполнено бесконечнейшей красоты, а внешнее благодаря этому просто и скромно. Следовательно, никакая большая внешняя красота не должна никого вводить в заблуждение, поскольку она не имеет такой ценности, как внутренняя красота; ибо она подобна красоте гораздо менее ценного кристалла по сравнению с первоначальной необработанной формой алмаза. Алмаз в своем изначальном состоянии, безусловно, сияет несравненно меньше, чем кристалл, уже ограненный природой; но когда алмаз будет огранен [*в бриллиант*], то он покажет свою внутреннюю чистоту, теперь спросите себя: насколько далеко позади останется тогда чистота, а следовательно, и красота кристалла, уступая огненному блеску бриллианта?
21. Пусть этот небольшой пример принесет глубокое утешение всем истинным детям любви, и вам тоже, даже когда вы слышите о сколь угодно великих проявлениях человеческой красоты. Ибо говорю вам: одно-единственное сердце на вашей земле, истинно любящее Меня, превосходит всякую мыслимую красоту целого солнечного мира. Да, говорю вам даже больше: такое сердце само по себе неизмеримо прекраснее всех Небес ангельской мудрости и даже прекраснее вторых Небес мудрости и любви, хранящегося в высших ангельских духах. (*подробно с конфигурацией Небес вы можете ознакомиться в книге, посвященной Новому Откровению «Тайны Мироздания» Циник М.А.*)
22. Мне более нет нужды вам говорить о них. – Поэтому, когда Я впоследствии ближе раскрою вам красоту людей этих поясов, вы уже заранее сможете знать, что она собою представляет.

23. В следующий раз мы рассмотрим подробнее форму и облик, которые соотносятся здесь друг с другом примерно как мудрость и её основа. На этом на сегодня довольно!

Глава 26

Подробнее о внешнем облике, одежде и образе жизни людей, живущих на первой паре боковых поясов.

12 сентября 1842 года, с 3 1/4 до 5 3/4 часов дня.

1. Что касается внешнего вида, особенно если говорить о людях северного пояса, то он приблизительно подобен облику тех людей на вашей Земле, среди которых и в настоящее время можно встретить некоторых азиатских горцев, а именно жителей западной части Кавказа; только в среднем они примерно в полтора раза выше упомянутых азиатов.

2. Женский пол отличается необычайной нежностью; лишь подошвы ног у женщин несколько твёрдые и шероховаты, словно терка. Так устроено для того, чтобы они могли повсюду ходить по гладкой почве Солнца, не скользя и не падая. Ведь падение здесь было бы для более крупных и тяжёлых тел гораздо болезненнее, чем на главном поясе, поскольку почва там обладает меньшей твёрдостью, чем здесь.

3. Остальное тело женщины, как уже сказано, чрезвычайно нежное, мягкое и повсюду хорошо округлённое. Волосы женщины от природы ослепительно белые, тогда как цвет кожи выглядит так, словно вы взяли бледно-розовый лепесток розы и позволили бы солнечному свету проходить сквозь него. Ибо и на этом поясе люди обладают собственным светом; и если женщина этого пояса ночью стояла бы на одной из ваших гор, то она весьма хорошо осветила бы ещё значительное пространство вокруг себя, но не белым, а, что касается её тела, бледно-красноватым светом. Только волосами она излучала бы очень интенсивный белый свет, которого вы не смогли бы вынести открытыми глазами ни ночью, ни днём.

4. Глаза у них большие и чрезвычайно живые. Глазное яблоко ослепительно белое, радужная оболочка светло-голубая, а зрачок не чёрный, а очень тёмно-зелёный. Это устроено так для того, чтобы они легче переносили свет и могли чрезвычайно ясно видеть во всех направлениях.

5. Таков внешний облик, который достаточно описан в нескольких словах. Нет необходимости отдельно описывать все остальные части тела, поскольку можно предположить, что вам и без того хорошо известен обычный совершенный женский облик со всем тем, что только может предстать внешнему взору.

6. Таким образом, и общее сложение тела легко вывести из описанной формы. Но чтобы вы понимали, что здесь следует подразумевать под «обликом», знайте: под

этим понимается собственный, целостный характер, присущий всей совокупной форме.

7. Поясню это так: если, например, вы видите красивую, совершенную ступню, соразмерное туловище, затем столь же красивую, округлую руку, совершенно мягкую и округлую шею, затем сравнительно небольшую голову и повсюду хорошо сформированное лицо, — всё это вместе создаёт красивую форму, в которой самой по себе совершенно нечего порицать, поскольку всё совершенно: и ступня, и тело, и грудь, и руки, и шея, и голова. Если вы находите всё это даже на картине и восхищаетесь каждой частью по отдельности, то тем самым вы лишь одобряете форму.

8. Но если затем вы спросите: «Что выражает или говорит эта форма?», — ответ получите, окинув взглядом все части сразу, рассмотрев их взаимное соединение и обратив внимание на общее впечатление. Именно общее впечатление и гармония, обнаруживаемая в целом, — вот что собственно следует понимать под обликом.

9. Теперь, когда вы это знаете и форма уже раскрыта перед вами, вы без труда сами поймёте, каким является общий облик.

10. Но как же одета такая женщина? Что касается одежды, то она состоит лишь из несколько большей набедренной повязки (*передник/фартук*), подобной той, которую мы встречали у жителей главного пояса. Кроме того, от левой руки до правого бедра, через половину тела, накинут белый плащ, разделённый у руки таким образом, что правая рука и правая грудь остаются свободными.

11. Вокруг лба женщины носят красную ленту, которая у них означает любовь к мудрости.

12. Так в общих чертах описан женский облик.

13. Как же выглядит мужчина? Он почти на целую голову выше женщины. Его облик отличается благородством и совершенством.

14. У мужчины также более твёрдые и шероховатые подошвы ног, иногда по шероховатости схожие с поверхностью ваших, так называемых, рашпилей (*напильников*). Ноги очень мускулистые, но при этом не выглядят грубыми. То же относится к телу и рукам. Шея округлая до передней части; в области горла передняя сторона как бы разделена двумя довольно сильными мышцами, так что между одной и другой мышцей образуется небольшая впадина.

15. Подбородок украшают два густых участка бороды; цвет волос на бороде жёлтый, почти переходящий в зелёный. Очень густые волосы на голове светло-жёлтые, а брови тёмно-зелёные. В остальном глаза устроены так же, как у женщины.

16. Уши по отношению к голове скорее большие, чем маленькие. Голова, или, точнее, лицо, всегда выражает мудрость и стремление к познанию. Цвет лица несколько краснее, чем у женщины.

17. Так же и всё остальное тело, в соответствии частей, краснее, чем тело женщины.

18. Одежда мужчины состоит из белой тоги, доходящей до колен. Внизу, вокруг шеи и спереди, почти до самого нижнего края, она украшена каймой. Ни женщина, ни мужчина головного убора не носят.

19. Таким образом, облик мужчины вместе с его телесной формой также достаточно ясно описан.

20. Теперь вы спросите: «Облик людей северного пояса нам, конечно, уже известен; но как выглядят люди южного пояса?»

21. Совершенно так же, как на северном, только люди там ещё несколько выше. Что касается женщин, то они значительно красивее женщин северного пояса.

22. Различие существует только в одежде. Здесь женщина носит тогу с красной каймой, которая с помощью золотисто-зелёного пояса застёгивается вокруг талии, охватывая стройное тело. Мужчина же носит спускающуюся ниже колен набедренную повязку и такой же полуплащ, какой мы ранее видели на женщине северного пояса. Только этот плащ разделён не так широко и значительно длиннее женского плаща северного пояса.

23. Здесь женщина носит вокруг лба синюю ленту. Мужчина же покрывает голову маленькой красной шапочкой. Эта шапочка означает у мужчины особую любовь к мудрости. Синяя лента женщины вокруг лба означает её постоянство, то есть то, что она является верной последовательницей мудрости мужчины.

24. Мы видели, что люди главного пояса чрезвычайно любят наблюдать зрелища; однако их любовь к зрелищам почти ни в какое сравнение не идёт с любовью к зрелищам жителей этих двух боковых поясов. Например, мужчина, особенно житель северного пояса, настолько любит наблюдать, что вполне способен, стоя на одном месте, глазеть на природное явление, которое по вашему счёту продолжалось бы несколько лет. Но с Моей стороны уже надлежащим образом предусмотрено, чтобы природное явление на этом поясе, как и на противоположном ему, никогда не длилось слишком долго.

25. Большинство природных явлений обычно происходит в этих поясах там, где два водных пояса граничат с двумя высокогорными цепями, отделяющими главный пояс от этих двух боковых поясов. Особенно продолжительными эти явления бывают во время извержений вздутий главного пояса. Однако поскольку водный пояс всё же настолько широк, что примерно вдвое превышает диаметр вашей Земли, нашим любителям зрелищ от таких главных явлений удаётся увидеть совсем

немного. Во время сильных извержений иногда множество больших светящихся шаров перелетают через высокогорья в эти пояса. Но из-за очень значительного расстояния они выглядят лишь немного крупнее, чем для вас выглядит Луна в телескоп средней силы, хотя иногда сами имеют размер вашей земной Луны. Кроме того, падение такого светящегося шара длится по вашему счёту всего несколько секунд. Поэтому такое зрелище всегда оставляет любителей созерцания на этом поясе весьма неудовлетворёнными.

26. Но главным предметом их наблюдений является звёздное небо. Жители, особенно северного пояса, часто изнуряют себя всевозможными предположениями о том, что означает та или иная звезда, чем она является и для какой цели создана.

27. Жители южного пояса имеют даже своего рода оптические приборы, приблизительно похожие на вашу камеру-обскуру. С помощью этого инструмента они улавливают изображение звезды и наблюдают его со всевозможным усердием. Однако и это помогает им не намного больше, чем ваши телескопы на Земле: в конечном итоге они получают лишь сведения о движении звёзд и, возможно, об их величине. Превосходят же ваших учёных они лишь в том отношении, что, будучи сами обитателями звезды, могут несколько лучше определять расстояния, движения и размеры других звёзд — разумеется, настолько, насколько позволяют их глаза и приборы. Если же и глаза, и приборы перестают им служить, тогда и у них, как у вас, расчёты заканчиваются.

28. Эти два пояса отличаются друг от друга также тем, что жители северного пояса меньше склонны непосредственно созерцать, но зато больше занимаются предположениями и умозаключениями, тогда как жители южного пояса сначала всё надлежащим образом рассматривают, а уже затем переходят к различным предположениям и выводам.

29. Так мы вкратце познакомились и с главной склонностью этих людей. Теперь бросим ещё один короткий взгляд на то, как люди обоих поясов живут между собой: поодиночке или в сообществе?

30. Что касается заселения этого пояса, то люди, как и на главном поясе, живут в отдельных домах, форму которых мы рассмотрим в следующий раз. Ибо таков уже обычай мудрых людей, чтобы они не подвергались помехам в своих размышлениях.

31. Однако существуют, особенно на берегах небольших внутренних озёр, а также на высоких плоскогорьях, определённые общественные коллегии. Они состоят из нескольких величественных зданий, соединённых в ряд, и имеют вид городов. Эти коллегии являются общим достоянием и главным образом населены мудрейшими людьми страны.

32. Как устроены отдельные жилища и эти коллегии, мы подробнее обсудим в следующий раз, равно как и вопрос об их предназначении и целесообразности. А на сегодня мы снова закончим.

Глава 27

Жилые дома и общинные поселения на первой паре боковых поясов.

13 сентября 1842 года, с 15:00 до 18:00.

1. Что же касается отдельных жилищ, то по своему общему виду они почти совершенно подобны круглым садовым беседкам, какие имеются у вас на Земле; только крыши их, сообразно с размером домов, более высокие и остроконечные. Но эти жилые дома не столь открыты, как жилища среднего пояса, а со всех сторон окружены прочными стенами; стены же эти сделаны из прозрачного материала зеленоватого цвета, так что через них внутрь дома проникает достаточно света.
2. Каков же внутренний вид такого дома и каково его внутреннее пространство? — Что касается внутреннего пространства, то оно было бы достаточно велико, чтобы в него совершенно свободно можно было поставить довольно большое земное здание. Но по высоте такой дом редко превышает приблизительно башню средней высоты у вас, — разумеется, если принимать во внимание лишь стены; крыша же иногда бывает втрое выше самих стен.
3. С восточной стороны находится дверь, которую можно открывать и закрывать, величиной приблизительно с большие городские ворота у вас. Но дверь эта не ведет непосредственно с уровня поверхности земли прямо в дом: перед нею всегда устроено около десяти высоких ступеней, по которым надлежит подняться, прежде чем достигнешь самой двери.
4. Перед самой дверью всегда находится своего рода крыльцо (*подиум*), по которому нужно пройти прямо еще несколько шагов, прежде чем добраться до двери. Лестница и крыльцо также имеют крышу, поддерживаемую довольно массивными квадратными колоннами.
5. Войдя в дом, нужно спуститься по небольшой лестнице, чтобы попасть собственно на уровень пола жилого дома; но и внутри за дверью лестница начинается не сразу, а от двери к лестнице также ведет крыльцо, которое с обеих сторон снабжено перилами из изящно выполненных многоугольных колонн.
6. Из этой внутренней прихожей по прямой линии тянется довольно просторный коридор, огибающий всю круглую стену жилого дома. Пол этого коридора поддерживается снизу довольно прочными шестиугольными белыми колоннами. Сам коридор также снабжен простыми перилами; слово «простыми» здесь означает, что они выполнены хотя и со вкусом, но без каких-либо выпуклых или вдавленных украшений.
7. За этим проходом следуют несколько круглых рядов колонн, простирающихся от пола до несущих балок кровли и поддерживающих их. Колонны довольно

массивные и прочные, в среднем окружность одной колонны часто составляет от трех до четырех саженей.

8. Вокруг каждой колонны, на полу дома, расположены весьма удобные и мягкие круглые скамьи.
9. Вокруг большой центральной колонны под крышу ведет винтовая лестница, а оттуда, через проем в крыше, — на так называемую галерею на крыше, которая здесь называется «обсерваторией» (по своему назначению, а не по слову). Эта галерея также окружена простой, но изящной балюстрадой из небольших столбиков. Иногда сама галерея еще покрыта кровлей; на возвышенных плоскогорьях, однако, эта обсерватория обыкновенно остается без кровли. Причина тому в том, что на этих возвышенностях даже на Солнце значительно прохладнее, нежели в низинах.
10. Внутри дома вокруг круглых скамеек всегда расставлено несколько столов. Столы эти имеют вид плоской чаши и обыкновенно располагаются по четыре вокруг одного столба и покоятся на трех столбообразных ножках.
11. Под проходом, вдоль всей округлой стены, устроены также довольно просторные скамьи наподобие ваших диванов, на которых жители после работы имеют обыкновение отдыхать. За столами же они принимают пищу.
12. Уже из множества столов вы можете тотчас заключить, что семья, обитающая в таком доме, довольно большая. В среднем в таком доме почти всегда живет сто человек.
13. В глубине такого дома находится великолепный шкаф, снабженный столькими ящиками, сколько людей обитает в доме. Каждый ящик имеет соответствующий знак, служащий именным знаком каждого человека. Таким образом, каждый человек хранит в своем собственном ящике все то, что необходимо ему лично как в телесном, так и в духовном отношении.
14. Телесные потребности составляют здесь немногочисленная одежда и прочие необходимые вещи .
15. Для духовной же потребности имеются там своего рода книги с образами, посредством которых люди записывают в картинах весь полученный ими опыт и созерцания (*восприятия/наблюдения*). Когда человек собирает известное число таких книг опыта и наблюдений, он передает их коллегии, под началом которой находится. Там все эти опыты и наблюдения тщательно проверяются; полезное заносится затем в общую книгу учета, а бесполезное и тривиальное обыкновенно вычеркивается.
16. После этого передавший книги получает их обратно, так сказать, исправленными и записывает или изображает одобренное в новой книге, которая затем становится главной книгой дома. Дневники же обыкновенно уничтожаются.
17. Здесь женскому населению надлежит делать то же самое, что и мужчинам: женщины также должны тщательно записывать свои опыты и созерцания и затем, подобно мужчинам, вести свою главную книгу.
18. Глава семейства имеет, кроме того, для себя еще одну общую книгу, в которой собраны все главные книги семей — как мужского, так и женского пола, — правда,

в значительно более сокращенном виде. Для этой общей книги в глубине кругового прохода устроен довольно большой шкаф, заглядывать в который никому не дозволено, кроме самого главы; он же в определенные периоды производит по этой общей книге своего рода проверку всех остальных главных книг.

19. Таков, следовательно, вид и все устройство жилого дома на северном поясе.
20. На южном поясе дома почти совершенно такие же; только крыши здесь не остроконечные, а закругленные. Так же и колонны не угловатые, а круглые. Вот и все различие.
21. Что дома южного пояса несколько больше домов северного, вы можете заключить из того, что и люди южного пояса, как уже было упомянуто, несколько выше людей северного.
22. Можете еще запомнить относительно обоих поясов, что жители этих поясов стараются возводить свои дома, насколько это возможно, на наиболее возвышенных местах. Зная это, мы можем закончить с жилищами и потому тотчас обратиться к коллегиям.
23. Что касается коллегий, то они состоят не из одного здания, но, смотря по имеющемуся пространству, иногда из ста, а иногда и из тысячи зданий. Однако не все здания одинаковой величины, но как величина их, так и форма определяются их назначением.
24. В середине такой коллегии всегда воздвигнуто главное здание. Это здание одновременно является самым большим и самым высоким среди всех прочих зданий такой коллегии.
25. Такое главное здание всегда представляет собой длинный четырехугольник; на каждом углу воздвигнута очень высокая башня, которая наверху обыкновенно не имеет кровли, дабы с нее можно было производить наблюдения во все стороны. Само здание по длине нередко имеет тысячу саженей, а в ширину — самое большее пятьдесят. Высота такого главного здания иногда достигает ста пятидесяти саженей. Крыша же здания по меньшей мере еще в полтора раза выше; цвет ее — темно-розовый, стены здания светло-фиолетовые, стены же башен — светло-зеленые.
26. Стены этого здания не сплошные, как у других домов, а с каждой стороны снабжены окнами длиной более пятидесяти саженей и шириной около двух саженей, расположенными на пропорциональном расстоянии друг от друга. Поэтому стены такого главного здания не прозрачны (*как у жилых домов*), поскольку свет проникает в него через окна. Сами окна, однако, не открыты, а похожи на окна в ваших готических храмах, здесь они герметично закрыты от внешнего воздуха эластичным, но при этом чрезвычайно прозрачным стеклом, состоящим из различных цветов (*наподобие мозаики*).
27. Внешний вид такого главного здания производит, конечно, величественное впечатление благодаря своей колоссальной величине, но во всем остальном совершенно лишен пышности.
28. Тем великолепнее выглядит оно внутри; только не представляйте себе здесь той неизреченной славы, какую имеют, например, храмы первого или второго рода на

главном поясе; здесь следует рассматривать это великолепие само по себе. Ибо если свет не обладает силой солнечного света, то все же сам по себе он может быть прекрасен, если только он равномерный и спокойный. Так же обстоит дело и с внутренним великолепием такого главного здания коллегии.

29. Вход в это здание также устроен не непосредственно на уровне земли, но в середине одной из более узких сторон здания находится величественное крыльцо (*подиум*), на который поднимаются по нескольким ступеням. Само крыльцо представляет собой довольно просторную прямоугольную площадку с кровлей, покоящейся на нескольких квадратных белых колоннах. Через это крыльцо достигают входных ворот высотой в двадцать саженей, которые также можно открывать и закрывать. Внутри здания это крыльцо, которое внутри шире, нежели снаружи, простирается еще примерно на двадцать саженей прямо вперед; и только затем два ряда ступеней ведут вниз, в само здание.
30. Посреди обоих рядов ступеней крыльцо продолжается на треть своей ширины до другого конца здания и образует таким образом центральный проход. Слева и справа на той же высоте идут также два широких прохода, которые соединяются как в середине здания, так и в его конце со средним проходом. Эти проходы находятся приблизительно в десяти саженях над уровнем пола и покоятся на квадратных колоннах, отстоящих друг от друга на пять саженей. О том, что средний (*центральный*) проход, как и оба боковых прохода снабжены весьма изящными перилами, едва ли еще нужно упоминать. Перила эти поддерживаются маленькими, светло-зелеными, полупрозрачными восьмиугольными столбиками.
31. Пол крыльца, как и сами проходы, выложен мозаикой, представляя самые разнообразные узоры и при этом отполирован столь же тонко, как у вас зеркало. Таким же образом отполировано до блеска и все остальное в этом здании.
32. Между средним проходом и двумя проходами вдоль стен тянутся два ряда больших колонн, которые поддерживают как потолок, так и крышу здания.
33. Внизу у основания, в здании вокруг каждого такого столба также устроены скамьи для отдыха, изготовленные из эластичного, блестяще-красного материала. Вокруг этих скамей также находятся столы, подобные тем какие мы уже видели в жилых домах.
34. В центре такого здания, между средним проходом и главным рядом столбов, поставлены два параллельных друг другу стола, каждый длиною почти в сто саженей; вокруг них расположено множество подвижных кресел с подлокотниками.
35. Вместо столов, а именно между колоннами, поддерживающими средний проход, у каждого столба находится большой шкаф, в котором хранятся главные книги. Перед шкафом имеется также передвижная, изящно изготовленная лестница-стремянка, при помощи которой можно удобно достичь любого отделения шкафа.
36. Однако не думайте, будто эти шкафы сделаны из дерева; нет, они изготовлены из особого рода красного золота, которое своим блеском превосходит все, что вы когда-либо видели блестящего. Шкафы эти также чрезвычайно изящно отделаны и так аккуратно размещены между белыми столбами проходов, что нисколько не отвлекают архитектуры.

37. Под боковыми проходами, вдоль стены, между каждой колонной, тоже находится подобный шкаф, изготовленный из ярко-желтого золота; только каждый такой шкаф почти вдвое шире, чем тот что находится между колоннами среднего прохода. Эти шкафы, стоящие вдоль стен всего здания, составляют архив; и в некоторых главных зданиях их более двух тысяч, причем каждый такой шкаф нередко имеет около тысячи отделений, из которых каждое иногда вмещает до двух тысяч книг. Если все это между собою перемножить, то получится довольно обширная библиотека; только не представляйте себе при этом ваших фолиантов. Такая книга в крайнем случае состоит лишь из десяти листов, причем на каждом листе имеется несколько общих образов; но каждый образ содержит в себе столько, что если бы вы захотели описать его вашим языком, то наверняка заполнили бы этим тысячу книг, если принять каждую объемом в пять тысяч страниц.
38. Из этого вы уже можете сделать небольшой вывод о том, сколько мудрости часто заключено в таком главном здании коллегии. Но если к тому же предположить, что на таком солнечном поясе имеется около пяти миллионов подобных главных зданий коллегий, тогда можете сами перемножить и подсчитать, сколько фолиантов мудрости, по вашему письменному счету, содержится в обоих поясах.
39. И все же вся эта мудрость — лишь капля по сравнению с мудростью одного-единственного мужа, обитающего на главном поясе Солнца. А мудрость этого мужа в свою очередь — едва лишь капля в сравнении с мудростью верховного священника среднего пояса, который уже черпает свою мудрость из любви. И сама мудрость этого священника — опять-таки лишь ничтожная капля в сравнении с мудростью наименьшего из Моих возлюбленных детей! — Где же тогда мудрость уже совершенных жителей Небес, и где, наконец, Моя мудрость?!
40. Но довольно; оставим мудрость покоиться в этих архивах и еще немного рассмотрим прочее устройство этого главного здания .
41. Потолок этого здания представляет собой тройной свод большой прочности и также имеет блестящий цвет светло-красного золота. Сами стены синие и чрезвычайно гладко отполированные. От потолка до половины высоты здания на толстых белых канатах свисают белые светящиеся сферы, которые сами по себе хотя и не имеют света, но благодаря своей многогранной огранке и чрезвычайно тонкой полировке преломляют свет, проникающий через окна, в самых разнообразных цветах и тем самым придают внутреннему здания чрезвычайно великолепный вид.
42. Вдоль стен проходов также расположены удобные мягкие скамейки, совершающие прогулку могли на них отдохнуть и подкрепиться, когда несколько устанут от ходьбы.
43. Таково, следовательно, все устройство такого главного здания коллегии. Только на каждом углу такого здания имеется еще небольшая дверь, через которую можно попасть в башни.
44. Сами башни внутри не имеют ничего, кроме удобной лестницы, ведущей с одного этажа башни на другой. Эти этажи устроены для того, чтобы при восхождении на башню никто не испытывал страха высоты. Чтобы вам было легче это представить, вообразите башню высотой почти в тысячу саженей, которая внутри через каждые

десять саженей разделена поперечными перекрытиями, подобно этажам; каждый этаж соединен с другим лестницей, снабженной перилами.

45. Представьте себе еще, что такая квадратная башня имеет в поперечнике четыреста саженей, — и тогда вы уже сможете составить некоторое понятие об этом здании. Само собой разумеется, что в каждой башне на каждом этаже есть как минимум три окна, поскольку стены башни непрозрачны.
46. Вот и все. В следующий раз мы еще немного осмотрим прочие здания и вместе с тем бросим взгляд на южный пояс. На этом мы сегодня закончим!

Глава 28

Художественные и научные здания в общинных поселениях

14 сентября 1842 года, с 3 ¾ до 6 ¼ часов дня.

1. Что касается прочих зданий коллегии, то от остальных отдельных жилых домов они отличаются лишь тем, что стены их имеют окна; сами же стены, как и в главном здании, непрозрачны. Форма окон в прочих зданиях коллегии обыкновенно представляет собой полукруг; лишь в весьма немногих зданиях встречаются также совершенно круглые или шестиугольные окна.
2. Крыши этих зданий также не столь высокие (*остроконечные*), как крыши обычных жилых домов, но более тупы и низки. На некоторых зданиях коллегии крыши имеют куполообразную форму, — и тогда такая коллегия имеет вид довольно крупного города.
3. Снаружи такая коллегия обыкновенно окружена довольно высоким кольцевым валом, на котором устроено несколько башен, служащих для различного рода наблюдений. В такой коллегии обыкновенно имеется также театр; но не такой, как у вас, — этот театр представляет собой, скорее, дом для картинного изображения самых различных опытов (*переживаний*), которые тот или иной человек испытал в своей жизни. Изображение выполнено в живописной манере, и место, где происходило действие, изображено достоверно. Следует добавить, что жители этого региона особенно любят изобразительное искусство. Поэтому, за очень редкими исключениями, почти каждый житель этого региона является вполне способным художником. Ведь живопись — это также единственная форма письма у них; только обязанность каждого человека — уметь достоверно отображать природу.
4. Зная это, вам будет гораздо легче понять, каким образом здесь устроен театр; ведь он состоит лишь из многочисленных искусно выполненных картин, которые обычно размещаются по кругу, так что весь театр выглядит как большое панорамное полотно, на котором изображен целый город или какая-либо иная примечательная местность. Естественно, вы должны представить себе такую панорамную картину на нашей планете, которая значительно больше, чем подобная

на Земле. Ведь такой театр в коллегии имеет окружность не менее трехсот-четырехсот саженей и нередко достигает пятидесяти саженей в высоту.

5. Быть может, вы пожелаете несколько ближе ознакомиться с этим зданием. — Что ж, так тому и быть. В это театральное здание нельзя войти так, как в прочие жилые дома, ибо вход здесь подземный. Поэтому с одной стороны театрального здания устроен своего рода выступ, приблизительно, как у вашей так называемой боковой часовни, при одном из ваших молитвенных домов. В этой часовне имеется ниша, углубленная приблизительно на три сажени. В конце ниши находится уже сама дверь, створки которой открываются наружу. От этой двери затем идет вниз довольно широкая лестница, подобно лестнице в подвал у вас, и ведет она примерно на семь саженей в глубину. Когда по этой лестнице вы достигнете нижней точки, то от этой точки вверх поднимается другая лестница, по которой можно снова выйти прямо в середину театрального здания.
6. Внутри театральное здание, на расстоянии приблизительно в три сажени от стены, окружено рядом столбов, которые, во-первых, помогают поддерживать потолок театра и его кровлю; во-вторых этот ряд столбов, примерно в трех саженях над полом, поддерживает также просторный и изящный проход, снабженный хорошими перилами, с которого, собственно, лучше всего можно обозревать представление.
7. В центре здания театра, примерно в одной сажени от входной двери, находится еще одна очень массивная колонна, которая также помогает поддерживать потолок и крышу, и она оборудована винтовой лестницей от пола до потолка.
8. Позади этой колонны находится еще одна, меньшая колонна, которая также достигает потолка. От главной центральной колонны, приблизительно в пяти саженях ниже потолка, устроен проход, огибающий вторую колонну, и ведущий от него — к одному из столбов [*вышеупомянутого*] ряда, а от этого столба — до стены театрального здания; на этот проход можно попасть по уже упомянутой винтовой лестнице центральной колонны.
9. На том же уровне, что и этот проход, вдоль всей стены театрального здания проходит проход шириной примерно в полторы сажени, который, естественно, также оборудован перилами. Этот проход (*дорожка*) опирается не на колонны, а на наклонные опоры в стенах, своего рода кронштейны, которые и поддерживают этот проход.
10. Вы спросите: для чего же служит этот проход? — Не для чего иного, как для того, чтобы на его перилах, снабженных с наружной стороны соответствующими крючками, подвешивалось круговое полотно. Эта картина тогда обыкновенно спускается от этих перил до самого пола и потому нередко имеет высоту от восьмидесяти до более чем сто саженей.
11. Вы опять спросите: как же доставляют столь огромное полотно через не слишком большой вход? Это делается частями, или полосами, причем каждая полоса имеет около трех саженей ширины. Эти полосы в надлежащем порядке подвешиваются одна возле другой на перилах прохода вдоль стены и тогда представляют собой совершенно цельную картину.

12. Когда их снова снимают, то опять сворачивают и из театрального здания переносят в так называемое здание театральной библиотеки; либо же самому художнику дозволено забрать с собой такое театральное произведение, особенно если изображенный им опыт не имел большого успеха.
13. Поэтические произведения имеют у них также большую ценность, нежели, так сказать, прозаические. — Что же понимают эти люди под прозаическими и поэтическими произведениями? Прозаическое произведение — это такое, посредством которого художник изображает собственные опыты из повседневной жизни. Если в этих опытах совершенно нет ничего выдающегося и особенно поучительного, то они без дальнейших слов возвращаются художнику, причем ему замечают, что подобные изображения не принадлежат сему дому, где должны находить место лишь такие вещи, посредством которых должна обогащаться мудрость человеческого духа. Если же такие прозаические произведения содержат необычные сцены, то эти сцены принимаются, тогда как обычные возвращается художнику. Поэтическими же произведениями называются те, которые создаются не из области опытов, но являются лишь порождениями духовной фантазии. Такое произведение обыкновенно остается выставленным для созерцания весьма продолжительное время.
14. Почему же такие поэтические произведения столь любимы? — Потому что они встречаются реже, особенно среди жителей этого пояса; ибо мудрость сама по себе весьма бедна свободной фантазией, поскольку царство фантазии является достоянием лишь творческой любви. Поэтому при созерцании такого поэтического произведения здесь всегда исполняется известная вам поговорка: «Когда великие строят, у малых работы хоть отбавляй!» Так и здесь по поводу подобного поэтического произведения пророчествуют без меры, — и каждый находит в нем нечто свое, от чего всегда возникает хорошая беседа, являющаяся затем любимым развлечением жителей данного пояса.
15. Таково существенное в устройстве этого театрального здания; только здесь какой-нибудь тонкий критик, быть может, спросил бы: «Наверху, вдоль стен, имеется проход, с которого до самого пола свисает круговое полотно; стены непрозрачны, а в потолке нигде не имеется отверстия. Поскольку, таким образом, возможные окна, очевидно, повсюду должны быть закрыты картиной, то просим автора внести в это театральное здание также немного света; иначе от картин мы увидим не так уж много».
16. Немного терпения — света сейчас будет достаточно. Уже у вас на Земле существует особый род живописи, при котором расписываются некоторые театральные декорации. Смотрите, нечто подобное имеется и здесь; однако живопись эта вовсе не состоит в каком-либо театральном малевании. Напротив, искусство театральной живописи здесь заключается в том, что картина исполняется особого рода самосветящимися красками. Эти краски одновременно являются самыми живыми и наиболее долговечными; ибо всякая краска на Солнце, если не обладает собственным светом, вскоре угасает; если же она имеет собственный свет, тогда она

как бы сама заключает в себе оружие, посредством которого может бороться с разрушительным воздействием внешнего света.

17. Смотрите, таково освещение подобного театрального представления. Итак, театр хотя и имеет окна, но служат они лишь для того, чтобы при установке произведения можно было видеть. Когда же произведение установлено, все окна тщательно затворяются, дабы прелесть такой картины ни одним другим лучом света не была нарушена.
18. Хотя эти краски на Солнце не столь трудны в обработке, все же требуется немало упражнения, чтобы уметь писать ими так, чтобы повсюду, как вы говорите, тень и свет были надлежащим образом распределены. Обыкновенными, несветящимися красками, конечно, гораздо легче производить затенение; но при самосветящихся красках создание теней сопряжено с немалой трудностью. Однако художники коллегий нашего пояса настолько упражняются в этом искусстве, что для них не составляет труда в течение одного года, по вашему исчислению времени, завершить целое такое круговое полотно.
19. Чтобы вы могли составить себе хотя бы малое понятие о том, как происходит такая живопись, Я обращу ваше внимание на один род живописи на вашей Земле, который имеет большое сходство с этим искусством световой живописи на этом солнечном поясе. Эта земная живопись — так называемая роспись по фарфору, при которой также употребляются краски, кажущиеся в своем необожженном состоянии чрезвычайно тусклыми и однообразными. Но когда расписанная таким образом посуда снова попадает в раскаленный жар, тогда на ней впервые проступают прекрасные цвета.
20. Смотрите, таким же образом пишутся и эти театральные полотна. Когда полосы написаны, их покрывают особого рода лаком. Когда же это сделано, краски начинают выступать как бы живыми, и происходит это вследствие воздействия свободного повсюду солнечного света, который первоначально немыми красками впитывается в них, а затем навсегда сохраняется в них с чрезвычайной живостью.
21. Таково, следовательно, все, что особенно примечательно в подобном театральном здании коллегии.
22. Что же касается прочих зданий такой коллегии, то одни из них служат жилищами для учителей мудрости, другие же — для собрания всякого рода достопримечательностей и небольших картин.
23. Единственное, что нам остается отметить, это то, что здания этих колледжей обычно располагаются по вытянутой окружности вокруг главного здания. Можно также добавить, что подобные коллегии обыкновенно строятся на берегах небольших озер, а на возвышенных плоскогорьях — также на берегах значительных рек.
24. Для южного пояса вам не нужно представлять ничего иного, кроме как всё это в более округлой и несколько увеличенной форме, — и тогда вы будете иметь перед собою всё то, что содержит в себе и южный пояс.
25. В следующий раз мы перейдем к земледелию и культуре земли в обоих этих поясах; а потому на сегодня оставим и это!

Глава 29

Возделывание почвы и животный мир на первой паре боковых поясов.

15 сентября 1842 года, с 15:15 до 17:15.

1. Что касается возделывания земли, то здесь оно разделяется на три различных рода, а именно: возделывание прибрежных земель, возделывание холмов и возделывание возвышенных плоскогорий.
2. В чем же состоит возделывание прибрежных земель? – Оно состоит в том, что здесь прежде всего жители коллегий стараются насаждать всевозможные хорошо съедобные плоды, которые соответственно этому, более влажному грунту произрастают наилучшим образом.
3. К такого рода насаждениям относится прежде всего разведение деревьев. – Но каким же образом сажают и выращивают здесь то или иное дерево? – На главном поясе Солнца мы видели, что одно лишь изъявление воли человека является семенем для бесчисленного множества различных растений. Так ли обстоит дело и в этом боковом поясе? – Здесь Я не скажу вам однозначно ни «да», ни «нет». Впрочем, дальнейшее само покажет вам, как это происходит.
4. Даже в этом поясе весь растительный мир действительно бессемянный; но и его обитатели, в силу своей слабой воли, тоже бессемянны. Тем не менее, многое зависит от воли людей, где бы они ни захотели вырастить какое-либо растение или дерево. – В этом поясе Я уже предусмотрел условия для роста растений, и никто не может вырастить никаких растений, кроме тех, которые предназначены для этого пояса. Но растения, предназначенные для этого пояса, могут быть выращены людьми из земли с определенными усилиями, и прежде всего, благодаря их воле.
5. Такой способ произращения растений называется здесь первичным возделыванием; однако обыкновенно не всякий способен его освоить, а лишь некоторые мудрецы, обладающие сильной волей и посвятившие себя именно этой отрасли.
6. Остальные же жители этих поясов занимаются обыкновенно вторичным, или последующим, возделыванием, которое состоит в том, что они берут черенки и ветви от уже существующих деревьев и втыкают их в землю, приблизительно так, как у вас насаждают ивы и виноградные лозы.
7. Но как же производится первичное возделывание? Растениевод имеет заостренный шест. Этот шест он вонзает приблизительно на половину сажени в землю, затем берет сосуд с водой, на которую прежде несколько раз дышит, после чего капля за каплей выливает эту воду в сделанное отверстие. Когда вода израсходована, он молится Богу, Всевышнему Премудрому, дабы Он благоволил на этом месте произрастить из земли то или иное растение, приносящее плоды. Затем он некоторое время стоит над отверстием так, чтобы оно находилось прямо под его несколько склоненной головой; и в течение целого часа, по вашему исчислению, он неотрывно взирает на него. После этого он удаляется и своим шестом в надлежащем порядке делает в земле второе такое же отверстие и поступает с ним так же, как с

первым, – и продолжает это до тех пор, пока не посадит предназначенного ему числа деревьев одного и того же рода.

8. Когда же вся работа окончена, он благодарит Бога, Всевышнего Премудрого, за дарованные ему силу, терпение и стойкость, затем благословляет насаждение и предоставляет все воле Божией, после чего возвращается домой.
9. По истечении одного года, по вашему исчислению, там уже стоят деревья, усыпанные плодами, именно в тех местах, где он их посадил, и именно того рода, который он при посадке носил в своей воле. Такие деревья, возникшие посредством первичного способа насаждения, являются наиболее долговечными, так что некоторые из них нередко достигают возраста более тысячи лет по вашему исчислению.
10. Таким же образом, как сажают деревья, сажаются и другие, более мелкие растения, равно как и мелкая трава. Только для проделывания отверстий в земле здесь употребляется уже иное орудие. Оно представляет собой нечто вроде валика, снабженного множеством острий. Этот валик прокатывают по земле. Позади же него идет обычный растениевод первого рода, с добрым сосудом, наполненным водой, на которую он дышал; сосуд этот имеет приблизительно такой вид, как ваши лейки или разбрызгиватели. Из этого сосуда он тщательно поливает продырявленную землю. И когда таким образом возделан определенный участок, он молится над всем участком, по сути совершая то же самое, что при отдельной посадке каждого дерева. И по истечении трех дней, по вашему исчислению, весь таким образом обработанный участок уже покрывается тем видом растений, который растениевод (*садовник*) пожелал здесь иметь.
11. Таким же образом засаживаются и обширные пространства благородной травой. Но один вид травы, называемый здесь дикой, или неблагородной, равно как и некоторые виды неблагородных мелких растений, произрастает здесь и там как бы сам собою из земли и служит пищей для немногочисленного животного царства этой местности.
12. Такова первоначальная посадка, и она является преимущественной особенностью прибрежных местностей, которые большей частью принадлежат жителям коллегий.
13. В чем же состоит затем возделывание холмов? – Возделывание холмов состоит исключительно в выращивании деревьев – и притом посредством вторичной посадки; мелкие растения там обыкновенно не встречаются.
14. Что же касается плодов деревьев, то посредством вторичного насаждения они как бы облагораживаются и становятся затем гораздо крупнее и приятнее на вкус, нежели плоды, полученные при первоначальной посадке.
15. Среди различных деревьев Я хочу лишь одно из них описать вам несколько подробнее, как наиболее примечательное. Это дерево не вырастает особенно высоким, зато тем более широко простирается по земле. Его главный средний ствол часто достигает высоты самое большее в четыре сажени по вашей системе мер, но от этого массивного ствола во все стороны отходят ветви длиной в сто–двести саженей, которые постоянно усыпаны чрезвычайно приятными на вкус, зрелыми плодами, напоминающими самый крупный род винограда у вас. Этот плод

необыкновенно сладок и приятен на вкус, но не так сочен, как ваш виноград, а скорее так, как ваши дыни. Вместе с тем этот плод является главной пищей жителей этого пояса и потому также наиболее распространен, ибо дерево это повсюду произрастает чрезвычайно хорошо.

16. Что же касается прочих деревьев, то их плоды являются скорее роскошными лакомствами, нежели собственно пищей. – Вы, конечно, спросите: неужели у этих людей нет хлеба, подобного тому, какой имеется у вас на Земле? – Нет, такого рода хлеба там нигде не найти; но вместо него они высушивают излишек описанного выше древесного плода, и эти сушеные плоды заменяют им хлеб.
17. Таково возделывание холмов; к этому разве еще можно добавить лишь то, что жители холмов, желая сделать свои владения более красивыми, как бы культивируют свободно растущую траву посредством тщательного ее скашивания. Благодаря этому такие холмы нередко выглядят так, словно они покрыты зеленым шелковым бархатом.
18. Вот и все, что касается возделывания холмов. Итак, перед нами остается лишь возделывание возвышенных плоскогорий. С ним мы также весьма скоро покончим, ибо все возделывание плоскогорий отличается от двух уже известных нам родов лишь тем, что на этих возвышенных равнинах плоды первичного возделывания не употребляются в пищу, а употребляются только плоды вторичного возделывания.
19. Поэтому здесь для целей первичного возделывания устраиваются как бы питомники деревьев и растений, из которых затем черенки уже известным вам способом пересаживаются далее. Только трава на возвышенных плоскогорьях повсюду разводится посредством первичного возделывания.
20. Итак, мы уже изложили и способ возделывания возвышенных плоскогорий; к этому остается разве лишь заметить, что плоды на плоскогорьях несравненно благороднее, равно как и жители этой крупнейшей части обоих поясов являются наиболее мудрыми и благородными.
21. Вы можете спросить: учитывая, как обрабатываются и заселяются высокогорные районы, там, должно быть, мало животных? – Да, вы правы; кроме нескольких видов мелких певчих птиц, животных практически нет. Но в низинах встречаются своего рода красные козы и белые овцы. Овец местные жители разводят, а местами также и коз; но вообще этого почти не делают.
22. В самой нижней части, у берегов великого кольцевого моря, обитает также некоторый род коров, которые, однако, скорее похожи на какую-нибудь гигантскую овцу. Жители коллегий нередко охотятся на них и стараются поймать их живыми; но такая охота всякий раз требует от них немалого труда. Ибо эти коровы, хотя и не отличаются злобностью, все же чрезвычайно быстрые и требуется немало мудрости, чтобы поймать такое животное.
23. Но как ни бедна здесь животными суша, огромное кольцевое море кишит всевозможными водными животными. А встречающиеся здесь и там в этом море значительные острова населены целыми полчищами самых разнообразных видов птиц. Поэтому в тихую погоду жители коллегий особенно охотно спускаются к

берегам великого кольцевого моря и наблюдают там, насколько только простирается их взор, за многообразными живыми существами бескрайних вод.

24. Вот и все, что относится к возделыванию этих двух поясов, которое в обоих поясах совершенно одинаково; только южный пояс во всем несколько превосходит северный по величине.
25. Итак, на этом мы и закончим настоящую главу. В следующий раз мы перейдем к домашнему, а затем также к духовному и религиозному устройству. – И на сегодня довольно!

Глава 30

Домашний уклад жизни на первой паре боковых поясов.
Педантичный порядок и мудрствование жителей.

17 сентября 1842 года, с 3 до 6 с четвертью часов дня.

1. Что касается домашнего уклада, то с одной стороны он весьма прост, а с другой стороны, опять же, чрезвычайно сложен. — Как же возможно, чтобы один и тот же аспект с одной стороны представлялся простым, а с другой — сложным? Нет ничего проще; ибо для этого требуется лишь истинное познание, соответственно которому никакая вещь не может быть рассматриваема и познаваема иначе, как только так, что с одной стороны она должна представляться совершенно простой, а с другой — опять же чрезвычайно сложной.
2. Возьмем, к примеру, обычное яблоко. Посмотрите на него снаружи – и оно неизбежно покажется вам совершенно простым и однообразным. Но разрежьте его и рассмотрите все его части под микроскопом, и вы увидите, что это очень простое яблоко столь многообразно сложно, что обилие и устройство его частей вас ошеломит и вызовет головокружение.
3. Видите, то же самое имеет место и с домашним укладом жителей наших поясов. Если бы вы пришли здесь в какой-нибудь дом и пожелали в течение десяти лет наблюдать за ним и его обитателями, то вы бы не увидели почти ничего иного, кроме все вновь и вновь повторяющегося однообразия, да притом такого простого и незамысловатого, какое только себе можно представить, — настолько, что голубятня на вашей Земле могла бы предложить вам больше разнообразия, чем такой жилой дом со всеми его жителями.
4. Но внутри дело обстоит совсем иначе; ибо там все настолько сложно и исполнено значения, что у вас даже от самой малой вещи стала бы кружиться голова, если бы отец семейства такого дома стал вам ее объяснять и открывать перед вами все тайные и важные условия, которые в наибольшей степени зависят именно от этой малой вещи.
5. Чтобы вы могли в достаточной мере понять, насколько сложно устроено такое хозяйство, Я приведу вам всего несколько довольно наглядных примеров.

6. Вы ведь также кое-что знаете о симметрии и равновесии. Но что есть ваша симметрия и ваше равновесие в сравнении с тем, что житель такого пояса называет симметрией и равновесием!
7. Возьмем прежде пример симметрии. — Если бы какой-нибудь житель Солнца пришел к вам в ваши комнаты и увидел там предметы, например шкафы, столы, скамьи, настенные украшения и тому подобное, расположенные, по вашему мнению, довольно хорошо и упорядоченно, то он тотчас схватился бы за голову и, немного оправившись от первоначального ужаса, доказал бы вам вне всякого сомнения, что от такого беспорядка зависит равновесие целого небесного тела, а если оно выйдет из равновесия, то в конечном итоге должно выйти из равновесия и все сущее. Он доказал бы вам, что если тот или иной шкаф или какой-нибудь иной предмет обстановки с величайшим спокойствием и осторожностью не передвинуть хотя бы на волосок далее, то через тысячу миллионов лет все видимое творение должно погрузиться в величайший беспорядок. И притом он доказал бы вам это не только естественным образом, но и метафизически, с необыкновенной философской основательностью, сказал бы, например: «Неужели вы, глупцы, не замечаете, что ваши мысли прежде всего должны быть так же упорядочены и связаны между собою, как упорядочены предметы обихода в вашем жилище? Но в каком же порядке они будут связаны, если рядом со шкафом вы видите стул, на шкафу какой-то сосуд, не имеющий к шкафу никакого отношения, в другом углу комнаты — кровать для отдыха, возле нее опять стол, а возле стола снова что-то, не имеющее к нему никакого отношения, — либо постоянного, либо, что еще хуже, временного?»
8. Далее он спросил бы вас: «Знаете ли вы, что такое мудрость? Мудрость есть бесконечно совершеннейшая симметрия во всех вещах; она есть тончайшим образом рассчитанный порядок, посредством которого и в котором высочайшая мудрость Бога создала и поддерживает все сущее. Но как же хотите вы когда-либо достигнуть мудрости, если даже в этих малых вещах не заботитесь о том, чтобы все было так упорядочено и устроено, дабы глаз ваш привыкал к такому порядку и через такое часто повторяемое созерцание также и мысли ваши начинали хотя бы в этих малых вещах привыкать к порядку и от этого порядка переходить затем к другому? Ибо если вы там, где можете, не соблюдаете порядка и не приучаете себя к нему, то как же хотите вы своим духом, привыкшим к такому беспорядку, обнаружить и созерцать высший порядок? — Разве это не так же невозможно, как пытаться найти корень величины, состоящей исключительно из целых чисел при помощи самой неудобной дроби? — Поэтому вы должны возвести самые малые ваши мысли до целого числа; лишь затем можете вы осмелиться проникнуть в другие величины, дабы открыть в них правильно упорядоченное корневое число, заключающее в себе условие всей величины».
9. И далее такой мудрый житель такого пояса сказал бы вам: «Знаете ли вы вес вашего мирового тела? Знаете ли вы, что вращает его вокруг его оси? Знаете ли вы, что удерживает его в свободном пространстве? — Это равновесие. Если, во-первых, дома ваши совершенно симметрично построены, ни один не больше и ни один не

меньше другого, и если также все комнаты в домах совершенно одинаково разделены, обстановка повсюду одна и та же и одинаково упорядочена, то это не производит никакого нарушения в движении мирового тела. Напротив того, вам должно быть совершенно очевидно, что такое несимметричное и несоразмерное, то более массивное, то менее массивное скопление материалов в одном и том же месте неизбежно должно вносить математическую разницу в равновесие свободно парящего небесного тела. Но если равновесие хотя бы в малейшей степени нарушено, то такое нарушение влияет и на движение и со временем вызывает все более и более накапливающийся беспорядок — прежде всего в температуре, а затем и в самом вращении, которое либо ускоряется, либо замедляется. Но если такой беспорядок окружает вас, вследствие вашей собственной неумелости, то когда же вы хотите дать вашему духу взойти к более высокому порядку — а через него уже перейти к мудрости?»

10. Смотрите, таков был бы пример относительно симметрии. Но прежде чем мы рассмотрим это подробнее, давайте добавим кое-что еще о настоящем равновесии. – Вы наверняка скажете и спросите: какое еще равновесие может существовать у этого мудреца, кроме того, которое он уже достаточно критиковал в отсутствии симметрии в обстановке нашей комнаты?
11. Но Я говорю вам: это была лишь самая бледная тень того, что по-настоящему мудрый житель этого пояса понимает под равновесием. Это понимание равновесия у них настолько глубоко, что вы на Земле даже не можете составить о нем истинное понятие.
12. Так, согласно принципу равновесия, одежда, которую они носят, взвешивается на точнейших весах, с точностью до ворсинки, и потому, если, например, в доме живут даже сто человек, каждый должен носить одежду совершенно одинакового веса, и, следовательно, каждый должен также смириться с тем, что одежду время от времени взвешивают снова; и если окажется, что одна вещь на одну-две солнечных пылинки легче другой, то этот чрезвычайный недостаток веса должен быть немедленно восполнен согласно весам.
13. После этого взвешивается также каждый человек, причем естественно самый тяжелый служит эталоном. Более легкий должен тогда согласиться постоянно носить на себе столько веса, чтобы сравняться по весу с самым тяжелым. — То же самое относится и к женщинам: здесь также взвешивается самая тяжелая, а более легкие должны согласиться носить на себе некоторый вес, чтобы сделаться совершенно равными по весу. Дети разделяются на определенные возрастные группы и от одного возраста к другому должны поддерживать определенный детский вес; достигается же это тем, что детям с самого начала дают небольшой грузик, от которого затем время от времени, согласно весам, отнимается столько, сколько требуется, чтобы первоначально установленный детский вес оставался неизменным до перехода в следующую возрастную группу.
14. Так же точно взвешиваются всегда и пищевые продукты, причем плоды должно весьма осторожно снимать с дерева, а затем вносить в дом всегда двум людям,

совершенно точно взявшим их посередине, где их необходимо расположить точно на середине предназначенного для этого обеденного стола.

15. Когда плоды в достаточном количестве уже сложены на столе в максимально симметричном порядке, тогда приходят двое взвешивателей, которые по линиям, нанесенным на обеденный стол, становятся совершенно точно друг против друга, делая одинаково точные шаги, и каждый одновременно берет себе плод, по возможности одинаковой величины и тщательно взвешивает его. Когда первые два взвешены, их снова совершенно одновременно снимают с весов и кладут в специальное сервировочное блюдо, установленное на отмеченной линии. После первого взвешивания они совершенно одинаковыми шагами переходят к другой линии и там снова взвешивают вторую порцию, и продолжают так до тех пор, пока все блюда не будут наполнены. После этого двое взвешивателей снова по прямой линии отходят от стола [*влево и вправо*] и ставят свои весы на определенное для них место.
16. Затем подается знак, и все движутся по предписанным линиям и кругам, которыми пол математически точно расчерчен, совершенно одинаковыми шагами и в величайшем спокойствии к обеденному столу; там каждый должен совершенно одновременно коснуться миски и таким же образом, в установленном порядке, вкушать плоды. А когда плоды съедены, воздается благодарность великому, мудрому Дарителю, после чего в том же порядке отходят от обеденного стола и отдыхают.
17. По условному знаку все снова поднимаются со скамей для отдыха и попарно, одинаковыми шагами движутся либо на внутреннюю галерею дома, либо иногда также на галерею крыши. Но и всякое такое движение должно быть максимально равномерным, так что никто не смеет делать более быстрых или более длинных шагов, нежели те, которые уже обозначены на полу линиями.
18. Такой порядок в движениях соблюдается преимущественно лишь внутри дома, а вне дома — только до некоторого определенного круга. За пределами этого круга каждый человек может уже двигаться свободнее и произвольнее, — и именно потому, что там почва их мира уже не должна нести на себе вес тяжелого дома, нарушающего равновесие.
19. Столь же педантично соблюдается такая симметрия и равновесие (*баланс*) и в жилищах коллегий.
20. Видите, из этих двух примеров вы уже легко можете составить себе понятие о том, каков вообще домашний уклад жителей обоих этих поясов. Ибо всякое другое занятие и всякое устройство имеют столь же размеренный и уравновешенный ритм, — и такой домашний уклад, как уже сказано, с одной стороны представляется чрезвычайно однообразным и простым, а с другой — опять же, настолько сложным, что от него величайшие ваши мудрецы-педанты схватились бы за голову.
21. Вы, конечно, удивляетесь этому и говорите: «Какой же значительный градус безумия требуется для того, чтобы подобные правила ввести даже в область домашнего уклада!» — Но Я говорю вам, что здесь вы выносите несправедливое

суждение; ибо такова сама по себе природа всякой мудрости, если она не утверждена на основании любви.

22. Ступите однажды лишь в жилище настоящего великого ученого и понаблюдайте за его действиями и образом жизни; попросите его также объяснить вам причину, почему одна вещь находится здесь, а другая там. И если вы только сумеете подступиться к ученому мужу с его слабой стороны, то увидите чудеса: как станет он одну за другой излагать вам причины с историческим и математическим достоинством и точностью.
23. Если вы случайно увидите в каком-нибудь углу его комнаты старый, разбитый горшок и спросите ученого мужа, имеет ли и сей предмет какое-либо значение, то прежде всего он познакомит вас с историей этого сосуда, как, возможно, им пользовался Александр Великий, когда принимал целебное питье, предписанное ему его личным врачом, в то время как выступал против Персии. Затем он сообщит вам всю цепь дальнейшей судьбы этого замечательного сосуда и, наконец, скажет, каким образом тот попал в его руки.
24. Но если после этого вы спросите его и скажете: «Как же можете вы столь необыкновенно замечательную и ценную древность поставить в таком неприглядном незанятом углу комнаты, тогда как ее следовало бы хранить в золотом футляре, в самом сокровенном сундуке с драгоценностями?», — тогда ученый тотчас с величайшей исторической и математической достоверностью сумеет доказать вам, что Александр Великий, после того как выпил из сего сосуда питье, поставил его именно в соответствующий угол своей палатки, как он стоит теперь здесь, и что отколотый от него кусок происходит как раз от того, что Александр Великий при неосторожном повороте повредил сосуд своей ногой.
25. Видите, на таком языке стал бы говорить такой ученый уже о разбитом горшке, который наверняка имеет все признаки чего угодно, только не того, что некогда служил царю македонян. — Если бы вы спросили его о каком-нибудь предмете, лежащем в другом углу комнаты еще более небрежно и покрытом пылью, то он сумел бы так точно объяснить вам каждую складку и даже самую пыль, покоящуюся на нем, что вы были бы поражены.
26. Из этого вы легко можете заключить, какова сама по себе мудрость и каковы вследствие этого все ее произведения, — если, как уже было замечено, в основании ее не лежит надлежащая мера любви.
27. Это Я и сообщил вам для того, чтобы из сего вы могли сделать заключение о домашнем укладе жителей обоих наших поясов, а вместе с тем увидеть, какова сама по себе мудрость. Ибо именно потому, что Мой порядок и Моя мудрость бесконечны и непостижимы, у только лишь мудрствующих не остается ничего иного, как бесчисленно усложнять все до последнего элемента.
28. То что подобные явления должны казаться истинно любящему мудрецу нелепыми и абсурдными, столь же понятно, как всякому должно было бы показаться нелепым, если бы он увидел настоящего осла в римской тоге. Ибо истинно, глупец, лишь желающий казаться мудрецом, в духовном отношении выглядит ничуть не лучше, нежели такой осел в тоге на ораторской трибуне..

29. В следующий раз мы еще рассмотрим духовную и религиозную сторону, а затем поспешно перенесемся на другой пояс. И потому — довольно на сегодня!

Глава 31

Школы мудрости и воли расположены на первой паре боковых поясов.

19 сентября 1842 года, с 15:15 до 17:30.

1. Что касается духовного устройства, то обитатели этих поясов понимают под ним всё то, чему человек должен научиться, пока не достигнет совершенной мудрости.
2. Чтобы ближе познать это духовное устройство, не требуется обращать внимание ни на что иное, как только на предметы, подлежащие изучению; если они известны, то тем самым уже почти полностью открыто и всё духовное устройство, — особенно если при том или ином предмете ещё вкратце будет указано, каким образом он преподаётся и каким методом усваивается.
3. Но что же среди множества этих учебных предметов является основным, по которому, в некотором смысле, оценивается всё прочее? — Эта фундаментальная наука и в ваше нынешнее время рассматривается учёным миром как основание всякого знания. У вас она называется математикой, или искусством счёта. На нашем же поясе та же самая наука называется **соблюдением меры**.
4. Этой науке здесь обучают прежде всего и продолжают обучать вплоть до окончательного развития духа. Поэтому каждый человек должен научиться точно определять меру всякой вещи и с величайшей лёгкостью находить в каждом, даже самом бесформенном, предмете круглое число, которое по своему определению является корневым основанием всей формы данного предмета. Ибо здесь говорят: *«Никакой расчёт величины не принесёт пользы, если не известна её корневая числовая основа»*.
5. Поэтому одно из главных упражнений состоит в том, что после предварительного элементарного обучения ученики должны невооруженным глазом определять кубический объем, а также площадь поверхности всякого предмета, как бы ни был он сформирован, — и затем из найденного числа тотчас же находить его корневое число, а из этого корневого числа определять единицу измерения. Можете быть уверены: со временем эти люди приобретают в этом искусстве такую сноровку, что одним лишь мимолётным взглядом способны определить кубический объём вплоть до мельчайшей величины, а с большой точностью даже и высоту всякой стоящей перед ними горы. Да, даже в определении отдалённых небесных тел они столь проницательны, что одним взглядом производят расчёт более полный и верный, нежели ваши самые проницательные астрономы едва ли были бы способны произвести за несколько десятилетий.
6. Так же могут они в столь же короткое время возвести всякое число в любую степень и даже умеют делить дробные числа, то есть не целые, таким образом, что в конце концов и их приводят к правильной дроби. Причина же этого заключается в том,

что все числовые отношения уже с детства словно живым образом даны им по их природе.

7. Такою же сноровкой обладают они и в определении веса, и в определении симметрии. — Мне нет надобности вдаваться в дальнейшие пояснения по этому поводу; ибо из сказанного вам уже достаточно ясно, в чём состоит основная наука этих жителей, каким образом она преподаётся и наконец применяется .
8. Итак, обратимся тотчас к другому предмету; а именно к своего рода архитектуре, которая затем служит основой для собственно искусства строительства.
9. Этот род архитектуры состоит в том, что ученики из всевозможных массивных фигур, которые сами по себе совершенно асимметричны, должны составлять различные идеально симметричные фигуры и наконец даже возводить из них целые сооружения. Затем эти сооружения вновь соединяются в более крупные, и так продолжается до тех пор, пока в малом масштабе не получится совершенная форма какого-либо здания: жилого дома, главного здания коллегии, архива, театра или другого обычного здесь строения.
10. Когда ученики овладеют этим свободным, раздельным способом строительства в малом, тогда их знакомят со сплошным способом строительства. И когда они и этим вполне овладеют, их ведут далее к отделке (*украшению*), а оттуда — к необходимому и целесообразному внутреннему обустройству того или иного здания.
11. Когда же они достигнут во всём этом достаточной сноровки, тогда лишь начинают они, так сказать, учиться чтению и письму; последнее же само по себе есть не что иное, как то, что у вас называется рисованием и живописью, хотя здесь оно понимается в несравненно более высоком смысле. Чтение же состоит в том, что они знакомятся с соответствиями всех видимых вещей и потому должны из образа каждой вещи познавать её внутренний смысл. Затем они должны уметь посредством самостоятельного комбинирования различных вещей вкладывать в них новый, произвольный смысл. Первое они осваивают через чтение, второе — через письмо.
12. Когда же они достаточно утвердятся в этих двух искусствах, их ведут к изображению, или, вернее, к точному копированию жилых домов и целых местностей .
13. Только после того, как они полностью овладеют этим искусством, и только если у них есть особые таланты, их направят к поэзии, посредством которой они начнут, в некотором смысле, переносить вещи своего внутреннего мира на белые полотна. Мы уже встречали прекрасные произведения такого рода и узнали об их предназначении в контексте обустройства театра коллегии.
14. Когда ученики и эту отрасль своего духовного образования окончат, или же станут совершенными мастерами в этом искусстве, тогда испытывается сила их воли. Тот, кто среди многих обладает сильнейшей волей, вступает в тайную школу, где преподаётся сущность первичного выращивания растений. В этой школе он прежде всего должен в совершенстве познать всю ботанику своего пояса и быть способным до атом препарировать всякое растение — от самого нижнего корня до крайнего кончика его листа; он должен точно знать, как все эти части связаны между собой,

чем они связаны и каким образом собственно духовно-субстанциальное действует в материально созерцаемом.

15. Но чтобы достигнуть этой высшей степени познания, каждого ученика прежде всего направляют к непрестанному созерцанию самого себя. Ибо никто не может созерцать духовное в чужой материи посредством своей собственной материи, прежде чем не сделает своё собственное духовное абсолютным. Когда же человек познал себя и как бы нашёл (*обрел*) себя в самом себе (*внутри себя*), тогда его ведут далее и показывают ему, что отныне его материя более не должна являться для него определяющим фактором; напротив, такой ученик должен развивать привычку действовать духовно.
16. Вначале ему показывают лишь небольшие примеры, где дух действует абсолютно без содействия материи. Затем дух развивается всё дальше и дальше, пока наконец он не достигает той чудесной степени совершенства, при которой в своем абсолютном состоянии за одно мгновение совершает больше, чем в материи можно достичь за продолжительный период времени.
17. При этом каждому такому ученику совершенно ясно показывают, что и всякий внешний ручной труд в основе своей всё же есть труд духа; только дух не может столь быстро окончить такую работу, поскольку имеет великое препятствие в виде собственной материи (*физического материального тела*). Но если он указанным образом преодолел это препятствие, то тем сильнее и быстрее тогда он может действовать в своем абсолютном (*не обусловленном*) состоянии.
18. Почему дух в своем абсолютном состоянии может действовать быстрее, мощнее и решительнее, чем с помощью материи? – Потому что его собственная материя наиболее упряма, именно потому что она сковывает совершенный дух. Но как только дух становится господином своей собственной материи, он впоследствии станет господином и всякой другой материи, которая связывает духов, невыразимо более слабых и несовершенных, чем он сам.
19. Только после того, как ученик деятельно, или, как вы склонны говорить, на практике, усвоит всё это, лишь тогда он будет посвящён в более глубокое познание Божественного Духа и Его вечной воли, и ему будет показан возможный путь, идя по которому каждый человеческий дух, освободившийся в самом себе, может по своей свободной воле вступать в действенную связь с вечным, бесконечным Духом Божиим — насколько это согласуется с Божественным порядком.
20. После такого практического познания учеников знакомят также с Любовью этого вечного Духа и показывают им, что одна лишь Она является связующим средством человеческого духа с Божественным.
21. Когда ученик действительно воспринял всё это в себе, тогда мудрый учитель вручает ему палку для посадки растений и кувшин с водой, и он также пытается совершить насаждение первого рода; и такому наставленному ученику оно большей частью удаётся уже с первой попытки.
22. На этом духовном поприще заканчивается и вся школа на этом поясе; ибо дух, воспитанный таким образом, взирает на все области с такой ясностью, что каждое его слово становится почти совершённым делом, и потому ему более ни в чём не

требуется обучение. Ибо в таком состоянии всякому духу во всём дальнейшем Сам Дух Божий становится Учителем.

23. NB! (*Примечание*). Такая школа принесла бы и на вашем земном теле больше пользы, нежели все гимназии, лицеи, университеты и духовные семинарии, после окончания которых воспитанники, правда, получают некоторый церемониальный святой дух, но не истинный Святой Дух совершенной внутренней жизни, — отчего и дела их впоследствии бывают подобны тому духу, который они приняли. И всё же говорю Я вам: эта школа для принятия истинного, живого Духа обошлась бы несравненно дешевле, нежели школа для принятия в конечном счете мёртвого духа, который есть ничто, никогда ничем не был и вовеки ничем не станет. Правда, здесь и там на этой Земле уже существуют малые начинания, и со временем они будут становиться всё больше и больше; но рядом с ними ещё несоразмерно велика суровая школа камней; вы понимаете, что Я хочу этим сказать (*здесь, возможно отсылка к книге «Евангелие гор», - пометка корректора*).
24. Но теперь мы находимся на нашем Солнце и потому завершим здесь рассмотрение духовного образования замечанием, что такое же духовное образование прекрасно практикуется и на южном поясе. Разница лишь в том, что на южном поясе оно распространено гораздо шире, нежели на северном.
25. Теперь вы знаете всю природу духовных отношений; поэтому в следующий раз мы рассмотрим только религию, тесно связанную с этими духовными отношениями, что, несомненно, не оставит вас неудовлетворенными. На этом всё на сегодня!

Глава 32

Богослужение и бракосочетание на первой паре боковых поясов.

20 сентября 1842 года, с 16:15 до 18:30.

1. Что касается религии, то на обоих этих поясах совершенно отсутствует какой-либо церемониальный или, так сказать, внешне видимый религиозный культ; ибо обитатели этих поясов — самые решительные его противники, поскольку, согласно их строго взвешенным и упорядоченным принципам, нечто внешне материальное столь же мало может быть соединено с чисто духовным, так же как число два с числом семь.
2. Поэтому на этих поясах никто не увидит ничего такого, что внешне могло бы намекнуть ему нечто высшее. По той же причине нет у них и так называемого праздничного или субботнего времени.
3. И по той же самой причине эти жители совершенно не пользуются никаким способом измерения времени и потому никогда не определяют какой-либо промежуток времени. Ибо говорят они: «Определение времени находится в руках Высочайшего Духа; человек же не должен измерять того, для чего Бог, Всевышний, не дал ему меры». И далее говорят они: «Наш мир великий Архитектор миров распростёр перед нами и посредством его поверхности дал каждому знак, чтобы он

ее измерял. Но для длительности Он нигде не положил меры; потому и человек не должен самовольно рассекать её на части. Правда, Он дал нам меру, и эта мера для каждого есть его собственная жизнь. Кроме того, Он начертал ещё великую меру через бескрайнее пространство небес; согласно этой мере движутся далёкие миры, и наш собственный мир в своём течении также сообразуется с этой великой мерой. Но ни для той, ни для другой меры Он не дал нам циркуля в руки, чтобы мы могли делить и измерять их».

4. Поэтому жители этого пояса вовсе не заботятся о времени. У некоторых это доходит до того, что они даже не знают, кто из их взрослых детей старше другого. Возраст же они определяют исключительно по зрелости духа, а кое-где также и по весу тела.
5. Таким образом, из уже сказанного легко понять, что о соблюдении у них субботы речи быть не может.
6. Но в чём же тогда состоит их религия, если внешне мы нигде не видим ничего, что напоминало бы нам о ней? — У этих жителей всё, что они делают, если рассматривать это согласно их принципам, является богослужением. И в отношении этого богослужения их мудрецы преподают всем людям этих поясов следующее основоположение: «Мы не возникли сами по себе, но сила высшей Божьей Мудрости создала нас и поставила на эту землю. Эта же сила постоянно хранит и ведёт нас, и мы непрестанно находимся в Её всевысшей и премудрой руке. Но если эта сила так создала нас, постоянно хранит и ведёт нас и всегда заботится о нашем благе, — то как и когда могли бы мы совершить какое-либо дело, не вспоминая при каждом своём движении, что мы должны и всегда хотим совершать его лишь для служения Тому, Кто постоянно наделяет нас всякой возможной деятельной силой?».
7. Поэтому пусть никто никогда не думает, будто он делает что-либо для себя; но что бы он ни делал, пусть делает это для Того, Кто наделил его деятельными силами и непрестанно ими наделяет. Мудрость и верное действие согласно ей есть истинное богослужение. Поэтому каждый должен незамедлительно делать то, что в порядке своей мудрости он признал вполне соответствующим этому порядку. Итак, будем всегда служить Тому, в Чьей наивысшей Мудрости изначально заключалось намерение поставить перед нами такие цели, посредством которых мы, согласно познанному порядку, должны соответствовать этой Его высшей и совершеннейшей цели.
8. Поэтому мы должны служить Богу каждым дыханием наших лёгких. И каждый наш шаг должен быть точно отмерен и взвешен. Ибо из всего познаём мы, что Бог в Самом Себе есть совершеннейший Порядок.
9. Поэтому тот, кто во всех своих действиях следует этому порядку, служит Богу; а тот, кто безрассудно преступает этот порядок и не помнит меры шагов своих и меры рук своих, подобен плоду безвкусному, который пускает корни свои в воздух, а ветви — в землю. Со временем ветви, конечно, пустят корни в почве; но корни, обращенные в воздух, все же не превратятся в ветви и не принесут никакого полезного плода.

10. Подобно тому, как ребенок делает лишь маленькие шаги и еще не может измерять расстояние ногами, поскольку ему не хватает врожденной пропорции и он слишком слаб для правильных движений; но когда ребенок достигает полной зрелости и становится во всем мужем, тогда и его ноги приобретают надлежащую меру, с которой он может измерять большие пространства, – так и каждый человек должен начинать со своей собственной слабости и постепенно учиться измерять самого себя. Как же он вполне найдет свою собственную меру, тогда с помощью этой правильно найденной меры сможет измерить и Божественную меру.
11. Но мерилом является порядок; прежде чем человек познает свой собственный порядок, он не сможет осознать высший порядок Бога. Если же он этого не познает, то все его действия тщетны; ибо как может какое-либо действие иметь ценность, если оно совершается тем, кто не знает, что делает?
12. Поэтому никто не должен делать того, для чего у него нет меры. Если же он имеет правильную меру, пусть поступает согласно ей; ибо правильная мера есть Божий Порядок, согласно которому каждый призван действовать.
13. Видите, это и есть собственно главный принцип религии этих обитателей поясов. Таким образом, они являются постоянными служителями Бога, и вся продолжительность их жизни есть для них непрерывная суббота.
14. По этой причине и всё их домашнее устройство, и движения их столь точно отмерены. Поскольку они признают Бога как высочайший Порядок, то и не хотят ни в чём противиться этому Порядку.
15. Лишь одно действие мы могли бы в некотором отношении назвать религиозной церемонией, а именно акт брачного соединения между двумя супругами. Когда двое супругов желают соединиться, происходит это следующим образом: прежде всего мужчина ищет себе внешне привлекательную женщину; и когда находит такую, тотчас отправляется к ее родителям и говорит отцу, которого для этой цели приглашают выйти из дома и предстать перед женихом: «Я взглянул на лицо твоей дочери; оно мне понравилось. Если ты желаешь этого, позволь мне испытать порядок её сердца».
16. Тогда отец приближается к жениху размеренными шагами и говорит: «Покажи мне меру твоей стопы и меру твоей руки, и тогда я введу тебя в мой дом и позволю тебе увидеть всю меру моей дочери». Тут жених всякий раз протягивает свои руки, а также, насколько это возможно, и ноги. Отец измеряет руки и ноги; и если находит меру хорошей, то размеренными шагами вводит жениха в своё жилище и позволяет ему познать меру своей дочери.
17. Если эта мера соответствует мере жениха, отец без малейшего дальнейшего промедления отдаёт свою дочь жениху. Если же меры не совпали, жених тотчас отступает сам; ибо мера дочери по отношению к его мере оказалась несоразмерной.
18. Когда же жених при благоприятном соотношении мер принимает невесту, он тотчас выводит её за пределы уже известного вам круга строгого порядка и ожидает там всё общество такого дома, то есть следующих за ними близких невесты .
19. Когда и они выходит за пределы строгого круга, тогда все вскоре опускаются на землю и восхваляют великого Бога за то, что Он позволил жениху найти хорошо

упорядоченную невесту. После такой хвалы все вновь поднимаются, и отец возлагает руки на новую супружескую пару и говорит ей: «Порядок Божий соединил вас; в этом Порядке пребудьте отныне во все времена и навеки! И если Мудрость Божия дарует вам потомство, ведите и его в тот же Порядок, посредством которого вы сами стали порядком».

20. После этого отец со своим обществом возвращается в своё жилище, а жених ведёт свою невесту в жилище своих родителей. Когда он доходит до круга порядка, его родители и братья с сёстрами тотчас выходят ему навстречу с распростёртыми объятиями и вводят супружескую пару в дом.
21. Здесь отец также возлагает руки на молодую пару и произносит над нею те же слова, которые прежде произнёс отец невесты. Затем вновь возносится хвала Богу, после чего принимается хорошо упорядоченная трапеза.
22. После трапезы жених вместе с невестой, в сопровождении своих родителей, если те ещё живы, а в противном случае — с братом и сестрой, отправляется в коллегию, а именно в ту, к области которой принадлежит такой житель страны. Там новый супружеский союз получает от верховного мудреца новое имя, и им также показывают, где они могут устроить себе новое владение .
23. Молодая пара затем остаётся в такой коллегии, духовно и внешне предаваясь радости, до тех пор, пока мудрые строители этой коллегии не закончат для неё строительство жилища вместе с владением. Тогда супругов снабжают различными плодовыми побегами, и они под руководством нескольких мудрецов отправляются в новое жилище; после этого коллегия продолжает снабжать их пищей до тех пор, пока собственные насаждения не начнут приносить достаточно плодов, для чего, по вашему исчислению времени, обычно требуется самое большее около одного года.
24. Оба родителя или же братья и сёстры возвращаются затем к себе домой, как только верховный мудрец принял молодую пару под свою опеку. В жилых домах ни дети, ни родители, ни соседи друг друга не посещают; зато довольно часто встречаются либо в коллегиях, либо на свободных пространствах перед жилыми домами и всякий раз весьма радуются, когда вновь видят друг друга.
25. Вот, эту церемонию в некотором смысле можно назвать исключительно внешним, видимым религиозным культом, и именно потому, что здесь в основание действия прежде всего полагается внешняя мера; ибо при всяком другом действии сначала должны быть испытаны внутренние мысли и чувства, и лишь затем совершается внешнее действие, которое, однако, по большей части таково, что гораздо более зависит от внутренней, духовной деятельности, нежели от деятельности рук.
26. Вы, вероятно, пожелали бы ещё услышать здесь о рождении детей и о конечной смерти людей; но относительно этого двойного акта Я отсылаю вас к среднему поясу Солнца. В этом отношении оба побочных пояса совершенно подобны Среднему поясу, и оба между собою также совершенно одинаковы. Итак, мы узнали теперь всё достойное внимания, что относится к этим двум поясам, а потому в следующий раз обратимся тотчас к двум их соседним поясам. Итак, довольно на сегодня!

Глава 33

Вторая пара боковых поясов — соответствующих нашей Земле.

22 сентября 1842 года, с 3 ¾ до 6 ½ часов вечера.

1. Что касается этих двух соседних поясов, то они также отделены от двух предыдущих поясов непроходимым горным кольцом. От этого горного кольца горные хребты простираются во всех направлениях в описываемые пояса, даже соединяясь кое-где со следующим горным кольцом, отделяющим третий пояс от этого второго.
2. Это второе кольцо, или пояс суши, значительно уже двух предыдущих; однако как северное, так и южное кольцо соответствуют здесь лишь одной планете.
3. В этих двух поясах нет непрерывно текущих вод. Однако здесь имеется значительное количество крупных и широких озер, а также больших ручьев и рек. Южный пояс, в особенности, значительно богаче водой, чем северный. – Итак, теперь у нас уже есть общее представление об этих двух регионах.
4. Однако мы уже видели и узнали, что предыдущие два пояса соответствуют планетам Меркурий и Венера. – Какой же планете тогда соответствуют эти два пояса?
5. Чтобы открыть для себя в соответствии эту планету как свою Землю, вам не понадобятся мощные зрительные приспособления; ибо на эту планету вы можете наткнуться собственным носом, поскольку именно она носит вас. – Итак, ваша Земля является соответствующей планетой для этих двух поясов: северного пояса для северного полушария и южного пояса для южного полушария.
6. Если вы хотите с первого взгляда обозреть устройство этих двух поясов, просто перенесите все условия вашей Земли, как государственные, так и личные, на эти два пояса, и вы почувствуете себя как дома, словно на своей собственной земле. Только возьмите ту часть вашей Земли, которая справедливо возделана, и перенесите её как из северного, так и из южного полушария на наши два солнечных пояса, — тогда вы будете совершенно у себя дома. Ибо языческих народов с их домашними установлениями здесь не встретите, равно как мавров и многих других темнокожих человеческих родов, а вместе с ними и всех их домашних, политических и религиозных установлений.
7. Но как некогда выглядело все в добрые христианские времена среди истинных христиан и как выглядело у израильского народа, когда он ещё находился под руководством Иисуса Навина, — так выглядит повсюду и здесь: в северном поясе — как в добром христианстве на Земле, а в южном — как во времена Иисуса Навина среди израильтян.
8. Теперь, зная это, мы легко сможем завершить изучение двух поясов второго кольца; ибо если всё здесь находится в таком же порядке, как на вашей Земле, то нам остаётся лишь повсюду упомянуть об особенностях, свойственных Солнцу, — и тогда мы будем иметь всё необходимое для точного познания сих двух поясов .

9. В чём же состоит сие солнечное своеобразие в отличие от соответствующего ему планетного?
10. Эта особенность Солнца заключается, во-первых, в более полном совершенстве всего, что вы можете созерцать на Земле при двух данных условиях.
11. Во-вторых же, отличие состоит в том, что в сих двух поясах совершенно нет так называемых земноводных — ни в водах, ни на суше, — равно как нет и хищных животных. Правда, встречаются животные, по своему облику похожие на хищных; однако по природе своей они всё же благородны и кротки. Также все животные не имеют друг против друга никаких орудий нападения, как на Земле, но почти все они подобны в этом отношении природе агнцев и питаются травой и кореньями.
12. В-третьих, отличие состоит в растительности. Правда, вы могли бы встретить здесь более чем двести тысяч видов трав, растений и кустарников, из всех тех, которые произрастают на вашей Земле. Но и здесь они, во-первых, лишены семян и повсюду свободно произрастают из почвы на свойственных им местах, примерно так, как на вашей Земле мхи, различные грибы и также немногие растения, особенно в областях земного экватора. Однако при всём том в сих двух поясах все растения и деревья могут размножаться не только посредством пересадки черенков, но также и посредством самих плодов, которые хотя и совершенно лишены сердцевины, или семян, — подобно тому как на Востоке существует также один сорт винограда без косточек. Здесь же, если же какой-либо зрелый плод положить в землю, то вскоре из него снова вырастает либо такое же растение, либо такое же дерево.
13. Вот что составляет главным образом собственно различие и солнечное своеобразие.
14. Что же касается людей и их установлений — как государственных, домашних, так и религиозных, — то они совершенно соответствуют тому, что уже было показано выше.
15. Вы спросите: веруют ли они во Христа распятого? И Я говорю вам: во всём северном поясе никто не знает иного Бога, кроме одного Христа распятого! Ибо и там возвещали Его те же самые апостолы, которые проповедовали Его здесь. Только не рассматривайте тамошнее христианство иерархическими глазами и не думайте, будто там имеются молитвенные дома и всякие праздные и ленивые монастыри; нет, весь пояс есть лишь одна христианская община, имеющая одно Евангелие и верно и истинно признающая одного и того же Христа в духе и во всей истине.
16. Южный же пояс отличается в отношении религии от северного лишь тем, что его жители хорошо знают также ветхозаветное основание как преддверие к главному зданию Нового и пребывающего вовек Завета; тогда как жители северного пояса хотя и имеют об этом познание, однако говорят: «Мы, правда, почитаем и ценим всё, что имеет хотя бы самое малое отношение к нашему Господу; но если мы имеем Его Самого, тогда оставим прочее и пребудем при Нём!» Потому жители северного пояса и значительно мудрее жителей южного; ибо одни находятся в самой основе, а другие — у основания; одни — в храме, а другие ещё более во внешнем дворе; одни — в любви и через неё во всей мудрости, а другие — в мудрости и лишь через неё идут к любви.

17. Вам, быть может, хотелось бы знать, способны ли и здесь люди грешить и существует ли у них крещение, ведущее к возрождению, а потому и избавление от смерти для обретения вечной жизни? — На это способны все люди на всех небесных телах, а значит, и здесь. Ибо там, где существуют существа в абсолютной свободе, там необходимо существуют либо временные, либо постоянно действующие основные законы, посредством которых свободные существа только и могут познать свою свободу. Ибо свобода заключается единственно в том, что свободно живущее существо посредством данного закона признает, что может соблюдать или игнорировать его в соответствии со своей свободной волей. Если же существуют свободные существа, воля которых связана с тем или иным свободным, или нравственным, законом — соблюдать его или не соблюдать, — то само собой понятно, что при таком положении вещей грех, или нарушение закона, повсюду возможен там, где существуют существа, которые должны пройти подобное испытание свободы.
18. Таковое может иметь место и в нашем поясе. Только вследствие серьёзности этих солнечных жителей грех против закона любви встречается здесь даже ещё реже, нежели у вас полное соблюдение сего закона.
19. Но если, несмотря на это, и там кое-где встречаются грешники, то, конечно же, должно быть и прощение грехов, а следовательно, крещение и искупление. Однако искупление, крещение и покаяние там составляют одно; ибо всякий грешник, когда он возвращается к закону любви, раскаиваясь в своих грехах, принимает Христа в своё сердце и оживляет Его в себе, тотчас получает участие в искуплении, крестится Духом и обретает возрождение к вечной жизни.
20. То же самое имеет место и в южном поясе; только вследствие несколько большей плодоносности и изобильности страны грех там несколько более распространён, нежели в северном поясе, и люди более чувственны, чем жители северного пояса. Вот ещё одно обстоятельство, весьма существенно отличающее сей пояс от Земли, особенно в нынешнее время.
21. Во всём же прочем здесь всё так же, как на вашей планете. Есть даже города и селения, а также отдельные жилища. Вы весьма удивились бы, встретив там прекраснейшие виноградники и высокие горы, покрытые всевозможными лесами, — вплоть до тех высот, где вследствие чистоты воздуха уже ничто более не может произрастать. Да, вы не стали бы искать там напрасно даже плуг и серп. Только всё это надлежит представить себе в состоянии гораздо более совершенном, нежели на вашей планете.
22. Сами люди не намного выше людей на планете Земля; зато они гораздо красивее и совершеннее. Одежда их весьма проста, примерно такая, как некогда была одежда израильского народа.
23. Устройство их чисто патриархальное, а в широком государственном отношении — теократическое. Потому они находятся также в непрерывной связи с небесами и постоянно имеют видимое духовное общение. Да, Я Сам неоднократно пребываю среди чистейших и совершеннейших в любви и смирении!

24. Что касается их браков, то они поистине заключаются на небесах — то есть из чистой любви ко Мне — и благословляются родителями и ангелами во Имя Моё.
25. Рождение человеческого рода происходит, правда, посредством супружеского соития; но там это есть действие, принадлежащее к самым религиозным, благоговейным и духовным действиям.
26. Смерть же большей частью представляет собой свободный выход из тела, которое после выхода погребают на специально предназначенном для этого поле. Разложение происходит чрезвычайно быстро и всегда сопровождается великим благоуханием, которое веселит и оживляет все сердца, поскольку оно некоторым образом даёт им предвкушение чистейшего небесного воздуха.
27. И эти люди не имеют ни праздничных дней, ни исчисления времени и весьма мало заботятся о каких бы то ни было тайнах в природе вещей. Ибо их высшая мудрость заключается единственно в том, что они всегда говорят: «Если мы имеем Христа, тогда имеем всё; без же Него все вещи в бесконечном и вечном пространстве — не что иное, как пустой круг!»
28. Но если кто-либо из вас захочет получить объяснение относительно того или иного предмета, они смогут дать его из самых глубин своего понимания, даже несмотря на отсутствие у них формальных школ. Ибо Христос — их единственная и исключительная школа; и можете быть уверены, что величайшие ученые выходят именно из этой школы.
29. Вы можете подумать, что там должно ходить множество печальных богомольных людей, едва смеющих поднять взгляд от земли. – О, совсем нет! Говорю вам: нигде на вашей Земле вы не найдете таких жизнерадостных, светлых и общительных людей, как здесь. У них даже есть музыка и театр, а также грандиозные концерты; но, конечно, все это имеет иной смысл, чем вы обычно это воспринимаете. Ибо во всех этих развлечениях Господь является самым сияющим центральным средоточием, вокруг Которого все вращается, – тогда как у вас, на Земле, даже при самых благоприятных обстоятельствах, Его оставляют дома; не говоря уже о других ситуациях!
30. Таким образом, в кратчайшие сроки мы полностью изучили и эти два пояса. – Из этого легко сделать вывод, что солнечные климатические условия в этом поясе практически идентичны условиям в других поясах, поскольку они, как и остальные, принадлежат к солнечному миру.
31. Едва ли нужно упоминать, что эти пояса также богаты разнообразными и зачастую удивительно масштабными природными явлениями, которые, однако, никогда не носят разрушительного характера. Таким образом, нам больше нечего особо примечательного сообщить об этих двух поясах.
32. Возможно, однажды вы зададитесь вопросом, есть ли и у Луны Земли какое-либо соответствие в этих двух поясах? – Но запомните себе: у всех спутников планет нет абсолютно никаких аналогов на Солнце. Потому что соответствия у спутников есть только на тех планетах, к которым они принадлежат.

33. На сегодня мы полностью закончили с нашими двумя поясами, поэтому в следующий раз перейдем к следующей, то есть третьей паре поясов. – И на этом всё!

Глава 34

Третья пара поясов – северный пояс, соответствующий планете Марс.

23 сентября 1842 года, с 3 ¾ до 6 ½ часов вечера.

1. Как мы уже определили прежде, так теперь и направимся к третьей паре поясов. Эти пояса как с северной, так и с южной стороны являются наименьшими из всех и имеют ширину от одного горного кольца до другого в среднем едва немногим более тысячи немецких миль. Но, несмотря на это, их окружность всё же составляет значительно более трёхсот тысяч немецких миль.
2. И в этом поясе нет непрерывно простирающегося водного пространства; но зато здесь имеются озёра гораздо большие и более обширные, нежели в предыдущем поясе.
3. Земля сама по себе здесь менее гориста, нежели во всех других поясах, которые Мы до сих пор познали, — за исключением пограничных гор, которые, естественно, ещё имеют значительные отроги, уходящие далеко в равнинную местность. Эти отроги, вместе с некоторыми, более незначительными ответвлениями от них, и составляют одновременно единственные горы, покрывающие эту землю, которая, как уже было сказано, по большей части совершенно равнинного типа.
4. Но поскольку до сих пор Мы видели, что, за исключением главного пояса, все прочие уже возвещённые пояса соответствуют планетам, то с вашей стороны может возникнуть вопрос: не соответствует ли и этот третий пояс какой-либо планете? — И Я говорю вам, что всё это находится в полном порядке; и потому этот пояс соответствует планете Марс.
5. Но как эта планета является планетой более бедной, да, в одном отношении даже самой скудной из всех планет, так и соответствующий ей пояс является самым скудным из всех прочих поясов.
6. В чём же, собственно, состоит эта скудость? — Она заключается не столько в духовном отношении, сколько гораздо более в отношении природном.
7. Ибо прежде всего люди здесь невзрачного и мало привлекательного вида, малы ростом и несколько тучны, и вообще во внешности их нет ничего особенно привлекательного. Цвет их кожи светло-коричневый, но иногда переходит и в довольно тёмный. Черты лица имеют некоторое сходство с вашими жителями Гренландии, с некоторыми лапландцами и эскимосами. Однако одежда их не имеет ничего общего с одеждою названных народов вашей Земли, но состоит из своего рода передника, который завязывается вокруг шеи и оттуда ниспадает на всё тело в нескольких складках до самых колен. И для мужчины, и для женщины он имеет одну и ту же форму. Для обеих рук оставлены по бокам лишь два отверстия, чтобы

люди могли высовывать через них руки для какой-либо работы; если же работы нет, они снова прячут свои отнюдь не слишком привлекательные руки под покров. Вот в чём состоит первая скудость.

8. Во-вторых, скудость состоит в растительном и животном царстве. Ибо растительность ограничена лишь несколькими видами невзрачных плодовых деревьев, уход за которыми даёт обитателям этого пояса лишь самое необходимое пропитание. Трава этого пояса, которая и сама встречается довольно редко, приблизительно подобна тому мху на вашей Земле, который вы нередко замечаете на некоторых старых деревьях или время от времени также на старых соломенных крышах бедных крестьянских хижин.
9. Почва здесь уже довольно твёрдая и местами весьма каменистая и песчаная, особенно на берегах весьма больших озёр и рек.
10. Животное царство состоит здесь из одного-единственного вида овец, которые приблизительно подобны известному вам бедному животному Сибири. Это животное даёт им довольно вкусное молоко, а из его весьма тонкой шерсти они изготовляют необходимую им одежду. Кроме того, существует ещё один вид червей, питающийся травою. Этот вид червей обладает примерно свойством вашей шелковичной гусеницы и прядёт длинные нити над землёю, приблизительно так, как паук у вас. Эти нити жители пояса также собирают и изготовляют из них ткань, которую преимущественно женский пол употребляет для плащей.
11. Воздух оживлён лишь одним-единственным видом птиц; но этот вид довольно многочисленный. Жители держат этих птиц также прирученными и употребляют их перья для устройства своих лож, которые не состоят ни из чего иного, как из небольшого вала, насыпанного из земли, поверх которого укладываются эти перья и затем покрываются тканью, из которой они также изготовляют свои плащи.
12. Зато воды здесь довольно сильно населены, и жители пояса передвигаются по их берегам на небольших судах. Вот ещё одна особенность природной скудости.
13. В-третьих, скудость проявляется также в жилищах; ибо они обыкновенно состоят из своего рода нишеобразного углубления в насыпанном земляном валу. Земляной вал возвышается примерно на три сажени над поверхностью земли. В этом валу вырываются ниши, имеющие также около трёх саженей глубины. Вокруг округлости ниши устроено уже описанное прежде ложе для отдыха; а в задней части, также из земли, находится нечто вроде стола, на который жители кладут свои питательные плоды, когда им случается принимать пищу.
14. Кое-где, особенно ближе к горам, встречаются и более просторные жилища, вырытые в склонах гор.
15. В этих жилищах также изготавливаются самодельные инструменты, необходимые им для их немногочисленных работ. На этом и заканчивается вся промышленность и всё природное богатство жителей этого пояса .
16. Видите, таков этот пояс, как и соответствующая ему планета, в природном отношении чрезвычайно скудно устроен. Но в духовном отношении этот пояс далеко не столь беден. Ибо за то, что эти жители находят мало привлекательного в облике окружающего их мира, они обладают постоянным внутренним видением,

посредством которого их весьма скудный мир настолько прославляется и преображается внутри них самих, что доставляет им несравненно большую радость, нежели мир среднего пояса его обитателям.

17. Они, правда, не являются героями воли, зато тем более велики во всяком возможном самоотречении. В этом отношении они являются истинными Диогенами. Но именно поэтому их внутренняя, духовная жизнь получает тем большее пространство, и потому очами своего духа они созерцают в самых незначительных вещах такие великолепия, которые ни одному мудрецу вашей Земли ещё и во сне не снились.
18. Из всего сказанного о них до сих пор легко можно заключить, что их государственное, домашнее и религиозное устройство чрезвычайно простое.
19. Государственное устройство их, собственно, есть не что иное, как семейное отношение, согласно которому более близкие по родству семьи устраивают свои жилища на весьма малом расстоянии друг от друга и живут между собою в постоянном мире и неразрывном единстве.
20. Их образование направлено исключительно к духовному. Ибо они заботятся лишь о том, чтобы дух детей как можно скорее достиг внутренней самостоятельности. Когда дети своими действиями и поступками подадут необходимые для этого доказательства, их направляют к «Богочеловеку», и они должны познать Его как Основу всех вещей и как единственного Путеводителя человеческого рода.
21. Ибо они говорят: если ты находишься в чужом доме, то тебе там нечего особенно делать и не о чем заботиться; если же ты находишься в доме своих родителей, то ты уже обеспечен в нём всем необходимым. — Мы же находимся в мире, как в чужом доме; о чём же нам заботиться? — Но если мы пребываем в самостоятельности нашего духа, то мы подобны находящимся в доме родителей и потому уже обеспечены всем; ибо Бог, Всеблагой Человек, заботится в этом доме обо всех Своих творениях, как наилучший отец о своих детях в собственном доме. Поэтому у нас есть лишь одна забота: прежде всего войти в этот дом! Когда же мы уже в нём, тогда мы обеспечены всем; ибо хотя Всеблагой Богочеловек и устроил наш внешний мир скудно, поскольку он является для нас чужим жилищем, — зато Он тем обильнее устроил то родное жилище, в котором Он один заботится обо всех нас, как наилучший отец о своих детях.
22. Видите, согласно этому весьма простому основоположению состоит и всё их религиозное устройство лишь в том, что каждый стремится прежде всего достигнуть самостоятельности своего духа, а именно путём смирения и самоотречения, — а затем всё более и более познавать Богочеловека и быть водимым Им.
23. Вот и всё, что могут показать жители этого пояса относительно всякого образования. Вы не найдёте здесь ни храмов, ни молитвенных домов и совершенно никаких школ. Но отцовская ниша, находящаяся в каждом семейном доме, есть для них всё во всём; ибо в этой нише отец время от времени собирает всю свою семью, которая иногда состоит из тридцати членов, и учит её находить внутренний дом, а в нем — единственного истинного Хозяина дома. И когда он заканчивает такое наставление различными подходящими беседами и рассказами, он благословляет

свою семью, после чего она может снова отправиться к той или иной небольшой работе либо удалиться в собственные, несколько меньшие ниши и там, в уединении, размышлять над услышанным и вместе с тем испытывать, насколько уже открылись перед нею внутреннее жилище и родина.

24. Молитва и вместе с тем всё богослужение состоит здесь не в чём ином, как в постоянной, живой тоске и стремлении как можно скорее войти в то самое внутреннее познание Всеблагого Богочеловека, а тем самым и единственного истинного Хозяина дома.
25. Признаком того, что тот или иной человек уже близок к двери жилища великого Хозяина дома, которая вскоре должна ему открыться, является слышание чрезвычайно полнозвучного пения небесных сфер. Согласно этому явлению жители имеют также изречение, которое гласит: «Когда услышишь, как великие миры поют великому Хозяину дома возвышенную хвалебную песнь, тогда помысли, что стоишь на пороге той двери, которая ведёт в святое жилище единственного истинного и преблагого Хозяина дома!»
26. Когда затем тот или иной может рассказать, что слышал это, все остальные весьма радуются этому и желают ему счастья и стойкости в продолжении его пути.
27. Но если кто-либо совершенно вошёл в эту внутреннюю родину, тогда в таком семейном доме устраивается тихий праздник радости, на который приглашаются также соседи. Это торжество и есть единственное, свидетелем которого вы можете стать, и состоит оно в радостной и всегда умеренной трапезе и, наконец, в общем восхвалении единственного истинного Хозяина дома.
28. Те же, кто уже совершенно обосновался во внутреннем жилище, познают также Воплощение Господа и испытывают по этому поводу величайшую радость. Однако им не открывается, сколь неблагодарны люди той планеты к этому преблагому Хозяину дома, Который оказал их Земле неизреченную милость, пожелав даже принять на ней человеческую, плотскую природу.
29. Итак, смотрите, здесь перед нами весь северный пояс. Что же касается соответствующего ему южного пояса, то он заключает в себе четыре малые планеты, о соответствующем отношении которых к этому поясу Мы поговорим в следующий раз, чтобы затем сразу перейти к четвёртому поясу. — Итак, довольно на сегодня!

Глава 35

Южный пояс третьей пары поясов – соответствующий астероидам.

24 сентября 1842 года, с 16:00 до 19:00.

1. Уже упомянутые четыре малые и как бы разрозненные планеты могут быть названы также мёртвыми планетами, поскольку на них осталось лишь немного живых существ; да и те, которые там ещё встречаются, совершенно чужды как природному, так и духовному состоянию.

2. Эти планеты и в отношении природном настолько малы, что даже наибольшая из них не имеет и диаметра вашей Луны. И растительность их также чрезвычайно скудна, так что там, кроме нескольких трав и убогих кустарников, ничего более не произрастает.
3. Только на величайшей из них встречается ещё небольшой род плодовых деревьев, которые едва ли больше так называемых карликовых деревьев у вас; да и этот род деревьев приносит скудный плод, приблизительно подобный вашим буковым орехам и кедровым шишкам.
4. Немногие люди, весьма малого роста, всё же довольно сносно питаются тем, что даёт им их малая земля, и одеваются перьями некоторых ручных птиц, мясо которых употребляют в пищу, а также шкурами некоторых немногих домашних животных, приблизительно подобных вашим кроликам, крысам и мышам. Но это одновременно и самые крупные животные на этих земных телах.
5. Есть там ещё кое-какие черви, немного летающих насекомых, а также несколько видов лягушек и рыб в водах; но этими животными немногие жители не пользуются.
6. Жилища этих людей большей частью состоят из ям в земле, которые жители, подобно птичьему гнезду, наполняют всякими мягкими отбросами и в которых затем лежат все вместе, примерно как молодые птицы в гнезде.
7. Эти люди, имеющие едва от двух до трёх пядей роста, почти все имеют общее с некоторыми животными вашей Земли зимнее оцепенение, ибо зима на этих четырёх малых землях иногда продолжается более двух земных лет, иногда же бывает короче — смотря по тому, приближается ли такая планета в силу своего неправильного движения (*нерегулярной орбиты*) к Солнцу больше или меньше.
8. Насколько разнообразна и нерегулярна эта орбита, может показать вам то обстоятельство, что все эти четыре планеты кружатся вокруг Солнца между орбитами Марса и Юпитера таким образом, что та или иная из них то приближается к орбите Марса, то снова к орбите Юпитера, тогда как обе эти орбиты отстоят друг от друга на многие миллионы миль.
9. Причина же того, почему эти четыре планеты как бы оставленные без присмотра блуждают в небесном пространстве, заключается в том, что некогда одна-единственная планета разделилась на четыре части; при этом ее многие и весьма значительные части были рассеяны в великом мировом пространстве, и почти все планеты этого Солнца, равно как и само Солнце, получили по нескольку, а среди них и весьма значительных, частиц. Однако четыре части таким образом остались на месте своего разделения в виде округлых малых планет со своими водами и получили новое направление в своём движении вокруг Солнца.
10. Немногие оставшиеся в живых люди, а также немногочисленные животные и растения, затем уменьшились в размерах на этих четырех, в некотором смысле, перестроенных планетах, подобно тому как уменьшились сами планеты.
11. Итак, смотрите, всё это необходимо было предпослать, дабы третий южный солнечный пояс мог открыться нам тем яснее. — Как же выглядит он?
12. Этот пояс чрезвычайно отличается от своего северного соответствия. Ибо прежде всего он отделён от второго южного пояса, помимо высокого горного кольца, ещё

и широким водным поясом. За ним начинается затем чрезвычайно гористая земля, имеющая весьма мало равнин, да и немногие равнины эти ещё покрыты водою. В четырёх местах эта земля даже разделена широким водным пространством от одного горного кольца до другого настолько, что жителям одной земли невозможно достигнуть жителей другой. Ибо вдающийся здесь внутрь участок собственно кольцевой воды столь велик, что ваши величайшие мореплаватели не осмелились бы переплыть его — во-первых, по причине огромного водного пространства, а во-вторых, потому, что кольцевое море, особенно в этих заливах, постоянно чрезвычайно бурно и покрыто волнами, которые иногда выше самых высоких гор на вашей Земле; и по столь изрезанной водной поверхности, конечно, не решился бы пройти даже самый отважный мореплаватель вашей Земли.

13. Эти четыре, отделённые друг от друга таким образом земли, являются одновременно самыми нищими на всём Солнце. Населяют их самые малые люди, какие только где-либо встречаются на всём солнечном теле. — Пышности здесь нигде нельзя увидеть, кроме одного лишь великолепия собственно света Солнца, равномерно распространённого по всему солнечному телу.
14. И здесь люди не имеют жилых домов, но также выкапывают себе в горах примерно такие отверстия, передний вход которых имеет вид поперечного сечения усечённого конуса. Такие отверстия уходят примерно на десять саженей в глубь горы и во внутренней своей части также снабжены своего рода гнездом, служащим жителям этого пояса для лежания и отдыха. Когда такое гнездо уже довольно сильно изнашивается, его заменяют другим, новым.
15. Столь же скудно выглядит и растительность. Она также состоит лишь из нескольких трав и двух кустарниковых пород деревьев, на которых плоды появляются в довольно большом количестве и подобны вашим лесным орехам и миндалю. Сочного плода здесь нигде нет; лишь корень одной травы, приблизительно подобной вашей белой репе, но значительно меньше её, является единственной сочной пищей, встречающейся в этом солнечном поясе.
16. Этот пояс также крайне скуден и в отношении животных. У его обитателей всего два вида четвероногих домашних животных. Одно из них примерно такой же формы, как ваш земной соболь, только его шерсть более обильная и мягкая. Из этой шерсти жители также шьют себе убогую одежду, которая изготавливается примерно так же, как и ваша так называемая вата. Они раскладывают эту шерсть на ровной поверхности, например, на природном плоском камне (поскольку земля здесь очень каменистая). Затем они разравнивают шерсть на этой плите и покрывают поверхность клейким соком, который выделяет корень. Это покрытие прочно связывает волокна шерсти, как если бы они были покрыты растворенным каучуком. Таким образом получаются довольно длинные и широкие полотна. Из этих полотен они затем шьют свою чрезвычайно простую одежду, которая состоит всего лишь из одного довольно жесткого передника вокруг поясницы, чтобы прикрыть интимные части тела. Все остальное тело остается нагим.

17. Внешний вид этих людей сам по себе не отталкивает; женщины, в частности, выглядят довольно миловидно. Однако в среднем их рост едва достигает роста пяти-шестилетних детей у вас на Земле.
18. Эти люди предпочитают жить в довольно высоких местностях, поскольку испытывают сильный страх перед водой. Они также верят, увидев любой большой водоём, что мир там заканчивается и уровень воды постоянно поднимается; эта идея навеяна им мощными волнами больших вод, и по этой причине, как уже упоминалось, они предпочитают жить в более высоких районах своих земель.
19. Вот каковы, следовательно, особенности земли этого пояса и её обитаемость со стороны людей. Едва ли нужно ещё упоминать, что нигде на суше здесь невозможно заметить какого-либо обитателя воздуха; зато подобные существа имеются над водами, которые и сами по себе населены всякого рода животными.
20. Теперь, когда мы всё это знаем, нам остаётся лишь узнать ещё государственное, домашнее и религиозное устройство; а узнав это, мы уже увидим всё примечательное, что касается всего этого пояса.
21. Что касается государственного устройства, то оно состоит лишь в том, что немногочисленные люди, насколько возможно, отделяются друг от друга семьями, дабы между одной и другой семьёй никогда не возникало споров о собственности или границах.
22. В каждой же семье старейший является как бы правящим главою, руководит всеми остальными членами своей семьи и определяет одному одно, а другому другое дело.
23. Их орудия труда не состоят ни из чего иного, как из маленькой ручной лопаты, которую они изготовляют из особого рода глины. Изготовленное таким образом орудие кладут туда, где лучи солнечного света действуют уже сильнее; под действием этих лучей орудие становится твёрдым, как камень, и вполне пригодным к употреблению.
24. Применение этого орудия состоит прежде всего в том, что с его помощью они выкапывают свои жилища-углубления в почве гор. Второе применение этого довольно острого орудия состоит в том, что им они кое-как обрезают, или, вернее, обрубают свои одежды. И в-третьих, посредством этого же орудия они выкапывают из земли свои травы и коренья.
25. Есть у них ещё одно орудие, которое они изготовляют таким же образом, — своего рода гребень. Этим гребнем они срывают с известного уже животного его шерсть, которая, когда как бы созреет, обыкновенно сама весьма легко отделяется от него. Затем они употребляют это орудие ещё и для второго, но встречающегося лишь реже домашнего животного, которое приблизительно выглядит как миниатюрная корова у вас и у которого нет никакого различия между мужским и женским полом. Это животное имеет на брюхе восемь молочных сосков. Когда они хотят его доить, то вкладывают не слишком большие соски между зубцами гребня и как бы вычёсывают молоко из сосков; обыкновенно это делается над несколько углублённым гладким камнем.
26. Когда таким образом они вычешут молоко из своей миниатюрной коровы, то предоставляют добродушному животному снова искать себе пищу. Сами же затем

размешивают в этом молоке толчёные плоды своих карликовых деревьев и таким образом приготовляют себе чрезвычайно вкусную для них кашицу, которую затем берут руками и весьма уютно вкушают.

27. Но вот и всё, на что простирается их домашнее устройство. — Итак, мы почти одним ударом показали и государственное, и домашнее устройство.
28. Религия их столь же проста, как и их устройство — как государственное, так и домашнее.
29. Они верят в одного Бога, Который, согласно их представлению, есть чрезвычайно великий, совершенный и всемогущий Человек, и знают также, что этот Всесовершенный Человек создал небо и землю.
30. Они чрезвычайно смиренны и боязливы, и поэтому испытывают чрезвычайно сильный страх перед этим совершеннейшим человеком. Они также обладают знанием о Рае и Аде и осознают свое бессмертие.
31. Ада они весьма сильно страшатся; но небо считают для себя недостижимым и постоянно полагают себя слишком недостойными его. По этой причине они имеют также большой страх перед смертью тела и стараются поэтому сохранять его жизнь как можно дольше.
32. Некоторые старейшины иногда имеют даже видимые встречи с духами умерших людей, им подобных. Но они никогда не радуются особенно, когда те являются им; ибо такое явление всегда считается у них знаком, что вскоре и им самим придётся покинуть свой мир.
33. Если же такие духи сообщают им, что тот Совершенный Человек принял их с величайшей любовью, тогда они весьма радуются этому; но самих себя всё же постоянно считают совершенно недостойными такой милости. Ибо они говорят: «Мы ведь слишком малы для такого Господина, чтобы Он только взглянул на нас, не говоря уже о том, чтобы принять нас в высшую милость от Себя!»
34. Поэтому они весьма усердно молятся и благодарят за всё, чем наслаждаются, да, даже когда снимают скудные плоды со своих маленьких деревьев, они благодарят за каждый отдельный плод; и точно так же за каждую отдельную травинку, которую берут из почвы земли, они возносят горячайшую благодарность, постоянно считая себя недостойными такого дара и не понимая, как этот Всесовершенный Человек может столь благостно помнить о них!
35. Смотрите, в этом и состоит вся их совершенно лишённая обрядов религия. — Но если вы непременно желаете найти у них какую-либо церемонию, то она состоит единственно и только в супружеском союзе двух супругов.
36. Этот супружеский союз опять-таки состоит лишь во взаимном объятии и последующем благословении старейшины семьи; затем — в общей благодарности и, наконец, в происходящем вскоре после того супружеском соитии, каковой акт и у этих людей принадлежит к величайшим и возвышеннейшим торжествам.
37. Они полностью заворачивают своих умерших во всевозможные травы, затем выкапывают в низине яму в земле, подобную их жилищу, и помещают умерших в эту открытую могилу. Травы они кладут им с собою для того, чтобы, если они вдруг снова пробудятся, у них тотчас была при себе пища.

38. Они также посещают такую могилу сообща; но поскольку тела их умерших чрезвычайно быстро истлевают и после этого они обыкновенно уже ничего от умерших не находят, то полагают, что либо умершие снова пробудились и теперь где-то странствуют, либо что их забрали духи.
39. По этой причине они весьма часто молятся за своих умерших и от всего сердца желают им всякого счастья.
40. Теперь же у нас уже собрано всё, что относится к этому поясу. Поэтому мы также оставим его и в следующий раз вступим в четвёртый пояс, на котором нам придётся задержаться несколько дольше, ибо там нам предстоит увидеть вновь весьма великие вещи. — Итак, довольно на сегодня!

Глава 36

Четвертая пара солнечных поясов – соответствующая планете Юпитер. Люди, живущие там.

26 сентября 1842 года, с 15:30 до 17:15.

1. Что касается четвёртого пояса, Я сразу скажу вам, что четвёртый пояс соответствует великой планете Юпитер, как на севере, так и на юге. Вы знаете, что эта планета из всех планет, пожалуй, величайшая и приблизительно в четыре тысячи раз больше вашей Земли. Поэтому и соответствующие ей пояса суть большие и великолепные после Среднего пояса, который сам по себе составляет собственно солнечный мир и имеет соответствия со всеми прочими поясами Солнца.
2. Какова же величина четвёртого пояса, соответствующего планете Юпитеру, то есть обоих — северного и южного — вместе? — Оба пояса, взятые вместе, имеют, приблизительно, ширину в двадцать тысяч миль. Длина же их в среднем составляет около двухсот тысяч миль. Из этого указания размеров поверхности уже достаточно ясно видно, что четвёртый пояс должен заключать в себе многое и весьма великое, поскольку сам по себе имеет столь значительную протяженность в пространстве.
3. Этот пояс также отделён от предыдущего чрезмерно высоким горным поясом. Эти горы необычайно высоки и состоят большей частью из белейшего мрамора, столь твёрдого, что даже величайшая степень жара не в состоянии его расплавить. Высочайшие вершины, которые вполне достигают высшей световой атмосферы Солнца, лишь кажутся постоянно раскалёнными добела, но это отнюдь не так. Они представляются столь сияющими лишь потому, что их высочайшие вершины для вас непостижимо белы и потому совершенно отражают от своей поверхности все лучи, откуда бы они на неё ни падали.
4. Довольно ровно тянущиеся стены этих высоких гор внизу омываются водным поясом шириною более двух тысяч немецких миль; однако вода эта не течёт совершенно непрерывно, но во многих местах имеет большие острова и ещё большие полуострова и значительные выступы земли; все эти земли без исключения населены людьми этого пояса.

5. Сама же земля более равнинна, нежели гориста. И горы, встречающиеся на этой земле, далеко не столь высоки, как горы других, уже известных нам поясов. Однако же они, если мерить от уровня солнечного моря, гораздо выше высочайших гор вашей Земли; но зато они не столь круты и неприступны, как ваши. — На этой земле имеется также великое множество озёр, потоков, рек, ручьёв и источников и потому сама по себе она чрезвычайно благословенна и плодородна.
6. Животное царство здесь весьма многочисленно. И земля повсюду густо заселена людьми.
7. Итак, мы уже узнали, как устроена эта земля, и потому согласно нашему прежнему порядку обратимся теперь непосредственно к человеку этой земли. — Как же выглядят здесь люди? — Каково их устройство и какова их религия, и в каком отношении находятся к ним все прочие вещи? — Всё это мы сперва изложим в общем ответе, а затем перейдём к особенностям.
8. Что касается людей, то прежде всего телом они чрезвычайно велики, по своему сложению весьма прекрасно образованы, а по своему характеру суть самые кроткие и самые добрые люди на всём Солнце.
9. Что же касается их общественного устройства, то оно прежде всего совершенно патриархально, а в основе своей также теократично и во всех отношениях заботится об общем благе.
10. Такова же и их религия — чрезвычайно проста, без всякой церемонии. И воспитание их детей также состоит ни в чём ином, как только в том, что касается совершенного единения с Небесами и с Господом.
11. Итак, в общих чертах мы уже показали важнейшие отношения людей этого пояса и потому перейдём теперь к более подробному рассмотрению.
12. Итак, что касается прежде всего роста мужчины, то он нередко достигает от ступней до темени ста саженей вашей меры. — Каков же цвет его кожи? — Нежно-белый, то есть несколько переходящий в голубовато-красноватый, приблизительно такой, как цвет аметиста, но, конечно, значительно бледнее. Здесь и там подобный цвет тела встречается даже на вашей Земле, особенно у горных народов Кавказа в Азии, где также у особо нежно сложенных женщин можно видеть подобную окраску тела, особенно в то время, когда на них часто веет воздух ледников. Таков же и цвет тела жителей этого четвёртого пояса.
13. Каковы же черты их лица? — Лицо их совершенно мужественное, то есть это не какая-либо безобразная гримаса, каких среди мужчин на Земле имеется немало; но в остальном оно более округло и нежно, нежели у мужского пола на вашей Земле. Губы особенно выразительны, равно как и уголки рта. Подбородок довольно выступающий, но не резко очерченный, а более мягко округлённый и повсюду безбородый. Волосы на голове густые и длинные, тёмно-каштанового цвета; такого же цвета брови и ресницы - темно-коричневые. Лоб высок и на фоне волос отличается особой белизной. Уши и нос пропорциональны остальным частям лица.
14. Шея пропорционально длинная и округлая, плечи весьма широкие, а руки находятся в хорошем, гармонически округлённом соотношении с плечами. Только ладони, по отношению к остальной части кисти, приблизительно на одну пятую больше,

нежели у вас. — Ногти на пальцах имеют тот же цвет, что и тело; лишь на концах они становятся значительно светлее и чрезвычайно крепки.

15. Так же и всё остальное тело до бёдер находится в хорошем соотношении. Однако ягодицы несколько более выражены, нежели у вас на Земле. Следствием этого выступания является постоянно исключительно прямая осанка, особенно когда такой мужчина стоит, а не идёт. Причина этого кроется в том, что с детства, когда мужчина ходит, он естественным образом значительно наклоняется вперед.
16. Ступни, опять же, совершенно правильны. Таковы же и интимные части тела. Только ступни несколько больше по отношению ко всему остальному, нежели это имеет место быть у вас.
17. Как же одет мужчина? — Одежда мужчины, как и женщины, состоит не более чем из передника, дабы прикрывать интимные части; всё же остальное тело обнажено. Несмотря на это, почти нигде не царит большая целомудренность, нежели среди жителей этого пояса. — Таков, следовательно, мужчина.
18. Женщина на целую голову ниже мужчины и во всех своих частях чрезвычайно совершенно и округло сложена. Кожа её ещё во много раз нежнее кожи мужчины; но несмотря на это, сама по себе она всё же толще мужской. Так, например, кожа мужчины в среднем имеет толщину примерно полторы пяди вашей меры; кожа же женщины имеет добрые две пяди толщины, но при этом значительно мягче кожи мужчины — и также гораздо мягче и эластичнее, нежели кожа женщин на вашей Земле, — и повсюду чрезвычайно тонкопористая.
19. Женские груди идеально круглые и поэтому располагаются на груди как две большие полусферы, что там считается величайшей красотой.
20. Так же и лицо отличается чрезвычайно привлекательной, дружелюбной красотой. Волосы же на голове у женщин ниспадают значительно ниже колен и чрезвычайно густые. Цвет волос несколько светлее, нежели цвет волос мужчин.
21. Вообще женщина почти ни на одной планете не сложена столь прекрасно, как здесь. И мужчины также весьма высоко ценят телесную красоту женщины. Ибо они говорят: «Если женщина имеет праведное сердце и потому праведный дух, то и тело её должно иметь правильные пропорции. Если же тело не имеет таких пропорций, то этому должна быть какая-либо причина, почему у женщины тело не достигло полной праведности. Однако самая совершенная праведность, с точки зрения сердца, — это постоянное изобилие любви к Господу, которое является пищей для духа, ведущей к вечной жизни. Дух же есть главный архитектор тела; если он вследствие некоторой степени неправедности сердца был умалён, то и дело его неизбежно должно выглядеть умалённым. Зависит ли такая неправедность от родителей или от детей — это должно быть исследовано. Если она зависит от родителей, то дети невиновны; и наша задача не вменять им в вину такую ущербность. Если же неправедность кроется в их собственном сердце, то наш долг — помочь им взрастить праведное сердце, чтобы тем самым, если это ещё возможно, восстановить и праведность в теле. Если же это уже невозможно, то нашим долгом является по крайней мере так привести в порядок само сердце, чтобы дух впредь мог получать от него подобающую ему пищу».

22. Видите, по этой причине жители данного пояса весьма высоко ценят совершенную телесную красоту, особенно, как уже было сказано, у женщин; и необычайно любят их, если они пребывают в своём порядке. Женщина же беспорядочная почитается мало и, если она не вступает в свой порядок, вскоре подвергается неприятной школе.
23. Это было всё, что достойно внимания можно сказать о сложении людей этого пояса. — В следующий раз мы рассмотрим их домашний быт. И потому довольно на сегодня!

Глава 37

Жилища и хозяйственные дома четвертой пары поясов.

27 сентября 1842 года, с 15:00 до 17:35.

1. Прежде чем перейти к непосредственному ведению домашнего хозяйства, необходимо сначала немного ознакомиться с жилищами этих людей; ведь без дома не может быть и ведения домашнего хозяйства. Затем можно задать вопрос: как выглядят дома, в которых живут эти люди размером с гору, и из чего они сделаны?
2. Жилища этих высоких людей во многом напоминают жилища жителей среднего главного пояса Солнца и построены из камня и дерева. Конечно, они пропорционально больше, так же как и сами люди выше ростом, чем жители среднего пояса. Однако не стоит воспринимать эту пропорцию слишком буквально; ведь в среднем поясе жилища, как и все другие здания, имеют соответствующую высоту скорее для красоты, чем по необходимости. Жилища же этого пояса устроены не ради великолепия, но по мере потребности. Таким образом, вы нигде не найдете здания выше, чем, самое большее, в два раза превышающее рост живущего там человека; причем в этих зданиях нет галерей или подобных возвышений, какие мы видели в жилищах среднего пояса и на первых двух второстепенных поясах; их жилое пространство полностью находится на уровне земли.
3. Но прежде чем мы рассмотрим внутреннее устройство, нам все же необходимо обратить внимание на форму дома и его возможные размеры. А форма такого дома вместе с его величиной лучше всего предстанет перед нашими глазами, если мы увидим, как он возводится с самого основания. Итак, внимайте.
4. Смотрите: вот на большой равнине сейчас строится новый дом. Для этой цели отведен участок земли длиной в две тысячи саженей и шириной в двести саженей, имеющий вид прямоугольника. Однако не следует представлять себе математически идеально правильной площади; скорее это полоса шириной в двести и длиной в две тысячи саженей, которая по обеим сторонам своей длины идет прямой линией, но в самом начале несколько сужается в ширину, тогда как на другом конце несколько расширяется.

5. По обеим сторонам, вдоль всей длины, вы видите, как жители возводят пятьсот колонн, каждая высотой в двести саженей. Диаметр каждой колонны составляет двадцать пять саженей. В направлении ширины, то есть у самого начала, а следовательно, и у входа, вы видите лишь двадцать колонн, возводимых таким же образом, но имеющих меньший диаметр, нежели стоящие у длинной стороны участка. Другой же конец вы видите совершенно замкнутым.
6. На эти колонны строители кладут массивные балки и внутри этой полосы возводят еще два ряда колонн, одинаковой высоты с наружными, но значительно меньшего диаметра; затем смотрите, как все эти колонны снова соединяются между собой мощными балками, и притом крест-накрест. Далее же смотрите, как поверх этих балок повсюду укладываются соответственно крепкие доски, которые должны прилегать друг к другу настолько плотно, чтобы нигде нельзя было обнаружить ни единой щели.
7. Теперь доски уложены. Смотрите же далее, как поверх них возводятся три ряда кровельных стропил, причем средний ряд вдвое выше двух крайних. Вот и стропила готовы. Смотрите дальше! Эти стропила соединяются особого рода планками, которые прикрепляются к каркасу настолько тесно одна к другой, что между соседними планками остается лишь небольшое расстояние.
8. И эта работа закончена. Теперь смотрите: вокруг всего здания сложены большие груды черепицы. По крепким лестницам поднимаются и спускаются эти исполинские люди и покрывают крышу; причем покрытие производится совершенно так же, как мы уже видели в среднем поясе. С внутренней стороны черепица совершенно темная, с наружной же выглядит так, словно сделана из тончайшего отполированного золота.
9. Края крыши, по всей ее ширине, изящно загибаются и как бы окаймляются этими золотыми кровельными листами. Но чердачные проходы оставляют открытыми, чтобы через них постоянно проходил свежий воздух и все здание сверху сохранялось в прохладном состоянии.
10. Итак, поскольку теперь мы духовным взором осмотрели все это, нам уже известны форма и размеры дома. Остается нам лишь заглянуть внутрь и внимательно изучить его. И тогда все жилище, равно как и его отнюдь не слишком сложное предназначение, вскоре станет нам известным.
11. Смотрите: между центральными колоннами, начиная со второй колонны, вдоль всей длины находится стена высотой около двадцати саженей; посредине, между двумя колоннами, она с обеих сторон имеет яйцеобразное выпуклое расширение. Далее смотрите, верхняя часть этой стены покрыта мягкой обивкой. Думаю, вам не придется долго гадать, для чего служит эта стена. Это и есть собственно место отдыха в таком жилище, где люди после какой-либо работы привыкли отдыхать.
12. Между наружными колоннами вы также видите полукруглые столбы высотой около пятидесяти саженей. Для чего же они служат? Только взгляните вверх: их поверхности покрыты всевозможными плодами, и тогда вам нетрудно будет догадаться о назначении этих столбов. Это — обеденные столы жителей этого пояса.

13. Теперь переместимся к замкнутому торцу нашего большого жилища, который довольно сильно выгнут наружу. Смотрите, как примерно в тридцати саженях над землей также сооружено возвышение, выпукло выступающее внутрь жилища, к среднему ряду внутренних колонн, и наверху имеющее площадку, примыкающую к изогнутой задней стене, так что все это приблизительно имеет такую форму, словно вы разрезали яйцо вдоль.
14. Обратите внимание, что вся эта площадка, занимающая несколько сотен квадратных саженей, полностью покрыта мягкими подушками Для чего же может служить это возвышенное место отдыха? Во-первых, это место отца семейства, а во-вторых, также кафедра, с которой отец наставляет все свое семейство.
15. Итак, теперь мы уже закончили с рассмотрением всего жилого дома, который сооружен для трех простых целей: для отдыха, для принятия пищи и для обучения.
16. Но не имеются ли при этом жилище еще какие-либо другие, так сказать, хозяйственные постройки? Каждое жилое здание имеет по обеим сторонам от своего фасада, на расстоянии около двухсот саженей, два одинаково больших округлых здания, состоящих из замкнутой стены с несколькими круглыми окнами. Каждое из этих круглых зданий имеет дверь, выходящую в жилой дом, соответственно достаточно высокую и широкую для людей; но крыши они не имеют и сверху остаются открытыми. С внутренней стороны стены снабжены различными галереями, предназначенными, однако, не для хождения по ним, но исключительно для хранения необходимых предметов домашнего обихода, которые все без исключения хранятся в одном из этих круглых зданий.
17. Другое круглое здание служит кладовой для съестных припасов и в известном отношении также кухней. Ибо в этом поясе некоторые плоды также варят и лишь после этого употребляют в пищу. Для этой цели посреди второго круглого здания сооружен очаг, возвышающийся примерно на пятьдесят саженей над землей и имеющий в диаметре от шестидесяти до семидесяти саженей. В середине этого очага находится углубление, в которое наливают своего рода нефтяное масло. Это нефтяное масло легко воспламеняется от искры, высеченной из особого рода камней, и затем горит сильным, совершенно белым чистым пламенем, распространяющим вокруг себя огромный жар и весьма скоро размягчающим предназначенные для варки плоды в настоящих золотых котлах, поставленных вокруг пламени. Вот таково все устройство этого второго круглого здания.
18. Каждое из этих круглых зданий имеет в диаметре тысячу пятьсот саженей вашей меры. Вы, быть может, спросите: поскольку при описании этих круглых зданий мы вначале слышали, что их замкнутые стены снабжены несколькими круглыми окнами, то для какой же цели служат эти окна, если сами круглые здания сверху не закрыты?
19. Эти окна устроены для проветривания; ибо в этом богатом водами поясе воздух нередко бывает довольно влажным, вследствие чего в закрытых помещениях легко могли бы возникать сырость или, по меньшей мере, разрушающие домашние принадлежности и плоды, ржавчина либо плесень. Чтобы предупредить это зло,

повсюду устраиваются соответствующие отверстия для воздуха, дабы воздух постоянно просушивал и очищал внутренние помещения.

20. Поскольку этот пояс, благодаря своим обширным равнинам, особенно богат различными воздушными течениями, то становится понятным, что жители, весьма мудрые во всем, умеют с пользой применять и эти воздушные течения. Итак, теперь мы познакомились еще с одной частью того, что относится к обитанию этих людей.
21. Но чтобы мы имели перед собой совершенно полное представление о таком домашнем хозяйстве в отношении построек, Я напоследок обращу ваше внимание на большой зверинец, который позади обоих круглых зданий простирается в зависимости от свойств данной местности. Этот зверинец также окружен своего рода стеной, которая повсюду одинаково возвышается от земли примерно на семьдесят саженей, имеет толщину в пять саженей и с наружной стороны через каждые сто саженей снабжена подпорной или опорной стеной. Такой зверинец средней величины имеет в длину десять тысяч саженей. Что же касается его ширины, то, в зависимости от местности, она нередко составляет от шести до восьми тысяч саженей.
22. Этот сад предназначен для одного животного, которому нет подобных на вашей Земле; несмотря на это, у жителей оно пользуется таким же уважением, каким у вас пользуются овцы. Величина этого животного, пожалуй, в сто раз превосходит величину вашего слона. Голова его подобна голове вашего верблюда; туловище напоминает туловище коровы, ноги — ноги известного вам жирафа, причем передние ноги вдвое выше задних. Хвост же образует пушистый шар, шерсть которого жители употребляют для изготовления своих передников; и это является единственной причиной, по которой они держат это животное у себя в хозяйстве в качестве домашнего питомца.
23. Итак, на сей раз мы узнали все необходимое о том, как устроено и ведется совершенное домашнее хозяйство у жителей этого пояса. Теперь мы можем перейти также к рассмотрению их домашнего уклада, который Я сообщу вам в следующий раз как продолжение нынешнего сообщения. Итак, на сегодня довольно!

Глава 38

Образ жизни и сущность жителей четвертой пары поясов.

28 сентября 1842 года, с 16:00 до 18:00.

1. Некоторые бытовые обычаи можно понять, просто внимательно осмотрев такой жилище. Тем не менее существуют еще и другие правила поведения, которых нельзя обнаружить из одного лишь устройства жилых зданий. Однако, чтобы получить убедительное представление об этих правилах дома, необходимо сначала немного лучше познакомиться с характером его обитателей.
2. Люди этого пояса принадлежат к числу самых кротких людей, какие когда-либо обитали где-либо на Солнце или на других планетах; да, все их поведение

исполнено такой кротости и смирения, что вы совершенно не можете составить себе о том понятия.

3. Так, например, ни один мужчина даже не осмеливается идти совершенно выпрямившись во весь свой рост, чтобы тем самым не заставить меньшую ростом женщину смотреть на него снизу вверх. Равным образом мужчина при ходьбе делает руками довольно большие движения, дабы тем самым охлаждать и как бы разрежать воздух для постоянно следующей за ним женщины, чтобы ей было легче идти вслед за ним. Точно так же он сдерживает и свои ноги, которыми иначе мог бы делать весьма длинные шаги, и потому из одной лишь нежной любви и заботливости вместо удобных для него семидесятисаженных шагов делает едва лишь двадцатисаженные, дабы женщина могла повсюду легко и непринужденно следовать за ним. Например, мужчина никогда не ведет женщину рядом с собою так, чтобы она шла с ним в ногу; ибо тогда ей самой пришлось бы бороться с воздухом и местами ступать по неровной дороге. Поэтому она должна следовать за ним, чтобы иметь хорошо протоптанный путь и не должна была бороться с воздухом.
4. Таков же мужчина и по отношению к своим детям. Они воспитываются в одной лишь любви, и всякое наставление, которое отец дает своим детям, бывает столь мягким, располагающим и побуждающим, насколько вообще может быть мягчайшая шерсть, если судить о ней в соответствующем отношении .
5. Недружелюбное выражение лица жители этого пояса уже считают грехом; поэтому лица этих людей всегда исполнены мягкой улыбки, и сердце их настолько нежно, что при виде брата, который, по-видимому, страдает даже от самого малого недуга, они тотчас приходят в умиление до слез и прилагают все мыслимые старания, чтобы всячески ему помочь.
6. Если один сосед приходит к другому и просит его об услуге, то встречает самое радостное расположение; ибо большей готовности быть полезным и услужить своему ближнему вы совершенно не можете себе представить, чем та, какая постоянно царит среди жителей этого пояса. Так, например, если один сосед приходит к другому и просит одолжить ему какой-либо инструмент или что-либо иное, то тот, у кого просят, не только с величайшей предупредительностью и дружелюбием дает просимое, но еще весьма настойчиво спрашивает, не нужно ли тому чего-либо еще. И если другой с величайшей благодарностью и дружелюбно отвечает, что более ничего ему не требуется, то просивший о помощи сосед все же не считает для себя обременительным собственноручно отнести просимый предмет до жилища другого и там еще предложить свои услуги, на случай если бы тот не вполне удобно мог пользоваться данным инструментом.
7. Если же сосед просит его о плодах или о материале для одежды, то просившему дают не только просимое в десятикратном количестве, но дарующий, как прежде инструмент, собственными руками относит все в жилище своего соседа и самым настоятельным образом просит его никогда не воздавать ему за это.
8. Еще более необыкновенным бывает это предупредительное дружелюбие по отношению к совершенно чужим людям, которые иногда совершают путешествия,

чтобы ближе познать свой мир. Таких всегда принимают с величайшим почетом и оказывают им величайшую честь, какая только вообще принята у этих жителей. Эта честь состоит в том, что чужеземного гостя тотчас проводят в жилой дом и с величайшей предупредительностью предлагают ему для отдыха место отца семейства. Тогда все члены семьи не имеют ничего более необходимого, как только оказывать такому гостю всяческое внимание. И всякий раз происходит весьма трогательная сцена, когда такой гость, продолжая свое путешествие, вновь покидает своих добрых хозяев .

9. Истинно, если бы у вас на Земле нежнейшая мать имела сына, которому пришлось бы отправиться в далекую страну, то сцена подобного болезненного расставания была бы едва лишь слабой тенью того горя, какое жители этого пояса испытывают, когда такой гость вновь покидает их.
10. Когда он оставляет их, то прежде всего отец семейства и все члены его семьи благословляют его от всего сердца, дабы он счастливо прошел через все страны и, если возможно, при обратном пути вновь посетил их. Затем его снабжают всем, что только ему может понадобиться. И наконец, когда он решает уйти от этого хозяина, почти вся семья сопровождает его до тех пор, пока он снова не окажется вблизи другого жилища. Там его снова благословляют; и когда он затем прощается, естественно, с величайшей благодарностью за всю оказанную ему дружбу, провожающие еще долго смотрят ему вслед, пока он совершенно не скроется из их глаз. Только тогда они возвращаются обратно и на всем обратном пути не говорят ни о чем ином, как лишь об этом чужеземце и о том, чтобы любящий и добрый Господь Неба и Земли сохранил его от всякого несчастья.
11. Уже из этих немногих примеров вы можете вполне хорошо заключить и об остальном характере этих необыкновенно кротких людей, а из этого характера — также и об их прочем домашнем устройстве.
12. Здесь никогда никому не поручают самому выполнять ту или иную работу; но если какая-либо работа признается необходимой, тогда все наперебой стараются помогать и поддерживать друг друга, дабы никому не пришлось испытывать какого-либо чрезмерного труда. Поэтому все домашнее устройство состоит не в чем ином, как в совершенной, истиннейшей любви к ближнему; из этой любви сами собой вытекают и все прочие правила.
13. Среди них положительно нигде нет закона; но любовь есть их единственный закон — однако не как внешнее предписание, а как живая любовь в сердце каждого.
14. Если же кто-либо здесь или там хотя бы в малом чем-нибудь преступил против этого закона, его тотчас с величайшей любовью и кротостью вразумляют, причем отец семейства говорит ему: «Смотри же, смотри, мой дорогой сын! Ты несколько забылся в своем сердце и не подумал о том, что брат, попросивший тебя о небольшой услуге, носит в себе такой же вечный и бессмертный дух, как и ты. Этот дух есть живой дух от Бога и часть Его бесконечной любви, которая в равной мере изливается бесконечно и вечно. Что же можем мы сделать большего и что может быть более угодно великому, любящему и благому Господу Неба и Земли, как не то, чтобы во всех наших дорогих братьях узнавать Его бесконечную любовь и

потому почитать и любить их от всей глубины нашего сердца, ибо они так же, как и мы, суть части бесконечной Божией любви?! Ведь у нас нет иного закона, кроме этого: **Любите Любовь!** Но наши братья ведь таковы же, как и мы, — Любовь от Бога. Как же нам не любить их и не делать с величайшей дружелюбностью всего того, что мы только можем увидеть необходимым для них с нашей стороны?! Ведь и без того мало случаев, когда мы можем послужить нашим дорогим братьям и сестрам. Но если мы сами еще и эти немногие случаи оставляем без внимания, то как же обстоит тогда дело с нашей любовью к Богу, Который Своей бесконечной любовью повсюду и во всем встречает нас?!»

15. Такого наставления вполне достаточно, чтобы тот, кто когда-либо несколько забылся по отношению к своему брату, после этого возместил своему брату всякое упущенное или оставленное без внимания сторицею — и притом с величайшей кротостью и дружелюбием.
16. Видите, вот в чем уже состоит все их домашнее устройство. Но Я желал бы, чтобы и у вас дома было так же! Если бы у вас дома было такое устройство, тогда каждый носил бы Мое Слово живым в себе. Но вместо такого устройства у вас дома находится лишь устройство совершенного себялюбия. А Мое Слово в вас и в весьма многих людях уподобляется разлагающемуся трупу в могиле, в котором уже ничего не осталось живого, кроме ползающих вокруг него червей себялюбия; и они со временем пожирают и сам труп, то есть буквальный смысл, совершенно его уничтожая, и таким образом превращают храм жизни в дом смерти!
17. Поэтому хорошо обратите внимание на это домашнее устройство и сравните его с Моим законом любви. И тогда вы прежде всего познаете, что именно в этой любви и только в ней сокрыта вечная жизнь. Во-вторых, вы познаете также, что Я повсюду есть одна и та же чистейшая Любовь. И, в-третьих, это должно послужить вам поручительством за истинность всего того, что Я вам возвещаю. Ибо истина есть не что иное, как свет, исходящий из пламени любви. И если здесь вы находите истинную любовь, то имеете также и истинный свет, который в самом себе удостоверяет вам полнейшую истину того, что здесь воспламенено той самой любовью, которая есть основание всякой вечной истины.
18. Итак, зная сие, мы на этом основании в следующий раз вполне сможем представить перед нашими глазами и основательно рассмотреть государственное устройство жителей этого четвертого пояса. А потому на сегодня оставим это до следующего раза!

Глава 39

Общие правила жизни. – Социальное поведение между мужчинами и женщинами.

Днем 1 октября 1842 года, с 3,5 часов до 6 часов вечера и позже.

1. Что касается государственного устройства, то само по себе оно здесь не есть что-либо иное, как собственно церемониальная часть религиозного устройства и

содержит в себе те правила, которые относительно внутреннего богослужения всегда должны в точности соблюдаться.

2. Конечно, на Юпитере, планете, соответствующей этому поясу, эти правила значительно многочисленнее, чем на самом поясе. Тем не менее правила пояса в значительной части находятся в совершенно точном соответствии с теми, которые существуют на планете Юпитер.
3. Ибо здесь, во-первых, нет никакого иного политического главы, кроме отца семейства; — тогда как на планете кое-где существуют люди, которые также считают себя господами и желают, чтобы их признавали таковыми; а тех, кто отказывает им в этом, они даже силою и наказаниями принуждают к тому. И есть на планете также люди, считающие себя полубогами и желающие быть посредниками между Мною и людьми. Такие люди особенно хотят считаться господами и чтобы их таковыми почитали. Кто же не желает признать за ними это, того они всячески осуждают; а в особых случаях таких непокорных даже телесно приговаривают и осуждают к смерти через огонь! Эти господа являются некоторым образом также язычниками и поклоняются Солнцу как лику Бога, хотя Меня как Господа прямо и не отрицают. Различие же между этими, правда, не столь часто встречающимися язычниками этой планеты и добрыми обитателями той же планеты состоит в том, что эти господа (*язычники*) говорят обо Мне, будто Я есть величайший и верховный Господь, тогда как добрые говорят, что Я есть единственный Господь!
4. Вот, учитывая такие и другие условия, обычные для этой планеты, государственные правила, конечно же, должны быть несравненно более многочисленны, чем на соответствующем поясе Солнца, где нет абсолютно никаких господ, никаких посредников и уж тем более никаких языческих полубогов. Поэтому вы не должны рассматривать представленные здесь правила общеприменимыми для всех обитателей соответствующей планеты, а только лишь правилами ее наилучшей части.
5. Что же представляют собой эти государственные правила в четвертом солнечном поясе? – Некоторые из них мы уже слышали, когда описывали домашнее устройство; поэтому нам осталось рассмотреть лишь несколько особенно своеобразных из них.
6. Согласно ему, каждый обитатель пояса обязан внутренним долгом, особенно о духовных предметах никогда не говорить посредством членораздельных слов языка, но единственно лишь посредством мимики или языка жестов, производимого глазами, лбом, губами, уголками рта, подбородком и обеими щеками при содействии рук. — Только о предметах природных и с незнакомыми людьми они могут и должны говорить членораздельными устными словами.
7. Однако каждый обитатель этого четвертого солнечного пояса соблюдает это благодаря раннему упражнению столь же непринужденно, как вы на Земле непринужденно прогуливаетесь в прекрасном саду, особенно если бы он был вашим совершенным владением.

8. Итак, это одно правило. — Другое правило состоит в том, что у этих людей пояса, когда они куда-либо идут сообща, никто никогда не должен идти позади другого, за исключением женщин, идущих позади мужчин. На планете же это не дозволяется даже женщинам. — Поэтому как жители планеты Юпитер, так и жители соответствующего солнечного пояса постоянно оглядываются, чтобы убедиться, не идет ли кто-нибудь позади них и не наблюдает ли их со спины. Если же кто-либо будет замечен следующим за таким обществом или даже за одним человеком, хотя бы и на довольно большом расстоянии, тогда всё общество, как и отдельный человек, останавливается, и все обращают лицо к следующему сзади и не поворачиваются вновь до тех пор, пока он не поравняется с ними.
9. При этом его тотчас же спрашивают, не заметил ли он чего-либо со стороны их спины, следуя за ними. Если спрошенный признается, что действительно что-либо заметил, то ему с кротким увещанием указывается на это и замечается, чтобы он впредь ни перед кем этого не разглашал. Если же он ничего не заметил, тогда ему лишь указывается на ту небольшую опасность, с которой он легко мог бы столкнуться, если бы они на этот раз не оглядывались столь усердно.
10. Здесь вы, конечно, спросите: как же приходят эти, в остальном столь необыкновенно кроткие и добрые люди к подобной нелепости? — Но Я говорю вам: сколь бы нелепым не могло показаться это правило с первого взгляда, тем не менее оно имеет весьма мудрое основание, которое вы вскоре поймете.
11. Уже было упомянуто, что эти государственные правила некоторым образом составляют церемониальную часть внутреннего религиозного культа; по этой причине и такое правило поведения должно иметь свое оправдание. — Но каким образом? — Об этом мы поговорим чуть позже.
12. Лицо и вообще вся передняя сторона человека представляет истину; задняя же сторона каждого человека представляет ложь. — Поскольку эти люди считают ложь самым унижающим человека пороком и из великой любви к своим братьям всегда говорят полнейшую истину и совершенно не имеют в себе лукавства, то они даже эту часть своего тела никогда не хотят показывать возлюбленному брату, которая, пусть даже только символически, соответствует лжи. Ибо они говорят: брат не должен иметь перед братом ничего столь сокровенного, что ему следовало бы скрывать от него; но никто не может своей спиной показать брату, что он носит в своем сердце. Кто же показывает своему брату спину, тот стремится скрыть от него свое сердце. Но кто желает всегда быть перед братом своим с открытым сердцем, тот пусть постоянно отвращает свою спину от лица брата, чтобы тот никогда не имел ни малейшей возможности подумать о брате своем, будто он что-либо имеет втайне, чего не хочет открыть своему брату. Если же Сам вселюбящий единственный Господь Неба и Земли столь тщательно избегает поворачиваться к нам, людям, и ко всем Своим созданиям спиною вместо Своего святейшего Лица, из Которого к нам исходит как вечная жизнь, так и всякая мудрость, — почему же мы, люди, не должны соблюдать между собою того, что вселюбвеобильнейший, единственный Господь Неба и Земли соблюдает относительно нас, людей, и всех творений из Своего вечного и беспредельно мудрого порядка?!

13. Вот, если смотреть с этой точки зрения, обитатель пояса ничего не теряет в глазах истинной мудрости, соблюдая это правило. Ибо где какое-либо действие основано на любви ко Мне и к ближнему, там оно перестаёт быть неразумным. Но там, где какое-либо действие, каким бы прекрасным оно ни казалось, основано на самолюбии и корысти, оно является чистейшей глупостью и безрассудством в глазах чистых душ.
14. Итак, узнав об этом правиле, давайте рассмотрим другое. Это третье правило соблюдается преимущественно дома. – Что это за правило? – Оно гласит, что во время отдыха никто не должен смотреть наружу (*вовне дома*), а должен направлять взор внутрь своего дома. – Почему? – Потому что эти люди говорят: во время отдыха мы должны возносить свои взоры к Богу; а Бог – это Внутреннейшее сокровенное всего сущего в соответствии с Его бесконечной любовью. Поэтому внутреннее пространство дома также в соответствующем смысле представляет собой любовь Бога, от которой никто никогда не должен отводить взор.
15. На соответствующей планете люди в своих несколько иначе устроенных жилищах имеют также ложа, которые они обыкновенно наполняют листьями смоковницы (каковой плод на этой планете встречается весьма часто). Эти ложа в жилищах всегда расположены так, чтобы спящие в них люди были обращены лицом к внутренней части дома. — На соответствующем же солнечном поясе в жилищах нет лож (*кроватей*), но только уже описанные скамьи для отдыха между колоннами. На этих скамьях люди, как уже было упомянуто, сидят так, что лица их обращены к внутренней части дома.
16. Только когда они принимают пищу, они выходят к двум внешним проходам своего жилища и обращают лица наружу, потому что, как они сами говорят, тогда они служат своему телу, или своей внешней природе; и это служение не должно смешиваться со служением Богу.
17. Видите, здесь мы имеем еще несколько таких государственных правил, которые при более точном рассмотрении, безусловно имеют весьма мудрое основание. Итак, перейдем к другому государственному (*общественному*) правилу. — Каково же оно и в чем состоит?
18. Это правило касается сидения вне дома, на свободном месте, например под сенью громаднейших деревьев. — Каждый человек, как мужского, так и женского пола, обязан здесь сидеть приблизительно так, как у вас сидят турки, а именно скрестив ноги, и притом всегда образуя круг, спиною наружу и лицом к середине круга; причем по возможности между двумя мужчинами всегда должна сидеть женщина.
19. Такой порядок сидения людей этого пояса относится к собственно общественной жизни; и во время такого собрания также всегда много разговаривают, что делает времяпрепровождение приятным.
20. О чем же они обычно там говорят? При таком случае обыкновенно говорят посредством устной речи, но никогда не говорят громко, и обсуждают всевозможные вещи и явления. Но самой любимой темой их разговоров всегда остаётся их любимый, единственный Господь. Когда дело доходит до разговора о Нём, никакая другая тема не может войти в их дружеский круг.

21. Однако, когда речь заходит об этом, разговорная речь немедленно прекращается, и на её место приходит язык жестов. Только вы не должны представлять себе этот язык жестов как какую-либо непонятную, глупую мимику ваших земных комедиантов; нет, этот язык есть язык духа и есть совершенный язык, посредством которого может быть обозначена всякая вещь, тогда как устный язык даже в своем величайшем совершенстве представляется лишь крайне убогим. Но чтобы дать вам более основательное понятие об этом языке, Я поясню вам его посредством понятного для вас примера.
22. Представьте себе двух так называемых ясновидящих сомнамбул; пусть, например, одна из них мысленно составит письмо к кому-либо, а вторую сомнамбулу приведите с первой в магнетическую связь — и тогда вторая тотчас окажется способной записать то самое письмо, которое первая мысленно составила. — Видите, этот пример, который вы вполне можете понять, дает вам ясное представление о том, каков язык жестов у обитателей этого пояса.
23. Итак, это снова правило, имеющее свое доброе основание и назначение. — Но перейдем опять к другому, которое состоит в том, что каждый мужчина при устной речи, когда он разговаривает с женщиной, должен особенно остерегаться говорить слишком громко; ибо слишком громкое слово, обращенное к нежной женщине, могло бы заставить ее подумать, будто мужчина имеет что-либо неприятное против нее, а это могло бы легко так разрушительно воздействовать на нежный организм женщины, равно как и на ее дух, что вследствие этого она сделалась бы неспособной к деторождению .
24. По этой причине и нежность со стороны мужчины к женщине здесь столь необычайна, что на вашей суровой Земле вы совершенно не можете составить себе об этом понятия. Но из этой нежности возникает также блаженство, которое супруги испытывают здесь взаимно и о котором вы также не можете составить себе понятия.
25. Что ценность женщины благодаря оказываемой ей кротости и нежности может неизмеримо возрастать, об этом вы даже на вашей Земле можете получить некоторое смутное представление. — Если вам когда-либо случалось находиться в каком-либо обществе, то, конечно, и то женское существо производило на вас наибольшее впечатление, которое пользовалось в обществе всеобщим уважением; и чем более такое существо было почтительно выделяемо и окружалось вниманием, тем счастливее и вы должны были чувствовать себя в его близости. Это, конечно, лишь весьма слабый пример и приведен только потому, что на вашей Земле вообще невозможно найти лучшего. Но тем не менее он может дать вам некоторое понятие, чтобы вы могли немного глубже рассмотреть основание, по которому здесь, на четвертом солнечном поясе, женский пол, во-первых, необыкновенно нежен, кроток и исполнен самой сокровенной любви, а во-вторых, вместе с этим характером самым естественным образом всегда соединяется внешняя, чрезвычайно привлекательная красота.
26. Ибо совершенно очевидно, что внешний облик тела — это отпечаток внутреннего характера. Если у вас есть отталкивающие формы, то они являются результатом

многолетней испорченности характеров ваших прародителей. Но по мере того, как характеры постоянно облагораживаются и все более и более уподобляются Мне в своей самой внутренней сущности, тогда и их внешние проявления будут являться все более благородными и просветленными.

27. Из этого можно сделать вывод, что женщины этого региона необычайно красивы и, в некотором смысле, повсюду излучают любовь, благость и очарование. Отсюда становится понятным правило, которому мужчина должен следовать в отношении своей речи по отношению к женщине.
28. Однако на этом мы завершаем сегодняшнее сообщение и продолжим в следующий раз, рассказав о некоторых гораздо более важных общественных правилах. – И на сегодня всё!

Глава 40

Растительный и животный мир на четвертой паре поясов

3 октября 1842 года, с 15:00 до 17:00.

1. Прежде чем перейти к еще более важным государственным правилам, необходимо немного ознакомиться с растительным и животным миром этого пояса.
2. Вы, наверное, подумаете: к тому времени, как мы хотя бы поверхностно разберемся в невероятно богатой флоре и фауне этого пояса, до продолжения дальнейших, более важных государственных правил нам еще далеко. Но Я говорю вам: не заботьтесь о том. Ибо в нужных обстоятельствах Я умею одним ударом повалить дерево. Так будет и здесь.
3. Прежде же чем Я нанесу сей удар, Мне надлежит вновь повести вас на саму планету Юпитер. Хотя эта планета более чем в четыре тысячи раз превосходит по величине Землю, на которой вы обитаете, однако же по климатическим условиям, а вследствие этого и по растительному и животному миру, ни одна другая планета не имеет с вашей Землею большего сходства, чем эта. Правда, на ней встречается еще немало своеобразного, чем изобилуют другие планеты и что вашему земному шару чуждо как в отношении растений, так и животных; но, несмотря на эти особенности, вы нашли бы на сей планете почти все то — только в значительно увеличенном размере, — что только содержит в себе и на себе ваша собственная планета.
4. Так, например, одной особенностью в отношении растительного царства является то, что некоторые мудрые и исполненные любви к добру люди на сей планете обладают такою силою воли, которая равняется той способности, какою наделены жители среднего солнечного пояса, и вследствие этой способности могут извлекать из почвы своей земли совершенно новые деревья и растения. Но такие деревья и растения лишены семян и потому неспособны к размножению; тогда как настоящие, полезные растения и деревья, подобно растениям вашей Земли, несут в себе живое семя.

5. Эти же полезные растения суть не что иное, как растения вашей земной почвы, только в более благородном виде. Так, в жарком поясе Юпитера вы обнаружили бы все тропические растения; в двух умеренных поясах — все плоды и растения, встречающиеся на вашей Земле в тех же поясах; и то же относится к растениям холодного пояса. Но всё это вам надлежит представить себе гораздо более совершенным и также гораздо более великим, нежели оно бывает на вашей Земле.
6. Так, например, на богатом травою лугу вы там ходили бы между стеблями травы приблизительно так, как вы на Земле ходите по молодому лесу; и деревья были бы, пожалуй, в десять раз больше ваших. Тем не менее нигде на сей планете вы не встретили бы тех исполинских деревьев, равно как и тех исполинских животных, с которыми мы познакомились на планете Сатурн.
7. Так же и люди планеты Юпитер далеко не столь велики, как люди на вышеупомянутой планете Сатурн, и еще гораздо менее велики, нежели жители нашего, соответствующего Юпитеру, солнечного пояса. Люди же сей планеты всего лишь в три-четыре раза выше вас, жителей Земли.
8. Зная теперь это, мы можем нанести наш удар; и вы можете быть уверены, что посредством его мы познаем как растительный, так и животный мир нашего четвертого пояса. Итак, взгляните на растительный и животный мир вашей Земли и представьте себе его во всем и каждом отношении увеличенным стократно — и тогда перед вами уже будет весь растительный и животный мир сего пояса.
9. Если, например, перед вами оказалась бы муха из этого солнечного пояса, то в случае голодной нужды, ею бы смогли насытиться пятеро людей с вашей планеты. Так же нелегко было бы вам съесть десять ягод земляники. А одну виноградную кисть двум довольно сильным людям на вашей Земле было бы не так-то легко сдвинуть с места. И как обстоит дело со всем этим, так обстоит оно и со всем прочим. С животными дело обстоит таким же образом, за единственным исключением змей, которые не встречается ни на Юпитере, ни в соответствующем ему поясе. Зато имеются ящерицы, причем все они доброго рода. Обыкновенно они держатся по берегам озер и рек; к жилищам людей такое животное никогда не приближается.
10. Итак, видите: лишь теперь мы можем продолжить наши общественные правила.
11. Есть далее правило, согласно которому, кроме некоторых немногих домашних птиц, таких как домашние куры и голуби, никакое иное домашнее животное, кроме уже упомянутого ранее, не должно содержаться в доме. Здесь вы спросите и скажете: если это общественное правило должно иметь полную эффективную силу, не должно ли оно распространяться также и на разум животных? Я же говорю вам: в этом нет необходимости; ибо это правило говорит жителям этого пояса лишь о том, что свои обширные, нередко в несколько квадратных миль, домашние владения они должны ограждать таким образом, чтобы животные не могли в них проникнуть.
12. Здесь вы снова скажете: «Но это ограждение, несомненно, доставит жителям этой полосы много работы». – Если бы они взялись за работу так, как вы, им, безусловно, пришлось бы много потрудиться над таким ограждением; ведь длина такого забора часто составляет несколько сотен миль.

13. Как же они действуют? – Они берут большое количество качественных семян деревьев, затем вспахивают борозду вокруг своего участка орудием, похожим на плуг; только его тянут не животные, а с лёгкостью исключительно сильные люди. В эту борозду одна женщина сеет семена, а другая женщина, также используя специальное орудие, снова засыпает борозду землей. Эта работа выполняется так быстро, что ни одна птица, даже в своём самом быстром полёте, не смогла бы угнаться за тремя людьми, возводящими забор. А благодаря высокой плодородности этой почвы посеянные деревья вскоре вырастают на двадцать саженей над землёй. И примерно через три года, по вашим подсчётам, такая живая ограда практически готова.
14. Хотите узнать, к какому виду относятся эти деревья для забора? Я говорю вам: большей частью они подобны вашим кедрам, елям и пихтам. Стволы их вырастают столь тесно один возле другого, что образуют настоящую стену, которая в зрелом состоянии нередко достигает более тысячи саженей высоты.
15. Итак, видите: через эту стену никакое животное уже не проникнет на землю, огражденную посредством такой ограды. Таким образом, это домашнее правило распространяется и на то, чтобы каждое владение было надлежащим образом ограждено описанным способом.
16. Если бы кто-нибудь спросил: почему же жители сего пояса столь сильно сторонятся животных? — на это пусть послужит следующий ответ: жители сего пояса говорят согласно своей внутренней мудрости: все животные имеют еще нечистые души, которые своим поведением могли бы осквернить душу человека, поскольку все свои действия они совершают из своего суда (*суд – в значении несвободного состояния, ограниченной в своей свободе души, соответствующей телу животного – прим. корректора*). Если человек станет легко подражать тому или иному действию животного, то тем самым он может сам из своей свободы перейти в животный суд, который постепенно способен причинить ущерб его душе.
17. По сей причине нашей взаимной обязанностью любви является держать животных подальше от себя и лучше иметь перед ними некоторый страх, нежели неразумную привязанность. Любовь к животным со временем рождает нечистое расположение духа и сама душа от этого становится животною. Поэтому никто не должен проклинать животных; но еще менее должен кто-либо привязывать свое освященное сердце к тому или иному животному.
18. Вот в чем заключается главная причина вышеупомянутого государственного правила, точно так же, как у жителя этого пояса есть веская и мудрая причина для каждого из его правил.
19. Но некоторые снова спросят: неужели жители этого пояса действительно могут поставить забор не только для диких птиц, но и для мух и других летающих насекомых? В конце концов, они тоже животные, и уж точно не населены душами столь же чистыми, как души людей.
20. Что касается мух и других летающих насекомых, то их с наибольшей легкостью удерживает вдали воля местных жителей. Более того, эти животные обитают преимущественно на берегах морей, озер и рек.

21. Что же касается птиц, то своим полетом они никому не причиняют вреда. Если же они где-либо садятся, то не устраивают там себе место постоянного обитания; а ущерб, который они причиняют, каждый легко может перенести, поскольку в отношении очищения они приносят несравненно большую пользу, нежели причиняют вреда, поедая всяких нечистых червяков.
22. По сей причине второе государственное правило состоит в том, что никто не должен прогонять птицу с того места, где она опустилась. И здесь жители говорят: то, что способно подняться над нашей оградой и не желает соблюдать эту границу, направляется к нашему благу высшей волей. Поэтому мы не должны прогонять то, что приходит свыше, но позволять Божественной Воле послужить нам через него, согласно тому, как такая птица (существо) предназначена служить нам на благо. Поэтому жители нередко позволяют целым полчищам птиц кормиться в своих владениях и при этом говорят: всякий, кто трудится, заслуживает своей пищи. Итак, дайте же и этим труженикам вкусить пищу там, где они потрудились; ибо они приходят не без воли Божией и без нее также не могут продолжить свой путь.
23. Видите, и это государственное правило имеет свое доброе основание. Но со временем вы, пожалуй, спросите: если жители сего пояса ограждают свои владения таким образом одно от другого, где же тогда обитают многочисленные крупные животные? Не заботьтесь об этом; ибо владения жителей этого пояса не граничат друг с другом столь тесно, как у вас. Между одним владением и другим нередко имеются пространства шириною до ста миль, предоставленные животным. И потому животные в среднем имеют даже больше места для обитания, нежели люди.
24. Но опять же, кто-то может спросить: мы слышали, что жители этого пояса часто путешествуют; разве им не угрожает опасность со стороны множества хищных животных, когда они проходят по их территориям? – Такой вопрос был бы пустым. Во-первых, животные там в основном кроткие и боятся людей. Во-вторых, люди здесь, в силу своей духовной и физической силы, являются истинными правителями своего мира. И, наконец, каждого путешественника сопровождают до ближайшего соседнего владения. Таким образом, благодаря этим трем преимуществам, каждый может путешествовать безопасно, тем более что им на Солнце не нужно бояться ночи.
25. Итак, видите: вот еще одно государственное правило, состоящее в том, что между огражденными владениями всегда должно оставляться надлежащее пространство для животных, и что каждое владение должно иметь со всех сторон семь входов, устроенных подобно так называемым перелазам через ваши ограды; только там через них могут перешагнуть лишь высокие люди, но никак не животные .
26. Но как же выглядят эти промежуточные пространства для животных, в которые попадают через перелазы оград? Эти пространства большей частью густо покрыты лесом. Только там, где находятся перелазы, леса расчищены вплоть до перелаза соседнего владения; и это по сути настоящие тропы, по которым каждый может безопасно совершать свои путешествия.
27. Что касается поддержания этих троп в чистоте, то среди соседей существует общее правило, согласно которому каждый обязан постоянно содержать в чистоте

половину этих переходов. Ибо и здесь жители говорят: только нечистые животные бродят по лесным зарослям, а люди всегда должны ходить открытыми путями. Ибо животные не в силах расчистить себе путь, человек же имеет силу содержать всякую свою стезю в чистоте. Кроме того, каждый путь должен быть прямым, чтобы его можно было отличить от извилистых троп тех существ, которые не видят благодати прямого пути, а блуждают во всех направлениях по зарослям леса.

28. Вот каковы важнейшие государственные правила относительно устройства земельных владений. В следующий раз мы рассмотрим еще некоторые из них, а затем обратимся к религии . – Итак, на сегодня все!

Глава 41

Уход за пшеничным зерном и прочее растениеводство.

4 октября 1842 года, с 16:00 до 17:00.

1. Дальнейшее государственное правило состоит в том, что жители этого пояса должны выращивать пшеницу, а когда она созреет, собирать ее в снопы, выбирать из колосьев зерно и тем самым получать чистое семя.
2. Для чего же употребляют они этот плод? Этот плод, зерна которого величиною почти таковы же, как у вас небольшое куриное яйцо, варится уже известным вам способом и затем тотчас употребляется в пищу. Если бы вы стали таким же образом варить ваше пшеничное зерно и затем вкушать его, то получили бы, конечно, довольно питательную пищу, которая, однако же, едва ли показалась бы вам особенно вкусной, ибо пшеничное зерно вашей Земли содержит в себе не столь много сахарного вещества, как зерно этого пояса. Для жителей же этого пояса сваренное пшеничное зерно является самой приятной и любимой пищей.
3. Здесь, пожалуй, кто-нибудь спросит: как же может такое считаться государственным правилом? Я же говорю: только немного терпения! Одно словом не может тотчас описать для внешних чувств весь предмет. Но послушайте, что говорят жители об этом плоде: «Из всех плодоносных растений, какие великий и единый Господь Неба и нашей земли даровал нам, ни одно не достойно большего усердия нашего труда, нежели именно пшеничное зерно, ибо ни одно не имеет столь великого сходства с живым хлебом Небес, как оно. Все прочие плоды, какие вы знаете, произрастают так, что мы можем тотчас вложить их в уста прямо с растения, куста или дерева; но пшеничное зерно, хотя и является лучшим из всех наших плодов, прежде должно быть освобождено от колоса, исполненного острых концов и крючков, затем очищено и, если мы хотим вкусить его, размягчено в воде, оживленной огнем».
4. Теперь же сравните с этим хлеб из Небес, каковым является святое Слово, возвещаемое нам духами из Небес, — и посмотрите, как сходно оно с этим пшеничным зерном, которое после столь трудного приготовления становится наконец нашей любимейшей пищей! Лишь среди всевозможных трудов и

тернистых испытаний приходим мы к обладанию этим небесным хлебным Словом. Получив же его однажды, мы должны прежде очистить его в самих себе посредством нашего действия и бездействия. Ибо, как вам известно, оно всегда дается нам так, что собственно питающее бессмертный дух сокрыто под твердыми для разрешения оболочками глубокой небесной мудрости. Когда же мы наконец освободим чистое внутреннее зерно от этих оболочек, тогда еще твердое зерно должны мы сварить до мягкости в собственной живой воде нашего духа, на огне любви к Богу, дабы оно стало для нашего бессмертного духа вечно питающей пищей.

5. Видите, если вы хотя несколько поразмыслите над сказанными словами, то вам, конечно, станет ясно, почему возделывание сего зерна на этом поясе считается государственным правилом. Итак, мы узнали еще одно, и притом весьма важное, правило.
6. Еще одно правило определяет порядок, согласно которому вся земля должна быть засажена деревьями, кустами и прочими растениями. И здесь всё посажено кругами вокруг жилого дома. Большие плодовые деревья находятся в более дальнем кругу от жилого дома, чем меньшие, и так далее, пока, наконец, уже известная вам еловая ограда не завершает последний ряд.
7. И этот порядок вновь имеет свое доброе основание. Ибо согласно мудрости этих жителей он соответствует Моему порядку, по которому и грубо-материальное, как образ суровой и возвышенной мудрости, находится дальше всего от центрального огня Моей любви. Всё же более нежное, малое и слабое, однако, всегда располагается всё ближе и ближе к вечному главному жилищу Моей любви. Потому уже древняя поговорка существует даже на вашей Земле: «Любовь Божия обращена к малым!» — И Я Сам некогда сказал на Земле: «Пустите ко Мне детей; не препятствуйте им, ибо их есть Царство Небесное!»
8. Из этого вы снова легко увидите, по какой причине и порядок возделывания плодовых растений на земельном владении является там государственным правилом. И это будет тем понятнее для вас, если вы припомните уже сказанное прежде, еще до возвещения этих государственных правил, где было сказано, что эти государственные правила сами по себе составляют у жителей сего пояса собственно обрядовую (*церемониальную*) часть религии.
9. Правда, существует еще несколько правил; однако если вы только будете надлежащим образом соблюдать уже возвещенные, то из них легко сможете увидеть и основательно заключить, что все прочие правила имеют совершенно то же основание, что и уже возвещенные, которые сами по себе являются также важнейшими.
10. По этой причине мы теперь закончим государственные правила и обратимся к религии жителей сего пояса.

Глава 42

Религия жителей четвертой пары поясов

6 октября 1842 года, с 4,5 до 6,25 часов дня.

1. Что касается религии, то едва ли где-либо еще она столь проста, как здесь .
2. Она состоит не более и не менее как в живой вере, что Бог есть Совершеннейший Человек и что этот Совершеннейший Человек по Своей свободной воле сотворил небо, землю и все сущее и все живое, человека же сотворил по Своему образу и подобию и поставил его над миром как господина, дабы он властвовал как над внешним миром, так и над своим собственным внутренним миром, который есть природное начало всякого человека во время его телесной жизни. — Это преподается как основополагающий принцип их религии и составляет, некоторым образом, первую часть их вероучения.
3. Во второй же части их вероучения показывается, что человек есть совершенный сосуд для принятия Божественной воли; и далее показывается, каким образом человек исключительно посредством принятия этой воли может стать истинно могущественным господином над всеми прочими созданиями мира, равно как и над самим миром.
4. Показывается также в этой части, каким образом человек может совершенно овладеть Божественной волей, — а именно посредством ее исполнения. Ибо там говорится: кто совершенно исполняет в себе волю Божию, тот прежде должен был совершенно принять ее в себя. Но никто не может принять в себя Божественную волю, доколе не оставит своей собственной мнимой воли. — Каким же образом человек оставляет свою волю? Человек оставляет свою волю тогда, когда использует ее для той цели, для которой она была вложена в него Творцом.
5. Как же звучит эта цель? Она звучит так: человек должен желать выполнять своей волей Волю Божию, и чтобы сделать это, он должен хотеть познать эту Волю. Кто этого серьёзно желает, тому Бог очень скоро даёт возможность в должной мере познать Его Волю. И узнавая Волю Божью и поступая по своей собственной воле в соответствии с Волей Господа, в той степени, в какой он познал её, соединяет он тогда собственную волю с волей божественной, и только таким способом совершается тогда истинное восстановление связи между Богом и человеком, которая сама по себе и есть религия.
6. Соответственно, чем больше религиозный человек стремится познать божественную Волю и поступать по ней, тем сильнее соединяется он с силой божественной Воли. И если кто-нибудь до такой степени усвоил божественную Волю, что совсем не имеет более своей воли (даже на то, чтобы исполнять Волю божественную), но вся воля в нём стала чисто божественной, в таком случае человек не просто вступил в связь с Господом, но соединился с ним.
7. И в том заключается смысл религии, что человек должен соединиться с Господом, то есть не иметь в качестве движущего мотива для своих поступков никакой иной воли, кроме божественной.
8. Тот, однако, кто в своих поступках руководствуется лишь божественной Волей, тот действует легко и в высшей степени плодотворно. Потому что Всемогущество

божественной Воли проявляется повсюду и в каждом человеке, если эта Воля является единственным движущим мотивом того или иного поступка.

9. Итак, в этом кратком изложении состоит вторая часть религии обитателей этого пояса.
10. А теперь следует еще третья часть. — В этой части излагается одна лишь внутренняя жизнь, и также самым кратким и простым образом; что вы тотчас узнаете из учения, которое Я, подобно прежним, изложу вам буквально.
11. Учение третьей части гласит: Бог есть Самая Изначальная Жизнь. Поэтому в Самом Боге, в Нем Самом и для Него Самого, вечно и неумолимо пребывает величайшая вражда к смерти. Ибо жизнь никогда не может подружиться со смертью. — Как же мог бы Бог, как Изначальная, вечная, истиннейшая Основная Жизнь всякой жизни, иметь какое-либо общение и дружбу со смертью, которая является резкой противоположность всякой жизни?!
12. Эта вражда, основанная на вечном Божественном порядке, есть «гнев Божий». Но когда Бог, как Основа всякой жизни, создал из Себя мир и все вещи, то, конечно же, создал Он их не из Своего гнева (*вражды*), но из Своей бесконечной дружбы. Эта дружба, как любовь, является самой сущностью Бога, из которой произошли мы и все сущее.
13. Если же мы, будучи сами живыми, мыслящими существами, наделенными свободной волей, очевидно и необходимо произошли из Божией жизни, в которой немыслима никакая смерть, то мы, несомненно, произошли также не для смерти, но лишь для жизни. А что это именно так, пусть ясно покажет нам уже тот факт, что мы существуем как живые существа.
14. Ибо смерть, это ***ничто, лишенное бытия***, существующее лишь как понятие в противоположность жизни, никак не может что-либо породить. Ведь если бы она могла это сделать, тогда она прежде должна была бы существовать. Но как и где могла бы она существовать, когда живое Существо Бога наполняет Собою собственную Свою бесконечность, вне которой уже немыслима никакая вторая бесконечность, поскольку одна бесконечность Бога вечна и беспредельна?!
15. Но поскольку мы теперь живы, мыслим и ощущаем самих себя, мы неизбежно существуем благодаря изначально живому Богу и, где бы мы ни находились, пребываем в Его вечной, совершеннейшей жизни. Ничто не может отделить нас от неё, кроме лишь как на короткое время, посредством данной нам Богом нашей собственной воли.
16. Если же мы снова соединили эту волю с Его волей, то тем самым мы возвратились и в Изначальную Основную Жизнь, и ничто более не отделяет нас от нее — разве лишь мнимая слабая оболочка тела. Когда же эта оболочка по воле Божией будет снята с нас, тогда мы снова будем совершенно одной жизнью с Богом, и эта жизнь в высочайшей степени ясности будет вечно познавать и созерцать себя во всем Божественном совершенстве.
17. Но как ощущаем мы в себе эту изначально-Божественную жизнь? — Эту изначально-Божественную жизнь мы чувствуем и ощущаем посредством любви. Следовательно, кто имеет любовь, тот уже имеет в себе и жизнь. Кто же не имеет

любви, тому должно пройти еще дальнейшие испытания, и так до тех пор, пока любовь не проявила бы себя в нем.

18. Любовь к нашим братьям и сестрам есть начало внутренней жизни. Кто же из этой любви перешел в любовь к Богу, тот от начала своей жизни перешел и в полноту самой Божественной жизни.
19. Ибо кто любит своих братьев и сестер, тот уже живет в их сердцах, а они — в его сердце. А кто затем любит Бога, тот живет в Боге, и Бог — в нем!
20. Однако никто не может из одной лишь собственной любви любить Бога, ибо Бог есть полнота жизни. Если же кто-либо, через свою любовь, живо принял в себя своих братьев и сестер, то тем самым он расширил собственную сферу своей жизни, так что затем может принять в нее полноту Божественной жизни.
21. Ибо собственная жизнь, ограниченная собственной любовью, слишком немощна, чтобы вместить полноту Божественной жизни. Но жизнь братьев и сестер, соединенная посредством любви в сердце человека, может мало-помалу укрепляться и усиливаться настолько, что тогда станет способной принять в себя полноту Божественной жизни.
22. Хотя каждый человек сам по себе и есть живое существо, однако жизнь отдельного человека сама по себе в сравнении с полнотой Божественной жизни предстала бы бесплодной смертью, и никто не смог бы вынести эту полноту, если бы она сошла на него в его убогой, лишь по видимости живой обособленности. Поэтому широко раскройте объятия ваших сердец и с самой пламенной чистой любовью охватите всех своих братьев и сестер, и вы тем самым преобразите свои сердца в просторные обители, в которые тогда войдет полнота Божественной жизни и поселится там навечно. Ибо Бог велик, и бесконечна полнота Его жизни.
23. Однако мы знаем, что никакая великая сила не может заключена в одной точке. Но когда точки объединяются, они также обретают силу, соответствующую величине их объединения. – Разве наш огромный мир не состоит целиком из одних только точек? Но если мы возьмем одну такую точку и исследуем ее силу, насколько незначительной она покажется по сравнению с нашей собственной, ведь мы можем уничтожить ее между пальцами. – Способны ли мы сделать такое с нашим огромным миром? – О, это далеко от нас! Ибо сила мира – это полнота, соответствующая бесконечному множеству точек, из которых он состоит. Но эта сила есть также не что иное, как вечно действующая могущественная жизнь Бога в нашем мире.
24. Эгоцентричный человек (*исполненный себялюбия*) подобен точке, которую уже разрушает даже наша собственная сила. Что же тогда с ним произойдёт между перстами Божественной жизненной силы? – Если же мы расширяем свои сердца посредством братской и сестринской любви, тогда мы через соединение живых, отдельных точек в себе увеличиваем наш собственный внутренний мир — что всецело совершает братская и сестринская любовь — и тем самым образуем сильный орган, позволяющий принять все большую силу. Только когда этот орган полностью разовьётся в соответствии с волей Бога, подобно внешнему миру, который нас несет, тогда только он и станет способен принять в себя полноту

высших сил, исходящих из извечной, бесконечной полноты Божественной жизненной силы.

25. Поэтому любите ваших братьев и сестер, чтобы вы могли любить Бога; ибо без любви к братьям и сестрам никто не может любить Бога.
26. Вот он, весь третий принцип жизни в истинной религии.
27. С этим основным принципом соединено также супружество. Поэтому и брак нигде не соблюдается столь сокровенно, как здесь.
28. Что же все это имеет место в обоих поясах, соответствующих планете Юпитер, без малейшего исключения, вы уже можете заключить из того, что при описании северного пояса Я никогда отдельно не упоминал южный. — Итак, с этим четвертым поясом мы также закончили и тотчас перейдем к пятому.

Глава 43

Пятая пара поясов — соответствующая Сатурну. Земля и люди там.

7 октября 1842 года, с 16:15 до 18:00.

1. Что касается пятого пояса, то Мне достаточно лишь сообщить вам, что этот пятый пояс как с северной, так и с южной стороны соответствует хорошо известной вам планете Сатурн. Вы уже познали довольно значительную часть его сущности, а потому и с описанием этого пояса мы закончим гораздо скорее, нежели с описанием предыдущего.
2. Что касается самого пояса, то и он отделен от предыдущего высоким горным хребтом. Но от этого горного хребта тотчас же простираются большие горные цепи через весь пояс, ширина которого составляет более четырех тысяч миль. — На самой северной его стороне находится водный пояс, который, однако, имеет не одинаковую ширину, но образует множество заливов и глубоко вдается в сушу. Некоторые из таких заливов простираются на две-три тысячи миль вглубь материка. Северный же берег этого водоема тянется затем довольно прямой линией и повсюду ограничен одними лишь крутыми горными утесами.
3. То же самое справедливо и в отношении соответствующего южного пояса, только, конечно, в обратном отношении, — вследствие чего северная часть представляет собой обитаемую землю, пронизанную множеством горных цепей, тогда как на южной стороне земель этого пояса следует водный пояс, который также образует в сторону обитаемой земли глубокие заливы.
4. Однако мы будем представлять только северный пояс и, исходя из условий северного пояса, в некотором смысле косвенно включим в него и условия южного пояса.
5. Какова же, следовательно, земля на этом северном поясе? — Просто взгляните на Сатурн, и тем самым вы увидите также, каковы земли этого пояса.
6. И здесь произрастает жилищное дерево, а также дождевое дерево, лучистое дерево, воронкообразное дерево, зеркальное дерево, стенное дерево и разновидное дерево,

как и пирамидальное дерево, — все они повсюду здесь встречаются. Только здесь они еще величественнее, возвышеннее, прекраснее и пламеннее во всех отношениях, нежели на планете Сатурн.

7. Так же имеются здесь в более увеличенном виде все кустарники и прочие растения, с которыми мы познакомились на планете. Даже корабельное растение здесь присутствует и употребляется для той же цели, что и на планете. Ибо на этом поясе уже начинается мореплавание.
8. Что же касается животных, то все без исключения добронравные животные также встречаются здесь. Но большая «*Грязь*» и некоторые другие, более злые животные планеты Сатурн, равно как большая рыба и большая птица, здесь не встречаются; нет здесь также и различных раковинных животных (*моллюсков*). Все же прочие животные обитают здесь так же, как и на планете. И большая корова здесь также присутствует, как и известная вам овца горных жителей. — Только, как уже сказано, здесь всё более облагорожено и еще гораздо кротче, нежели на планете.
9. Если хотите как бы одним махом окинуть взором все условия этого пояса, то отправляйтесь лишь к горным жителям планеты. Там вы можете узнать все условия — как гражданские, домашние, государственные, так и религиозные.
10. И здесь воздвигаются храмы для богослужения. — И летоисчисление у обитателей этого пояса почти такое же, как на планете; различие лишь в том, что обитатели этого пояса определяют время по обращению Солнца вокруг своей оси, причем завершение одного такого оборота они узнают по тому, что определенное созвездие оказывается над их зенитом. Такое обращение Солнца, совершающееся приблизительно за двадцать девять земных суток, дает им затем один промежуток времени, который они делят на семь периодов.
11. Время зенита обыкновенно является для них праздничным временем, подобно тому как и у обитателей Сатурна седьмой день есть день праздника. Этот праздничный период на поясе празднуется таким же образом, как и на планете.
12. Что же касается жилища, одежды и пищи обитателей этого пояса, то всё это совершенно так же, как на планете (само собой разумеется, что здесь всегда имеются в виду горные жители планеты).
13. Что касается самого человека, то как мужской, так и женский пол здесь совершенно во всем подобен человеку на планете, только не в отношении величины. В этом отношении обитатели пояса на одну треть меньше жителей планеты.
14. Они отличаются чрезвычайно мягким характером, больше всего боятся любых эмоциональных потрясений, и именно поэтому даже к чрезмерной любви относятся с весьма великим почтением.
15. По этой причине на этом поясе всё совершается с такой тишиной и спокойствием, что кто-нибудь из вас при великом изобилии жизни этого пояса мог бы подумать: здесь смерть, должно быть, несомненно устроила себе жилище. — Но это вовсе не так. — Обитатели между собою весьма веселы и исполнены светлого расположения духа. Они также большие любители звуков и нередко, по вашему счету, многие часы подряд наслаждаются приятным пением своих многочисленных певчих птиц. Но

сами они столь же мало являются певцами и музыкантами, как и жители планеты Сатурн.

16. Они еще чаще, нежели их братья на планете, имеют общения с духами и также нередко со Мною Самим.
17. Они чрезвычайно целомудренны и своих необычайно красивых жен чтут лишь в своем сердце.
18. Зачатие здесь происходит так же, как на планете. И воля здесь еще значительно сильнее воли жителей планеты. Благодаря этому они могут даже выращивать некоторые растения, лишенные семян, и своей волей укрощать всех животных.
19. И эти обитатели пояса иногда могут силою своей воли свободно подниматься в воздух и в случае необходимости также некоторое короткое расстояние идти по воде. Но на большие расстояния они идти не осмеливаются, говоря: «Это чудо, которым человек может пользоваться лишь в величайшей необходимости. Но никто не должен делать из этого порядка. Ибо Дух Божий Сам пользуется чудесами лишь тогда, когда Его бесконечная мудрость признает их необходимыми; во всем же остальном всё должно двигаться в вечном порядке». — По этой причине они никогда не осмеливаются непрерывно пользоваться силою своей воли, но прибегают к ней лишь тогда, когда это крайне необходимо.
20. Вот и всё существенное различие между обитателями планеты и обитателями этого пояса; всё остальное совершенно одинаково.
21. Едва ли нужно упоминать, что обитатели этого пояса большей частью живут в горах; ибо равнинные местности там обыкновенно предоставлены многочисленным животным.
22. Что касается так называемого «домашнего слуги», то он обитает и здесь; но уже не как животное, а как отдельная, несколько подчиненная человеческая раса, которая относится к собственно обитателям этого пояса примерно так, как у вас относятся дикие негритянские племена. Но здесь они уже не предназначены для служения собственно обитателям, а большей частью, как жители равнин, определены для того, чтобы учиться у истинных обитателей правильному, человеческому образу жизни и посредством этого учения самим постепенно возвыситься до степени настоящего человека. Поэтому и образ их жизни совершенно такой же, как у собственно главных обитателей этого пояса. Только в отношении продолжения своего рода существует различие, поскольку этот подчиненный класс людей размножается посредством известного рода совокупления; однако и это совокупление всё же далеко не столь чувственно-плотское, как у вас.
23. Вот и всё, что касается этого пояса. — Итак, с этим пятым поясом как с северной, так и с южной стороны Мы совершенно закончили и в следующий раз тотчас же перейдем к шестому поясу.

Глава 44

Шестая пара поясов – соответствующая Урану. Рассмотрение этой планеты.

8 октября 1842 года, с 15:00 до 18:00.

1. Как уже упоминалось в описании пятого пояса, вдоль упомянутого водного кольца проходит высокая, довольно прямая горная стена, окаймляющая вышеупомянутые кольцевые воды. Эта же горная стена есть одновременно и начало шестого пояса — как с северной, так и с южной стороны; только с южной стороны она менее крута, нежели с северной.
2. Какова же высота этой горной стены? — Что касается ее большой крутизны, то она возвышается над поверхностью воды всего приблизительно миль на десять. После этой крутизны склоны горного хребта становятся более пологими, но не вниз, а вверх, и, продолжаясь по этому подъему, достигают еще высоты в двадцать немецких миль над крутизной. Достигнув наивысшей точки этого подъема, склон с другой стороны нисходит в шестой пояс, весьма плавно спускаясь, так что перепад высот различных горных хребтов, часто в несколько миль шириной, на протяжении одной мили составляет едва двести клафтеров (*клафтер – сажень, в ~1.9 м*).
3. Таким образом, этот горный хребет плавно спускается к следующему водному поясу. Лишь кое-где снова возвышаются значительные холмы, склоны которых, естественно, уже более крутые.
4. Таков весь шестой пояс, и потому он, как никакой другой, пригоден для жизни вплоть до самой высокой горной линии.
5. Что и соответствующий южный шестой пояс имеет такое же устройство, едва ли нужно упоминать; только вы не должны представлять его себе совершенно симметрично одинаковым с северным, а лишь в общем подобным ему. Ибо в каждом из них имеются различного вида горные хребты, большие горные равнины, озера, потоки, реки и ручьи, а также весьма многие и весьма большие водопады, которые в обоих поясах встречаются различным образом — то здесь, то там, — не совпадая между собою в каком-либо симметричном порядке.
6. Вся ширина этой земли, от ее высот до низменностей, примерно составляет немногим более трех тысяч миль, а водяной пояс — несколько более тысячи миль. Итак, мы уже имеем перед собою землю и почву, по которой нам предстоит двигаться.
7. Но чтобы тем основательнее познать ее свойства и предназначение, здесь также необходимо прежде бросить взгляд на соответствующую этому поясу планету.
8. Из предыдущего описания вы легко поймете, что этот пояс соответствует не чему иному, как планете Уран. Итак, давайте сначала кратко рассмотрим эту планету в общих чертах.
9. Любой справочник может показать вам ее размеры и расстояние до этой планеты; но это наименее важный фактор для целей нашего краткого визита. Важность в том, чтобы мы заметили, **как, почему и каким образом** она устроена .
10. По своему телесному объему она, вероятно, превосходит вашу Землю тысячекратно (*примечание корректора: вероятно здесь не следует буквально соотносить объем вычисленных твердых материй Земли и Урана, как принято в научной среде, возможно имеется в виду объем, включая атмосферы этих планет или с учетом*

духовного уровня). Из этого уже можно заключить, что площадь ее поверхности весьма значительна; поэтому Уран вполне может быть назван почти планетой первого ранга. — Обитаемая земля его находится, как и на Сатурне, преимущественно ниже экватора; ибо полярные области вследствие царствующего там чрезмерного холода совершенно необитаемы. Но области вблизи экватора постоянно имеют весьма приятный климат и чрезвычайно гористы.

11. Ни одна из планет, с которыми вы сталкивались до сих пор, не изобилует столькими огнедышащими горами, как эта; особенно северные и южные берега пригодных для жизни экваториальных земель окружены почти непрерывно огнедышащими горными хребтами. На внутренних же территориях, напротив, редко встречаются огнедышащие горы, зато здесь преобладают ровные и пригодные для жизни участки земли.
12. Растительность здесь исключительно пышная. Основной цвет растений — красновато-синий, а цветы обыкновенно переходят либо в светлый зеленовато-белый, либо в светлый голубовато-белый. — Растительность здесь не особенно разнообразна, и тем более не богата видами; но зато всё, что растёт на этой почве, процветает пышно и обильно.
13. Как царство растений, так и царство животных также очень ограничено в видовом разнообразии по сравнению с другими планетами. Однако те немногие виды животных, которые существуют в воде, на суше и в воздухе, исключительно сильны и по большей части огромны. Мелких животных, таких как насекомые и черви, которые встречаются на вашей планете, здесь нет, за исключением мухи, которая похожа на вашу по форме и свойствам.
14. Что касается людей, то они довольно высокие: мужчины имеют рост около восьми саженей, а женщины — около семи. Характер же их весьма бурный и стремительный; поэтому вам, с вашей стороны, было бы весьма нелегко иметь с ними дело всерьез. Они чрезвычайно отважны и исполнены самого предприимчивого духа. Они не страшатся никакой опасности, и страх смерти им совершенно чужд.
15. По этой причине их также постоянно приходится различными средствами держать в крепкой узде, чтобы их часто чрезмерная добродетель легко не превратилась в серьезный порок.
16. Духи умерших с этой планеты также должны быть строго изолированы; ибо в любом конфликте с другими духами они обычно выходят победителями.
17. Кто посредством глубочайшей, все жертвующей любви не может ничего совершить с тем или иным из них, тот пусть сразу же увидит, что ему уготовано идти дальше; ибо путем мудрости они совершенно недоступны. Если же кто-либо приобрел их посредством любви, тогда он во всяком отношении может говорить о величайшем счастье. Ибо их верность и постоянство столь же необыкновенно велики и непреклонны, что никакое испытание уже не способно поколебать их.
18. По этой причине и весь их общественный строй чрезвычайно прост и ограничивается единственно любовью. Что внушает им любовь, то они и делают — и делают с таким постоянством, что ничто не может удержать их от начатого дела.

Если бы кто захотел сделать их бездеятельными, ему пришлось бы совершенно уничтожить их.

19. Но чтобы вы могли составить себе хотя небольшое понятие о стойкости этих людей, Я приведу вам маленький пример.
20. Представьте, что кто-то начал заранее запланированное действие, но на полпути его внезапно настигла смерть, и он, естественно, должен покинуть свое тело в виде духа и души. Думаете, его можно сдвинуть с места как духа, раз он покинул свое тело на полпути к завершению действия? Ничто не сможет его сдвинуть с места; вместо этого, как дух, он приступает к работе и не покинет это место, пока дело не будет завершено!
21. По этой причине духам этой планеты после смерти их тела приходится дозволять естественную способность к действию до тех пор, пока какое-либо начатое ими дело не будет окончено; в противном случае такой дух, в силу своей свободной воли, не смог бы двигаться вечно.
22. Таково же и постоянство еще живущих в теле людей этой планеты. Если было бы сказано: «От этой высокой горной вершины до другой должна быть сооружена дорога», — и жители этой планеты приняли это предприятие своей волей, то они не станут отдыхать и не успокоятся до тех пор, пока две горные вершины не будут соединены задуманным мостом.
23. Потому и такие величественные сооружения не встречаются ни на одной другой планете, как именно на этой. — Что значили бы здесь ваши египетские пирамиды и все ваши так называемые чудеса света?! — Ибо что касается зодчества, то на этой планете оно представлено в самом исполинском масштабе. — Чтобы вы могли составить себе об этом понятие, Я приведу вам также несколько небольших примеров.
24. Представьте себе, что жители этой планеты находились бы на вашей Земле, и именно в вашей стране. Двое из них отправились, например, в путешествие в Швейцарию и были особенно очарованы тем или иным ледником. Образ этого ледника так глубоко запечатлевается в их душе, что путешественники постоянно видят его перед собою. — Когда же двое путешественников возвращаются обратно, остальные тотчас же с любовью спрашивают их, что особенно достойного внимания встретилось им в путешествии и намереваются ли они также осуществить увиденное? При этом два путешественника тотчас описывают свой любимый предмет, а затем изображают его на таблицах. Но если он уже нарисован, то это почти столь же верное поручительство, как самая торжественная клятва, что такая гора должна быть воздвигнута и в другом месте. С этой целью, например, тотчас был бы выбран ваш Шёкль вместе с прилегающими к нему частями, и в тот же день вы увидели бы приведенными в движение многие тысячи рук; и прежде чем по вашему летоисчислению истекло бы десять лет, на месте вашего скромного Шёкля перед вами стояла бы настоящая Юнгфрау, или Веттерхорн, или Шрекхорн.
25. Вот как далеко простирается искусство строительства у жителей этой планеты! — Но рассмотрим еще один пример.

26. Допустим, например, что один житель этой планеты имеет земельное владение, разумеется, весьма обширное. Но посреди его владения, к его немалому неудовольствию, проходит довольно высокий горный хребет, приблизительно величиной с вашу Коральпе. — В таком случае тотчас принимается решение либо снять гору вместе со всеми ее ответвлениями наполовину и заполнить ими все ее ущелья, либо же прорезать гору на ширину в один час пути до уровня лежащей перед нею равнины, так что землевладелец сможет проходить сквозь нее совершенно ровным путем. Материал, полученный при этом обрушении и срезании горы, частично употребляется для ограждения владения, а частично переносится в другие горные ущелья для их выравнивания.
27. Если же такому землевладельцу покажется более приятным и целесообразным, он прокладывает через всю гору прекраснейшую дорогу и украшает ее справа и слева величественнейшими пирамидами и иными, приятными ему украшениями. Но дорога ни в коем случае не должна иметь извилистой формы, как это бывает у вас на Земле; она всегда должна быть совершенно прямой. — Попробуйте-ка проложить прямую дорогу через Альпы, и вы скоро поймете, с какими издержками и с каким для вас ужасным трудом и усилием было бы связано такое устройство дороги.
28. Однако для обитателя Урана все это, по сути, является желанным благом; ведь чем сложнее местность, тем больше силы, выносливости и труда она требует, – и тем сильнее желание немедленно взяться за работу.
29. Поэтому их жилища обычно представляют собой колоссальные архитектурные шедевры, почти непостижимые для вас. Думаете, такой обитатель Урана был бы доволен домом, построенным из камней, подобно домам у вас на Земле? – Даже не пытайтесь себе такое представить. Ибо здесь ваше изречение: «Ему непременно нужно что-нибудь особенное!» — могло бы найти весьма хорошее применение.
30. Житель этой планеты выбирает любую гору для своего жилища, но она должна быть идеально целым монолитным камнем. Затем гора тотчас обтесывается в форме конуса со всех сторон. После этого несколько сотен рук одновременно берут в руки большие долота и могучие молоты, и таким образом гора превращается в жилище, — причем на столь величественно изящный лад, какой только может соответствовать вкусу этих жителей.
31. Такой жилой дом имеет несколько этажей, соединенных между собою хорошими широкими ступенями. И вокруг каждого этажа снаружи должны проходить крепкие галереи. Завершенный таким образом дом имеет, конечно, в увеличенном масштабе приблизительно вид Вавилонской башни — именно в том виде, в каком вы привыкли ее обычно изображать. Но вы не должны представлять себе, будто каждое жилище выглядит именно так; нет, здесь действительно каждый имеет свое «особенное».
32. Но наиболее величественны их храмы Божии; ибо для них здесь и там используются целые, особенно замечательные горные цепи. Жители имеют на этот счет такое мнение, что Мне особенно благоугодна та или иная гора; это они заключают из того,

когда какая-либо горная цепь, протянувшаяся иногда на десять миль, оказывается очень мало рассеченной ущельями.

33. Такая горная цепь непременно превращается затем в храм Божий; однако же всегда лишь до половины горы, ибо храм, предназначенный для прославления Бога, всегда должен стоять значительно выше всякого другого дома. Крыши некоторых храмов так высоки, что даже под экватором, где постоянно так тепло, как у вас в разгар лета, они покрыты вечным снегом и льдом.
34. Из этих немногих примеров вы, конечно, можете заключить, какого духа дети жители этой планеты. — Но как ни любят они великолепие в своих зданиях, столь же просты, напротив, их прочие нравы и обычаи. Так же и одежда и пища их отличаются величайшей простотой.
35. Главнейшее основание их общественного устройства состоит в том, чтобы взаимно, во всем и всяком деле, без малейшего колебания помогать друг другу.
36. Их религия основана ни на чём ином, как на величайшей славе Божьей. И учение в этом отношении так же просто, как и сама религия, и гласит: всё, что мы делаем, мы делаем во славу Божью! В духе мы чтим Бога, когда смиренно относимся к себе, обнимаем друг друга всеобщей любовью и поддерживаем друг друга во всём и всячески. На деле же мы чтим Бога, когда применяем наши силы к усовершенствованию того, что Он указал нам довести до совершенства во славу Его. — Вот и вся религия жителей этой планеты.
37. В храмах там не молятся, как у вас; эти храмы в сущности есть не что иное, как, с одной стороны, памятники Божественному величию и возвышенности, а с другой — величественные общие места собраний для обсуждения какого-либо великого дела во славу Божию.
38. Священников и иных начальников народа здесь нет. Напротив, старейший отец семейства, которое иногда состоит из нескольких тысяч человек, является всемогущим и властным.
39. Здесь строго соблюдаются правила заключения браков. – Зачатие человека здесь также происходит посредством полового акта.
40. Тела умерших повсюду сжигаются, а их прах помещается в изящные сосуды и затем переносится в храмы.
41. Мужчины, проживающие здесь, постоянно общаются с духами, но никогда не делают этого визуально, только на слух. – Женщины же также часто видят видения.
42. Что касается трудовой деятельности, то женщины заботятся об одежде и о столе. Мужчины же выполняют прочие работы и столь же искусны в обработке металлов, как и в строительстве.
43. На этой планете также существует письменность и рисование; следовательно, у них тоже есть письменное слово, согласно которому они также знают Меня в человеческом обличье как Творца и Господа Неба и Земли, то есть их земли. Они знают также, что Я ходил по подобной Земле человеком во плоти; но поскольку они имеют о своей планете такое мнение, будто она есть высочайшее небо, то от них скрывается возможность всякий раз точно определить положение этой планеты, ибо в противном случае они стали бы воздавать ей Божественное поклонение.

44. Но это в общем и есть все, что вам пока необходимо знать о планете, чтобы с пользою перейти отсюда к соответствующему ей солнечному поясу .
45. Что же касается того, что эта планета имеет еще пять спутников и вокруг экватора сильный пояс тумана, который некоторыми вооруженными острым зрением астрономическими глазами был принят за нечто вроде кольца Сатурна, — об этом здесь едва ли стоит упоминать; ибо, во-первых, луны планеты и без того не входят в солнечную область, которую мы рассматриваем в данный момент. Что же касается этого туманного пояса, то он принадлежит к естественной сфере планеты и настолько же не имеет отношения к Солнцу, насколько мы рассматриваем Солнце и желаем с пользой для нас представить его свойства перед нашим внутренним взором.
46. Таким образом, мы можем немедленно перейти к шестому солнечному поясу.

Глава 45

Шестая пара поясов, соответствующая Урану.
Люди, растительный и животный мир там.

11 октября 1842 года, с 3 ¾ до 6 ¼ часов вечера.

1. Мы уже продемонстрировали особенности устройства местности в шестом солнечном поясе, когда впервые с ним познакомились.
2. Поэтому нам остается здесь рассмотреть лишь состояние человека, как он там живет и взаимодействует в соответствующем порядке с другими обитателями планеты. — Как же выглядят люди этого пояса?
3. Что касается формы, то, как мы уже видели во всех остальных поясах, она повсюду, а потому и здесь, совершенно человеческая, ибо она есть подобие Моего существа. Только величина человека в каждом поясе различна и почти повсюду выражается в иной мере. — Люди этого пояса вдвое больше жителей планеты и более чем в десять раз сильнее своих соответствующих планетарных братьев.
4. Поэтому их творения и постройки намного грандиознее любых, которые мы встречали на планете. Эти люди также чрезвычайно предприимчивы и питают огромную страсть ко всевозможным монументальным начинаниям.
5. Там вы увидите здания, которые вызовут у вас благоговейный трепет. Даже их жилые дома по своим меркам настолько величественны, что вы никогда раньше ничего подобного не видели. – Что же касается храмов Божиих, то здесь для вас было бы даже трудно вообще дать сколько-нибудь достойное представление об их величии.
6. Но прежде чем мы познакомимся поближе как с теми, так и с другими постройками, рассмотрим еще несколько подробнее телесный образ человека. — Что касается его величины, то ее вы легко можете определить в сравнении с жителями планеты без дальнейшего пояснения; но не так легко определить форму человека. Вот ее-то мы и хотим теперь рассмотреть. — Как же выглядит такой человек?

7. Ступни его не отличаются особой массивностью, зато чрезвычайно богаты мускулами и весьма крепко сложены. Подошва очень тверда, почти рогоподобно. Сам же шаг ноги, в отношении ко всей ступне, скорее мал, нежели велик. Колено, как вы выражаетесь, довольно острое, ибо коленная чашечка вследствие силы ноги должна быть весьма выдающейся. Бедра не слишком округлые, но при малейшем движении ноги покрываются мускульными возвышениями. Ягодичные мышцы тела пропорционально сильные и чрезвычайно упруго-крепкие.
8. Позвоночник мощный и обладает значительной шириной; однако в пояснице он несколько уже, нежели вверху, у плеч, где прикреплены обе руки. Грудь широка и скорее плоская, и также чрезвычайно богата мускулатурой, которая при движении рук волнообразно могуче вздымается.
9. Руки и кисти также нельзя назвать чрезмерно объемными; но, подобно ногам, они отличаются необычайной мускулистостью и имеют весьма выступающие локти. Особенно следует обратить внимание на плоскую ладонь и ее пальцы. Ладонь имеет чрезвычайно сильно выступающую мышцу большого пальца, которая оканчивается широким, коротким, но весьма сильным большим пальцем. Пальцы почти одинаковой длины и также почти одинаковой силы. Только мизинец несколько короче. Три средних пальца весьма мало отклоняются от прямой линии. — Такова рука.
10. Шея по отношению к телу скорее короткая, нежели длинная, и также скорее прямоугольная, нежели округлая. — На шее покоится соответственно крепкая голова, то есть голова, отдельные части которой весьма резко выражены. Лоб высок, но как бы несколько изогнут в сторону линии роста волос и над висками оканчивается двумя подобиями возвышений. Виски также выступают двумя несколько продолговатыми буграми. Так же сильно выдаются и брови. Скулы под глазами также довольно сильно выступают вперед. Глаза глубоко посажены, имеют по отношению к голове среднюю величину и смотрят дико-огненно. Нос силен и в середине своей длины имеет довольно сильно выступающий изгиб. Рот относительно большой, а не маленький и по обоим уголкам имеет сильно развитые мускульные складки. — Подбородок также весьма выдающийся и без бороды. — Уши тоже скорее велики, нежели малы, и расположены на голове более назад, нежели у вас.
11. Волосы жесткие, никогда не вьются в локоны, но имеют примерно такой вид, как волосы у ваших негров. — Цвет кожи светло-каштановый.
12. Таков, следовательно, мужчина. — Здесь едва ли необходимо упоминать, что и гениталии находятся в сильном соответствии с остальным мощным сложением тела.
13. Что касается одежды, то мужчина носит род штанов, весьма сходных со штанами израильтян. Эти штаны закрепляются посредством пояса над бедрами. Внизу, под коленом, они также довольно туго перевязываются ремнем. Но это и есть вся одежда мужчины на этом солнечном поясе. На самой же планете каждый мужчина одет приблизительно так, как некогда были одеты израильтяне; только цвет одежды здесь более светлый, нежели темный. — Итак, с мужчиной мы теперь закончили.

14. А как выглядит женщина? — Женщина в целом, естественно, гораздо округлее мужчины. Тем не менее на вашей Земле ее отнюдь нельзя было бы причислить к красавицам. Что касается цвета кожи, то он лишь немного светлее, чем у мужчины. Что же до прочей телесной полноты, то сложение такой женщины скорее могло бы походить на довольно худощавую женщину у вас.
15. Волосы скорее курчавые, чем кудрявые, и едва достают до плеч.
16. Так и грудь более обвислая, нежели яйцевидная и округлая, и спереди, около сосков для кормления, или, как вы говорите, грудных желез, она полнее, нежели в той части груди, где она свисает.
17. Одежда женщины также состоит не более как из рода штанов-передника, которые, подобно турецкой одежде, под коленом собираются и застегиваются во множестве складок.
18. На голове женщина носит также шляпу, имеющую приблизительно вид конуса и закрепленную под подбородком посредством ленты.
19. Итак, мужчину и женщину мы теперь, насколько возможно, изобразили перед вами. Если же вы рассмотрите телесный образ этих людей, то вам не потребуется особенно глубокого знания физиогномики, чтобы догадаться, чьи они дети по духу. — Что мы видели, как они делали и чем занимались на планете, то же самое делают они и здесь, только в несравненно большем масштабе.
20. Что касается растительности, то и она подобна растительности на планете. — Таков же и животный мир. Последний, однако, на солнечном поясе выражен менее, нежели на планете.
21. Зато о растительности здесь заботятся гораздо больше, нежели на планете. — Особенно следует отметить три вида деревьев, которые собственно и дают обитателям этого пояса главную пищу. Одно дерево подобно известной вам на Земле кокосовой пальме и иногда, особенно в средней части страны, вырастает до такой величины, что своими ветвями могло бы почти покрыть всю вашу страну. Ствол этого дерева нередко бывает столь толстым и могучим, что, если бы его срубить совершенно ровно, на одном его пне вы могли бы построить десять таких городов, как ваш жилой город. Высота этого дерева, впрочем, совершенно не соответствует его силе; ибо в высоту оно достигает самое большее трехсот саженей. Зато тем сильнее и шире простираются его ветви, всегда обильно плодоносящие. И вы можете с уверенностью принять, что такое дерево в течение одного года, по вашему счету, приносит около двадцати миллионов плодов, из которых каждый величиною с бочку, вмещающую у вас двадцать ведер.
22. Сам плод окружен богатым и крепким сплетением шерстяных волокон, которые жители сего пояса благодаря их прочности, гибкости и крепости употребляют для изготовления веревок и канатов. За этим волокнистым покровом находится твердая скорлупа, которая, однако, подобно обыкновенному ореху у вас, легко разделяется посередине на две части. Сам же плод наполнен вкусной, богатой мякотью, имеющей приблизительно вкус хорошего лесного ореха у вас.
23. Когда жители хотят есть эти плоды, они берут свежий плод с дерева, на котором постоянно находятся совершенно зрелые, полузрелые и только начинающие

образовываться плоды, и затем поступают с сорванным плодом так, как было показано прежде. — Сначала они снимают волокнистое сплетение с твердой скорлупы, затем раскалывают твердую скорлупу на две части, после чего изогнутыми ножами вырезают мякоть и вкушают ее по потребности желудка. Скорлупу же употребляют для изготовления всевозможных сосудов.

24. У этого дерева также очень большие и мягкие листья. Их собирают, затем кладут в большие мешки и, таким образом, используют в качестве корма для жителей этого района, которые отдыхают на своих скамьях.
25. Столь же примечательно и второе дерево. Оно хотя и далеко не так велико, зато встречается гораздо чаще и приносит чрезвычайно вкусные плоды. Плоды эти почти подобны вашим виноградным гроздьям, только ягод на одном стебле не так много; но те, что находятся вместе, имеют весьма значительный объем, так что из каждой ягоды вы могли бы выжать целое ведро зрелого сока. Обитатели сего пояса употребляют только сок этого плода и утоляют им свою жажду.
26. Третье дерево, как уже упоминалось, также заслуживает особого внимания. Это дерево почти идентично по форме вашему фиговому дереву (смоковнице), также вырастает до огромных размеров и даёт плоды, очень похожие по форме на ваши смоквы. Однако, когда они полностью созреют, их вкус сравним с тем, как если бы вы у себя смешали хлебные крошки с медом. Этот плод чрезвычайно охотно употребляется в пищу жителями этого региона, поэтому они прилагают много усилий для его выращивания.
27. Плоды других деревьев и растений также употребляются в пищу. Однако плоды трех упомянутых деревьев составляют основной источник пищи.
28. Из животных содержится только так называемая большая мохнатая корова, которая некоторым образом похожа на вашего верблюда; только у нее нет горба на спине. Что касается ее величины, то она, пожалуй, почти в сто раз превосходит вашего слона. Что же касается шерсти этого животного, то оно обладает таким ее изобилием, что, если эту корову остригут, вы едва ли могли бы увезти всю ее шерсть на десяти ваших самых тяжелых повозках. Едва ли необходимо далее упоминать, для чего жители сего пояса употребляют эту шерсть.
29. Итак, изображение человека, равно как животного и растительного мира, в главнейших чертах нами закончено, и теперь мы обратимся к творениям и деяниям людей этого пояса.

Глава 46

Добыча и обработка руды, строительное искусство
и жилые дома на шестой паре поясов.

Днём 13 октября 1842 года, с 3 до 5 с четвертью часов.

1. Под деяниями этих людей разумеются прежде всего их постройки и работы по обработке металлов.

2. В этом поясе, в горах Солнца, находится металл, который выглядит в точности как золото, соединенное с железом. Этот металл, во-первых, там очень распространен, во-вторых, из-за обилия его легко добывать, и в-третьих, он очень ковкий, но при этом упругий и твердый, что делает его пригодным для изготовления всевозможных полезных рубящих и режущих инструментов.
3. Жители этого пояса обладают исключительным мастерством в производстве и обработке этого металла, придающего ему высокую практическую ценность. Для этой цели у них есть обширные плавильни и кузнечные мастерские, где металл перерабатывается во всевозможные инструменты и принадлежности. Несколько людей посвящают себя исключительно этой отрасли труда. Они не берут плату за свою работу; однако любой, кто хочет приобрести определенный инструмент, должен предоставить им столько фруктов и продуктов, сколько весит сам инструмент.
4. Легко представить, что эти орудия труда порой не очень легки, особенно большие молоты-топоры; ведь их вес нередко достигает от пятидесяти до ста центнеров. С помощью таких орудий эти жители могут легко возводить исполинские здания.
5. Хотя жилых домов здесь не так много — то есть они не так плотно застроены, как можно было бы предположить, а расположены на значительном расстоянии друг от друга, примерно как у вас города. Но где стоит такой жилой дом, там он значит несравненно больше, нежели крупнейший город на вашей планете, и соответственно своей исполинской величине имеет также весьма многочисленное население. Так, нередко встречаются дома, в которых обитает от пяти до десяти миллионов людей.
6. Из этого указания вы уже можете составить себе некоторое понятие о том, что представляет собою такой жилой дом. — Если бы Мне захотелось подробно описать вам подобный дом, вам понадобилось бы по меньшей мере десять лет прилежно писать об этом, и всё же вы не имели бы полного изображения всех его подробностей. Поэтому, чтобы всё-таки дать вам хотя бы малое понятие о нём, Я сообщу вам лишь возможный краткий очерк.
7. Такой дом обыкновенно имеет семь, иногда же и десять этажей. — Но как же распределены эти этажи? — Представьте себе квадратную площадь, каждая сторона которой имеет в вашей мере семьдесят миль. На этой площади, касаясь повсюду самого внешнего ее края, возвышается первый этаж на высоту тридцати ваших саженей. Ширина помещений этого первого этажа составляет всегда пятьдесят саженей.
8. Этот этаж, или, вернее, это огромное боковое здание, как и все остальные, не имеет никакой остроконечной крыши, но сверху покрыт совершенно плоской крышей, как с наружной, так и с внутренней стороны, снабженной прочными и изящными перилами. Стены сплошные и снабжены большими окнами, расположенными через каждые пять саженей, приблизительно похожими на ваши, так называемые, готические окна в молитвенных домах. В каждой комнате имеется от семи до десяти таких окон.

9. Внутри комнаты крыша поддерживается прочными колоннами вдоль всей длинной части здания. Сами окна закрыты своего рода стеклом, похожим на ваше; однако это стекло не столь твердое и хрупкое, как ваше, а более эластичное и гибкое, поскольку оно изготовлено из сока одного корня, который там растет в больших количествах — подобно тому, как вы делаете клей из отходов животного происхождения. Стекло всегда зеленого цвета, то есть, естественно зеленое по своей природе; но иногда жители добавляют в сок другие краски, и таким образом получают различные виды цветного стекла, из которого вырезаются оконные стекла.
10. Обстановка в комнатах очень простая, но отнюдь не безвкусная. Стены и потолок всегда украшены разнообразными, хотя и довольно простыми, элементами декора. Пол в такой комнате обычно выложен квадратными, разноцветными, плоскими каменными плитами, тщательно отшлифованными и отполированными. Жители дома уделяют особое внимание блеску предметов в комнате.
11. Вокруг столбов, находящихся посреди такой комнаты обычно расставляют большие круглые скамьи, а вдоль стен – прямые скамьи, которые обильно покрыты мягкими подстилками из листьев, поверх которых затем накрывают изящные покрывала.
12. Если же вы хотите знать, сколько комнат находится на одной стороне краевого здания, то вам следует лишь определить размер той или иной комнаты по числу окон и расстоянию между ними, а затем разделить всю длину в семьдесят миль на размер одной такой комнаты, — и тогда вы довольно хорошо сможете представить себе количество комнат. Каждая комната имеет, кроме того, собственный вход как снаружи, так и изнутри. Все комнаты целого этажа внутри также соединены между собой посредством дверей таким образом, что через комнаты можно обойти все четыре стороны этажа. Из каждой же комнаты у стены, пересекающей её поперёк, ведёт изящная и удобная лестница на открытую, плоскую крышу такого этажа, снабжённую перилами. Каждая комната занята отдельной семьёй.
13. Теперь перейдём к первому этажу. – Представьте себе снова открытое пространство, или, скорее, улицу шириной в пятьдесят саженей. Здесь начинается второй этаж. На самом деле, в этом здании два этажа: первый идёт параллельно большому внешнему зданию, второй опирается на первый и поднимается от земли на ту же высоту, что и первый. Расположение и устройство комнат как первого, так и второго этажа совершенно такое же, как в первом крайнем (боковом) здании. Крыша и здесь плоская, пригодная для свободного хождения, и также снабжена крепкими и изящными перилами.
14. Представьте себе теперь улицу, которая по совершенно прямой линии имеет в длину немногим менее семидесяти миль, — и тогда величие такого жилого дома уже начнёт несколько проясняться перед вашим внутренним взором.
15. Но пройдём через это второе здание! И вот, смотрите: само здание имеет, как и первое, ширину в пятьдесят саженей. А за ним снова следует улица шириною в пятьдесят саженей.
16. Здесь мы видим третий этаж, состоящий от самой земли из трёх этажей, каждый из которых имеет ту же высоту, что и внешнее краевое здание, которое, как уже было

сказано, поднимается на тридцать саженей над землёй. Таким образом, при третьем этаже мы уже имеем высоту в девяносто саженей. Здесь снова нет ничего нового, кроме лишь третьего этажа, который, естественно, совершенно удобно возвышается над вторым.

17. Пройдём же и через это здание! Здесь снова выходим мы на улицу шириною в пятьдесят саженей; там видим четвёртый этаж, который во всём остальном совершенно подобен прежним зданиям, только стены его нижних этажей, естественно, соответственно крепче, нежели у прежних зданий. И здесь крыша плоская и снабжена прочными и изящными перилами, а с крыши можно, разумеется, удобно обозревать и все три нижних этажа.
18. Пройдём теперь снова через это здание, и опять пред нами открывается улица шириною в пятьдесят саженей и здание высотою в пять этажей, которое, конечно, имеет несколько более короткие стороны, нежели самое внешнее; однако укорочение этой стороны по сравнению со стороной внешнего краевого здания составляет ещё менее одной немецкой мили. Таким образом, вам всё ещё понадобилось бы несколько дней пути, чтобы обойти лишь одну сторону этого пятого пятиэтажного здания. Что и это пятиэтажное здание во всём остальном подобно другим, за исключением большей толщины стен, едва ли уже нужно упоминать.
19. Пройдём снова через это пятое пятиэтажное здание, и пред нами открывается новая улица шириною в пятьдесят саженей; здесь видим мы фасад шестого шестиэтажного здания. Это здание также ничем не отличается от остальных, кроме большей толщины нижних стен и затем — цвета; ибо начиная с этого шестого здания этажи начинают окрашиваться различными цветами, именно в порядке цветов радуги, что, естественно, представляет собою удивительно великолепное зрелище. Плоская поверхность крыши здесь окружена пирамидальными перилами, на пирамидах которых установлены большие золотые шары. — Вот в чём состоит отличие этого шестого здания от первых, уже известных нам. Что же касается внутреннего устройства комнат, то они разделены и обставлены точно так же, как комнаты в других, уже известных нам зданиях.
20. Итак, снова проходим мы через это шестое шестиэтажное здание. Здесь вдруг встречаем улицу шириною в тысячу саженей. Эта улица повсюду так гладко отшлифована и отполирована, как зеркало у вас. — И наконец, с величайшим великолепием колонн возвышается семиэтажное здание. Это здание отличается от прежних не только различной окраской этажей, но также колоннами, поддерживающими каждый отдельный этаж как снаружи, так и изнутри. Ибо собственно стены этого седьмого здания поднимаются лишь внутри мощных галерей колонн. Что колонны нижних этажей всегда крепче колонн верхних, само собою понятно, поскольку они должны нести на себе всё большую тяжесть верхних этажей. Каждый ряд колонн имеет свой цвет, также соответствующий порядку цветов радуги. Крыша и здесь плоская, и над каждой колонной возвышается обелиск, увенчанный наверху вновь большим золотым шаром. Каждый такой кровельный обелиск соединён с другим изящными перилами и тем самым

представляет собою зрелище чрезвычайного великолепия. Это седьмое здание, благодаря обращённым наружу и внутрь галереям колонн, каждая из которых имеет около двадцати саженей в ширину, настолько шире остальных, что общая ширина такого здания достигает ста саженей.

21. На этом некоторые жилые дома заканчиваются, — и внутреннее, ещё весьма просторное пространство тогда представляет собою общий великолепный и украшенный сад, изобилующий тысячами всевозможных малых произведений строительного искусства, а также множеством аллей из плодовых деревьев. Нет недостатка там и во всякого рода водяных сооружениях, в строительстве которых жители этого пояса великие мастера, поскольку и различные водопроводы также относятся к области строительного искусства.
22. Некоторые же жилые дома имеют после этого седьмого здания ещё три, то есть восьми, девяти и десятиэтажные здания, каждое из которых отделено от другого улицей шириною в пятьдесят саженей. Только эти здания, поскольку они подобны семиэтажному зданию, имеют каждое ширину в сто саженей. От этого, конечно, внутреннее большое пространство несколько сужается; но всё же оно остаётся настолько великим, что вам по-прежнему понадобилось бы несколько дней пути, чтобы обойти его кругом.
23. Итак, вот каков жилой дом жителей этого пояса. Ваше воображение слишком ограничено, чтобы даже начать представлять себе великолепие такого дома.
24. Но не думайте, будто эти жилые дома являются величайшим произведением строительного искусства у этих жителей. Когда мы познакомимся с их великолепным строительством дорог, мостов и храмов, тогда лишь вы в полной мере сможете, к своему величайшему изумлению, познать строительное искусство обитателей этого пояса. Величайшими же всё-таки остаются их дороги и мосты; ибо что-либо подобное вам ещё никогда и не снилось. И как бы широко вы ни позволяли себе заранее фантазировать, можете быть уверены, что описание подобного устройства дорог и мостов далеко оставит позади все ваши, сколь угодно грандиозные, представления.
25. Поскольку же описание их — дабы вы могли составить себе более ясное понятие — должно быть несколько пространнее, то мы оставим его до следующего раза, а ныне удовольствуемся лишь этим предварительным возвещением.

Глава 47

Большая кольцевая дорога на шестой паре поясов.

Днём 14 октября 1842 года, с 3 до 6 с четвертью часов утра.

1. Как вы уже узнали из описания планеты Уран, её обитатели придерживаются принципа, что все дороги должны быть прямыми. Хотя строительство прямых дорог на этой довольно большой планете само по себе сопряжено с тысячами трудностей, всё же все эти трудности следует считать ничтожными в сравнении с теми, какие

представляет здесь, на этом поясе, земная поверхность, или, вернее сказать, почва великого солнечного мира .

2. На планете высочайшие горы в чрезвычайном случае бывают, пожалуй, в пять-шесть раз, а то и несколько более, выше высочайших горных хребтов вашей Земли. Но что это в сравнении с высотой горных хребтов на Солнце, которые измеряются не саженями, но милями?! — Представьте себе теперь главную дорожную линию, которая проходит лишь по средней высоте великих земель этого пояса, и примите во внимание многочисленные чрезвычайно глубокие долины, затем множество великих рек, водопадов, озёр и кое-где даже заливы моря, образуемые так называемыми морскими языками. — Если вы немного поразмыслите обо всём этом, то уже заранее вам станет достаточно ясно, что значит проложить здесь совершенно прямую дорогу.
3. Но помимо того представьте себе, что эта дорога, подобно кольцу, опоясывает весь этот шестой солнечный пояс — как с северной, так и с южной стороны (с той лишь разницей, что украшения перил на южной главной поясной дороге имеют более округлый вид, тогда как на северной стороне они более угловаты и заострены). И притом также ещё помните, что длина этой дороги составляет почти двести тысяч немецких миль.
4. По мере того, как вы будете всё больше и больше задумываться об этом, величие такой дороги будет становиться для вас всё очевиднее. – Но прибавьте ещё к этому, что дорога повсюду имеет одинаковую ширину в две тысячи саженей, — и вы начнёте ещё более изумляться. Подумайте, через сколько тысяч долин, глубина которых нередко, если измерять её от линии дороги, достигает пяти-десяти миль, проходит эта дорога! — И вот, несмотря на все эти, для вас едва ли не невероятные трудности, над всеми этими страшными безднами простирается прочная и искусно устроенная дорога!
5. Вы уже наметили первый набросок этой дороги. Но здесь вы спросите и скажете: «Хотя помыслить устройство такой дороги и не выходит за пределы возможного, — но построить её… Тут мы ничего другого сказать не можем, кроме того, что такое дело, быть может, возможно одному Богу; а способны ли подобные произведения совершать также сотворённые существа при помощи данной им материи и силою своих рук, — это пусть поймёт тот, кто может и желает понять. Мы же считаем такое дело совершенно невозможным до тех пор, пока нам не будет вполне наглядно показано, какие высшие силы находятся в распоряжении этих людей и каким образом они пользуются этими силами, дабы такие творения могли исходить из их рук».
6. Я же говорю вам: только терпение! Взгляните на некоторых животных вашей Земли и сопоставьте их творения с вами в соответствующем отношении, — и вы неизбежно должны будете устыдиться и содрогнуться, ибо ваши величайшие рукотворные произведения в сравнении с ними вам придётся почесть жалчайшими улиточными раковинами. — А чтобы вы могли увидеть это несколько яснее, Я прежде всего поведу вас к муравейнику, который нередко достигает более сажени высоты. Сравните же это произведение с величиною его строителей! Разве оно в

отношении к ним не является очевидно гораздо более значительным, нежели если бы вы, сообразно вашей величине и силе, возвели целую гору Чимборасо или целую Гималайскую горную цепь? — Если вы находите это преувеличенным, то потрудитесь лишь немного посчитать всё в надлежащем соотношении, и вы найдёте сказанное совершенно подтверждённым.

7. Возьмём, например, муравья, голова которого едва отстоит от земной поверхности на одну линию (*прим. корректора - старинная нем. единица измерения ~2,2 мм*). Возьмём затем высоту в полторы сажени, каковой высоты нередко достигает большой муравейник. — Попытайтесь определить, сколько раз половина линии содержится во всей высоте в девять футов. Затем сложите вашу собственную высоту столько же раз одну над другой — и вы легко обнаружите, каковы по высоте и величине должны были бы быть ваши здания, если бы они соответствовали величине такого муравейника. — При этом Я вовсе не хочу говорить о тысячах ходов и катакомб такого муравейника, которые все, в отношении к их строителям, имеют исполинские размеры; ибо уже одной величины самого муравейника достаточно, чтобы ясно показать соотношение строительной силы этих маленьких животных с вашей собственной.
8. Подобным же образом можете вы рассмотреть и строение пчелы. Смотрите, как это маленькое существо посредством едва ли двух линий толщины коричневатого воскового стебелька (*восковой опоры улья*) подвешивает к какой-либо стене всё своё ячеистое здание, которое, конечно, значит гораздо больше, нежели если бы вы в таком же отношении подвесили величайший дворец к какой-нибудь высоко в воздухе возведённой арке посредством исполинских цепей.
9. Далее можете вы рассмотреть и ткань паука, — посмотрите, насколько далеко это животное нередко протягивает свои нити и как посреди этих нитей, в свободном воздухе, устраивает своё жилище. Разве это в отношении к нему не означает столько же, как если бы вы протянули между высочайшими вершинами гор мощные канаты и верёвки и посредством их устроили висячие мосты между горными вершинами над глубокими ущельями и долинами?!
10. Я мог бы привести вам ещё множество гораздо более великих примеров строительной силы малых животных, но пока этих будет для вас достаточно. Если вы пожелаете рассмотреть их как следует, то в достаточной мере увидите, насколько ничтожна ваша строительная сила в сравнении со строительной силой этих маленьких созданий. Но если уже в этом отношении эти животные заставляют вас устыдиться, то почему же должно казаться столь необъяснимым, что могут существовать люди, способные ещё в большей степени оставить далеко позади вашу строительную силу, нежели это делают эти маленькие существа?
11. Именно таковы люди нашего шестого солнечного пояса. — Их главная сила выражается в строительстве, поскольку в духовном отношении они соответствуют тем органам человеческого тела, посредством которых совершается собственно рост или вегетативное устроение тела.
12. Зная это, мы можем теперь перейти и к более подробному рассмотрению сооружения такой исполинской дороги. — Там, где эта дорога проходит по широко

простирающимся горным равнинам, её строительство, естественно, легко и требует лишь незначительного напряжения сил. Но если она должна проходить над глубокими и далеко простирающимися долинами или ущельями, тогда вместе с увеличением глубины долин и ущелий возрастают и трудности, и затраты сил. Ибо там дорогу можно провести только посредством высоких мостов. Но как же построены эти мосты?

13. Эти мосты разделены на ярусы. Одна арочная конструкция поднимается над другой, и притом, естественно, до такой высоты над дном долины или ущелья, пока арочная конструкция не достигнет уровня линии дороги. Когда это совершено, пространства между арками заполняются, а поверх них укладываются массивные, хорошо обтёсанные и прочные каменные плиты; по обеим сторонам возникающая таким образом дорога снабжается каменными перилами в несколько саженей шириной и соответственно значительной высоты. — Высота одного яруса арочной конструкции нередко достигает пятидесяти-ста саженей; и вы можете встретить места, где при значительной глубине долины одна над другой стоят почти две тысячи таких арочных конструкций.
14. Здесь снова возникает вопрос, особенно если долина имеет в ширину более ста ваших миль: сколько же времени требуется этим строителям, чтобы завершить такое исполинское арочное сооружение? — Я говорю вам: едва ли столько, сколько вам нужно времени для возведения жилого дома средней величины. Ибо, во-первых, при таком случае нередко сразу несколько миллионов рук принимаются за это дело и занимаются одним только строительством; столько же рук приготовляют строительный материал, и ещё столько же доставляют его к месту.
15. Здесь тоже обычно только самые нижние арки строятся из обтесанных, больших блоков тесаного камня, которые скрепляются специальным клейким раствором. Верхние же уровни делаются из обожженного кирпича, который изготавливается из прочной глины (чрезвычайно распространенной в обширных горах этого региона), а затем сушится на солнце до тех пор, пока не приобретет коричневатый оттенок и не начнет издавать твердый звонкий звук при ударе. Достигнув этого особого уровня качества, они уже идеально подходят для строительства.
16. Итак, теперь мы увидели также, каким образом такая дорога проводится над долинами и ущельями. — Но перед нами остаются ещё реки, озёра и даже морские заливы; каким же образом проводят дорогу через них?
17. Немного терпения — и мы тотчас увидим, насколько предприимчиво, искусно и неутомимо эти строители начинают сооружать и вести здесь свою дорогу. Они изготовляют нечто вроде корабля из прочного дерева; такое судно имеет двадцать саженей в ширину и тысячу саженей в длину. Ибо и это им легко сделать, поскольку повсюду у них имеются обширнейшие леса из таких деревьев, которые нередко могли бы превосходить по размерам пирамидальные деревья Сатурна.
18. Когда такое судно, или, вернее, такой грандиозный плот, готов, на самом плоту начинают строить. Под тяжестью материала плот, естественно, погружается глубже в воду. Как только первый венец плота приблизительно сравняется с поверхностью воды, тотчас на прежний венец кладут новый, всегда в несколько саженей высотой,

венец из обтёсанных и гладко срезанных деревьев и посредством крепких скоб прочно соединяют его с первым. Затем, так сказать, снова выше возводят ярмо на плоту. Если тяжесть материала опять погружает плот настолько глубоко, что новый венец приближается к поверхности воды, то на предыдущий снова кладут новый венец и продолжают строительство. И так продолжают до тех пор, пока строители не заметят, что плот хотя бы с одной стороны начал опираться на дно водоема. Если дно ровное, то дальнейших трудностей уже не возникает, и ярмо может быть возведено на многие тысячи саженей в высоту.

19. Если же дно или основание водоёма неровно, то это, конечно, чрезвычайно увеличивает строительные трудности, и тогда ничего иного не остаётся, как некоторым специально обученным водолазам спускаться в воду и уже под водой либо выравнивать дно, либо, если оно состоит из расселин и бездн, заполнять их опускаемым туда материалом.
20. Иногда же расселины бывают столь глубоки, что заполнить их невозможно, а между тем ярмо (*плот*) должно прочно стоять над ними. — Что же тогда делают? — Тогда изготовляют чрезвычайно массивную металлическую решётку, погружают её в воду и под водой так искусно укладывают её на выступающие из бездны скалы под плотовым ярмом, что это ярмо опирается всей своей тяжестью на исполинскую решётку и остаётся чрезвычайно прочно стоять.
21. Здесь вы, вероятно, спросите: разве работники не задыхаются, когда им приходится так долго трудиться под водой? — Нет, это здесь не так просто случается. Во-первых, потому что между солнечным воздухом этого пояса и его водами нет столь великого различия, как у вас. Ибо воздух там значительно более интенсивен, а потому и воды гораздо менее плотные, то есть более эфирные. Поэтому опытный человек может вполне хорошо дышать и под водой и вместо воздуха получать в свои мощные лёгкие воду. Однако к этому необходимо привыкнуть с самого раннего возраста. Если же этого не произошло, тогда, конечно, человек погибнет в воде от удушья. Поэтому здесь уже всегда имеется несколько людей, приученных к воде, подобно тому как у вас некоторые корабельные матросы, которые также нередко могут совершенно благополучно находиться под водой в течение половины и почти целого колокольного часа.
22. Такие плоты одновременно начинают возводиться на расстоянии двадцати саженей одно от другого — в зависимости от ширины реки или озера — по нескольку тысяч сразу. И когда они прочно установлены на дне, их прежде всего соединяют над водой тяжёлыми и чрезвычайно прочными металлическими стержнями. Затем уже поверх этих ярм возводят новые ярма в виде арок. И таким образом одна арочная галерея возрастает над другой до тех пор, пока наконец не будет достигнута линия дороги; после чего поступают опять так же, как при сооружении дороги над долинами.
23. Но что делают эти строители дорог там, где они подходят к довольно широким морским заливам и, измеряя их своими приспособлениями, при каком бы то ни было удлинении своих измерительных шестов не находят дна? Ибо нередко случается,

что такой морской залив имеет глубину не только в несколько сотен или тысяч саженей, но иногда достигает пятидесяти-ста миль.

24. В таких случаях используются понтонные мосты. Но корабли, используемые для этой цели, имеют колоссальные размеры, как и сама дорога. Только поверх этих судов сооружается не каменный мост, а мост из самых массивных деревьев, сложенных между собой, который над судами также должен достигать высоты линии дороги.
25. Такое судно прежде всего изготовляется из самых исполинских деревьев и в сущности более походит на чудовищную корзину, нежели на корабль. Такая корабельная корзина обычно имеет длину в одну немецкую милю и ширину по меньшей мере в пятьсот саженей. Стены этих корабельных корзин обычно достигают трёхсот саженей высоты и посредством самых массивных железных стержней и железных скоб, как бы на вечные времена, соединяются между собой венец за венцом. Дно такого судна, которое обычно строится из самых массивных деревьев, уложенных в три слоя один над другим, сверх того сплошь обшивается особого рода толстыми металлическими листами. Это дерево в воде окаменевает. Над водой же его пропитывают особой массой, вследствие чего оно становится также как бы неразрушимым на вечные времена. И при таком судовом мосте одно судно плотно примыкает к другому и посредством чрезвычайно прочных металлических скоб прикрепляется к нему так, что в конце концов эти огромные корабельные корзины образуют непрерывную линию через весь морской залив.
26. Взгляните же мысленно с какой-либо высоты на такой судовой мост, и вы должны будете совершенно очевидно признать, что даже величайшие из ваших фантазий покажутся вам в сравнении с этим лишь маленькими миниатюрными картинами.
27. Конечно, в настоящее время подобная дорога уже не строится; ибо эта дорога древнее того времени, когда ваша Земля была населена людьми, и возраст её составляет приблизительно шестьдесят тысяч лет. Несмотря на это, и теперь к этой главной дороге присоединяются меньшие боковые дороги, а сама главная дорога здесь и там поддерживается в исправности, для чего нередко требуется почти столько же труда, сколько потребовалось бы для совершенно нового сооружения целого её участка.
28. Итак, смотрите: этим показано величайшее из всех исполинских сооружений обитателей этого пояса. — Поскольку же об этом более ничего необходимого сказать нельзя, то в следующий раз перейдём к осмотру храма.

Глава 48

Храмовый комплекс на шестой паре поясов. Внешние сооружения храма.

15 октября 1842 года, с 4 ¾ до 6 ¾ вечера.

1. Что же касается храма для почитания Бога у обитателей этого пояса, то сам по себе такой храм, правда, не имеет столь протяжённого исполинского устройства, как уже

известная нам дорога. Тем не менее в отношении искусности своего сооружения он представляет собой величайшее и необычайнейшее произведение всего архитектурного искусства обитателей этого пояса. — При сооружении сего храма прежде всего надлежит обратить внимание на две вещи, а именно на его величину и его высоту.

2. Что касается его величины, то, например, ваша Венгрия едва ли была бы достаточно велика, чтобы вместить на своей территории всё сооружение подобного храма. — Что же касается его высоты, то ваши высочайшие горы, пожалуй, едва могли бы служить украшениями на различных углах и закруглениях этого храма.
3. Является ли храм одним зданием? — О нет; ибо такой храм, подобно жилому дому на этом солнечном поясе, представляет собой, некоторым образом, множество зданий и скорее подобен исполинскому городу, нежели отдельному зданию.
4. Внешняя часть такого храма состоит из кольцевой стены высотой более ста саженей; однако стена эта проведена не в виде правильного прямоугольника, но всюду сообразуется с формой рельефа той местности, где воздвигается такой храм.
5. Примерно в тысяче саженей позади этой стены, на соответствующих расстояниях друг от друга, воздвигнуты башни, подобные той, которую вы представляете себе как так называемую Вавилонскую башню. Все эти башни имеют одинаковую высоту и возвышаются над кольцевой стеной на две трети своей собственной высоты.
6. Если поверхность внутри кольцевой стены не совершенно ровная, то углубления заполняются и выравниваются; ибо на храмовой площади ни возвышения, ни понижения совершенно не должно быть; и здесь буквально исполняется: горы должны быть понижены, а долины сделаться ровным путём (*Книга пророка Исаии 40:4 и Евангелие от Луки 3:5*).
7. Для чего же служат эти башни? — Эти башни служат некоторым образом тому же, чему некогда служили у вас великие египетские пирамиды. Они являются гробницами обитателей этого пояса, принадлежащих к округу того или иного храма. — Но такая башня не есть гробница одного человека; напротив, она сооружена как место упокоения для многих тысяч и тысяч людей. Окружность её основания нередко составляет четыре немецкие мили, а высота над землёй — более трёхсот саженей. Такая башня тогда, конечно, более походит на сложенную из камня гору, нежели собственно на башню. При некоторых храмах внутри стены находится несколько сотен таких башен.
8. Далее, ближе к внутренней части, примерно в одной немецкой миле от башен, возвышается большое круглое здание, достигающее высоты в тысячу саженей. Это круглое здание не имеет этажей, но состоит сплошь из арок, над которыми проходит дорога шириной более двух тысяч саженей. Сама эта дорога снаружи и изнутри ограждена величайшими и искусно украшенными перилами. Везде же, где опора арки поднимается от земли, над дорогой воздвигнута ещё своего рода величественная триумфальная арка, также достигающая высоты пятисот саженей над дорогой. — Через каждую опору можно подняться на дорогу по винтовой лестнице, устроенной внутри неё. А с дороги затем в боковой стене триумфальной

арки ведёт вторая винтовая лестница на высокую галерею самой триумфальной арки; верх которой плоский и также окружён прочными металлическими перилами.

9. Эта дорога над арками называется **дорогой Божественной славы**. По этой дороге обитатели этого пояса имеют обыкновение совершать своего рода шествие и во время сего странствия прославляют великую силу и честь Бога.
10. На этом здании, окружность которого всё ещё составляет от двухсот до трёхсот, а иногда и до четырёхсот миль, мы остановимся. — Теперь пройдём ещё одну немецкую милю дальше. Там вы снова увидите венец головокружительно высоких башен, которые, однако, имеют больше вид исполинских обелисков, нежели собственно башен.
11. На земле вы увидите одинаковые по высоте конусообразные основания этих исполинских обелисков; каждое такое основание уже само по себе имеет высоту в две тысячи саженей. Над этими основаниями только затем возвышаются исполинские обелиски, которые имеют не четырёхугольную, но круглую, конусообразную форму и поднимаются над своими основаниями ещё на четыре тысячи саженей. Эти круглые обелиски, однако, не поднимаются плавно, подобно конусу, но восходят уступами, так что с постамента, окружённого прочными перилами, можно снаружи достигнуть самой вершины обелиска. Чтобы на такие обелиски можно было подниматься вместе с их основаниями, через каждое основание с одной его стороны проходит винтовая лестница до самого подножия обелиска, покоящегося на этом основании.
12. Для чего же служат эти обелиски? — Они служат людям для созерцания силы Божественной мудрости. Ибо строители этого пояса по природе своей являются также искусными мастерами счёта и знают, что в конусе, с точки зрения измерительного искусства, сокрыты величайшие тайны, в которых они ищут также основания мудрости. По этой причине они и воздвигают сей памятник в честь силы Божественной мудрости. — Итак, мы увидели и эту часть храма.
13. Теперь пройдём ещё добрую милю вглубь территории. Здесь мы не увидим никакого здания, но перед нами предстанет ров шириной более одной немецкой мили, который доверху наполнен водой. Через эту воду не ведёт никакого моста; пересечь её можно лишь при помощи изящных лодок, которых у берегов имеется почти несметное множество. Глубина же этого рва никогда не бывает больше чем ровно настолько, чтобы вода повсюду доходила человеку лишь до подбородка.
14. Переправимся теперь через эту воду и пройдём ещё одну немецкую милю! — Смотрите, здесь уже на устрашающей высоте перед нами возвышается первый передний двор собственно храма. — Стена высотой в восемь тысяч саженей, совершенно гладкая и лишённая окон снаружи, угрюмо взирает на нас. Над этой стеной мы ещё в голубоватой дали видим правильные белые вершины, подобные иглам; сами же по себе это также круглые декоративные колонны верхнего края стены, каждая из которых имеет ещё две тысячи саженей высоты и тысячу саженей в окружности.
15. Смотрите, здесь имеются просторные арочные ворота через это исполинское сооружение. Но столь скоро, как вы думаете, мы через них не пройдём; ибо путь

через эти ворота занимает почти три часа по вашему счёту. Таким образом, ворота образуют величественный туннель и вместе с тем показывают всю ширину этого исполинского здания. Но взгляните на него изнутри и сосчитайте все галереи и почти неисчислимые, подобные туннелям, арочные проходы, ведущие во внутренность этого здания; и одновременно посмотрите, как оживлённо на этих галереях, которых здесь имеются, пожалуй, сотни одна над другой, движутся люди.

16. Для какой же цели служит это исполинское здание? — Это собственно **школьное здание**, в котором имеются различные классы, где молодые люди обучаются всевозможным вещам.
17. Посмотрите теперь на первый, находящийся на уровне земли этаж этого исполинского здания: вот там, в глубине больших, подобных туннелям проходов, пылает огонь, и прислушайтесь немного, как все там гремит и звенит. Смотрите, это школа кузнецов, где они учатся изготовлять из металла всевозможные предметы. И так на каждой галерее вы найдёте что-либо иное.
18. Итак, теперь мы знаем также, для чего служит это здание. Поэтому можем оставить и его и продолжить наше путешествие по храму .

Глава 49

Художественный музей храма.

Днём 16 октября 1842 года, с 15:00 до 16:00.

1. Перед нами раскинулась равнина шириной в три немецкие мили, засаженная рядами великолепнейших плодовых деревьев. — Пройдемся по этим благоухающим аллеям и посмотрите, мы уже снова у такого же широкого водяного рва.
2. Что же видим мы над этим водяным рвом? — Переправимся снова на лодках и пройдем еще расстояние около одной немецкой мили по ровной местности!
3. Смотрите, здесь возвышается еще более колоссальное здание, нежели прежнее. Правда, оно не столь широкое, зато по меньшей мере вдвое выше прежнего. Снаружи оно также не имеет окон, зато тем больше их внутри.
4. Все здание здесь разделено лишь на семь этажей, которые как снаружи, так и внутри различаются цветами радуги. — Снаружи цвета исполинской стены выглядят лишь как непрерывно продолжающиеся полосы, идущие параллельно одна над другой. — Внутри же необъятно колоссальные галереи окрашены таким образом, что каждая из них имеет свой цвет радуги.
5. Каждая галерея сама по себе имеет такую высоту, что под ее сводами вы без труда могли бы поместить высочайшие горы Европы. От галерей же внутрь здания ведут равномерно устроенные сводчатые проходы.
6. Для чего же служит всё это здание? Всё это здание служит для более высоких духовных созерцаний. Оно само по себе есть художественный музей, в котором выставлены всевозможные произведения искусства во всех отношениях — как для созерцания, так и для изучения.

7. Кто-нибудь мог бы спросить: для чего же с этой целью понадобились столь неимоверно высокие помещения? — Потерпите немного, и вы тотчас увидите, что дело это не столь нецелесообразно, как кажется на первый взгляд. Ибо искусство обитателей этого пояса, особенно же та отрасль механики, которая необходима для строительства, чрезвычайно грандиозна и подчас весьма сложна, — как, например, их необыкновенные подъемные машины, равно как и метательные машины, бывают нередко чрезвычайных размеров и весьма многообразного устройства. — Только представьте себе исполинские сооружения этих людей; представьте себе, на какую, для вас почти непостижимую высоту они поднимают камни весом в несколько тысяч центнеров. Если вы только немного обратите внимание на это, то вам уже не покажется столь непостижимым, что для достижения подобных целей должны существовать и соответствующие средства.
8. Когда же Я скажу, что эти чрезвычайно высокие помещения наполнены подобными механическими произведениями искусства, то вы уже отнюдь не сочтете их слишком высокими, но, напротив, должны будете еще подумать, что в этих помещениях могут быть выставлены лишь модели, а не настоящие машины самых разнообразных видов.
9. Но вы спросите: почему здесь семь галерей, расположенных одна над другой, каждая такой внушительной высоты? – Это объясняется следующим образом: рассмотрим, например, строительные леса, которые абсолютно необходимы для возведения зданий не просто на много саженей, а действительно на целые мили в высоту. Такие леса состоят из семи секций, и каждая секция сконструирована по-разному; ибо если бы все они были одинаковыми, самая нижняя секция не смогла бы выдержать вес секций над ней. Поэтому здесь, одна над другой, возводится полный комплект лесов в этих семи секциях, а в секции на уровне земли – ярус первых основных лесов. – Если здание не строится выше этой первой секции, то этого леса, естественно, достаточно. Но если здание строится вдвое выше этой высоты, то всякий во второй галерее, в помещении непосредственно над первым этажом, может наблюдать и изучать надстройку или вторую секцию лесов; и таким образом, для каждой последующей, более высокой секции, леса со всеми их компонентами продолжаются. – Если же здание надстраивается еще выше, как это часто бывает с храмами, следующая секция видна в соседней ячее (келье - *архитектурные термины*), на уровне земли; а выше – любые другие, еще более высокие секции, которые могут потребоваться. Сообразно различию зданий существуют также различные виды строительных лесов, которые все здесь, в этом художественном музее, можно видеть ступень за ступенью.
10. То же самое относится и к подъемным машинам, к тяговым машинам, к метательным машинам, к связывающим машинам, к толкающим машинам, к прессующим машинам и еще ко многим подобным машинам, которые все необходимы для сооружения столь исполинских зданий.
11. Итак, теперь мы знаем, для какой цели служит это исполинское здание.
12. Но оставим теперь это здание и снова обратим взор вперед, и вот перед нами опять открывается поле шириной около трех немецких миль, которое, во-первых, обильно

засажено всевозможными плодовыми деревьями, а между плодовыми деревьями одновременно изобилует всевозможными малыми строительными опытами. Из всего этого ясно, что здесь одновременно находится и школа строительного искусства. Поэтому здесь имеется также великое множество небольших жилых домов как для воспитанников, так и для учителей, которым, таким образом, и эта плодородная местность предоставляется для свободного пользования. — Следующее же здание мы осмотрим уже в следующий раз.

Глава 50

Высшая школа духовных познаний и сокровеннейший главный храм.

Днём 17 октября 1842 года, с 15:00 до 17:00.

1. Смотрите, здесь, на расстоянии около одной мили от круга деревьев, находится ступенчатое здание, состоящее приблизительно из семидесяти ступеней, каждая из которых имеет тысячу саженей высоты. На каждой ступени вы видите по четыре этажа, снабженные окнами, примерно такими, как у вас на Земле так называемые готические окна; только, конечно, каждое окно по меньшей мере в пятьдесят раз больше ваших. — Здесь, конечно, возникает вопрос: для чего же служит это здание, которое, хотя и составляет уже довольно внутреннюю часть храма, тем не менее имеет в окружности несколько десятков миль вашего измерения, — тем более что оно как снаружи, так и изнутри устроено в виде ступеней и каждая из этих ступеней, как наружу, так и внутрь, снабжена прочными ограждениями ?
2. Это здание служит, с одной стороны, для образования и развития высших духовных познаний, а вместе с тем является жилищем служителей собственно внутреннего, величайшего святилища храма .
3. Эти служители разделены на семьдесят классов, и каждый класс имеет свое особое занятие при храме. Тот класс, который занимает четыре этажа первой ступени, является низшим и простейшим. Каждый класс, обитающий на более высокой ступени, занимает также более высокое положение в своей служебной сфере и всё реже принимает участие в совершении храмовых обрядов. Тот же класс, который обитает на самой верхней, то есть на семидесятой ступени, лишь в крайних случаях спускается со своей высоты для служения храму. Поэтому эту ступень населяют только высшие и глубоко мудрые священнослужители такого храма.
4. Здесь вы спросите: но кто же доставляет этим людям пищу на такую ужасающую высоту? — Смотрите, об этом уже позаботились; ибо каждая такая ступень, имеющая также тысячу саженей ширины, вместе с тем представляет собой совершенный сад, покрытый хорошей плодородной землей и засаженный всевозможными умеренной величины плодовыми деревьями, а также другими съедобными растениями и кореньями. Необходимых животных содержат там же, ибо в этих садах для них имеется достаточно корма.

5. Остается еще один вопрос: откуда же берется вода? — Посредством величественных и искусно устроенных водопроводов. Для этого трубы проводят к такому храмовому зданию от окружающего его кольцом горного вала, имеющего более ста миль высоты, и по ним вода нередко проводится на расстояние почти в тысячу ваших миль. Таким образом, и это исполинское ступенчатое здание через множество водопроводов повсюду в изобилии снабжается водой. Да, на этих ступенях нередко устроены столь огромные водоемы, что по ним обитатели могут далеко и широко плавать на изящных челнах; а на плоскости семидесятой ступени среди плодовых деревьев и садов устроено даже множество фонтанов, где вода бьет вверх из довольно высоких обелисковых столбов и затем обильным дождем ниспадает в весьма значительный водоем.
6. Но здесь вы снова скажете: жилища, должно быть, станут влажными, если всё здание повсюду так обильно орошается водой! — Не заботьтесь об этом! Ибо это здание сложено из одних лишь массивных тесаных каменных блоков, столь прочно соединенных между собой, что его можно прямо считать весьма крепким творением. Сквозь эти каменные стены, нередко имеющие до ста саженей толщины, не проходит ни одной капли воды; а каменная кладка, которая от этих вод едва заметно впитывает влагу, постоянно тотчас же высушивается сильным солнечным теплом, так что в помещениях нельзя заметить ни малейшего следа сырости.
7. На ступени этого здания можно подниматься как внутри — посредством бесчисленных ступеней и лестниц, — так и снаружи, по проложенным прямо, чрезвычайно удобным и широким ступеням. Правда, вам продвигаться на этих ступенях было бы не слишком удобно, поскольку каждая ступень имеет две сажени высоты; но для обитателей этого пояса, имеющих рост от шестнадцати до двадцати саженей, такие ступени относятся к самым удобным, поскольку у них имеются также ступени, каждая из которых имеет от четырех до пяти саженей высоты.
8. Рядом с каждым рядом ступеней, который снаружи ведет вверх до величайшей высоты и с обеих сторон снабжен крепкими ограждениями, особенно же по направлению к внутренней части здания, проходит так называемый скат. Он служит вовсе не для того, чтобы люди скатывались по нему вниз; но служит скорее тому же, чему у вас служат так называемые сточные желоба. Ибо этот скат представляет собой открытый полукруглый желоб; и на него с каждой ступени можно выбрасывать всё ненужное, равно как и всякий мусор, после чего всё это скатывается по желобу вниз; а если что-нибудь где-либо застрянет или зацепится, то оно либо смывается пущенной сверху струей воды, либо может быть сметено за ограждение ступеней.
9. Поскольку мы видели это здание слева и справа как ступенчатое сооружение, то само собой будет понятно, что оно образовало бы правильный треугольник, если бы мы разрезали его где-либо посередине. Из этого следует, что внизу, на уровне земли, оно должно быть почти столь же широко, каково его расстояние от земли до самой верхней ступени. Поэтому оно имеет также диаметр в семьдесят тысяч саженей. Входные же и проходные ворота представляют собой не что иное, как туннели около тысячи саженей высотой и около ста саженей шириной, которые внутри

должны быть освещены искусственными светильниками. Однако в этом поясе, как и в других поясах, это вовсе не столь затратно, как вы думаете. Ибо на Солнце имеется чрезвычайно большое количество белых камней, которые светятся сами от себя с такой силой, что вы не смогли бы вынести света одного такого камня не более, нежели самого солнечного света в ясный полдень. Из этого камня высекают большие шары, имеющие около двух саженей в диаметре, и затем как в таких просторных туннелях, так и во внутренних помещениях этого здания устанавливают их на равных расстояниях на четырехугольных постаментах. Благодаря этому как туннели, так и внутренние помещения освещаются даже на несколько степеней ярче, чем освещена ваша Земля в ясный полдень. — Конечно, на Солнце этот свет значительно слабее внешнего природного света; однако он всё же достаточно силен, чтобы всё отчетливо различать и рассматривать.

10. Таких входов, или, вернее, проходов, через это исполинское здание имеется около тысячи. Если вы в состоянии немного оживить свою фантазию, то величие и чудесность этого здания не могут от вас ускользнуть. — Поднимитесь же на крыльях вашей фантазии также на семидесятую ступень этого здания и с этой высокой террасы взгляните на отдаленные окрестности, равно как и на все те здания, с которыми мы до сих пор уже познакомились, — и тогда вы убедитесь в необычайном великолепии и величии такого здания.
11. Но, находясь на этой высокой террасе, которая уже более чем на семнадцать миль удалена от земной поверхности, обернитесь и взгляните во внутреннее пространство этого здания, и вы уже увидите неподалеку собственно храм.
12. Смотрите, это храмовое сооружение совсем не похоже на какое-либо здание, но скорее представляет собой гору высотой около двадцати ваших миль; окружность его также едва ли бывает больше. И потому этот собственно храм более походит на исполинскую готическую башню, — вовсе не симметрично устроенную, но словно случайно воздвигнутую или поставленную, — где острия возвышаются над остриями и зубцы над зубцами.
13. Этот храм пронизан тысячами и тысячами высоких сводов, и повсюду вы видите как внутри, так и снаружи поднимающиеся ступени. Высочайшие вершины этого храма всё более и более теряются для глаза наблюдателя в светлой дымке солнечной атмосферы; лишь кое-где вы еще видите отдельные вершины, которые, подобно светлым звездам, сверкают вниз, в глубину.
14. Всё это здание, каким вы можете созерцать его в своей фантазии, построено из одних лишь уже известных вам белых светящихся камней и потому как внутри, так и снаружи повсюду одинаково светло. — Если бы вы приблизились своими глазами к такому храму хотя бы на сто миль, то его могущественное сияние внезапно ослепило бы вас; ибо на открытом воздухе этот камень сияет еще в тысячу раз сильнее, чем свободный солнечный свет, каким он видится с вашей Земли. Но для глаз обитателей этого пояса такой камень имеет приблизительно ту же степень света, какую у вас имеет снежная поверхность, освещенная Солнцем.
15. О том же, каким образом обитатели в таком храме поклоняются Богу, речь пойдет лишь при рассмотрении религии этих обитателей.

16. Итак, теперь мы увидели, как выглядит такой храм у обитателей этого солнечного пояса и каковы его размеры, и можем, таким образом, сравнить, какой из трех родов зданий является самым величественным и исполинским.
17. Если вы рассмотрите дело как следует, то должны будете очевидно сказать: великая дорога всё же остается величайшим средоточием строительного величия обитателей этого пояса. — Но если говорить собственно о чудесном и чрезвычайно многообразном строительном искусстве, то такой храм в сравнении с дорогой, несомненно, стоит выше и является, некоторым образом, вершиной художественного величия строительного искусства обитателей этого пояса.
18. Что весь такой храмовый комплекс также населен несколькими миллионами людей, едва ли еще нужно особо упоминать. — Сколько же таких храмов может находиться в этом солнечном поясе? — Не так уж много. Более десяти вы вряд ли найдете. — Как велик же тогда округ такого храма? — По пространству он, пожалуй, был бы больше, чем Европа, Азия и Африка вместе взятые на вашей Земле.
19. Сколько же жилых домов приходится на такой округ? По числу также не слишком много; скорее всего, число их лишь здесь и там превышает десять на пару единиц. — Но если вы спросите о числе людей, то их, вероятно, также окажется несколько миллионов. Ибо вы уже знаете, что жилые дома чрезвычайно густо населены, так что в некоторых из них живет даже по два-три миллиона человек. Если к этому прибавить еще несколько миллионов обитателей храма, то округ в отношении числа его жителей наверняка покажется вам более многолюдным, нежели можно было бы заключить по числу храмов и жилых домов.
20. Вся остальная земля, за исключением самых низменных прибрежных областей моря, используется для возделывания плодов и деревьев. Долины большей частью засаживаются лесами, огромные деревья которых затем используются для различных строительных работ. Высокие плоскогорья и даже не слишком крутые склоны холмов целиком и полностью используются для насаждения плодовых деревьев, а также других растений.
21. Жилые дома и храмы, однако, всегда строятся на таких местах, которые иначе не пригодны ни для одного, ни для другого вида плодоношения; обыкновенно для этого используются весьма каменистые участки земли. При главной дороге имеются также небольшие домики, в каждом из которых может жить самое большее около ста человек; поэтому эти дома всегда располагаются на небольшом расстоянии один от другого. Расстояния эти, в зависимости от характера местности, составляют самое большее десять, двадцать или тридцать миль. Обитатели этих домов следят за состоянием дороги и должны также исправлять небольшие ее повреждения. Если же где-либо происходит более значительное повреждение, об этом должно быть сообщено храмовым строителям.
22. Это всё, что нам следует отметить примечательного с внешней, естественной точки зрения на этом поясе. И потому в следующий раз обратимся вновь к трем устройствам, а именно к семейному, государственному и религиозному. — И на сегодня довольно!

Глава 51

Внутренние, государственные и религиозные условия в шестом поясе

18 октября 1842 года, с 3 ¾ до 5 ¾ часов дня.

1. Вы, конечно, можете представить и сказать сами в себе: где существуют столь великие дома, там, должно быть, должны существовать и чрезвычайно обширные домашние порядки, дабы такой дом мог содержаться в надлежащем порядке. Но здесь это отнюдь не так. При всем величии дома устройство его, напротив, столь чрезвычайно просто, как только вы можете себе представить. И вместе с домашним устройством здесь одновременно слито воедино и государственное.
2. Единственное, что следует особенно отметить относительно домашнего устройства, состоит в том, что каждая отдельная семья обязана содержать свое жилище в постоянном порядке и чистоте; если же с великим жилым домом случится какое-либо значительное повреждение, что, правда, бывает чрезвычайно редко, тогда все члены и обитатели великого дома должны сообща приняться за дело и исправить повреждение.
3. Далее к домашнему устройству относится и то, что обитатели первого этажа, или, вернее, первого наружного здания, должны пользоваться наиболее отдаленными угодьями; обитатели второго этажа — несколько более близкими; обитатели третьего этажа — еще более близкими, и так далее, так что обитатели высших этажей пользуются все более близкими к дому угодьями.
4. Далее существует еще одно домашнее правило: дома до шестого этажа не должны иметь водопроводов, ибо вследствие небольшой высоты жилых зданий необходимую воду они и без того легко доставляют в свои жилища. Начиная же с шестого этажного здания, каждый жилой дом должен быть снабжен водопроводами. — Поэтому и на верхних террасах первых пяти зданий нельзя производить никаких посадок; на высоких же террасах последующих зданий уже можно устраивать сады, в которых выращиваются съедобные растения и корнеплоды.
5. Так же и младшие члены семьи всегда обязаны занимать верхние этажи одного и того же дома. Родоначальники же постоянно живут во внутреннейшем здании, которое одновременно является самым высоким и великолепнейшим.
6. Эти родоначальники (*патриархи*) имеют в своем распоряжении также большой внутренний, сад и потому проживают в этом высочайшем здании, чтобы с его высокой террасы обозревать все остальные. Даже если они не всегда делают это сами, на самой высокой террасе их дома всегда находятся несколько стражей, которые по очереди следят за всем домом и немедленно сообщают патриархам о малейших признаках нарушения порядка. К таким явлениям относятся, например, необычно поднимающийся дым или облако пыли. Кроме того, каждый обитатель дома обязан немедленно сообщать патриархам о любом происшествии.

7. Существует также государственно-домашний порядок, согласно которому все дети мужского пола должны быть отводимы в храм для обучения. Одни лишь дети женского пола воспитываются дома для соответствующего ведения домашнего хозяйства.
8. Когда мальчики возвращаются домой из храмовых школ, они должны предстать перед действующими патриархами и подвергнуться испытанию относительно тех способностей, которые приобрели в храмовых школах. Если они признаются вполне пригодными, то могут тотчас вступать в брак и получить отдельное жилище, каковых, естественно, в столь великом жилом здании имеется множество в запасе для подобных целей. Если же они не признаются вполне пригодными, тогда им снова приходится согласиться на посещение храма, чтобы еще раз предстать перед довольно строгими учителями, посещение это отнюдь не приятное ни для учителей, ни для возвратившихся учеников. Ибо, во-первых, учители чувствуют себя тем самым как бы подвергнутыми критике, если какие-либо патриархи остаются недовольны их учениками. Поэтому учеников принимают тогда учители уже не с особым расположением, а последующее обучение всегда преподается значительно суровее первого. Но так как такие ученики обыкновенно бывают значительно усерднее тех, кто находится в храмовой школе впервые, то нередко случается, что столь способные ученики, уже прошедшие обучение, со временем сами становятся начинающими храмовыми учителями и таким образом, как вы говорите, не с особенно тяжелым сердцем принимают на себя легкий крест ради своей родины. Ибо обитатели храма, особенно учители, пользуются чрезвычайно большим почетом, почему иной скорее предпочтет жить в маленьком домике в уже известном нам саду храма, нежели быть первым патриархом в жилом доме.
9. Таким образом, вот, по существу, и все домашние и государственные правила, соблюдаемые тем или иным жилым домом. Остаются лишь добрососедские отношения, в силу которых каждый обитатель жилого дома в чрезвычайных случаях может и должен обратиться за помощью к двум соседним жилым домам; и эта помощь должна быть оказана ему без всякого возражения, по его требованию. Если же где-либо должен быть воздвигнут совершенно новый жилой дом, то это никогда не может быть совершено без совета храма и без одобрения верховного священнослужителя. — Таково, стало быть, внешнее государственное отношение.
10. То, что все жилые дома во всех общих делах должны самым точным образом следовать указаниям храма, это явным образом обнаружится в материальной части религии.
11. Итак, окончив с этими двумя первыми устройствами, мы можем теперь обратиться к религии обитателей этого пояса. Но дабы рассмотреть эту важнейшую ветвь по возможности полнее и вместе с тем короче, необходимо разделить религию на две части, а именно на материальную и духовную.
12. Итак, поставим тотчас первый вопрос: в чем же здесь состоит материальная, или, лучше сказать, деятельная часть религии обитателей этого пояса? — Она состоит не в чем ином, как в том, чтобы каждый совершал все, что бы он ни делал, во славу Божию; а потому должен также тщательно испытывать свое действие, достойно ли

оно славы Божией. Если же кто-либо не может вполне признать такое действие, то есть самое намерение совершить предстоящее действие, достойным Бога, тогда он обязан объявить о своем намерении домашнему патриархату и предоставить его испытанию, достойно ли оно славы Божией или нет. Если здесь возникает сомнение в его пригодности, тогда он без дальнейшего должен представить дело высшему священству храма. Если оно признает предполагаемое действие пригодным для славы Божией, тогда намеревающийся совершить его может без промедления привести свое намерение в исполнение; если же оно не будет признано достойным Бога, тогда вопрошающий, во-первых, тотчас должен отказаться от своего намерения, а во-вторых, за свое намерение, недостойное славы Божией, должен понести своего рода покаяние (*епитимию*). Состоит она в том, что он определенное время обязан исполнять в храме какую-либо низшую службу, после чего может вновь возвратиться на свою родину.

13. Таково, следовательно, одно правило материальной части религии. — Второе правило состоит в том, что все обитатели дома в течение семи или же десяти периодов звездного света должны один раз собраться в храме во славу Божию, дабы там в различных покоях храма услышать из уст верховных священнослужителей учения о Боге.
14. Так же каждый обязан хотя бы один раз в течение всей своей жизни подняться на высочайшую вершину храма и там вознести Богу свою благодарность за все полученное и свою просьбу обо всем еще предстоящем.
15. Так же каждый обитатель обязан по истечении десяти звездных светов, из коих каждый обычно продолжается немногим более двадцати девяти дней вашего летосчисления, отдавать храму определенную часть плодов своих трех главных деревьев.
16. Далее, поскольку главная дорога является собственностью храмов, которые обыкновенно всегда строятся вблизи этой главной дороги, каждый обитатель дома должен всегда быть готов, в случае необходимости, всеми своими силами содействовать сохранению этой дороги.
17. Здесь, конечно, кто-нибудь спросит: для какой же, собственно, цели построена эта дорога? — Первая и главнейшая цель ее состоит в том, чтобы посредством этой дороги было осуществлено соединение и единство всех обитателей этого пояса, а вместе с тем и всех храмов, во славу Божию. — Вторая цель этой дороги состоит в том, что особенно те люди мужского пола, которые желают стать верховными священнослужителями, должны иметь свидетельства от всех существующих храмов о том, что они во славу Божию прошли всю эту дорогу, длина которой составляет почти двести тысяч немецких миль, и тем самым познакомились со всеми храмами. — Такова, следовательно, вторая цель этой дороги. — Третья же цель ее состоит также в том, что именно по этой дороге всякий, кто имеет желание приобрести множество познаний и навыков, может совершать самые быстрые и вместе с тем удобнейшие путешествия.
18. Ибо и здесь имеются своего рода повозки, на которых по ровной дороге можно двигаться с чрезвычайной быстротой. Но повозки эти не влекутся ни животными,

ни тем менее людьми, а приводятся особой машиной (*двигателем*) в такое быстрое движение, что, когда они достигают наибольшей скорости, выпущенное из пушки ядро уже не смогло бы их догнать.

19. Кто же должен заботиться об этих повозках? — Во-первых, строительные управления храма; во-вторых же, как мы уже слышали, вдоль дороги повсюду имеются небольшие жилые дома, обитатели которых постоянно обязаны наблюдать за дорогой; каждый житель такого придорожного дома должен также постоянно иметь в своем распоряжении значительное число таких повозок, которые всегда должны быть готовы принять возможных путников и доставить их до следующей станции. — И это также относится, как исходящее от храма, к материальной части религии. — В следующий раз последует продолжение.

Глава 52

Дальнейшее о религии шестой пары поясов.

19 октября 1842 года, с 15:00 до 16:35.

1. Далее храмом установлено правило, согласно которому все боковые дороги должны соединяться с главной дорогой. Также от каждого жилого дома должна быть проведена хорошая, проходимая дорога как к храму, так и к главной дороге, и всякая дорога должна быть прямой.
2. Если какая-либо дорога должна идти в гору, то она не должна вследствие этого делать изгибов, дабы достигнуть лежащей выше главной дороги, но должна также быть проведена через холмы и овраги и постепенно подниматься до тех пор, пока не достигнет главной дороги. Если при этом встречаются значительные трудности, связанные с местностью, то об этом должно быть сообщено храму. И тотчас же храм призывает соседей, чтобы они помогли тому или иному дому завершить это дело; и они тотчас же, без всякого возражения, исполняют это. — Если же какой-либо жилой дом расположен выше главной дороги, то путь не должен соединяться с главной дорогой под прямым углом, но должен иметь такое направление, чтобы соединяться с нею по меньшей мере под углом в сорок пять градусов.
3. Также никакая боковая дорога не должна соединяться с главной дорогой с противоположной стороны, то есть, например, со стороны восхода звезд, но всегда со стороны их заката, дабы никто от своего жилища к главной дороге не двигался навстречу закату, но каждый направлялся навстречу восходу звезд.
4. Далее существует еще одно правило, согласно которому никто не должен переходить через высокий горный кольцевой вал, ибо по ту сторону, в пятом поясе, тотчас после небольшого склона начинаются бесконечно глубокие кручи, на которые никто не может ступить далее ногой без совершенно очевидной опасности для жизни. Ибо обитатели шестого пояса могут с высочайшего кольцевого горного вала взирать в пятый пояс, но не видят там ничего, кроме бесконечно великого моря.

Земель же пятого пояса из-за слишком большого расстояния они не могут обнаружить.

5. Поэтому они и придерживаются мнения, что с этими горными высотами мир кончается и начинаются затем вечные воды. О собственном же мире они имеют представление, будто это великое кольцо, которое со всех сторон возвышается над великими водами, но внутри пусто и заполнено одними лишь великими водами. — Таково народное представление. — Но первые мудрецы храма, поскольку находятся также в общении с духами, прекрасно знают, каково в действительности устройство их мира; однако народу они этого не сообщают. Ибо говорят: если бы наш народ знал, что мир, который мы населяем, еще гораздо больше той части, которую мы занимаем, — он прорыл бы под великим кольцевым горным валом туннель, провел бы через него огромные суда к лежащему по ту сторону морю и вступил бы на земли других народов. Но это не есть Божественная Воля. Поэтому народ должен оставаться при своем невинном представлении о своем мире и всегда быть готовым служить во славу великого всемогущего Бога.
6. Таково, следовательно, еще одно правило. — Далее существует еще правило, согласно которому все придорожные дома должны постоянно иметь достаточный запас съестных припасов, дабы угощать ими странствующих гостей. Поэтому каждый жилой дом обязан снабжать ими находящиеся в его округе придорожные дома. Если же некоторые жилые дома расположены слишком далеко от главной дороги, то они должны доставлять свою долю до соседей, которые затем передают ее придорожным домам. — Вот, таким образом, и все существенное, что составляет внешнюю, деятельную часть их религии.
7. В чем же тогда состоит духовная часть? — Духовная часть состоит в совершенно простых основных учениях о Боге, которые каждый должен знать и потому также вернейшим образом исполнять в деятельной части своей религии. — Каковы же эти основные положения? — Они гласят следующее:
8. Бог есть единое Существо и не имеет вне Себя иного существа, которое было бы подобно Ему. — Поэтому Он один есть всемогущий над всем, превыше всего возвышенный, над всем святой и преисполненный величайшей славы. Дело Его есть свобода Его Воли. А Мудрость Его есть соблюдение собственного вечного Порядка. Он есть Творец всех вещей. Все, что Он творит, творит Он из Своей Воли; стихии суть Его мысли, а Его Воля образует их в существа. Ему не нужна никакая материя, когда Он созидает мир, ибо материя суть Его мысли, а Его Воля есть Строитель по вечному Порядку, пребывающему в Нем. Поначалу мы не можем познать Бога иначе, как по Его делам, возвещающим нам о великой Силе Его и великой Славе Его. Поэтому и почитать Бога мы можем не иначе, как подражая Его Природе и созидая из данной Им материи, согласно свободе нашего познания, дела во славу Его. Богу, правда, не нужны наши дела, ибо большее Он творит в одно мгновение, нежели мы со всей нашей силой в течение многих тысячелетий. И все же мы созидаем дела столь великие и возвышенные, насколько только можем, дабы тем самым деятельно показать Ему, что всем нашим существом мы проникнуты Его вечно бесконечной Славой. Если же мы создали нечто сколь угодно великое и за это

не получили от Бога никакой похвалы, то это все же не должно удерживать нас от того, чтобы совершать еще большее. Ибо как могли бы все наши, сколь угодно великие, дела удостоиться Божественной похвалы, если все они, взятые вместе, суть ничто пред очами Его?! — Но если Бог и не взирает на наши дела, то все же взирает Он на нашу волю и на наше постоянство в стремлении к Его Славе. И потому благословляет Он нас не по делам нашим, но лишь по непрестанности нашей воли.

9. Но поскольку мы знаем, на что обращено Божие Благоволение, то и направляем себя к тому, чтобы всегда быть достойными этого Благоволения. — Чтобы быть благоугодным Богу, каждый должен неукоснительно соблюдать в себе следующие главные добродетели:

10. Во-первых: поскольку Бог есть Всевышний, мы должны быть нижайшими. — Во-вторых: поскольку один лишь Бог всемогущ, мы должны всегда признавать перед Ним наше бессилие. — В-третьих: поскольку Бог преисполнен высочайшей Славы, мы должны всегда быть преисполнены глубочайшего смирения. — В-четвертых: поскольку Бог превыше всего свят, наши колени всегда должны преклоняться пред Именем Его. — В-пятых: поскольку одному лишь Богу принадлежат все вещи, мы никогда не должны присваивать их себе и всегда должны быть благодарны Ему за всякий дар, хотя бы это была всего лишь одна капля воды; ибо и каплю воды человек не в состоянии сотворить. — В-шестых: поскольку в одном лишь Боге пребывает вся Сила и Мощь, каждый должен знать, что и его сила происходит от Бога, и потому никто без Бога ничего совершить не может; но кому Бог дарует Свою Силу, тот может все. Бог же никому не откажет в испрашиваемой силе, если тот желает употребить ее лишь во славу Его. В-седьмых: величайшая Слава, которую мы можем воздать Богу, состоит в том, чтобы любить и почитать друг друга, и из этой любви и уважения осмелиться, со всей смиренностью наших сердец, любить Его Самого в Его святилище.

11. Вот в чём заключается вся духовная сущность религии жителей этого пояса; но не только на словах, а всегда совершенно серьезно и искренне на деле. Поэтому для всех обитателей этого пояса величайшим блаженством является посещать храм и там воздавать Богу честь своего сердца.

12. Итак, с этим поясом мы теперь совершенно закончили и потому в следующий раз отправимся на седьмой и последний пояс Солнца. — Что же касается шестого южного пояса, то там все происходит совершенно так же, как и на северном, что уже было упомянуто при соответствующих случаях.

Глава 53

Седьмая пара поясов — соответствующая долгое время неизвестной планете Нептун (Мирон)

24 октября 1842 года, с 15:15 до 17:00.

1. Так как и этот седьмой пояс, который мы теперь намерены посетить, соответствует планете, вам ныне еще неизвестной, то для того, чтобы получить об этом поясе совершенно ясное понятие, необходимо будет и здесь совершить краткое посещение этой планеты, — ибо, во-первых, без познания самой планеты солнечный пояс остался бы без своего соответствия, а во-вторых, и сам этот пояс не мог бы быть столь основательно рассмотрен и познан, если бы предварительно не была хотя бы отчасти рассмотрена и познана соответствующая ему планета.
2. Итак, мы можем вполне уместно тотчас обратиться к этой планете. — Но чтобы иметь некоторую опору для определения ее места среди прочих планет, необходимо прежде всего дать ей имя. Поэтому возникает вопрос: так как эта планета доныне с вашей стороны еще не имеет никакого имени, какое же имя следует ей дать? — Вы, пожалуй, сказали бы: «Это, конечно, безразлично, лишь бы она имела какое-нибудь имя; как бы оно ни звучало, все равно под этим именем мы всегда будем представлять себе одну и ту же планету».
3. В сущности, вы, конечно, были бы правы. Но если вы поразмыслите над тем, что имя вещи не столь уж безразлично, как это иной мог бы подумать, то и здесь будет весьма важно дать этой планете не почетное, но истинное имя. — Где же найти такое имя? — На Земле, конечно, нет; ибо Земля еще ничего о ней не знает. — Быть может, в соответствующем солнечном поясе? — Но его мы еще не знаем. — Поэтому лучше всего будет дать этой планете то имя, какое она носит у своих обитателей. — Здесь вы, конечно, снова скажете: «Но ведь и их мы не знаем!» — Я же говорю: хотя вы их и не знаете, Я все же знаю их и весьма точно знаю, как называют они свою планету. — Итак, как же называется эта планета? — **Мирон**, что означает: **«мир чудес»**, — таково ее имя.
4. Видите, уже из этого истинного имени возникает первое понятие о ней, и одним словом оно как бы говорит нам, что это за планета. — Последующее же еще более подтвердит сказанное. — Итак, можем уже приступить к рассмотрению первых свойств планеты Мирон.
5. Как далеко находится она от Солнца? — В наибольшем удалении от Солнца она отстоит от него более чем на тысячу миллионов миль. — А какова ее величина? — По величине это такая планета, которая занимает как бы среднее место между Ураном и Сатурном, то есть приблизительно в полторы тысячи раз больше вашей Земли. — Что же касается окружающей ее воздушной сферы, то она больше воздушной сферы планеты Юпитер и имеет в диаметре почти сто тысяч ваших миль.
6. Как быстро движется она вокруг Солнца? — Так как эта планета имеет весьма медленное движение, то ей требуется почти пятьсот лет, чтобы один раз совершить свой путь вокруг Солнца.
7. Имеет ли эта планета также спутники? — Эта планета имеет десять спутников, которые на различных расстояниях обращаются вокруг нее и своим различным положением довольно хорошо освещают ее ночное время. — Отстоят они от нее весьма далеко, так что первый находится уже более чем в шестидесяти тысячах миль от нее, последний же удален от нее более чем на миллион миль. — По времени обращения этого последнего спутника там исчисляются годы, на что этому

спутнику требуется почти тринадцать ваших месяцев. Солнечные годы там не считают, ибо, во-первых, они не производят на этой планете заметных различий, во-вторых, они были бы слишком продолжительны, а в-третьих, вследствие не столь долгой продолжительности человеческой жизни их было бы трудно исчислять, поскольку в одном таком солнечном году уже заключается по меньшей мере пять или шесть человеческих поколений.

8. И на этой планете обитаемы только экваториальные регионы; однако её полярные области настолько покрыты вечным снегом и льдом, что об обитаемости этих областей там никогда не может быть и речи.
9. Если бы вы находились на этой планете, то Солнце показалось бы вам едва ли не таким большим, как у вас небольшая монета. Но обитатели этой планеты, несмотря на это, видят его таким же большим, каким вы видите его с вашей Земли. Причина этого заключается в более совершенном строении глаза, благодаря чему зрачок представляется более плоским и потому способен воспринимать больший пучок лучей, нежели ваш глаз. Вторая же причина заключается в чрезвычайно высокой воздушной области этой планеты, простирающейся далеко над ее поверхностью; благодаря ей даже на самых отдаленных ее пределах поглощается еще значительное количество солнечных лучей, которые, согласно известному вам закону преломления лучей, все более и более уплотняясь, падают на поверхность планеты и там, особенно в экваториальных областях, производят все еще весьма приятную температуру.
10. Но так как эта планета, естественно, находится также по меньшей мере на тысячу миллионов миль ближе к другой звезде, которая, правда, отстоит от нее еще на семь триллионов девятьсот тысяч миль, нежели ваша Земля, и, кроме того, имеет такую значительную воздушную сферу, как вы уже слышали, то случается, что ей на пользу идет и свет, а также некоторая теплота от другой звезды. Однако различие между теплом собственного Солнца и этой чужой звезды все же столь велико, как у вас различие между глубокой зимой и знойным летом.
11. Таким образом, эта планета также использует лучи других солнц, что предотвращает чрезмерное образование льда в её полярных регионах; ибо лед простирается лишь до известной высоты, примерно так, как это бывает и на вашей Земле. Выше же этой области, где лучи со всех сторон начинают вновь встречаться между собой, температура воздуха снова все более смягчается, так что там уже не могут образовываться ни снег, ни лед. — Это самое вы можете заметить и на вашей Земле. Ибо если какая-либо горная вершина возвышается более чем на шестнадцать тысяч футов, то она уже выступает за пределы ледяной области. Поэтому вы и увидите высочайшие вершины Чимборасо в Америке, а также Гималайских гор в Азии и еще многие другие горные вершины обоих этих материков лишенными снега и льда. — Что же касается полярных условий этой планеты, то они такие же, как на вашей Земле.
12. Сама обитаемая земля имеет вид пояса и с южной, равно как и с северной стороны, замкнута почти непроходимыми горными хребтами, через которые никто не может легко достигнуть морских областей, где уже постоянно царит приблизительно такой

холод, как у вас в северной части Сибири. Море постоянно отягощено так называемым плавучим льдом; поэтому было бы не слишком благоразумно пытаться отваживаться пройти его мореплавателям.

13. Так как этот пояс, имеющий более тысячи миль в ширину, образует замкнутую долину, лишь кое-где нарушенную небольшими горными цепями, и так как все это земное тело в течение десяти часов совершает оборот вокруг своей оси, отчего ночь продолжается едва около пяти часов, — то именно этот пояс имеет и весьма умеренную температуру, примерно такую, как у вас в середине теплого лета. Эта температура уже почти не претерпевает никаких перемен, кроме тех, которые иногда вызываются ветрами и частой сменой фаз лун (*спутников*). — Из этого само собой следует, что обитаемость этой планеты, несмотря на ее большое удаление от Солнца, отнюдь не является неприятной и вполне пригодна для произрастания и оживления необходимого растительного и животного мира.
14. Итак, мы познакомились с необходимыми свойствами этой планеты. — Правда, здесь некоторые знатоки звезд могли бы возразить и сказать: «Если в нашей солнечной области действительно существует еще какая-нибудь планета, то мы давно уже должны были бы ее открыть, тем более что нам удается обнаруживать даже гораздо меньшие кометы, хотя они и совершенно невидимы невооруженному глазу». — Но Я говорю здесь: причина того, что эта планета до сих пор не обнаружена, заключается в том, что она движется настолько медленно, что вследствие огромного расстояния и, еще более того, вследствие слишком короткого времени наблюдений это движение не может быть замечено никакими астрономическими инструментами. Поэтому и теперь эту звезду наблюдают как неподвижную звезду, — притом, конечно, весьма незначительной величины, — и таким образом еще не могут распознать в ней планету. — То же самое было ведь и с гораздо более близкой планетой Ураном, который также в течение нескольких тысячелетий вследствие слабости инструментов лишь мимоходом рассматривался как едва заслуживающая внимания неподвижная звезда. — Поэтому ученым должно быть понятно, что, несмотря на все их острые наблюдения, все еще может существовать планета, которую вследствие недостаточности их инструментов и наблюдений они еще не смогли распознать как таковую и точнее определить.
15. После того как и это нами выяснено, мы можем теперь более обстоятельно заняться самим устройством этой планеты. Под устройством же мы будем понимать здесь не химическое или иное исследование самой планеты, но лишь ее обитаемую почву, ее природу, растительность, а затем и ее обитателей.

Глава 54

Чудесная растительность на планете Мирон (Нептун). Разнообразие форм жизни.

25 октября 1842 года, с 15:00 до 18:00.

1. Что касается рельефа этой планеты, то в среднем он скорее равнинный, чем гористый. Равнины обыкновенно испещрены ручьями, реками и бурными потоками, причем потоки затем через какую-либо горную теснину с великим шумом и грохотом изливаются в море. Стоячих же вод, как, например, озер, сколько-нибудь значительных здесь нигде не встречается; величайшие из них едва ли имели бы в окружности несколько часов пути.
2. Зато тем более имеется как в северной, так и в южной горной границе вулканов, а потому и горячих источников, да, иногда даже совершенно кипящих ручьев, благодаря чему температура в этом регионе значительно повышается. Ибо, во-первых, воздух, протекающий по этим равнинам и долинам, согревается, так что о каком-либо холодном ветре здесь почти не идет речи; во-вторых же, через это согревается изнутри и сама земля, или, вернее, почва, и таким образом, как уже сказано, повышается ее температура, отчего она становится чрезвычайно плодородной и повсюду производит самые замечательные плоды.
3. Что же касается вулканов самих по себе, то относительно их огня следует заметить, что пламя его, равно как и жар, не имеет, подобно земному огню у вас, грязновато-красноватой окраски, но окрашено в светло-зеленый цвет, который, во-первых, гораздо светлее красного, а во-вторых, действует как источник тепла также благотворнее, нежели красный цвет луча.
4. Поэтому и само Солнце обитатели этой планеты видят в зеленовато-белом свете. Причина этого заключается в далеко простирающейся атмосферной воздушной области, а также в ее особенной чистоте. По той же причине и удаленные части земель кажутся там не такими синими, как у вас, но зелеными; причина заключается также в свете и главным образом, как уже сказано, в атмосферном воздухе. Зато листья деревьев, кустарников и растений, равно как и трава, имеют синий цвет; и таким образом здесь все происходит как раз наоборот тому, что обычно бывает на вашей Земле. Правда, и на Сатурне мы уже находили преобладающим синий цвет; но там он еще далеко не столь насыщенный и живой, как здесь.
5. Здесь, пожалуй, кто-нибудь спросит: как же такое возможно? — Это вполне легко возможно и может быть весьма легко понято теми, кто имеет более глубокие познания относительно преломления световых цветов. Зеленый цвет света является самым интенсивным, а потому и самым сильным; поэтому на земных телах, находящихся ближе к Солнцу, он проникает почти весь растительный мир и отражается из него в листьях и молодых ветвях. Все прочие цвета, следовательно, менее интенсивны и потому могут проникать лишь в более нежные предметы. — Синий же цвет наименее интенсивен; поэтому и поглощается его меньше всего, и воздух может быть постоянно наполнен им; по этой причине на вашем земном теле удаленные предметы всегда кажутся окрашенными в синий цвет.
6. Но на нашей планете Мирон, вследствие ее великого удаления, а также вследствие огромного богатства воздуха, дело обстоит совершенно противоположным образом. — Зеленый цвет света при таком большом удалении светящегося тела, каковым является Солнце, необходимо утратил часть своей интенсивности; ибо вы можете представить себе, что на всей планете Мирон падает не столько солнечных лучей,

сколько на одну только Африку вашей Земли. Когда же эти немногие солнечные лучи падают на далеко простирающуюся поверхность воздушной области Мирона, то они, как наиболее благотворные, тотчас поглощаются ею. Только синий луч, будучи гораздо менее оживляющим, проходит сквозь чистый воздух и падает на растительный мир, — отчего и растения, за исключением цветов, как уже было замечено, большей частью являются здесь в прекраснейшей синей окраске. — Впрочем, подобные дальнейшие математические рассуждения для нашей цели не нужны; да и в уже кратко сказанном для всякого мыслящего духа и без того заключено весьма многое. Поэтому обратимся теперь непосредственно к собственно растительному миру этой планеты!

7. Что касается растительного мира этой планеты, то для ваших понятий он в полном смысле слова представляет собой нечто чрезвычайно чудесное .
8. Так, например, какое-либо плодовое дерево с величайшей пышностью растет до определенного размера и высоты, примерно до ста саженей, и продолжает расти так до возраста приблизительно от двадцати до тридцати миронских лет, — причем не следует забывать, что один миронский год продолжается почти тринадцать ваших месяцев и является не солнечным, но лишь лунным годом. Когда такое дерево достигнет своего высшего совершенства, тогда со следующим днем или даже внезапно с одного дня на другой в нем происходит совершенно неожиданное превращение. Либо оно вдруг исчезает из бытия, и вместо него исследователь обнаруживает множество совершенно новых насекомых; либо дерево сбрасывает свои ветви, которые отделяются от него подобно тому, как у ваших деревьев осенью опадают листья, и тогда этот ствол выпускает совершенно иные ветви и со временем приносит также совершенно иной плод. — Если же дерево превращается в насекомых, то эти насекомые некоторое время живут, но только на том месте, где стояло дерево; затем они умирают, и из легко разлагающегося их праха вскоре развивается новый вид растений, который, однако, не имеет с прежним деревом совершенно никакого родства. — Не следует также думать, будто при таком превращении всякий раз появляются одни и те же насекомые. Это там, напротив, зависит от различного положения лун; поэтому погибшее дерево в различное время и в различных местах может либо переходить в различные виды насекомых, из которых затем снова могут возникать различные новые растения, — либо после сбрасывания ветвей оно, в зависимости от тех же обстоятельств, может переходить в различные иные породы деревьев.
9. Как бывает с тем или иным деревом, так бывает и с меньшими растениями.
10. Закон подобных переходов простирается также и на животное царство — вплоть до четвероногих, больших и самых крупных наземных животных. Царство земноводных, царство всех насекомых, равно как и царство всех птиц, подчинено закону подобных переходов. Но не так, как на вашей Земле происходит с царством гусениц и насекомых; ибо у вас из одной и той же гусеницы всегда получается одна и та же бабочка, а из одного и того же червя — одно и то же насекомое. На нашей же планете Мирон все это происходит в зависимости от обстоятельств и времени; поэтому там никто не может определить, что именно появится здесь или там.

11. По этой причине обитатели нашей планеты не уделяют много внимания естественным наукам, особенно в отношении растительного и животного миров. Однако они сосредотачивают свои наблюдения на тех областях, где природа начинает проявлять закономерности.
12. Так на Мироне нередко случается, что какая-нибудь птица, бабочка или другое летающее насекомое откладывает свои яйца, и из этих яиц, которые обыкновенно бывают положены в теплую землю, вместо подобных или иных животных возникает новый растительный мир, который существует некоторое время, а затем снова совершенно вымирает. Из праха этих вымерших растений, равно как и нередко из их семенных зерен, вместо подобных растений возникают уже новые животные; иногда же в весьма больших и довольно твердых семенных оболочках или стручках, если их раскрыть, можно уже найти довольно хорошо развитое маленькое животное, которое либо устроено так, что имеет некоторое сходство с каким-либо животным, виденным когда-нибудь прежде, либо является совершенно новым, до того еще никогда не виданным.
13. не известно, что почти каждый вид плодов и семян нередко носит в себе своих червей, и что дубовые галлы, буковые семена, орехи дуба и шероховатые наросты розового куста и тому подобное суть не что иное, как весьма своеобразные растительные яйца, в которых рождается живой червь. — Я же говорю: это действительно так, но между постоянно одинаковым явлением и явлением, которое всякий раз изменяется, существует великая разница.
14. По этой причине эта планета по полному праву может называться Мироном, то есть **«миром чудес»**, ибо ее растительное, равно как и в значительной части животное, устройство столь чрезвычайно изменчиво, что вымершее растение, вымершее дерево или вымерший вид животных уже не появляется вновь совершенно таким же, каким был прежде. — В какой же еще степени эта планета соответствует своему редкому имени, последующее еще более ярко нам покажет.

Глава 55

Чудесный растительный мир планеты Мирон (Нептун).
Дерево верности, живой тростник и летающее хлебное дерево.

26 октября 1842 года, с 15:00 до 18:00.

1. Так как мы уже начали наши наблюдения на этой планете с рассмотрения растительного и животного мира, то побудем здесь еще некоторое время и рассмотрим еще кое-что весьма примечательное.
2. Среди чрезвычайно многочисленных пород деревьев этой планеты особенно выделяется так называемое вечное дерево. Это дерево также единственное на всей планете, которое никогда не изменяет ни своей формы, ни своей сущности; поэтому обитатели планеты Мирон считают его символом верности. Оно растет весьма высоким, дает мало ветвей, причем эти ветви никогда не отходят далеко от

стройного ствола. Поэтому и плоды его всегда одни и те же. — Но как же выглядят эти плоды и из чего они состоят?

3. Чтобы исчерпывающе ответить на этот вопрос, необходимо прежде несколько лучше познакомиться с самим деревом, и тогда приведенный выше вопрос разрешится сам собой. Это дерево произрастает из земли приблизительно так, как у вас коралловые деревца поднимаются со дна моря. У него нет настоящей древесины, которая составляла бы его собственную сущность, но ствол вместе с корнями и ветвями состоит из минерального вещества, приблизительно такого же, из какого у вас состоят раковины. Поэтому оно не имеет коры и совершенно гладкое и блестящее, и отливает бело-голубоватым металлическим блеском. Ветви же совершенно белые. Ствол этого дерева, особенно если дерево достигло глубокой старости, нередко достигает от трехсот до четырехсот саженей высоты и у основания имеет в окружности от двадцати до тридцати саженей. Насколько мало у такого дерева ветвей по сравнению с его величиной, можно заключить уже из того, что даже у самого большого из них число ветвей не превышает двадцати; и ни одна ветвь не простирается от ствола далее пяти саженей.
4. Сами эти ветви столь же тверды и неподвижны, как и ствол; каждая состоит лишь из довольно круглого и крепкого черешка (*стебля*), который совершенно горизонтально отходит от ствола. По обеим сторонам, в горизонтальном направлении, такая ветвь снабжена чем-то вроде грабель, то есть имеет вид, будто по обеим сторонам ее были привиты соответственно длинные отростки. К концу ветви эти отростки, естественно, становятся все короче и слабее. — Таковы, стало быть, веточки этой ветви.
5. Каждая такая веточка заканчивается множеством маленьких трубочек, из которых непрерывно сочится сладкий сок, собирается здесь в капли и затем, несколько клейкий, падает на землю. Этот сок участвует, прежде всего, в формировании всего дерева и всех его частей; все, что пригодно для формирования дерево принимает в себя, а непригодное для дерева выделяется в виде сладкой и несколько клейкой капли. Если этот сок некоторое время находится на воздухе, то в конечном итоге превращается в сладкую муку, подобную вашей манне; эту муку жители планеты собирают, смешивают с молоком своих домашних коз и затем употребляют в пищу как особенно приятное для них кушанье.
6. Как видите, на предыдущий вопрос уже дан ответ; но также показано, почему это дерево называется «вечным» и «верным». – «Вечным» потому, что, во-первых, как уже упоминалось, оно никогда не изменяет своей формы; во-вторых, оно почти никогда не умирает; и в-третьих, потому что оно непрестанно плодоносит благодаря постоянному истечению сока. – По этой причине его также называют «верным», потому что его плоды всегда можно найти под его ветвями. По этой причине жители этой планеты почти зеркально выравнивают землю под таким деревом, чтобы от его драгоценного сока не пропала ни одна капля.
7. Смотрите, хотя это дерево и постоянно в своем существе, тем не менее оно весьма чудесного рода и относится скорее к животному царству, нежели к растительному. Ибо вся его, некоторым образом минеральная, сущность есть не что иное, как

скопление маленьких животных, которые собрались на каком-либо удобном для них месте земной поверхности и, сбрасывая свои оболочки, образовали из них это дерево.

8. Вы спросите здесь, как же такое произошло и каким образом в подобной минеральной массе сок поднимается вверх? — Только немного терпения! Сейчас это станет для вас более наглядным. — Эти животные, из которых от самого корня образуется все такое дерево, суть круглые диски, имеющие внизу, посередине диска, две маленькие ножки, посредством которых они поднимаются и опускаются. На одном краю диска, впереди ножек, находится сосущее отверстие, а на заднем краю — канал для выделения. Когда эти животные однажды насытятся соком и каждое из них тысячекратно размножится, они затем располагаются совершенно горизонтально, одно над другим, и таким образом образуют совершенно круглые столбики, каждый из которых едва ли имеет в диаметре одну десятую линии. Эти столбики тесно примыкают друг к другу, так что всегда соприкасаются по три ряда столбиков. Благодаря этому между каждым таким рядом из трех столбиков образуется заостренная треугольная трубка, по которой сок от основания, согласно закону капиллярного притяжения, поднимается на любую высоту.
9. Когда сок достигает какого-либо выходного отверстия, которые всегда находятся на ветвях и устроены так благодаря природному инстинкту этих животных, или, вернее сказать, благодаря заключенному в них духовному разуму, — тогда находящиеся у таких отверстий еще живые животные тотчас всасывают его в себя или пожирают. А отходы, которые затем выделяют эти животные, и есть тот самый клейкий сок, стекающий с ветвей и считающийся плодом этого, во всяком случае, весьма примечательного дерева. — Если вы теперь это хорошенько обдумаете, то чудесность этого дерева не сможет от вас ускользнуть.
10. Остается только еще один вопрос: неужели такое дерево действительно никогда не умирает? — Это дерево умирает совершенно так же, как у вас камни в горных породах. А именно: если оно повреждается какими-либо стихийными явлениями, тогда начинает выветриваться и постепенно снова переходить в обычную земную почву. — Таково, стало быть, еще одно весьма примечательное дерево.
11. Второе растение почти такого же рода есть так называемый живой тростник. Он также вырастает в довольно высокий ствол, иногда достигающий ста саженей высоты, и выглядит почти так, как если бы вы вставили множество воронок одну в другую, отчего получается вид, будто на шест насажены одно к другому довольно большие кольца. Между этими кольцами или воронками также выступает сладкий, клейкий сок, который особенно любит царство насекомых. Но когда насекомые насытятся этим соком, они погибают прямо во время своей трапезы. Таким образом эти кольцевые галереи наполняются трупами насекомых. И вскоре здесь происходит новое превращение, и вы увидите, как из этих колец начинают произрастать всевозможные травы, благодаря чему этот, по существу животный, ствол получает совершенно растительный вид. По форме он почти напоминает растущие у вас в садах подстриженные тополя, которые, как вы, вероятно, уже не раз видели, имеют вид зеленых колонн. Если плоды такого метаморфического

растения оказываются съедобными, жители тотчас принимают их. Если же плоды несъедобны, то, естественно, их оставляют нетронутыми и невредимыми. — Этот тростниковый ствол, следовательно, сам по себе, если рассматривать только его как ствол, также неизменен; но посредством этого превращения он, естественно, изменяется внешне, ибо из растительного царства, возникающего из его колец описанным выше образом, вскоре снова может возникнуть животное царство, а затем опять растительное. — Видите, это было еще одно весьма примечательное растение.

12. Но одним из самых удивительных деревьев этого рода является находящийся там так называемый летающий хлеб. — Как же возможно увидеть летающее растение, да еще и летающее дерево? — Поначалу это покажется вам несколько странным; однако дальнейшее объяснение вполне сделает это понятным. — В более болотистых местностях из земли вырастает некое дерево, почти напоминающее известные вам кораллы «оленьи рога» или губки. Такое дерево нередко достигает пятидесяти саженей высоты и внизу, у сравнительно очень короткого ствола, иногда имеет до шестидесяти саженей в окружности. Дерево это по своему существу состоит из многочисленных клеток и трубок, которые благодаря собственной силе притяжения весьма прочно соединены между собой и таким образом образуют единое целое, приблизительно как клетки и трубки упомянутой ранее вашей губки; с той лишь разницей, что клетки и трубки вашей губки очень нежны и хрупки, тогда как у этого дерева нашей планеты они отличаются большой упругостью и эластичностью. Когда же дерево достигает надлежащей величины и возраста около десяти лет, его всасывающие каналы внизу закрываются (ибо корней это дерево не имеет и в этом отношении также относится к царству губок). Когда же эти всасывающие каналы закрылись, сок в клеточках и трубочках высыхает. По мере высыхания этого сока в каждой клеточке и трубочке образуется воздух, который вследствие упругой плотности (*эластичности*) трубочек не может выйти наружу. А так как этот воздух значительно тоньше и легче тяжелого атмосферного воздуха этого небесного тела, то происходит следующее: ставшее легким вещество дерева как бы отрывается от земли собственным содержащимся в нем воздухом; и само дерево поднимается в высоту, подобно воздушному шару у вас, и иногда по нескольку дней остается летать в воздухе. Когда же с течением времени этот легкий воздух выходит из его клеточек и трубочек через хотя и весьма узкие поры, дерево снова начинает опускаться к земле. Если жители этой планеты увидят такое дерево, уже довольно низко парящее в воздухе, они употребляют все возможные старания, чтобы овладеть им с помощью крюков и шестов. Как только им удается его поймать, дерево тотчас разбирают на части и еще больше высушивают его под лучами солнца. Когда же, согласно их познаниям, оно достигает надлежащей степени сухости, его тотчас поедают как весьма вкусный хлеб — целиком, от коры до стебля, то есть не все сразу, а постепенно, по мере необходимости.

13. Итак, теперь мы знаем, почему это дерево называется летающим хлебом и какова причина его полета. — В следующий раз мы увидим еще больше чудесного!

Глава 56

Мерцающие (*молниевые*) леса. Пузырьковое дерево.

27 октября 1842 года, с 16:00 до 17:00.

1. На горных хребтах, расположенных вблизи значительных минеральных источников или даже огнедышащих гор, за очень короткое время часто вырастают целые леса так называемых «мерцающих деревьев». Однако эти леса не являются долговечными; их продолжительность жизни составляет максимум три года. Но эти три года доставляют немало хлопот соседним жителям, хотя и не обязательно прямой вред; во-первых, потому, что в продолжение существования таких деревьев через такую местность невозможно пройти без опасности для жизни; во-вторых же, потому, что весьма легко подвижный (*высокорезонансный)* воздух нашей планеты настолько наполнен непрекращающимся треском этих деревьев, что почти никто не может услышать даже звук собственного голоса на некотором расстоянии от такого леса.
2. Вы спросите: действительно ли эти деревья имеют растительную природу? – Нет, не имеют, а, как вы обычно говорите на своем техническом языке, являются чисто электропластичными. Ибо когда в указанном регионе возникает чрезвычайно большое количество электричества, будь то через обилие мощных минеральных источников или огнедышащих гор – изобилие, о богатстве которого вы на вашей Земле не можете составить представление, тогда электричество, пребывающее в воздухе, притягивает сродные ему минерально-атомистические частицы из земли и воздуха и соединяет их между собой. Благодаря этой активности вскоре образуются видимые «сферы» (*шарики*) и «крючочки», которые сцепляются друг с другом, а затем падают на ту часть земной поверхности, куда их притягивает с наибольшей силой. Благодаря такой электрической деятельности над землей вскоре вырастают целые стволы, украшенные многообразными, узловатыми ветвями. Эти ветви затем впитывают в себя еще больше электричества и вскоре высвобождают избыток своей емкости в виде вспышек и громкого треска.
3. Обычно это продолжается до тех пор, пока находящийся поблизости огнедышащий источник не успокоится, или пока избыток электрической энергии в этом районе не достигнет равновесия с общим уровнем электроэнергии. Как только это произойдет, достаточно бывает даже умеренного движения воздуха, и весь лес поднимается со своей территории, словно облако пыли, и рассеивается над окрестными землями. И на этом существование такого леса заканчивается.
4. Получают ли жители какую-либо пользу от такого произведения природы? — О да, и немалую. Они весьма тщательно выжидают то время, когда деревья такого леса начинают все более и более терять свою электрическую активность. Когда же это время наступает, они осторожно приближаются к такому лесу, берут с собою корзины, довольно длинные палки с острыми концами, а также лопаты, укрепленные на длинных рукоятях. Сперва своими палками они прикасаются к

такому дереву и исследуют, сохраняется ли еще в нем электрическая деятельность. Если таковая имеется, то они колют такое дерево этими заостренными палками до тех пор, пока из него не выйдет все электричество. Когда же это произошло, они начинают лопатами отсекать узловатые ветви и наконец складывают в свои корзины все дерево целиком. Получившаяся масса тогда имеет приблизительно такой вид, как лавовый пепел ваших вулканов, и, без сомнения, является наилучшим удобрением для их полей. — Вот и все употребление, какое они находят этому дереву.

5. Вы спросите: почему у нас здесь нет подобных явлений? – Но Я вам скажу: во-первых, ваша Земля далеко не так богата электричеством, как планета Мирон, а во-вторых, вы слишком мало знаете о явлениях на поверхности вашей Земли и воздействии электричества, чтобы с уверенностью сказать: почему подобные явления не происходят на нашей планете? – Если бы кто-то отправился, например, в Центральную Африку или в некоторые регионы ниже экватора, он бы вскоре столкнулся с самыми странными, химероподобными электропластичными объектами. Тем не менее, существует разница между электропластичностью вашей Земли и той планеты. Потому что то, что происходит здесь в малом масштабе, там происходит в гигантском масштабе, так что соотношение составляет примерно один к одной-двум тысячам.
6. Итак, с этим удивительным деревом мы покончили и теперь хотим упомянуть еще лишь об одном растении. Это растение там называют **пузырчатым деревом**. Такое дерево обыкновенно вырастает в больших размерах на берегах озер, которые, как вы уже знаете, не отличаются особенно большою величиною. Вид этого дерева следующий: на довольно гладкокором стволе, достигающем около тридцати саженей в высоту и имеющем в среднем около трех саженей в поперечнике, находятся приблизительно три ряда ветвей, несколько направленных вверх, но в остальном совершенно прямых; а на вершине ствола во все стороны устремляется множество таких же прямых ветвей. На конце каждой ветви образуется нечто вроде воронки, через которую небольшая трубка проходит по всей ветви и далее через все дерево. Это дерево также скорее относится к роду губок, нежели к собственно деревьям, ибо оно не имеет корней, а имеет лишь тупо-конический стебель, уходящий в землю.
7. Теперь возникает вопрос: почему же это дерево называется «пузырчатым деревом»? — Смотрите: в уже известных вам отверстиях ветвей через трубки начинает выступать сок клейкой природы, и происходит это до определенного времени; затем сок внутри этого губчатого дерева иссякает и растворяется в некий род воздуха, каковое растворение и здесь происходит благодаря высокой активности обильного электричества. Но поскольку в воронкообразных отверстиях ветвей сок накопился и стал более упругим и сжатым (*плотным*), он уже не может быть растворен и тем самым препятствует свободному выходу воздуха, образовавшегося внутри дерева.
8. Какое же легко понятное явление возникает вследствие этого? — Не иное, как то, которое вы сами, будучи детьми, часто производили в игре при помощи мыльной пены. А именно: воздух выходит из трубки позади упругого, клейкого сока в

воронкообразном отверстии ветви, затем поднимает его и нередко раздувает в шар, достигающий нескольких саженей в поперечнике. Когда жители замечают такое явление на дереве, они спешат туда с крепкими веревками, стягивают или привязывают такой шар у отверстия ветви и, завязав его, отрезают от воронки. Когда же эта масса совершенно высохнет и достигнет надлежащей степени упругости, они снова развязывают веревки и получают прекраснейшие и долговечные мешки и сумки, в которых могут хранить все что угодно. Ибо такой пузырь в зрелом своем состоянии еще гораздо прочнее ваших каучуковых шаров и настолько тягуч и крепок, что его нелегко разрезать даже весьма острыми орудиями.

9. Само же дерево затем также приносят домой и используют там как основное горючее топливо; во-первых, потому, что его масса в высушенном состоянии состоит почти из одной смолы; во-вторых, потому, что при сгорании вещества этого дерева развивается весьма приятный запах, который жители этой планеты чрезвычайно любят; и в-третьих, потому, что пламя вещества этого дерева имеет необыкновенно прекрасный, яркий светло-зеленый цвет, причем при горении образуется к тому же весьма мало дыма.
10. Таковы были бы редчайшие растения этой планеты, какие, пожалуй, больше нигде не встречаются. — Поэтому, ради краткости, в следующий раз мы тотчас же обратимся к еще более удивительному животному царству.

Глава 57

Животное царство на планете Мирон.
Паровик, Громовержец и Делатель ветра.

Днём 28 октября 1842 года, с 15:00 до 17:35.

1. Что касается здесь животного царства, то уже было отчасти упомянуто, как оно до некоторой ступени подвергается непрестанному превращению форм, именно попеременно от растений к животным и от животных к растениям. Поэтому мы не станем начинать наши рассмотрения с этого низшего класса животных, который столь сильно подвержен трансформации форм, но тотчас обратимся к тому высшему классу животных, который на этом земном теле уже занимает постоянное положение.
2. К этому классу животных прежде всего принадлежит значительное множество различных родов больших четвероногих животных, населяющих сушу. Далее идет особый класс животных, который нигде более, как только на этой планете, не встречается, именно класс двуногих родов животных; затем - некоторые виды птиц. — И наконец, уже после всего этого, мы обратимся к рассмотрению самого человека.
3. Одно животное из ряда четвероногих, называемое **великим Паровиком**, является одним из редчайших животных этой планеты. Величина этого животного такова, что от ступней до спины оно имеет около тридцати саженей, а в окружности живота

— по меньшей мере тридцать шесть саженей. Ноги его относительно длинные и сильные и устроены почти так же, как ноги вашего слона; только внизу, на ступнях, вместо тупых когтей снабжены крепкими когтями, подобными когтям на медвежьей лапе. — Есть у этого животного также относительно длинный и сильный хвост, обильно покрытый курчавой шерстью, приблизительно как хвост вашего льва. Голова этого животного сидит на короткой, но зато весьма крепкой шее и имеет значительное сходство с головою вашего носорога.

4. Вместо рога на носу у него имеется широкая и весьма вместительная воронка, имеющая в окружности несколько саженей. Над этой воронкой, на лбу, находятся два хобота, способные вытягиваться до тридцати саженей. Этими хоботами животное собирает корни и всякого рода другие пригодные ему в пищу плоды, складывает их в широкую и просторную воронку; а когда воронка наполнится, оно вскоре выпускает через свои ноздри совершенно горячий пар в эту воронку. Таким образом плоды как бы варятся, и когда они достаточно размягчатся, животное просовывает свой хобот в воронку, постепенно извлекает размягченную пищу и проталкивает ее в свою довольно широкую пасть. Пасть же его беззуба и вместо зубов имеет лишь весьма сильные жевательные мышцы, посредством которых оно раздавливает положенную в пасть и уже предварительно сваренную в воронке пищу, а затем проглатывает ее до своего насыщения.
5. Когда это животное варит свою пищу, оно нередко распространяет из своей воронки гораздо более сильный пар, который поднимается густыми облаками, нежели если бы у вас на Земле горело какое-нибудь весьма большое здание, — почему это животное, как уже было замечено вначале, и называется **великим Паровиком**.
6. Ни на одной планете нет такого множества противоположных животных полярностей, которые вследствие этого постоянно враждебно встречались бы друг с другом, как на Мироне. И вот случается, что наш великий Паровик встречает множество животных врагов, стремящихся лишить его жизни. — Но все прочие животные, враждующие с этим животным, весьма плохо кончают свою борьбу с ним; ибо, как ни велико это животное, оно, однако же, чрезвычайно проворно и особенно своими двумя хоботами движет с быстротою стрелы. Если же враги приближаются к нему и оно это замечает, то притворяется, будто их не замечает, и тем позволяет врагам подойти совсем близко к его телу; но затем внезапно выбрасывает свои хоботы на врагов, бросает их в свою широкую паровую воронку, которая весьма крепка, и тотчас же обрушивает на них свой горячий пар. Если же другие приближающиеся враги увидят такое зрелище, то обыкновенно поворачивают назад и более не делают никакой попытки напасть на этого врага, но, как вы говорите, весьма скромно удаляются, сохраняя свою враждебную злобу до лучшего случая; при каковом случае, однако, одному или другому из них бывает нисколько не лучше, чем мы только что слышали. Только против людей, к которым это животное питает особое уважение, оно никогда не применяет такого рода защиты, но, если они слишком сильно его раздражают, отгоняет их своими мощно размахивающими хоботами; при этом оно, однако, позволяет подниматься из своей воронки такой массе пара, что люди вследствие этого оказываются окутанными

совершенно густым облаком и тогда уже не могут легко заметить, куда направилось животное. Люди же, пока находятся еще в этом, далеко не благоухающем паровом облаке, также ведут себя спокойно до тех пор, пока облако снова не рассеется; а когда это произошло, они обыкновенно возвращаются ни с чем.

7. Вот уже одно удивительное животное этой планеты. Польза его имеет преимущественно метафизическое основание, благодаря чему оно представляет собою переходную ступень от обыкновенной метаморфической растительной жизни к постоянной животной жизни. Цвет его зеленовато-серый.
8. Второе, не менее замечательное животное этой планеты есть так называемый **Громовержец**. Это животное на одну треть меньше предыдущего и по своему роду принадлежит исключительно этой планете. Оно имеет особенно большой живот, который при некоторых обстоятельствах может еще более необыкновенно раздуваться вследствие развития внутри него воздуха, так что в таком случае окружность его живота нередко достигает более сорока саженей, тогда как обычно она составляет немногим более десяти саженей. Это животное имеет почти такое же строение, как ваше, так называемое кенгуру, которое у вас носит также имя «сумчатого животного»; только голова у него круглая, приблизительно как у вашей обезьяны, и ноги также устроены наподобие обезьяньих, но, естественно, соответственно остальной величине животного, достаточно сильны и крепки.
9. И это животное питается травами, а иногда и плодами деревьев, и преимущественно держится вблизи вод. — Но почему же оно называется **Громовержцем**? — Это сейчас станет очевидным.
10. Когда это животное преследуется своими врагами и оказывается загнанным в какое-либо тесное место, оно раздувает свой живот, вследствие чего приобретает весьма смешной и вместе с тем ужасный вид. Когда же живот его раздут, оно тотчас же направляется в воду и проворно уплывает от берега. Отплыв примерно на десять или двадцать саженей от берега, оно, плавая в воде, начинает передними ногами барабанить по своему сильно натянутому животу. Благодаря этому оно производит такой шум, что даже берег приходит от него в некоторое колебание, как если бы произошло небольшое землетрясение. Этим шумом оно нередко до такой степени устрашает своих врагов, что те уже не скоро осмеливаются вновь вступить в столь ужасную область.
11. Даже люди не являются большими друзьями этого довольно неприятного шума, который иногда, особенно у самцов, становится столь сильным, что ваша пушка на Земле, гремящая рядом с вами, могла бы при нем испытать глубокий стыд.
12. Польза этого животного подобна пользе предыдущего. Люди никогда не охотятся на него, ибо по природе оно чрезвычайно кротко и не причиняет никакому другому существу никакого зла, кроме как тогда, когда его преследуют: в таком случае оно производит свой шум и обыкновенно продолжает его до тех пор, пока враги не убегут далеко прочь; после этого оно снова выходит на берег, выпускает из живота воздух и продолжает свой обычный образ жизни. — Цвет этого животного на спине

темно-синий, спереди же, на животе, постепенно переходящий в зеленовато-желтый.

13. Таким образом, это второе примечательное животное на этой планете. – И вот мы переходим к другому, не менее удивительному.
14. Это третье странное животное носит имя **Делатель ветра**. — Но прежде чем рассмотреть причину этого имени, займемся его несколько необыкновенным обликом. Каков же он? — Для вас, как вы выражаетесь, в полном смысле слова комичен. — На всей вашей Земле вы не найдете столь нелепого животного облика, как облик этого животного. Ваш осел мог бы рядом с ним выступить как настоящий мудрец Востока. По этой причине это животное обыкновенно содержат ручным, ибо оно доставляет жителям этой планеты весьма много забавных зрелищ, а они большие любители таких зрелищ, поскольку и в духовном отношении соответствуют в человеке-мироздании[16] тем частям в брюшной области, которые принимают участие в процессе смеха.
15. Это животное в десять раз больше вашей лошади. – Его окраска примерно такая же красная, как у вас грязный кирпич. – Его ноги относительно длинные и несколько выгнуты наружу, особенно ниже коленного сустава, и от брюха вверх, за исключением двух похожих на верблюжьи, тупых копыт, густо покрыты вьющейся шерстью. Задние ноги, как и передние, также выгнуты наружу и так же покрыты шерстью, как и передние. Брюхо украшено двумя рядами голых сосков, которые нередко достигают половины сажени в длину. У самца соски несколько короче, но гениталии более выражены; в частности, мошонка свисает почти до колен задних ног. Хвост, от спины вниз, также обильно покрыт курчавой шерстью и очень активно используется для отпугивания насекомых. Спина также покрыта вьющейся шерстью. Таким образом, средняя часть тела, особенно учитывая довольно сильно приподнятый круп, по форме напоминает вашего павиана, огромного размера, за исключением ног и хвоста. – От довольно неуклюжего, объёмного тела поднимается тонкая лебединая шея; на этой изящной лебединой шее сидит голова, похожая на голову ваших мулов; только она выглядит ещё более тупой, чем голова мула, и имеет гораздо более крупные и менее заострённые уши, чем у ваших мулов. Края ушей также густо покрыты шерстью, как и ноги. А от нижней челюсти свисают пара длинных, совершенно голых сосков сероватого цвета, которые лишь кое-где прикрыты довольно длинными волосками. Кроме того, животное имеет весьма широко раскрывающуюся пасть, из которой по своему усмотрению может высовывать язык длиною в несколько саженей. — Таков, стало быть, облик этого животного.
16. Но почему же оно называется **«Делателем ветра»**? — Когда это животное, вследствие своего весьма смешного для жителей этой планеты вида, чрезмерно дразнят и раздражают, оно раздувается, сворачивает свой язык в трубку и затем дует из этой трубки с такой силой, что может без особого труда опрокинуть человека, который на этой планете обладает весьма значительным ростом, если тот не будет

[16] Подробно о человеке-мироздании, т.е. о космологической системе нашей материальной Вселенной, можно также прочитать в книге, посвященной Новому Откровению «Тайны Мироздания» Циник М.А.

достаточно осторожен. Особенно же любит это животное применять свой ветер там, где перед собою замечает множество легких и вместе с тем грязных предметов. Все это оно сдувает на тех, кто его дразнит и обижает; и тогда нередко случается, что некоторые слишком своевольные обидчики этого животного бывают весьма плохо обслужены. Но именно это явление и составляет для этих жителей так называемую главную забаву, причем не столько вследствие самого события, сколько особенно из-за чрезвычайно смешной и нелепой позы, которую принимает это животное при подобных действиях.

17. Вот и вся польза, которую люди, со своей стороны, извлекают из этого животного и ради которой пользуются им. В остальном же польза его подобна пользе двух прежде упомянутых родов животных. Итак, с этим животным мы также закончили и в следующий раз продолжим наши рассмотрения.

Глава 58

Миронская коза. Трамбовщик почвы.

Днём 29 октября 1842 года, с 4 1/4 до 5 3/4 часов.

1. Из ряда четвероногих животных этой планеты мы упомянем еще три класса, или, вернее, три рода, и вкратце их рассмотрим; после же общего обозрения тотчас перейдем к двуногим .
2. Следующее животное, которое мы хотим рассмотреть из ряда четвероногих, есть обыкновенная коза, которая также является туземной (*местной*) и содержится жителями как полезное домашнее животное. Это животное приблизительно в десять раз больше крупной коровы у вас, но оно не имеет сходства ни с вашей коровой, ни с вашей земной козой и потому в том виде, в каком встречается на этой планете, не встречается более ни на какой другой планете. Как же выглядит это животное? — Средняя часть тела его чрезвычайно объемна, так что окружность живота нередко достигает двенадцати саженей. Ноги же, соразмерно телу, совершенно стройные и тонкие. Вместо копыт ваших коз это животное имеет, почти подобно вашим гусям или уткам, пальцы, соединенные толстой перепонкой; однако впереди они снабжены не острыми, а тупыми когтями. Крестец этого животного оканчивается двумя настоящими конусами, каждый из которых возвышается над позвоночником более чем на полторы сажени. Между этими двумя крестцовыми конусами находится соразмерно длинный, похожий на хобот, хвост, на конце которого имеется умеренной величины пучок шерсти. За исключением спинного хребта все тело животного покрыто короткой шерстью, а на спинном хребте густо и тесно растут длинные, жесткие щетинки, которые нередко бывают более двух локтей длиной и порою толщиной с тонкое гусиное перо у вас. Там, где ноги выходят из туловища, они кольцеобразно окружены густым валиком курчавой шерсти; таким же, только меньшим валиком они окружены и ниже коленного сустава. Перед ногами поднимается совершенно круглая шея, которая по длине равна всему телу и

повсюду покрыта короткою шерстью. На этой шее сидит голова, почти такой формы, как у вашего верблюда; только отличается она тем, что имеет три довольно длинных и хорошо заостренных рога, идущих прямо от лба, из которых средний несколько крепче и длиннее двух боковых. Прямо посередине живота у самки, которую можно доить, свисают четыре крепких соска, благодаря чему жители получают весьма вкусное и очень жирное молоко. Так, следовательно, выглядит по форме это животное.

3. Но что же, собственно, в этом животном примечательного? — Примечательно в нем то, что оно может искать себе пищу в трех царствах стихий, а именно: в воде, на земле и в воздухе. Здесь некоторые скажут: «Мы не находим в этом ничего столь примечательного! Ведь так живут у нас все четвероногие животные; ибо и они живут от воды, земли и воздуха». Однако здесь дело обстоит иначе. Эта коза может входить в воду и там, подобно вашим гусям, плавать и поедать часто встречающиеся водяные травы. Это было бы еще не столь удивительно, ибо и на Земле имеются четвероногие животные, которые являются весьма искусными пловцами и которым водная растительность также весьма по вкусу. Но это животное может также свободно подниматься в воздух и там, быстро двигаясь во всех направлениях, ловить переносимые ветром листья, а также и другие внезапно появляющиеся в воздухе растительные образования и поедать их. Ибо здесь еще необходимо отметить, что воздух этой планеты наполнен всякого рода редкими метеорическими явлениями, и едва ли проходит день, чтобы целые облака чужеродных растений, семян, диковинных животных и тому подобного на короткое время не наполняли воздух. Однако эти метеорические явления редко падают на почву, но совершенно спокойно плывут в воздухе, что здесь тем легче возможно, поскольку воздух этой планеты гораздо плотнее и тяжелее воздуха вашего земного тела.
4. Когда же это животное пожелает совершить свою скромную воздушную прогулку, оно сильно раздувает свой живот, создавая внутренний воздух, затем направляет себя своими легкими ногами во все возможные стороны и чувствует себя всего лучше там, где попадает в подобное метеорическое облако. Насытившись там, оно снова направляется к своему жилищу и при этом еще уносит с собою между двумя своими крестцовыми конусами небольшой запас пищи.
5. Вообще это животное чрезвычайно добродушного нрава, но, несмотря на это, имеет нескольких животных-врагов. Однако эти враги нелегко одолеют его, если оно достаточно рано их заметит. Ибо при виде того или другого врага оно быстро поднимается в воздух, затем стремительно плывет в нем навстречу своим врагам и с великою проворностью поражает их своими рогами сверху вниз. Если враги невелики, оно нередко хватает их своими сильными пальцами, уносит головокружительно высоко в воздух и затем бросает вниз. Но враги знают и помнят это; поэтому они тотчас же убираются восвояси, как только это животное начинает подниматься в воздух.
6. К людям же это животное чрезвычайно привязано, никогда не причиняет им никакого вреда и почти ничего им не стоит. Поэтому нередко случается, что при одном хозяйстве содержится по нескольку сотен таких животных, доставляющих

жителям обильное пропитание. Животные неохотно покидают какое-либо хозяйство; это произошло бы лишь в том случае, если бы человек убил одно или другое из них. Тогда же дело принимает совершенно иной оборот: все животные, даже если их было бы несколько сотен, покидают такое хозяйство и обогащают собою другое.

7. Цвет этого, несомненно, весьма примечательного животного вообще зеленовато-красный; более обильные волосяные покровы темно-синие, а щетина и хвост, крестцовые конусы и шея, равно как и три рога на голове, ослепительно белые.
8. Другое, также весьма примечательное домашнее животное есть так называемый «трамбовщик почвы». Это животное имеет приблизительно облик вашего слона; только ноги его, как и хобот, устроены иначе, нежели у слона. Ноги выглядят так, будто к животному приделаны четыре конуса, причем широкие части их находятся внизу, а вершины соединены с телом так, словно они вставлены в него. Все же остальное тело, за исключением того, что оно в десять раз объемистее, имеет полное сходство с вашим слоном. Голова также, за исключением хобота, подобна голове вашего слона; только хобот относительно несколько короче и на конце вдвое шире, чем у головы, от которой он выходит как продолженный нос. Так, следовательно, выглядит это животное.
9. Почему же оно носит имя «трамбовщик почвы»? — В этом имени большей частью уже обнаруживается и польза этого животного. Ибо там, где оно пребывает, оно вытаптывает почву совершенно ровно и не успокаивается до тех пор, пока не выровняет идеально участок, который избрало себе для обитания.
10. Это животное также приручено и используется жителями, в некотором смысле, в качестве укладчика основания при строительстве их простых жилищ. В этом случае людям разрешается вспахивать борозду настолько, насколько они желают получить идеально ровное основание. Когда животное приводят к такому вспаханному месту, оно немедленно начинает выравнивать землю, разрыхляя ее двумя своими прямыми длинными клыками и очень мощным рылом (*хоботом*), — и не пользуясь математическими навыками строителя, тем самым выравнивает обозначенный участок. После того, как площадь предварительно выровнена, начинается утрамбовка. Этот процесс делает поверхность настолько ровной и твердой, что, во-первых, даже строительный уровень, помещенный на нее, будет надежно показывать совершенную горизонталь; а во-вторых, учитывая получившуюся твердость земли, вам пришлось бы использовать кирки и ломы, чтобы снова разрыхлить ее.
11. Питается это животное также травами и кореньями и, за исключением некоторых, иногда встречающихся насекомых, почти не имеет врагов Его окраска бледно-зеленая. А поскольку больше нечего важного о нем упомянуть, перейдем к самому полезному, но и самому необычному домашнему животному на этой планете.

Глава 59

Миронская корова.

Днём 31 октября 1842 года, с 4 до 5 с половиной часов.

1. Что это за животное? – Это не что иное, как ваша корова, только выглядит она совсем иначе, чем земная корова. Кроме того, его полезность во много раз и во многих отношениях превосходит полезность такого же животного у вас. — Но чтобы мы могли составить себе достаточное понятие обо всем, что касается этого животного, необходимо прежде всего познакомиться с его внешним видом.
2. Как же выглядит это животное? — Во-первых, что касается его величины, то от крестца до темени головы оно имеет длину двадцать саженей, а от ступней до высоты позвоночника — десять. Средняя часть тела этого животного также отличается почти несоразмерно большим животом. Ноги же, соразмерно телу, почти такие же слабые и худые, как у уже известной нам козы. От крупа тянется длинный, пушистый хвост, полностью покрытый гривой, почти такой же, как у вашей лошади. Спина этого животного почти верблюжьего вида; только она не так резко выгнута вверх, как у верблюда, а постепенно поднимается, начиная от крестца, и затем снова постепенно опускается к плечевой области обоих передних ног. В области плеч возвышаются два овально сплюснутых конуса, приблизительно на полса́жени над спиною, придавая животному несколько суровый вид; ибо когда животное идет, то и эти два сплюснутых овальных конуса постоянно движутся, перекрещиваясь один с другим.
3. Чуть выше плеч возвышается шея, широкая сверху донизу, но довольно узкая по отношению к телу в целом, на которой сидит относительно большая голова, напоминающая голову вашего мула, только значительно больше. На голове это животное имеет лишь один рог; но этот рог стоит прямо вверх и не направляется от лба вперед, как это бывает у встречавшихся прежде на Земле, ныне ставших редкими единорогов. На этом роге находится совершенно круглый нарост, подобный шару, окружностью около одной малой сажени и состоящий из очень твердой массы, приблизительно такой, как ваш кварц. У самого основания, на лбу, этот рог оброс густой, несколько взъерошенной гривой. Под этой гривой находятся два больших огненных глаза, которые по остроте зрения превосходят глаза всех других животных. Язык этого животного, будучи вытянут, имеет более одной сажени длины, то есть выступает далеко за пределы пасти, и весь покрыт шипами, примерно как кожа вашего ежа. Этим колючим языком животное удобно и крепко захватывает свою пищу, затем втягивает ее в пасть, раздробляет между сильными давильными зубами и после того проглатывает ее для своего питания.
4. Что же касается мехового покрова всего остального тела, то, за исключением конечностей, оно имеет для своего одеяния прекраснейшую, тончайшую и обильнейшую шерсть; только ноги, оба уже названных конуса над плечами и уши покрыты короткою шерстью. На этой планете это животное единственное, которое имеет приблизительно такие же копыта, как ваша лань. Несколько впереди двух задних ног, на животе, находится сравнительно большое вымя, снабженное у этого животного шестью сосками, которые расположены не в два ряда, а в одну линию.

Шерсть этого животного совершенно белая; грива же на хвосте и роге темно-буровато-красная; короткошерстные части тела имеют бледный вид. Таким образом, перед нами полный облик этого животного.

5. Если мы рассмотрим это животное таким, каким оно предстает перед нами по своей форме, то каждый из вас должен будет сказать: «Животное это, по-видимому, полезно; но ничего чрезвычайного или примечательного в нем нигде не видно». Однако Я говорю здесь, как вы обыкновенно говорите: хотя и не всякое золото то, что блестит, но столь же верно и то, что многое из того, что не блестит, может быть золотом. Ибо кто хочет иметь золото блестящим, тот должен прежде отполировать его так же, как и всякий другой металл. Итак, займемся же и мы полировкой этого животного, и тогда, пожалуй, обнаружится, сколько замечательного золота скрывается в нем. Поэтому прежде всего мы хотим рассмотреть примечательное и действительно чудесное в этом животном, прежде чем обратимся к многосторонней пользе, которую оно приносит.
6. Первая особенность этого животного состоит в том, что оно может самым настоящим образом сообщаться с человеком этой планеты посредством некоторого рода языка. Этот язык состоит из знаков, которые животное делает посредством своих передних ног и сопровождает затем мимикой головы, языка и глаз. Вы не должны думать, что этому животному сначала приходится всему этому обучаться, примерно так, как вы на Земле обучаете многому некоторых животных; нет, это свойство изначально присуще животному. Конечно, эта способность значительно возрастает благодаря продолжительному общению с людьми; но обучать ей его ни в коем случае не требуется.
7. Помимо этого, эти животные являются также надежнейшими пророками всевозможных грядущих явлений. И если вследствие общения с людьми они благодаря своей особой природе достигают все большей искусности в сообщении, то они предсказывают будущие явления — такие, как сильные грозы, большие потемнения воздуха вследствие различных метеорических образований, сильные землетрясения, будущее возникновение сверкающих деревьев и многое другое, касающееся этой планеты, — почти с точностью до секунды.
8. По этой причине люди этой планеты питают перед этим животным особенное уважение, которое кое-где даже переходило в своего рода идолопоклонство. Но поскольку жители этой планеты находятся также в связи с духовным миром своей планеты, такое идолопоклонство никогда не бывает продолжительным, а скорее подобно краткому переходному состоянию, сходному с воодушевлением некоторых глупых поэтов у вас, которые нередко кричат песни перед изваянной из дерева или камня статуей, словно стоят перед духом ангела третьего неба. Это также есть идолопоклонство; но, как вы уже не раз могли узнать, оно никогда не бывает ни слишком сильным, ни слишком продолжительным. Тем более так обстоит дело и на этой планете, где это состояние скорее похоже на сильное изумление перед способностями этого животного, нежели на настоящее идолопоклонство.
9. Итак, видите: это свойство животного уже, несомненно, превосходит все прочие свойства животных, с которыми мы до сих пор познакомились. Имеет ли это

животное еще какие-либо примечательные и чудесные свойства? — О да; слушайте дальше!

10. Второе чудесно-примечательное свойство этого животного состоит в том, как оно встречает своих врагов, которых у него также имеется немало. Как же защищается оно от своих врагов? Прежде всего, это животное совершенно точно замечает, где таится враг. И где это имеет место, там оно высовывает свой колючий язык из пасти и идет прямо на своего врага. Высовыванием языка это животное, согласно своему внутреннему устройству, наполняет себя огромною массою положительного электричества. Когда животное замечает, что оно уже полностью заряжено, тогда оно закрывает пасть, предварительно втянув язык, обращает свой шарообразный рог к врагу и тотчас же выпускает полный электрический заряд из этого своего рога на врага. При этом враг, если даже и не будет совершенно убит, все же от чрезвычайно сильного электрического удара бывает настолько усмирен, что наверняка тотчас же покинет свое место засады и уже не скоро осмелится сделать вторую попытку враждебно приблизиться к этому животному. Это, следовательно, второе, несомненно, примечательное свойство этого животного.
11. Третье примечательное свойство этого животного состоит в том, что когда жители хотят получить от него молоко, им никогда не приходится его доить. Им достаточно лишь поставить сосуд, и тотчас это животное ставит свое богатое молоком вымя над сосудом и сначала добровольно выпускает молоко из своих сосков в сосуд. Но если вымя уже не настолько наполнено, чтобы молоко само собою, так сказать, истекало из сосков, тогда животное само выдаивает себя своими передними ногами до последней капли, искусно захватывая соски между двумя когтями копыт и затем осторожно проводя ими по ним. Когда же оно полностью выдаивается, то сообщает об этом людям, которые тогда берут сосуд и употребляют молоко для своих нужд.
12. Четвертое примечательное свойство этих животных состоит в том, что во время сильных бурь они образуют живые громоотводы. Ибо это животное имеет совершенно естественную (*природную*) склонность к молнии. Когда где-либо приближаются насыщенные электричеством облака, эти животные собираются вместе на каком-нибудь возвышенном месте, направляют свои языки к облаку и благодаря этому нередко совершенно разряжают его от электричества. Но затем они никогда не выпускают его внезапно через рог, а позволяют ему постепенно выходить через оба плечевых конуса, которые для этой цели и даны животным. Благодаря этому свойству они являются также лучшими ночными сторожами человеческих жилищ на этой планете. Ибо в ночное время, за исключением человека, известного этим животным, неблагоразумно приближаться к такому дому. Всякий, кто сделал бы это, подвергся бы величайшей опасности быть пораженным молнией или, по меньшей мере, получить тяжелейшее повреждение.
13. Из того, что это животное, благодаря своим качествам, используется для многих других целей, легко сделать вывод. Легко представить, например, что оно незаменимо на охоте, которая проводится часто, и во многих других случаях. Таким образом, рассмотрев замечательные свойства этого животного, мы уже вполне поняли его полезность. Остается лишь добавить, что благодаря обильной шерсти

оно обеспечивает людей самой лучшей одеждой; таким образом, перед нами предстает всесторонне полезное животное. А в следующий раз мы обратимся к двуногим, предварительно очень кратко рассмотрев остальное животное царство. – На этом всё на сегодня!

Глава 60

Великое богатство животного мира на Мироне. Двуногие животные.

2 ноября 1842 года, с 4 до 5 ¾ часов вечера.

1. Мы уже при случае описания планеты Сатурна вполне ясно слышали, что на каждой планете встречаются подобные или родственные вещи, какие имеются и на другой планете, принадлежащей к одной и той же Солнечной системе. — Поэтому вы можете с полным правом принять, что и на этой планете, которую мы сейчас созерцаем перед собой, непременно встречаются подобные же животные, как и на вашей Земле, которые, конечно, в отдельных частях своих отличаются от ваших как по образу, так и по величине и окраске; — тем не менее вы без особого труда вскоре распознали бы тех животных этой планеты, которые родственны животным вашего земного тела. — Но не только животные вашего земного тела, но также и животные других планет существуют здесь в различных разновидностях, как по величине, так и по форме и цвету.
2. Да, даже сатурнианская «грязь» (*животное Сатурна, прим.корр.*) присутствует здесь, и она тоже обитает лишь на нескольких островах за пределами основного континентального пояса; но существует огромная разница в размерах между «грязью» планеты Мирон и «грязью» планеты Сатурн. На Мироне это существо едва ли в двадцать раз больше слона на вашей планете. Если вы сравните их, вы обязательно заметите разницу.
3. Итак, существуют и другие животные; но, как уже упоминалось, с таким множеством вариаций, описание которых заняло бы слишком много времени для целей этого сообщения. Ведь только на этой планете насчитывается более ста тысяч видов четвероногих животных, которые не подвержены метаморфозам. – Только представьте себе множество животных, называемых переходными животными; и, наконец, столь же многочисленное царство двуногих. Из этого вы, несомненно, поймете, сколько времени потребовалось бы для подробного описания каждого вида этих животных. – Поэтому для всего животного царства да будет достаточен этот общий обзор, равно как и заверение , что почти ни на одной другой планете нет такого разнообразия форм жизни, как на этой — и при этом человек ни в какой сфере своего бытия и деятельности от этого нисколько не стеснен. Ибо мест, которые одни лишь такие поколения животных могут занимать, здесь имеется множество, — и притом на огромных пространствах. — Особенно хорошо служат для этого расположенные за горами прибрежные области морей, где воистину кишит существами всякого рода, которые лишь изредка, а некоторые и никогда, не

переходят через оба великих горных хребта, чтобы поселиться в собственно обитаемой человеком стране; а если иногда некоторые из них и переходят через эти горы, то как пришельцы они вскоре принуждаются местными животными снова отступить назад.

4. Поскольку мы не собираемся дальше заниматься четвероногими существами, сразу перейдем к двуногим. Здесь вы, конечно, спросите: что же это должны быть за животные? Птицы или обезьяны? Ибо эти два рода животных действительно так устроены, что птица должна передвигаться на двух ногах, а обезьяна по большей части может передвигаться на своих двух задних ногах.
5. Но Я говорю вам: с двуногими здесь дело обстоит совершенно иначе; ибо они не птицы и не обезьяны. — Возможно, вы теперь подумаете, что под ними следует разуметь какой-нибудь род четверть-, треть- или полу-человека? — И этого также нет; ибо эти животные нередко имеют с человеком лишь самое ничтожное сходство. — Теперь возникает вопрос: что же это, собственно, за животные существа? — Смотрите, поскольку на этой планете всё уже имеет на себе некоторый чудесный отпечаток, то таково же дело и с этим родом животных, свойственным одному лишь этому миру!
6. Но чтобы нам, как вы выражаетесь, одним ударом повалить дерево и, подобно герою Македонии, разрешить самый запутанный узел, Я скажу вам для освещения этого рода животных одним лучом: в основе своей он есть не что иное, как повторение всех четвероногих животных, которые, однако, вместо четырех ног передвигаются только на двух.
7. Что касается тел, то различие в форме состоит лишь в том, что они более чем в пять раз меньше настоящих четвероногих и что две ноги их, естественно, несколько отличаются от передних или задних лап четвероногих. Ибо, во-первых, эти две ноги относительно гораздо сильнее, нежели у четвероногих; а во-вторых, ступни их более удлинены и развиты. Но, несмотря на это, они вообще отличаются от ног человека тем, что колени их ног обращены назад, тогда как у человека они обращены вперед.
8. Особенно примечательное отличие ног этих двуногих от ног четвероногих состоит в том, что ноги этих двуногих от живота до колен соединены весьма легкой и растяжимой кожей и таким образом как бы срослись между собою; однако эта кожа нисколько не препятствует животным при ходьбе. — Для чего же дана этим животным такая кожа, это в дальнейшем станет совершенно ясным. Если же эти животные имеют большие, широко раскинутые, подобные птичьим, когтистые ступни, то и эти когти соединены такою же кожей, а сами ноги тогда покрыты вышеупомянутой кожей лишь до колен.
9. У животных, чьи лапы покрыты кожей до самых ступней, там, где шея отделяется от тела, имеются относительно большие и сильные веерообразные конечности, чем-то похожие на плавники рыб вашего региона. Однако у животных, чья кожа простирается только до колена, поскольку они обладают перепончатыми когтями, таких веерообразных конечностей нет, но зато у них есть довольно длинный, также веерообразный хвост.

10. Для чего же устроены эти животные именно таким образом? — Устроены они так потому, что все без исключения являются обитателями как земли, так и воздуха, — почти таким же образом, как у вас летучие мыши и другие порхающие животные. — Все эти животные, благодаря развивающемуся в их организме чрезвычайно тонкому и легкому роду воздуха, могут, подобно вашим воздушным шарам, подниматься в особенно плотную атмосферу этой планеты; и когда они таким образом поднялись в воздух, то посредством этой перепонки между ногами и веерообразных рук, либо посредством перепонок когтей и веерообразного хвоста, могут столь же искусно двигаться в воздухе во всех направлениях, как у вас летающие животные.
11. Здесь вы, конечно, спросите: какое же, собственно, назначение имеют эти животные на этой планете? — Очень значительное. Ибо, во-первых, в метафизическом отношении они образуют переходную ступень от собственно животного царства к человеку. Во-вторых же, в природном отношении они являются на этой планете необходимейшими и надежнейшими очистителями воздуха. Уже частично упоминалось, как воздух на этой планете часто наполняется и оживляется всевозможными метеорическими и метаморфозными животными, а иногда даже растениями, нередко до высоты от пятидесяти до ста немецких миль. Но, несмотря на это, Мне остается еще кое-что значительное сообщить вам, и вы можете с величайшей уверенностью принять, что подобные явления особенно к вечернему времени начинают так сильно накапливаться, что вследствие этого Солнце совершенно затемняется, но подобного на вашей Земле еще никогда не наблюдали, за исключением полного затмения. Когда же такое метеорическое или метаморфозное явление приближается, тогда и миллионы этих животных тотчас поднимаются с необычайной быстротой из горных мест, а иногда и из более диких долин и ущелий, и вскоре достигают такой метеорической или метаморфозной тучи. — Что эти животные устраивают здесь себе приятную и вкусную трапезу, об этом едва ли нужно упоминать. Они нередко за несколько часов почти совершенно очищают такую тяжелую по содержанию тучу, имеющую объем более ста кубических миль. — Что это затем является для людей великим благодеянием, об этом также едва ли нужно говорить.
12. Также и почти повсеместно метаморфозное царство птиц на этой планете, которое во всех отношениях весьма богато, содержится этими гостями в надлежащих пределах.
13. Здесь вы спросите: но не становятся ли эти странные двуногие иногда также в тягость людям? — О нет! Ибо эти животные чрезвычайно пугливы и потому всегда обитают лишь в таких точках, местах и областях этой планеты, которые для людей, равно как и для других животных, вообще нелегко доступны, или же, где они еще доступны, имеют столь бесплодный и негостеприимный вид, что людям и другим существам там делать особенно нечего.
14. Таким образом, и с этим родом животных мы закончили и потому обратимся теперь к человеку этой планеты.

Глава 61

Люди Мирона. — Жилища и поселения там.

3 ноября 1842 года, с 3 ¾ до 5 ½ часов вечера.

1. Что касается людей этой планеты, то они не столь велики ростом, как обитатели планеты Сатурн, но зато снова выше жителей планеты Уран, — хотя и между самими собою они подвержены значительным различиям в величине. Так, нередко встречаются люди, достигающие сорока саженей в высоту, и опять-таки люди, которые часто едва достигают роста немногим более двадцати саженей. В этом отношении данная планета почти подобна вашей Земле, где также встречается весьма различное соотношение человеческого роста. То же самое имеет место на нашем Мироне и относительно женского пола.
2. Что же касается телесного сложения обоих полов, то оно обыкновенно весьма прекрасно, хотя и здесь встречаются значительные отклонения. Поэтому, чтобы мы могли в самой краткости составить себе по возможности полное понятие о внешнем образе людей этой планеты, будем держаться во всех отношениях среднего типа; ибо с этой точки зрения все возможные побочные разновидности и без того легко распознаются. Итак, для начала возьмем мужчину ростом в тридцать саженей и женщину ростом около двадцати восьми саженей и рассмотрим их.
3. Как же выглядит мужчина? — Мужчина имеет довольно серьезный, но отнюдь не отталкивающий вид. Члены его тела совершенно мужского сложения, подобно сложению вполне совершенного мужчины у вас. Голова его покрыта длинными, большей частью завитыми кольцами волосами, которые имеют темно-зеленый цвет. Цвет кожи мужчины белый, лишь местами несколько переходящий в светло-зеленый. Губы хотя и красные, но также несколько отливают зеленым. Таковы же и глаза: они никогда не бывают ни голубыми, ни серыми, но различаются оттенками зеленого цвета. Обильная борода на подбородке мужчины также зелена, только несколько бледнее волос на голове. Ногти на пальцах имеют вид довольно толстого зеленого стекла; сами же пальцы обыкновенно совершенно белы, если содержатся в чистоте, что на этой планете, впрочем, большей частью и бывает. — Зубы во рту голубоватые, подобно вашему перламутру, и весьма нежно переливаются различными оттенками. — Голос мужчины весьма благозвучен, но обыкновенно очень низок, так что обычная речь его постоянно находилась бы в самом нижнем диапазоне ваших контратонов, и притом с такою для ваших ушей звучностью, что на расстоянии двух или трех миль вы еще вполне отчетливо принимали бы ее за подобие грома. — Хотя женщина также говорит довольно низким голосом, голос ее все же приятнее и как бы гибче мужского. Поэтому для мужского пола этой планеты женский голос чрезвычайно привлекателен; тем более что эта планета в некотором отношении является собственно родиной искусства звуков. Ибо здесь в этом искусстве упражняются не только посредством различных и гибких человеческих голосов, среди которых, конечно же, особенно отличаются женские, но также посредством разнообразных музыкальных инструментов.

4. Итак, мы увидели, как выглядит мужчина, причем в нагом его состоянии; теперь рассмотрим и женщину без одежды. — Возможно, кто-либо из вас спросит, почему же одежда не была представлена вместе с описываемым образом? — Причина здесь такова: поскольку одежда здесь почти столь же разнообразна, как у вас, то нельзя, как на иной планете, установить для нее какую-либо определенную форму. — Ибо и здесь мужчины — соответственно различию страны и их обычаев — носят различные рубахи, плащи, штаны, обувь и головные уборы, — и точно так же женщины. Поэтому, если хотите иметь перед собою одетого человека мужского или женского пола, то должны сами его одеть, что для вас, конечно, не представило бы слишком большой трудности. Вам нужно лишь перенести на жителей этой планеты лучшие европейские и азиатские народные одеяния, разумеется, в увеличенном размере, — и вот уже имеете их перед собою одетыми! — А поскольку мы теперь знаем это, то можем без всякого опасения приблизиться к нагой женщине и рассмотреть ее согласно ее природе.
5. Женщина обыкновенно отличается необычайной красотой, а иногда даже чудесной красотой. Во всем ее облике выражаются чудесная сладость и грация; округлость, мягкость и нежность суть почти неизменные отличительные черты женской фигуры. — Кожа чрезвычайно нежная и ослепительно белого цвета, примерно как свежевыпавший снег на ваших альпийских горах; лишь щеки большей частью переходят в нежный зеленовато-красный оттенок. — Волосы черно-зеленые и при свете переливаются, подобно павлиньему перу у вас; так же замечательны и блестят, как алмазы, тонкие волосы под мышками; то же самое относится и к волосам в соответствующей лобковой области тела. — Ногти на пальцах отличаются чрезвычайно живым зеленым цветом и блестят, как тонко отполированное стекло, что на необычайно белых и округлых пальцах женщин этой планеты выглядит весьма красиво.
6. Лицо этих женщин большей частью имеет ту форму, которую вы по вашим понятиям относите к наиболее красивым. Высокий, гладкий лоб, довольно сильные брови, большие и чрезвычайно живые глаза, зрачок которых играет огненным зеленым цветом, иногда прорезаемым красноватыми лучами. Нос прямой и повсюду мягко округленный. Таков же и рот, находящийся в надлежащем соотношении со всеми остальными частями лица. — Подбородок не слишком заострен и не слишком широк, но имеет скорее совершенно яйцевидную форму, посередине снабженную умеренным углублением.
7. Шея средней длины и округлая; затылок совершенно гладкий, так что нигде нельзя заметить какого-либо выступающей кости. — Грудь чрезвычайно полная. Ниже груди женщина до бедер становится стройною; затем она снова значительно расширяется и в области тазобедренных суставов имеет такую же ширину, как ее плечи, то есть от одной линии плеча по спине до другой. — Что и ноги находятся в полном порядке, об этом едва ли нужно упоминать.
8. Теперь вы можете одеть женщину так, как считаете нужным, и тогда у вас появится представление о том, как выглядит по-настоящему хорошо сложенная женщина.

Только не делайте из нее какую-нибудь парижскую модную куклу, но, как уже сказано, нарядите ее в какой-либо народный костюм сельских жителей.

9. Итак, человек у нас теперь перед глазами. Но этот человек еще не имеет жилища. Посему прежде всего необходимо дать ему и жилище. Ибо люди этой планеты, подобно вам, живут в домах. Следовательно, остается только узнать, как выглядят эти дома; стоят ли они поодиночке или же собраны вместе, как, например, ваши деревни, — и тогда мы уже обеспечили наших прекрасных и больших людей этой планеты соответствующими жилищами.
10. Как же выглядят дома? — Дома здесь почти такие же, как у вас; только в них никогда не бывает нескольких этажей, а имеется лишь один наземный этаж, и по высоте стен они никогда не бывают более чем в полтора раза выше роста мужчины. Крыши также имеют вид, подобный крышам ваших сельских жилых домов; только несколько более заострены, примерно как крыши готических молитвенных домов.
11. В доме никогда не бывает более трех комнат: одна предназначена для проживания мужского пола, другая — для проживания женского пола, а третья, обыкновенно средняя, — для общего взаимного общения. — Как велики такие комнаты? — По отношению к людям этой планеты не слишком велики и не слишком малы. Однако каждая из них настолько велика, что легко может вместить общество из ста человек.
12. Из какого материала построены дома? – Полностью из тесаного камня. – Окна комнат высокие, но не слишком широкие, и также оснащены эластичным природным стеклом, таким, какое используется для женских очков, которое также вставлено в оправы, обычно металлические. Цвет этого стекла варьируется в зависимости от того, что предоставляет природа. У жителей также есть искусственное стекло; однако они используют его для совершенно иных целей, о которых мы поговорим позже.
13. Вблизи жилых домов имеются также хозяйственные постройки, как для содержания домашних животных, так и для различных других домашних надобностей. — Затем перед самыми жилыми домами построены также детские домики, состоящие не более чем из одной комнаты. Эти дома так же высоки, как жилой дом, только, естественно, меньше его по объему.
14. Остается лишь добавить, что люди здесь большей частью живут вместе в селениях, — и тем самым мы уже достаточно их разместили и в следующий раз проследим дальнейшие отношения их жизни.

Глава 62

Отношения собственности на Мироне. — Общее и частное владение.

5 ноября 1842 года, с 16:30 до 18:15.

1. Когда мы уже поселили наших миронских жителей под кровом, непременно возникнет необходимость обеспечить их землей; ибо без нее жизнь здесь, как и везде, будет довольно трудной. Возникает, следовательно, вопрос: как обстоит

здесь дело с землёй? Имеет ли деревня общие угодья, или же каждый обитатель дома обладает своим собственным, отмеренным участком, на котором он возделывает необходимые для своего дома плоды питания?

2. Строго говоря, ни одно из этих условий здесь не выполняется; скорее, они сочетаются таким образом, что вам это наверняка покажется странным. Но как именно? Это сейчас покажет дальнейшее! – Прежде всего, в каждой деревне есть полностью общий участок земли, который, по отношению к жителям и их потребностям, достаточно велик, чтобы обеспечить всех изобилием всевозможных продуктов питания; и никто не может сказать: «Это моя земля!» Но каждый может собирать урожай со всего участка, и таким образом каждый может сказать, и действительно, на любой части общей земли: «Это наша земля!»
3. Это было бы верно. Но теперь на заднем плане возникает вопрос: если вся деревня совместно владеет участком земли, как индивидуальная собственность соотносится с этой общей собственностью? – Я вам скажу: проще не бывает! Индивидуальная собственность распространяется только на те участки, которые тот или иной житель обработал вручную на определенный срок до сбора урожая, для получения небольших плодовых культур. Если какой-либо участок возле дома в деревне был особо обработан, то он должен быть обозначен знаками, принадлежащими этому дому. С момента такого обозначения и до времени жатвы подобный участок земли бесспорно принадлежит обработавшему его дому, и никто с какой бы то ни было стороны не может оспаривать его право на него. Но по окончании жатвы он снова возвращается во всеобщее владение и тотчас же, без всякого возражения со стороны прежнего владельца, может быть засажен другим домом.
4. Что же касается крупных плодов, производителями которых, естественно, являются уже известные вам деревья (не подвергающиеся метаморфозе), то все они, без исключения, являются общим достоянием всей деревни. Если с какого-либо дерева снимается урожай, то собранное распределяется между всеми жителями деревни равными долями.
5. Что же касается так называемых метаморфозных плодов, как, например, мелких растений и мелкого кустарника, которые некоторое время пребывают в таком виде, затем снова исчезают и воспроизводят себя уже в животной форме, то здесь право первого присвоения принадлежит тому, кто первым обнаружит нечто подобное; только такой собиратель урожая обязан объявить обо всей своей добыче всей общине деревни. И если какой-либо дом заявит, что желал бы также получить от этого свою часть, тогда, согласно принятым там законам человеколюбия, миролюбиво определяется, какую долю от всего урожая желает получить тот или иной дом. После того как такое определение состоялось, главный собиратель тотчас же исполняет его.
6. То же самое относится и к уже известному вам летающему хлебу. Кто его поймает, тот является его главным владельцем и также, согласно дружескому определению со стороны других домов, выдаёт часть его этим домам. Однако эти определения должны быть таковы, чтобы они не претендовали более чем на половину подобной

случайной добычи; ибо другая половина должна оставаться собственностью главного собирателя.

7. Что же касается домашних животных, то они снова принадлежат к общему достоянию. Но продукты, получаемые от них, как-то: молоко и шерсть, уже не могут быть разделены с полной точностью. Здесь вступает в силу право *primo occupanti (первого владельца)*. Однако с тем условием, что сосед не имеет права распространять своё право собственности на то молоко, которое корова оставила перед домом другого. Напротив, право *primo occupanti* в таком случае принадлежит тому дому, перед которым корова оставила своё молоко, а не тому соседу, который, быть может, первым положил свою руку на молочный сосуд.
8. Далее же все минеральные продукты (*минералы*) совершенно поровну принадлежат всем жителям деревни; поэтому от каждого дома к их добыче должно быть послано равное число работников. — Так же, как с минералами, обстоит дело и с добычей от охоты; и она также считается добычей, которая должна приносить равную пользу всем жителям.
9. Изделия же, относящиеся к домашнему искусству, совершенно принадлежат каждому отдельному дому и могут быть переданы другому дому лишь посредством обмена или дружбы. Сюда относятся прежде всего различные музыкальные инструменты, а также и другие механические изделия, которые здесь изготовляются весьма часто и притом большей частью весьма многостороннего употребления. Из чего состоят эти изделия, равно как и музыкальные инструменты, будет определено подробнее в надлежащем месте.
10. Так как эти люди, как вам уже было сообщено, одеваются почти так же, как и вы, то вы, конечно, можете предположить, что для изготовления их одежд из всевозможной животной шерсти должны иметься также всевозможные ткачи. Эти ткачи находятся не при каждом доме; для них обыкновенно посреди деревни сооружается особый большой фабричный дом. — Когда шерсть в домах уже спрядена в нити, её, снабжённую знаком дома, доставляют в большой фабричный дом. Там ее вскоре ткут в требуемую ткань и затем снова принимают тем домом, который её туда доставил, уже в качестве материала для одежды.
11. Здесь, пожалуй, кто-нибудь спросит: какую же плату получают за это ткачи? — Общую, а не частную. — Такой фабричный дом прежде всего сооружается всем деревенским обществом. Ткачам тогда не приходится заботиться ни о чём, но каждый дом ежегодно отдаёт этому фабричному дому определённую часть всего своего урожая. За это же ткачи обязаны выполнить для каждого дома требуемую работу — и без какого-либо особого вознаграждения.
12. То же самое относится и к изготовителям одежды. Ибо здесь в самом деле имеются портные и сапожники, которые также должны трудиться без особой платы, поскольку они, подобно ткацкому фабричному дому, содержатся всей общиной.
13. Итак, мы уже почти знали бы все домашние отношения и то, насколько правомерно живут между собой эти деревенские общины. — Остаётся, следовательно, лишь вопрос: имеется ли здесь какой-либо предстоятель или же такового нет?

14. В сущности, здесь нет никакого начальства; напротив, всё основывается на взаимном соглашении. Несмотря на это, старейшины деревни, которые одновременно являются священниками и учителями, в важных случаях почитаются советниками; и если они сообща что-либо постановили, это решение безоговорочно принимается всей общиной.
15. Нет ли здесь императоров и царей? — О нет! Каждая деревня в своей совокупности сама себе господин во всём. — По этой причине здесь нет ни налогов, ни войн. Кроме того, деревни обыкновенно расположены друг от друга на таких расстояниях, что каждая деревня имеет для своего содержания достаточно обширную земельную область, которая нередко больше, нежели вся ваша Австрийская империя.
16. Итак, не считая отношений внутри отдельных малых домов мы теперь знаем всё, что касается жителей этой планеты. — Отношения внутри отдельных домов, равно как и отношения с соседними деревнями, мы рассмотрим в следующий раз. — Итак, довольно на сегодня!

Глава 63

Домашние отношения , хорошие общественные нормы жизни, музыка и музыкальные инструменты на Мироне

8 ноября 1842 года, с 16:15 до 17:45.

1. Что подразумевается под «семейными отношениями»? – Ничего, кроме тех правил, которые в гражданском отношении должна соблюдать каждая отдельная семья. – Таким образом, к таким правилам относятся все дружеские отношения и вытекающие из них обычаи, посредством которых семья проявляет взаимную привязанность и демонстрирует тесную связь между членами этой семьи.
2. Первое правило гласит: уважение за уважение (*почтение за почтение*), любовь за любовь, дружба за дружбу! – За этим первым правилом следует второе: око за око, рука за руку, сердце за сердце! – Третье правило: шаг за шаг, ухо за ухо, и путь за путь! – Все в доме устроено согласно этим правилам.
3. Родители являются главами семьи: отец — для мужчин, мать — для женщин. Поскольку отец и мать действительно составляют единое целое, эти два высших полюса соединяются, образуя единую точку влияния. Следовательно, чего желает отец, того желает и мать. Таким образом, во всей семье, как среди мужчин, так и среди женщин, существует одно и то же устройство.
4. Таким образом, правило: **«почтение за почтение»** — во всём доме имеет всеобщее значение. Отец семейства почитает свою жену, а она — отца семейства, и оба посредством этого становятся единым целым, ибо лишь из такого почтения может произойти истинная, чистая любовь. — Так же братья почитают своих сестёр, а сёстры — своих братьев; и таким же образом, по восходящей линии, все дети почитают своих родителей, как и родители, в свою очередь, своих детей. И младший

брат почитает старшего, а старший — младшего. Так же обстоит дело и между сёстрами, равно как и взаимно между старшей сестрой и младшим братом и между старшим братом и младшей сестрой.

5. Так всё соединено на основании взаимного почтения узами взаимной любви, которая выражается во взаимной, безмерно нежной доброте. – Тем самым исполняются уже и все прочие правила. Ибо **«око за око»** при таких исполненных любви и дружбы отношениях означает, конечно же: смотреть вместе, быть едиными сердцем и поддерживать друг друга руками; а также охотно подставлять [*как опору*] друг другу ноги, охотно внимать друг другу и охотно идти туда, куда идёт тот или иной.
6. Иногда в одном доме живет не одна, а часто три, четыре или даже пять семей, так что, в некотором смысле, получается пять пар родителей, у каждой из которых больше или меньше детей. Но все эти семейства в одном доме живут между собою так, что о какой-либо ссоре там почти никогда не может быть и речи; напротив, чем больше семейств зачастую обитает вместе в одном доме, тем более сердечно, а потому и более благословенно, протекает их совместная жизнь. Эти люди воистину так любят друг друга, что скорее позволят сделать с собою всё, что угодно, нежели допустят, чтобы кто-либо оказался способен хотя бы в малейшей мере переступить пределы почтения по отношению к члену семейства; но каждый — начиная уже с самых малых детей, оставивших свой детский дом, — соблюдает такое взаимное почтение с величайшею возможной нежностью.
7. По этой причине эти люди столь сильно любят музыку, ибо среди всех искусств и наук, которыми они обладают, музыка более всего соответствует их внутреннему характеру; и потому музыка составляет также одно из главных занятий в домашней жизни.
8. Но дабы мы могли составить себе более близкое понятие об этих людях, столь искусных в тональной музыке, то прежде всего рассмотрим немного их музыкальные инструменты, а затем уже дадим нашим ушам внимать небольшому музыкальному исполнению.
9. Что касается музыкальных инструментов, то они совершенно не имеют сходства с вашими; поэтому и музыка там звучит совершенно иначе, нежели у вас. — Духовых инструментов, равно как и струнных, здесь нигде не встретишь. Но вместо струнных здесь имеются инструменты особого рода, состоящие из колоколов, затем дискообразные инструменты, а также сферические инструменты.
10. Что касается колокольного инструмента, то он изготовляется из особого рода весьма благозвучного металла следующим образом: отливается несколько колоколов в форме полусфер; затем эти колокола, от большого до малого, укрепляются на одном стержне, предварительно надлежащим образом отполированные и чисто настроенные, как в вашей хроматической гамме. — На одном стержне у совершенного инструмента всегда помещаются такие колокола на три октавы, начиная по настрою приблизительно с вашей ноты D (*ре*) контроктавы и оттуда поднимаются вверх на три октавы. — Звуки из отдельных колоколов этого инструмента извлекаются двояким образом: либо посредством удара мягким

молоточком, либо посредством трения пальцами, которые предварительно погружаются в немного подсоленную воду. На этом инструменте обыкновенно играют мужчины; и он не является сольным инструментом, но служит гармоническим сопровождением к пению женщин.

11. После этого инструмента следует дисковый инструмент. Он изготовлен из уже однажды упомянутого стекла. Диски также насажены на стержень, который вращается подобно прежнему, а звук производится посредством трения пальцами, покрытыми смолой. Этот звук чрезвычайно пронзителен, и сам инструмент настроен повсюду ровно на одну октаву выше предыдущего; посему он служит лишь для усиления гармонии уже известного нам колокольного инструмента.
12. Главнейшим же и вместе с тем сольным инструментом является тот, который мы уже прежде обозначили названием «**сферический инструмент»**. Но поскольку этот инструмент имеет довольно сложное механическое устройство, то о нём, равно как и о том, каким образом музыканты весьма искусно обращаются с этим инструментом, мы подробно поговорим при следующей возможности. — Итак, довольно на сегодня.

Глава 64

Сферический инструмент, музыкальное искусство и нотное письмо, оптика, механика и письменность на Мироне.

9 ноября 1842 года, с 16:15 до 18:00.

1. Сферический (*шаровидный*) инструмент составлен весь из одних только изогнутых труб, которые с наружной стороны более сплюснуты; внутрь же они имеют совершенно круглую форму. – Шар в самом широком своем выпуклом месте имеет три сажени в диаметре; под этим наибольшим расширением шара находятся также самые толстые изогнутые трубы. По направлению же к полюсам шара, которые открыты воронкообразно, расположены, в постепенном порядке, все меньшие и меньшие трубы.
2. Эта сфера покоится на открытом штативе, под которым установлен мощный воздуходув. Воздух от этого воздуходува подается в сферу через ножки нашего штатива. Помимо уже упомянутых основных тональных трубок, имеются также более мелкие воздуходувные трубки, отверстия которых расположены над отверстиями, слегка выступающими из сферы и ведущими от основных тональных трубок. В местах распределения воздуха между различными трубками установлен клапан, который может открываться или закрываться отдельным механизмом. Когда клапан открыт, воздух направляется через отверстие к тональному отверстию трубки; наоборот, когда он закрыт, поток воздуха прекращается, и звук естественным образом затихает, подобно тому, как это происходит на органах.
3. Итак, мы теперь знаем, как устроен этот инструмент. – Остается только вопрос: как же на нем играют? – На этом инструменте играют, приблизительно как на ваших

органах, посредством особого рода клавиатуры; только клавиатура имеет иную форму, и полутона распределены иначе, нежели на ваших клавирах. Потому что гамма, которую вы называете диатонической, здесь не является основной; основной же гаммой служат здесь одни целые тона, между которыми всегда есть полутон. – Такова же соответственно и клавиатура. Она состоит собственно из двух рядов продолговатых полусфер, шириной приблизительно в одну пядь. Эта клавиатура называется нижней. Между каждой такой нижней клавишей, несколько выше и также несколько короче ее, находится еще одна продолговатая полусфера, но шириной лишь в полпяди. Вы здесь, пожалуй, скажете: разве плоские клавиши не были бы лучше таких округленных? – Для ваших пальцев плоские клавиши, конечно, были бы удобнее округленных; но для сильных пальцев наших миронских жителей эти клавиши опять-таки лучше. Ибо если бы у них были плоские клавиши, то каждая из них должна была бы быть по меньшей мере вдвое шире, чтобы на нее можно было нажимать отдельно, – ведь палец миронского жителя нередко имеет около двух пядей в диаметре. Благодаря же приподнятой конструкции клавиши играющий может весьма легко и без затруднения для двух соседних клавиш нажимать на каждую отдельную клавишу, которая имеет весьма малый ход. – Теперь вы уже видите преимущество такой формы клавиатуры для наших жителей.

4. Теперь весь инструмент был бы нам известен. – Остается только узнать, каков же собственно его звук? – Звук этого инструмента большей частью подобен звуку флейты у вас; только он несравненно сильнее, а посредством особого устройства, при помощи которого полярные звуковые воронки (*рожки*) этого инструмента могут быть более открытыми или прикрытыми, он может переходить от фортиссимо до пианиссимо.
5. Жители Мирона порой бывают поистине великими виртуозами игры на этом инструменте. Некоторые из них обладают таким мастерством, что даже самые выдающиеся художники музыки среди вас были бы крайне удивлены, услышав игру такого виртуоза. Поэтому этот инструмент есть в каждом доме и настолько популярен, что любого, кто не может ничего из него извлечь, считают очень недалеким, хотя это крайне редкое явление.
6. Вам, вероятно, хотелось бы также знать, какие музыкальные произведения исполняют эти музыканты и имеют ли они, подобно вам, свои музыкальные сочинения? – Можете верить, недостатка в таких произведениях здесь точно нет. Ибо почти в каждом доме непременно живет также композитор, который посредством цветных знаков между тремя проведенными линиями, обозначающими три октавы, записывает свои мысли либо на металлических пластинках, либо на каменных табличках, а иногда и на тонких, гладко выструганных деревянных дощечках.
7. Эти нотные знаки гораздо проще ваших. Ибо шестью цветами он обозначает шесть целых тонов, причем обозначает их круглыми точками, как это делается у вас. Полутона же изображаются такими же по величине нулями того цвета, из которого состоит данный основной тон. Таким образом, на одной линии он может записать всю гамму одной октавы. Если же он хочет поставить аккорд, то располагает точки

различного цвета одну над другой, подобно вам; но так, чтобы они не мешали второй линии, отчего все три линии всегда проводятся на надлежащем расстоянии одна от другой.

8. Вы можете сказать: «Это было бы вполне хорошо и правильно но каким же образом обозначает он ритмическое деление?» — Простейшим способом! — Он соединяет одной линией последовательно следующие друг за другом знаки тонов, которые должны исполняться в одинаковом временном размере; под этой линией он затем ставит либо число, либо также обозначает это число точками. Если же ноту надлежит выдерживать дольше, тогда она стоит отдельно; а особым знаком, поставленным под нотой, обозначается, как долго ее следует выдерживать. В начале же каждого музыкального произведения, подобно тому как это делается у вас, ставится определенный знак размера, по которому должно далее ритмически направляться деление всего произведения; и ритм, как и у вас, обозначается маленькими поперечными чертами.
9. Это и есть самое существенное относительно того, каким образом наши миронские сочинители музыки привыкли записывать свои идеи. – Так как их инструменты всегда движутся только в пределах трех октав, то им этих трех линий совершенно достаточно, и потому имеют они также только один ключ. Если, например, дисковый инструмент идет на октаву выше, то это нисколько не затрудняет дела; ибо все зависит здесь только от самого инструмента, который те же самые нотные знаки в своей области исполняет совершенно так же, как другой инструмент, расположенный на октаву ниже. – Что же здесь сказано об инструментах, то еще в большей степени относится к певцам, которые лишь очень редко достигают своими голосами полного диапазона своих инструментов.
10. Целый, полный оркестр, следовательно, кроме певцов, состоит всего лишь из трех человек и – при сферическом инструменте – одного нагнетателя воздуха. Но эти три человека при помощи одного только нагнетателя производят такое действие звука, что вы при подобном исполнении могли бы еще вполне слышать его на расстоянии трех часов пути. Ибо, во-первых, эти инструменты, благодаря весьма интенсивному и упругому воздуху этого мирового тела, имеют необычайно сильный звук; а во-вторых, певцы здесь также обладают весьма сильными голосами. Ибо достаточно сильно поданный голос такого миронского певца на вашей Земле, вероятно, своей мощью сделал бы совершенно неслышной довольно оживленную канонаду.
11. Для ваших ушей такой концерт вблизи был бы, пожалуй, несколько слишком силен; но на надлежащем расстоянии он наверняка весьма вас восхитил бы. Ибо их музыкальные произведения имеют весьма возвышенный характер, весьма редко движутся в мажорных тональностях, а большей частью – в минорных, которые у них называются полутоновыми тональностями.
12. В своей музыкальной теории они выделяют три тональности: очень сложную (*твердую*), которая является основой остальных; затем целую тональность, подобную вашей мажорной тональности; и, наконец, половинную тональность, соответствующую вашей минорной тональности. Они называют это единственным съедобным плодом своего музыкального дерева; целая тональность для них —

несъедобный ствол дерева; а сложная тональность — корень этого дерева, который, как и ствол, объявлен несъедобным. — Таким образом, мы пришли к пониманию природы музыкального искусства обитателей этой планеты.

13. Поэтому нам остается лишь упомянуть, что жители этой планеты обладают таким же уровнем знаний в оптике, как и в акустике. – И из этого факта легко сделать вывод, что они также хорошо разбираются в математике и астрономии.
14. Едва ли нужно говорить о том, что для изготовления таких инструментов им также необходимы навыки механики. Вы удивитесь, обнаружив здесь практически повсюду самые практичные механические часы, которые измеряют время гораздо надежнее и точнее, чем ваши лучшие часы, и точно определяют даже мельчайшие его интервалы. Такие специалисты, как и мастера всякого рода, есть в каждой деревне, у них есть свои мастерские при своих домах.
15. Жители этой планеты также обладают системами письма, позволяющими им записывать слова на том же материале, на котором они записывают ноты. – Из этого можно с уверенностью заключить, что жители этой планеты весьма образованны во всех отношениях.
16. Что касается их религиозного духовного образования, мы подробно поговорим в следующий раз. – А на сегодня довольно!

Глава 65

Внутренняя, деятельная религия на Мироне. Зачатие и погребение умерших. Астрономия как средство познания Бога.

10 ноября 1842 года, с 3 ¾ до 5 ¾ часов вечера.

1. У обитателей этой планеты нет никаких так называемых религиозных обрядов; и вся их религия не представляет собой ничего иного, кроме одного лишь внутреннего познания Бога.
2. У них даже нет молитв, но вместо них — одно лишь внутреннее образование духа, посредством которого они направляются ко всему прочему своему знанию и мудрости. Они говорят: поклоняться Богу словами — нелепо, недостойно бессмертного человека и неугодно Всевышнему Богу. Кто же в своем духе познал истинное предназначение самого себя и согласно этому живет, тот угоден Богу. И лучшая молитва и величайшая честь, какую мы можем воздать Богу, состоит в том, чтобы жить в соответствии с тем предназначением, которое Он вложил в нас и которое всегда дает нам верно находить в себе самих себя. – Смотрите, вот и все их вероучение, или, лучше сказать: согласно этому основополагающему принципу живут и действуют люди этой планеты; и эта жизнь и это действие есть то самое истинное богослужение, которое они совершают всегда.
3. Поэтому у них нет также особых праздничных дней, но каждый день является у них таким днем. Ибо они говорят: сколько дней мы живем, столько дней и в те же самые дни мы живем от Бога. Поэтому между днями не должно быть различия, и не

должно быть ни одного часа, в который мы должны были бы менее помнить о Боге, нежели в другом, и потому также ни одного часа, в который нам следовало бы помнить о Нем более, нежели в другом. Ибо как от вступления в этот мир до выхода из него мы имеем одну непрерывно продолжающуюся жизнь и не можем сказать, что в одном часу живем менее или более, так должны мы и в один или другой час быть не более и не менее благоговейны, чем в обычный час нашей жизни.

4. Кроме того, они говорят еще — поскольку здесь и там иногда встречаются и своеобразные благочестивцы: какая польза человеку, если он в одни времена бормочет устами определенные молитвы, а в другие времена от них отдыхает? Неужели же Бог, Который непрестанно свят, достоин нашего человеческого почитания лишь в определенные часы, а в другие опять нет? Как могло бы это согласоваться с чистым духом, который познает, что Бог всегда одинаково свят и потому всегда одинаково должен быть почитаем человеком всем его делом и бездействием? – Что может один наш бессильный язык — как будто он есть единственная часть человека, способная воздавать Богу честь? Но если мы всем нашим существом созданы Им, то не должны ли мы и всем нашим существом и во всякое время воздавать Богу честь? – Да, именно так правильно и единственно достойно человека. Поэтому мы и поступаем так, как находим в своем духе вечным назначением для себя. Кто так поступает, тот всегда поступает согласно Божественному порядку. Кто же всегда действует согласно Божественному порядку, как познает его в себе, тот и есть тот, кто всем своим существом в каждое мгновение своей жизни воздает Богу подобающую честь.
5. Смотрите, если вы лишь немного обратите в себе внимание на религиозные основания жителей этой планеты, то поймете также и то, о чем говорит Павел, когда говорит: «Непрестанно молитесь!» – Ибо кто живет по Моему порядку и потому соблюдает Мои легкие заповеди, тот и есть тот, кто молится, или воздает Мне честь, — непрестанно. Кто же думает, что ему следует день и ночь шевелить своими устами, тот либо безумец, либо обманщик. Ибо в Писании ведь достаточно часто упоминается, в каком почете у Меня находятся долгие молитвы одними устами.
6. Как всякий человек должен был бы жить и на этой Земле, так, за весьма редкими исключениями, живут люди на нашей планете Мирон. Правда, и здесь встречаются различные уклонения. Но заблудших мудрые тотчас наставляют на путь истины, и мудрец нелегко успокоится прежде, нежели возвратит заблудшего брата или заблудшую сестру на правый путь. – Но заблуждения на этой планете никогда не доходят до столь грубого вырождения, как у вас. Большей частью они находятся в области мнений, которые здесь гораздо легче исправить, чем у вас великие извращения, возникающие на пути слепейшего себялюбия.
7. Но если вы все же хотите иметь в области религии нечто церемониальное, тогда можете рассматривать зачатие человека, а затем и его кончину как подобного рода религиозную церемонию.
8. Ибо хотя зачатие и происходит там посредством супружеского соединения, но весьма назидательным образом. Этот акт совершается всегда утром и никогда не в

доме, но в особом храме, нарочно построенном для этой цели на соседней высокой горе.

9. Аналогичным образом, «Тела умерших переносят на другую высокую гору, где, в положении лицом к небу, их кладут на землю под сводами построенного для таких целей храма и покрывают скошенной травой. Благодаря этому они быстро истлевают, – так, что по прошествии примерно трех дней от большого, мертвого тела не остается даже малейшего следа». И это, следовательно, также можно рассматривать как своего рода церемонию.
10. Но главным их богослужением и преимущественным Божественным почитанием являются музыка и астрономия. – О музыке мы уже достаточно подробно говорили. Что же касается астрономии, то здесь нам еще многое остается сказать. Ибо из астрономии эти люди познают Мое всемогущество и величие, а вместе с тем и тот чрезвычайно великий порядок, который должен пребывать во Мне, поскольку уже в видимом мире все великие творения движутся и соединены между собой в столь удивительном порядке.
11. Что в области астрономии преимущественное внимание их обращено на их луны [*спутники Мирона*], легко понять уже из следующего: во-первых, жители этой планеты вследствие своего великого удаления от Солнца никогда ничего не видят из всех планет, находящихся ближе к Солнцу, за исключением разве что Урана, который появляется лишь изредка, — и, во-вторых, на всём звёздном небе нет движущихся небесных тел вблизи её спутников, за исключением весьма редко появляющейся какой-либо медленно блуждающей кометы, которая на таком расстоянии от Солнца всегда является без хвоста и потому весьма невзрачно.
12. Самое примечательное в их лунной астрономии и вместе с тем то, что весьма занимает их дух, состоит в том, что, собственно говоря, они имеют только три луны и все же опять-таки десять лун.
13. Вы спросите: как же это возможно? – Прежде всего Я говорю вам: нет ничего легче этого! – Каким же образом? – Это тотчас станет вам понятным посредством наглядного образа.
14. Предположим, что Солнце, как вы с полным основанием можете предположить, есть совершенная планета. Но если Солнце есть совершенная планета, то чем же тогда являются земные тела, как, например, Меркурий, Венера, Земля и так далее? – Вы скажете: это луны Солнца. – Если же Я теперь спрошу вас: сколько таких лун имеет Солнце? – Тогда вы скажете: Меркурий — 1, Венера — 2, Земля — 3, Марс — 4, Паллада, Церера, Юнона и Веста — 8, Юпитер — 9, Сатурн — 10, Уран — 11 и Мирон — 12. Но теперь Я спрашиваю: сколько лун имеет Земля? Вы говорите: одну. – Сколько же имеет Юпитер? – Вы говорите: четыре. – Сколько имеет Сатурн? – Вы говорите: семь. – Сколько имеет Уран? – Вы говорите: пять. – Сколько имеет Мирон? – Вы говорите: согласно первому числу, три. – Итого получается двадцать лун. Чем же являются эти луны по отношению к Солнцу? – Вы не можете сказать ничего иного, кроме: это побочные луны. – Хорошо! Большего Мне и не нужно! – Теперь снова обратимся к нашему Мирону.

15. Эта удивительная планета обладает необычной особенностью: ее первая главная луна также имеет еще две побочные луны, которые движутся вокруг нее и вместе с нею совершают орбиту вокруг главной планеты — подобно тому как ваша Луна вместе с Землею обращается вокруг Солнца. – Вторая, более высокая луна также имеет две побочные луны и больше первой. – Третья же луна, как высшая, имеет даже три спутника, или побочные луны, чем она легко отличается от двух других лун; благодаря ее обращению и определяется уже известное вам время года этой планеты. – Итак, теперь перед вами разрешена вся эта непроницаемая тайна!
16. Но кто-нибудь скажет: почему же об этом не было тотчас сказано в первоначальном, общем упоминании? – А Я спрашиваю вас: почему же вы не можете увидеть невооруженным глазом четырех спутников Юпитера, но вследствие большого расстояния каждый наблюдатель должен видеть их вместе с самим Юпитером словно слившимися в одну точку, и только хороший телескоп способен разделить эту пятеричную единую точку так, что вы затем видите как планету, так и ее луны надлежащим образом отделенными друг от друга? – Вы скажете: причина заключается в устройстве наших глаз, вследствие которого мы нередко воспринимаем находящееся далеко множество как конкретное единство. – А Я отвечаю вам на прежний вопрос: точно так же это находится и в Моем порядке — представлять вам духовно еще далекие вещи, если они, будучи взяты вместе, составляют одно целое, только как одну вещь, и лишь затем раскрывать эту одну вещь в ее множественность, когда мы в духе приблизились к ней так, как вы в известном случае приблизились к Юпитеру посредством хорошей подзорной трубы. – Смотрите, и это, следовательно, есть порядок, и он совершенно справедливо соразмерен Моему плану.
17. Если ученые вашей Земли говорят вам: «Мы открыли три туманные звезды!» — правильно или неправильно говорят эти ученые? – Я говорю вам: правильно и неправильно! – Правильно, ибо действительно ими открыты не более трех туманных звезд; неправильно же потому, что каждая такая туманная звезда нередко является истинным триллионом звезд. Как велико различие между «тремя» и «несколькими триллионами», Мне нет надобности вам объяснять; и вы сами должны признать, насколько ошибочно число три по отношению к множеству открытых звезд, заключающихся в этих трех так называемых «туманных звездах».
18. Я полагаю, что приведенных примеров будет достаточно, чтобы показать, что тот способ, которым Я постепенно раскрываю то или иное, является совершенно упорядоченным как в естественном, так и в духовном отношении.
19. Некоторые могут спросить: почему у планеты Мирон, в отличие от любой другой, ее три главные луны имеют еще и побочные луны? – Я не собираюсь давать прямой ответ на этот вопрос; скорее, Я предлагаю условный ответ. – Тот, кто желает узнать это из ученого, критического любопытства, должен сначала объяснить Мне, используя свой собственный интеллект, почему, например, у планет Меркурий, Венера и Марс, а также у четырех малых планет, вообще нет спутников. Почему у Юпитера, безусловно, самой большой планеты, всего четыре спутника, а у Сатурна

вместе с его кольцами – семь? – Кто может основательно объяснить Мне это, тому Я открою и причину существования побочных лун планеты Мирон .

20. Наше дело, однако, в настоящее время — Солнце, а не подробнейшее рассмотрение какой-либо отдельной планеты. Поэтому мы уже достаточно знаем об этой планете то, что необходимо знать нам для нашей цели, и потому не будем более задерживаться на ее полях; но в следующий раз без промедления возвратимся к нашему седьмому солнечному поясу. – Итак, на сегодня оставим это дело!

Глава 66

Седьмая пара поясов и её исполинские обитатели

11 ноября 1842 года, с 16:00 до 18:00.

1. Седьмой и последний обитаемый пояс Солнца хотя и не отделён от шестого каким-либо особенно высоким горным валом, зато отделён от него гораздо более широким водным поясом.
2. Что касается гор, то здесь они в основном постоянно извергают огонь. – Насколько велики бывают здесь их кратеры, об этом уже однажды было упомянуто.
3. За широким водным поясом следует довольно мало гористая, обитаемая твёрдая земля. Эта земля вместе с тем является самой твердой на всём Солнце, как на южной, так и на северной стороне, если не считать ширины морей, то до полярного горного массива имеет ширину в шесть тысяч миль, — если брать её в среднем.
4. Полярные области Солнца, или, вернее, его полюса, как и полюса планет, на все времена времён необитаемы. Поэтому они и отделены от этого последнего обитаемого пояса чрезвычайно крутым и высоким, горным кольцом, состоящим из голых скал. Горы эти столь высоки, что своими вершинами нередко даже выходят за пределы сияющего солнечного воздуха, который, если брать в среднем, находится на высоте шестисот миль над собственно солнечной почвой. Однако приведённое здесь число не следует принимать за нормальное. Ибо как уже на вашем земном теле существуют великие различия в высоте воздушных слоёв над землёй, тем более такие различия должны существовать и на Солнце, которое в своём внутреннем существе гораздо более живо, нежели какая-либо планета.
5. Итак, пояс теперь перед нами; поэтому не будем более долго рассматривать мёртвую землю, но тотчас обратимся к её обитателям.
6. Что касается обитателей, то есть людей этого пояса, то они почти ничем не отличаются от своих собратьев на планете Мирон, за исключением, откровенно говоря, невероятного роста. Ведь люди этого пояса настолько высоки, что могли бы использовать ваши Гималайские вершины и вершины Чимборасо в качестве тростей на Земле. Конечно, не стоит думать, что все люди здесь одинакового роста. Ведь почти ни в одном другом поясе и почти ни на одной другой планете нет такого широкого разброса роста среди людей, как здесь. – Тем не менее, люди ростом около двухсот-трехсот саженей считаются местными жителями крошечными

карликами. Ведь что касается фактического роста взрослого человека в этом поясе, от подошв ног до макушки головы, то он нередко составляет четыре, пять или даже шесть тысяч саженей. – Но такие гиганты – не обычные люди в этом поясе. А что касается обычных людей, то их рост колеблется от восьмисот до двенадцати сотен саженей.

7. По большей части эти великаны живут вблизи полярного горного пояса, где они также находят для себя достаточное пропитание. Но чем далее к морям этого пояса, тем меньше становятся люди. А на значительных и часто встречающихся здесь островах живут так называемые карлики, которые, однако же, всё ещё выше всех прочих обитателей солнечных поясов. Поэтому и эти острова вы не должны представлять в своей фантазии слишком маленькими.
8. Если самый малый из них вы представите себе примерно таким, как вся Азия вместе с Европой, то ваша мера будет довольно верной. Эти острова по большей части соединены с материком посредством перешейков; но проходимы они только для наших карликов. Более крупные обитатели этой земли не могли бы так легко перейти через подобный перешеек, ибо, во-первых, он был бы слишком узок для их ног; а если бы кое-где это и не было так, то, во-вторых, почва всё же была бы недостаточно прочна, чтобы выдержать движущуюся ношу во много тысяч центнеров и не дать ей провалиться. — Напротив, люди-карлики вполне могут ступать своими ногами на твёрдую землю и совершать там путешествия вплоть до великих исполинов, которые всегда принимают их с величайшей нежностью и любовью. Здесь с полным основанием можно сказать: великие носят их буквально на руках.
9. Но как различен рост людей на этом поясе, так различны здесь, пожалуй, как нигде более, особенно же на Солнце, и цвета их кожи. За исключением одного лишь совершенно чёрного цвета, здесь вы встретили бы, пожалуй, все возможные оттенки. Так, например, чрезвычайно большие великаны имеют тёмно-огненно-красный цвет, нисходящий вплоть до совершенно светло-розового. Есть здесь также зелёные и синие, причём эта окраска переходит даже в бледно-жёлтую. Есть ещё множество смешанных цветов, перечисление которых потребовало бы отдельной книги. Правда, и в других солнечных поясах встречаются небольшие различия в окраске; однако повсюду заметен один и тот же основной тон цвета. Здесь же перед вами не просто хроматический, но поистине энгармонический ряд оттенков.
10. Каков же язык этих людей? — Язык здесь двоякого рода, а именно: язык жестов и язык речи. — Весьма примечательно бывает, когда великан разговаривает с карликом. Как только великан замечает, что карлик хочет ему что-либо сказать, он тотчас поднимает его и держит возле своего уха. Если же великан говорит с карликом, то держит его настолько далеко от своего рта, насколько только может, и говорит затем настолько высоко и слабо, насколько возможно, дабы своим голосом ничем не повредить карлику. Ибо если бы такой великан заговорил своим обычным низким и сильным голосом, то, во-первых, маленький карлик из-за чрезмерной глубины тона вовсе не услышал бы слова, а отдельные колебания голоса слишком сильно потрясли бы его. Чтобы избежать этого, эти великие существа при общении

с малыми соблюдают величайшую осторожность. — Если бы такой великан на вашей Земле произнёс достаточно громкое слово, то оно вызвало бы столь сильное землетрясение, что от его сотрясения несколько стран лишились бы всех своих городов; горные же вершины также понесли бы от этого чрезвычайно значительный ущерб.

11. Кто-нибудь, пожалуй, спросит: а как же обстоит у них дело с жилищами? — Я говорю: во-первых, эти огромные великаны не имеют иных жилищ, кроме самой солнечной почвы. Поэтому живут они совершенно под открытым небом. А поскольку почва здесь весьма прочна, то она вполне способна их носить.
12. и чувствительны, и потому их походка, равно как и всё их делание и неделание, отличается величайшей мягкостью и нежностью. Они живут между собою весьма мирно; и когда куда-либо идут, то делают, соответственно своему росту, очень короткие и вместе с тем весьма медленные шаги один за другим и всякий раз совершенно мягко ставят ногу на землю, как если бы боялись разрушить под своим шагом что-либо. Поэтому при каждом шаге они внимательно осматривают почву, не движется ли или не шевелится ли там что-нибудь. Когда же замечают такое, тотчас наклоняются и исследуют, что там находится; и если обнаруживается какое-либо живое существо, то с величайшей осторожностью отодвигают его в сторону и лишь после такого освобождения места делают следующий осторожный шаг.
13. По этой причине эти великаны лишь чрезвычайно редко приходят в весьма оживлённые приморские области, ибо там им пришлось бы слишком сильно следить за тем, чтобы своими шагами чего-либо не разрушить. Когда же они предпринимают такое путешествие, то обычно идут по довольно широким рекам и потокам. Ибо там им меньше всего приходится освобождать путь от чего-либо. На же суше, и особенно на твёрдых морских берегах, их почти никогда не увидишь.
14. Вы, вероятно, хотели бы знать, чем живут эти люди и в чём состоит их пища? — Эти люди питаются плодами деревьев, которые в величайшем изобилии произрастают на гигантски больших постоянных деревьях, а также теми произведениями, которые они посредством своей воли, подобно некоторым другим уже известным нам солнечным обитателям, извлекают из солнечной почвы. Ведь растительность, выращенная силой воли, распространена в этом последнем поясе. — Третьим же источником пищи служит для них и чрезвычайно богатый всевозможными «метеорами» солнечный воздух. Здесь с воздухом почти то же самое, что и на соответствующей планете Мирон; только, разумеется, всё принимает здесь несравненно более гигантские размеры, чем на планете. Есть здесь и летающий хлеб; причём иной раз такой летающий кусок вполне мог бы служить небольшим спутником какой-либо планеты.
15. Если вы теперь поразмыслите над этим, то вам станет вполне ясно, что великий Хозяин, Которому надлежит питать столько мириад и мириад центральных солнц, чтобы они всегда были сыты, найдёт средства насытить и таких людей. Ибо естественное содержание одного центрального солнца, рядом с которым Земля даже пылинкой считаться не может, наверняка требует большего, нежели содержание одного человека, даже если бы он был столь велик, что простирался бы от Земли до

Луны. — Для Меня всё едино, велико или мало тело: в Моей бесконечной кладовой оно, безусловно, не погибнет от недостатка пищи.

16. Итак, вам совершенно не следует заботиться о сохранении таких великих существ; ибо предо Мною нигде нет ничего великого. То, что вы называете великим, да, неизреченно великим, пред Моими очами едва достойно называться атомом. Большой Человек-мироздание, состоящий из бессчетного числа сферических оболочек («*глобусов*»), предо Мною не больше, чем мельчайшая точка в глубинах бесконечности!

17. С этой ограниченной точки зрения, эти люди седьмого солнечного пояса, ростом в несколько тысяч саженей, наверняка покажутся вам весьма скромными. – Поэтому мы больше не будем интересоваться их физическими размерами и содержанием, а вместо этого обратимся к устройству их отношений, и, наконец, религии. – И на этом мы сегодня закончим!

Глава 67

Условия жизни и духовный склад обитателей седьмой пары поясов

12 ноября 1842 года, с 16:00 до 18:35.

1. Что касается общественных отношений обитателей сего пояса, то они, как уже было упомянуто, почти совершенно те же, что и на соответствующей планете. Только здесь нигде нет, как на планете, жилых домов, а потому нет и селений. Но люди всё же постоянно живут вместе, сообществами, в определённых областях, и пользуются общим земельным владением, то есть вся весьма значительная территория не принадлежит никому в отдельности.

2. Все, что произрастает в земле естественным и обычным образом, — то всякий и повсюду имеет право использовать для удовлетворения своих потребностей. Но то, что кто-либо силой своей воли способен извлечь из почвы, то принадлежит уже ему одному. Однако же по существующим у них законам дружбы он может предоставить по меньшей мере треть произведённого им на пользу всего общества. — Таково же дело и с теми приобретениями, которые, как вы выражаетесь, относятся к «случайным», или о которых вы обыкновенно говорите: «Вот уж земля, какой ей должно быть; ибо тут жареные птицы сами залетают в рот!»

3. Вы, быть может, ещё помните, что воздух планеты Мирон нередко чудесным образом производит жизненные припасы, которые остаётся лишь поймать и затем поднести ко рту. — Но ещё в большей мере бывает это на этой паре поясов Солнца, и особенно на северном из них. Ибо поскольку именно полярные области Солнца являются теми местами, откуда всё воинство его планет получает своё изобильное питание, то вы легко можете себе представить, что при столь щедрой раздаче немало крошек нередко теряется через полярный горный пояс и залетает в седьмой пояс. — И потому обитателям сего пояса всегда есть чем полакомиться.

4. Именно по этой причине климат данного пояса значительно прохладнее, чем в других поясах, — поскольку воздух здесь постоянно наполнен всевозможными плодородными испарениями, из которых наконец выходят в телесную явь всевозможные благие вещи, — и эти явления не менее желанны обитателям этого пояса, нежели израильтянам в пустыне дождь манны. Таким образом, то, что этот воздух добровольно дает, принадлежит тому, кто первым его находит и затем принял во владение; однако же он всегда может отдать половину этого на пользу всей общины. — В этом и состоит общественный уклад этих обитателей .
5. Но поскольку эти величайшие люди Солнца не имеют домов, то спрашивается: каковы же их жилища? — Они отыскивают на холмах, которые здесь имеют весьма значительные размеры, ровные и мягкие места. На них они дают вырастать густой траве, весьма упругой и нередко достигающей высоты в несколько сотен саженей. Такую травяную площадь, часто занимающую одну, две или три квадратные мили, они густо окружают чрезвычайно высокими, исполинскими плодовыми деревьями. Такая площадь, окружённая подобными деревьями, и есть их общее жилище, часть которого населена мужчинами, а другая — женщинами. Сии роды жилищ, или, лучше сказать, места жительства, никогда не имеют вполне правильной формы, но сообразуются с поверхностью такого холма.
6. Вся прочая земля вокруг такого холма, занимающая нередко площадь от восьмисот до тысячи квадратных миль, есть общая земля, служащая на пользу обитателям данной площади.
7. Кто первый в таком обществе? – Порядок такой же, как и на планете. Родители – это всё для своих детей. И к одному из старших, или ко всем вместе – если их несколько – обращаются за советом по важным вопросам, и этим советам всегда следуют самым усердным образом.
8. Как такие общества взаимодействуют друг с другом? – Чрезвычайно дружелюбно, когда собираются вместе. Ибо между ними нет различий, и уж точно не таких, какие встречаются у жителей этой Земли, которые торгуют со своими темнокожими собратьями, как с животными. Напротив, человек в этом солнечном поясе всегда пользуется большим уважением у человека другого цвета кожи, чем у человека того же цвета, именно потому, что жители верят, что великий Творец намеревался через это продемонстрировать Свою недоступную мудрость. Поэтому эти люди усердно изучают, не найдут ли они какой-либо ключ к пониманию того, какое намерение великий, всемогущий Творец мог вложить в этот цвет кожи. Именно поэтому они также очень тщательно беседуют с таким человеком другого цвета кожи, надеясь через его проявления внутренней мудрости обнаружить истину, скрывающуюся за этой внутренней мудростью. И тогда каждое слово из уст такого человека другого цвета кожи становится подобной найденному сокровищу, которое тщательно исследуется со всех сторон, а затем разбирается и взвешивается до самого основания.
9. Поэтому различия в размерах людей на этом поясе также являются важной причиной для взаимного уважения; ведь это рассматривается так же, как и цвета кожи.

10. Насколько деятельны в промышленности жители этого пояса по сравнению с жителями планеты? – Вот этого вовсе нет. Им не нужно многое из того, в чем нуждаются жители планеты; поскольку у них нет домов и даже одежды, многие виды материального труда, тем самым, отсутствуют.
11. Но когда дело доходит до более глубоких, внутренних, духовных знаний и наук, то в них они намного превосходят обитателей планеты. – Помимо сильной воли, у них нет других инструментов, кроме двух рук и здравых чувств.
12. А что насчет музыки? – В материальном отношении, как вы обычно выражаетесь, крайне плохо. Ведь у них нет ни музыкальных инструментов, ни возможности извлекать что-либо похожее на музыку своими слишком низкими голосами. Но зато они тем более музыкальны в своем духе и потому обладают внутренней способностью передавать друг другу свои внутренние духовные переживания так, чтобы их слышали и ощущали внутренне в форме музыки, гораздо лучше, чем вы можете передать свои мысли словами.
13. Но как же это происходит? — Почти так же, как некоторые, так называемые, «сомнамбулы» у вас могут весьма ясно слышать те звуки и гармонии, которые их, так называемый, магнетизёр мыслит и ощущает в себе. — Вы, конечно, спросите: как же это возможно? — На этот вопрос Я прежде всего говорю вам, что дух (*душа*) человека имеет столь же хорошие уши и все прочие чувства, как и человек природный (*тело человека*). Но как природный человек своими природными чувствами может слышать пение другого человека, — так же, и ещё несравненно совершеннее, может это дух посредством своих несравненно более тонких чувств. — Из этого ведь достаточно ясно, что люди могут быть величайшими музыкантами даже без инструментов и без материальной способности к пению. Ибо если бы это было не так, то и у вас никогда не возникло бы музыки. Откуда взял бы её первый музыкант, если бы дух его уже не был искусным музыкантом? — Из сказанного теперь вы вполне можете понять, как наши обитатели седьмого пояса, не имея музыкальных инструментов и внешней способности к пению, всё же могут быть превосходнейшими музыкантами и тем самым взаимно услаждать себя, глубочайше прославляя Меня.
14. Музыка духа должна всегда соответствовать глубочайшей, сокровенной хвале, какую дух способен принести Мне из своей внутренней небесной глубины, — так, как это делал «муж по сердцу Моему» и другие певцы Моей славы, и как всегда делают все ангельские духи небес. Но когда музыка, подобно тому как у вас, употребляется таким образом, то многим музыкантам было бы лучше играть на общественных балах вместе с гремучими змеями, нежели на своих благозвучных музыкальных инструментах, звуки которых, взятые духовно вместе, суть не что иное, как могучий трубный призыв Сатаны к вечной смерти! Но довольно об этом! — Ибо до какого вырождения дошла ныне музыка у вас, вы и без того хорошо знаете.
15. Как же обстоит дело с астрономией у обитателей сего пояса? — Очень хорошо, и совершенно так же, как с музыкой. – Своими глазами они никогда не видят звезд на бескрайнем небе, что является исключением для этого пояса из-за постоянного

испарения. Но зато тем определённее видят они их в своём духе. И на этом пути они настолько сведущи в данной области, что области чужих миров им почти так же известны, как вам известен ваш собственный.

16. Они даже знают — хотя и не все, но, безусловно, самые мудрые из них — как устроена совершенная планета Солнце, и какие обитатели ее населяют и на своей поверхности, и в своих внутренних пространствах и в своих верхних сферах. Но они также знают, что должны оставаться в физическом теле там столько, сколько их духу предопределено его носить. Таким образом, обитатели этого пояса, по правде говоря, не так глупы или беспомощны, как могут показаться на первый взгляд в своей исполинской наготе.
17. Если же кто-либо спросит: почему эти люди телом своим столь невероятно велики, тогда как дух их при всём своём совершенстве всё же не имеет ничего большего, нежели другой совершенный дух несравненно меньшего, если брать телесно, человека? — Смотрите, это опять такой вопрос, на который вместо ответа можно задать лишь некоторые другие вопросы. Разве вы не могли бы с таким же правом спросить: почему дуб так велик для ношения своего ничтожного плода? — И почему именно та яблоня, которая приносит величайшие яблоки, не только по отношению к дубу, но даже по отношению к своим собратьям-деревьям обыкновенно бывает самой маленькой? Кроме того, вы могли бы спросить: почему у огромного слона, по отношению к другим животным, самые маленькие глаза; а у мухи и других подобных летающих насекомых — по отношению к своему малому размеру, самые большие глаза?»
18. Можно было бы задать ещё много подобных, несколько забавных встречных вопросов. Однако этих двух должно быть достаточно, чтобы дать понять вам и многим другим, что у Меня есть столь много особенностей, о которых Я не всегда расположен давать отчет — особенно людям в их природном состоянии, в котором они, по Моим собственным опять-таки, совершенно особым и хорошо продуманным причинам, недоступны высшей мудрости. Но когда это состояние испытания полностью закончится, тогда ещё будет время, на протяжении всей вечности, чтобы наставлять совершенные умы во всевозможных видах мудрости. Поэтому мы пока оставим наших великих людей на этом поясе такими, какие они есть. Однажды настанет подходящее время для духа, когда он научится все это понимать.
19. Теперь, когда мы получили представление об общественных отношениях жителей нашей седьмой пары поясов, давайте перейдем к их религии, в которой будут разрешены многие кажущиеся противоречия, касающиеся изображения Солнца. – И на сегодня всё!

Глава 68

Основополагающие принципы религии обитателей Солнца и сущность Божественных откровений.

14 ноября 1842 года, с 15:30 до 17:15.

1. Когда вы рассмотрели религию обитателей планеты Мирон, то в ней уже должны были получить небольшое предвкушение того, как может быть устроена религия здесь, на этом седьмом солнечном поясе. Только при этом вам не должно упускать из виду, что соответствующий солнечный пояс никогда не относится к планете как равный полюс, но во всём лишь как противоположный полюс, то есть солнечно, ко всем отношениям соответствующей ему планеты. — И потому таково же дело и с религией.
2. На планете религия переходит от материального к духовному, и потому материальное здесь необходимо преобладает над духовным. — На Солнце дело обстоит как раз наоборот. Религия там переходит от духовного к материальному и является созидающим, сущностным основанием всего существующего там. По этой причине там духовное и преобладает над материальным.
3. Чтобы сделать это различие ещё яснее, вы должны представить себе дело следующим образом: когда вы, обитатели той или иной планеты, имеете перед собой материю и её оформленные произведения, вы восхищаетесь ими; и когда вы рассматриваете их достаточно проницательно, то каждый наверняка спросит: как возникает или возникло то или иное? Каково же, собственно, основание [*и причина*] этого? — Посредством подобных вопросов и возможных ответов на них вы всё глубже и глубже ведёте себя в исследовании. И если вы исследуете и ищете согласно справедливым правилам, то в конце концов необходимо должны прийти к духовному, то есть к самостоятельной жизни, ибо неподвижная, мёртвая материя в конце концов сама взывает к вам: «Я ведь никак не могла сама себя образовать и ещё менее того оживить!» — Иными словами, это означает не что иное, как то: вы идёте антисолнечным путём — переходите от материального к духовному.
4. На Солнце путь совершенно обратный, как уже было сказано выше. Там никто не рассматривает вещь лишь такою, какова она стоит перед ним, но первый его взор обращён к основанию; и уже от этого основания он затем постепенно проходит те пути, посредством которых из духовного родилась или развилась естественная, телесная форма существа, — и этот путь называется солнечным.
5. Так устроено и всякое откровение у вас самих; оно переходит от духовного к материально-формальному. По этой причине внешние формы часто кажутся противоречивыми, в то время как они исходят изнутри, из высочайшего и совершенным образом рассчитанного порядка.
6. Чтобы это вновь стало для вас более понятным, Я хочу привести вам лишь небольшой пример. — Рассмотрите однажды старое дерево! Если предположить, что оно совершенно здорово, то лучше всего было бы рассмотреть его, разрезав ствол прямо поперёк и затем острым взором исследовав, начиная от его сердцевины, всё более и более беспорядочные окружения древесины, пока вы не дойдёте до его самой внешней, шероховатой коры. Если при этом вы увидите сердцевину и ближайшее её окружение, как они сформированы совершенно правильным образом, то, конечно, вас должна была бы охватить великая радость от такого великого

порядка. Но если затем вы начнёте рассматривать всё более удалённые от сердцевины древесные круги (*кольца*), то обнаружите неправильные круги, и наверняка спросите: откуда же этот беспорядок? Ведь это явно противоречит совершенно круглой сердцевине. Ибо мы обнаруживаем здесь выпуклости и вогнутости, которые нередко составляют один, два, три дюйма, — а сердцевина всё же круглая! Что же там вдавило древесный круг, а вот там снова вытолкнуло его наружу? — И когда вы наконец дойдёте до внешней коры, — скажите Мне, откуда же станете вы объяснять себе высочайший беспорядок самой коры и, наконец, грубые (*глубокие*) борозды дерева? – Вам непременно придётся сказать: чем внимательнее мы это изучаем, тем больше противоречий обнаруживаем между сердцевиной и внешней оболочкой этого дерева. – Видите ли, этому учит один-единственный поперечный срез дерева!

7. Но чтобы всё это стало для вас ещё яснее, рассмотрим дело несколько подробнее. — Если, например, вы разрежете дерево в нескольких местах и затем сравните эти разрезы между собою при всегда одинаковой сердцевине, насколько же различными найдёте вы их! — Но и эти различия ещё недостаточно поразительны. Поэтому рассмотрим дело ещё несколько глубже!
8. Возьмём, например, семя дерева! Вы могли бы сравнить между собою сто желудей, да ещё и взвесить их. Если же вы возьмёте совершенно красивые плоды этого дерева, то различие окажется едва заметным. И если вы ещё извлечёте из зёрен зародыши и рассмотрите их сами по себе под микроскопом, то в каждом таком зародышевом бугорке найдёте один и тот же порядок. — А теперь, возлюбленные Мои, потрудимся и совершим небольшую прогулку в дубовый лес! «Хо, хо! — скажете вы, — да ведь здесь одно дерево совсем не похоже на другое! У этого такие ветви, у того опять другие, и во всём лесу нет и двух деревьев, подобных друг другу по форме!» Вы, быть может, предположите: может быть, всё же в корнях царит больший порядок и их состояние всё более соответствует зародышу? — Давайте велим выкопать деревья; ибо в духе это ведь легко возможно. Посмотрите тогда на корни, как они столь же различны и непохожи друг на друга, как сами стволы и кроны деревьев!
9. Если вы лишь немного поразмыслите над этим, не должны ли вы тогда поистине громко воскликнуть: «Какой беспорядок, какое противоречие с чрезвычайно согласованным и равномерным порядком в зародыше! Как же из такого порядка может возникнуть такой беспорядок, противоречащий себе во всех стволах, ветвях и сучьях?!»
10. Видите, вот в чём состоит то, что вам чрезвычайно необходимо понять и хорошо постичь, если вы хотите извлечь истинную пользу из всякого внешне-формального, духовного откровения посредством буквального смысла. Ибо духовное есть сила, сама в себе определённая, и пребывает с собою в величайшем порядке. Но если эта сила, выходя из самой себя, желает проявиться вовне, то она, будучи в себе величайшим порядком, должна хорошо сознавать, каким образом ей возможно проявиться по отношению к внешним обстоятельствам, — чтобы, во-первых, не

упустить из виду свойственную ей самой природу, а кроме того, действовать так, чтобы она также находилась в согласии с внешними обстоятельствами.

11. Из этого, конечно, станет достаточно ясно, что когда Я, как Сама Первосила, из чистейшего духовного, вечного порядка выражаю Себя для внешнего мира, то Я, как первоосновный Творец сего порядка, всегда точнейшим образом соблюдаю эти два правила. Именно так, что при этом из собственно Божественно-Святого в Его полноте ничего не отнимается, но оно повсюду должно пребывать во всевысшем совершенстве своей сущности. Что же касается формального проявления вовне, то оно всё же должно сообразоваться с внешними обстоятельствами и потому необходимо должно во внешнем казаться всячески противоречивым, тогда как само в себе пребывает в высочайшем, упорядоченном согласии; — подобно тому как дубы сами по себе всегда имеют одну и ту же природу и по своим произведениям всегда относятся к одному и тому же основополагающему порядку, хотя во внешней форме могут казаться столь чрезвычайно различными и противоречащими друг другу.
12. Но не скажут ли здесь некоторые: как же это объяснение согласуется с религией обитателей седьмого пояса? — Я же говорю вам: продолжение покажет, насколько необходимо было это объяснение для того, чтобы правильно понять область религии, равно как и всё прочее духовное существо не только обитателей седьмого пояса, но и всех остальных поясов, — понять в истинном основании и извлечь из этого справедливую пользу.
13. Я уже прежде упоминал, что именно при изложении религии обитателей седьмого кольца многие кажущиеся противоречия, встречающиеся в продолжении всего сего сообщения, должны быть устранены. — Как же смогли бы вы когда-либо спокойно и уверенно постичь это без предшествовавшего ныне объяснения? Но поскольку теперь вы это знаете, для вас уже не будет большой трудностью исправить всё подобное и показать себе различие между солнечным и антисолнечным действием.
14. По этой причине мы и начнём собственно рассмотрение области религии лишь в следующем сообщении. — Итак, довольно на сегодня!

Глава 69

Истинный ключ к пониманию всех религий и откровений.

15 ноября 1842 года, с 17:00 до 18:00.

1. Что касается, таким образом, самой сущности религии, то у обитателей этой седьмой пары солнечных поясов она состоит в том, чтобы из всех частей своего существа возносить единодушную хвалу сущности Бога.
2. По этой причине на этой паре поясов все вещи исследуются также таким образом, чтобы при рассмотрении их изнутри они всегда имели одну и ту же основу. Тут не имеет значения, велико ли нечто или мало, много ли его или мало; не имеет значения и то, говорится ли: «Это — величайшая вещь, а это — наименьшая»; или:

«Здесь указано такое-то расстояние одним числом, а рядом с ним другое расстояние — другим числом». Если смотреть на подобные различия только извне, то они видимы и противоречат друг другу; если же смотреть изнутри, то они совершенно одинаковы.

3. Так, например, Я мог бы сказать вам: расстояние от вашего города до ближайшего города, например в вашем Верхнем крае, составляет семь миль; затем Я мог бы сказать вам: расстояние от вашего города до того же самого города составляет десять миль; и снова Я мог бы сказать вам: это расстояние составляет двадцать миль, причём речь идёт об одной и той же дороге; более того, Я мог бы назвать вам ещё несколько различных чисел, обозначающих это расстояние. Если вы рассматриваете дело внешним образом, то не сможете не утверждать с чистой совестью рассудка: «Это ведь явная бессмыслица!» — Ибо слепому должно быть понятно, что определённое измеренное расстояние в семь миль не может ни удлиниться, ни укоротиться, если только линия измерения дороги всё время остаётся одной и той же. С внешней стороны такое возражение вполне обоснованно, и семь, десять и двадцать миль, конечно же, не могут быть одним и тем же. — Но какой вид примет это утверждение, если исследовать его изнутри? — Это уже другой вопрос.
4. Чтобы вы могли понять тождество подобных утверждений, Я и в данном случае помогу вам наглядным примером. — Как представляете вы себе, например, город Брук? — Вы говорите: «Таким, каким мы всегда его видели». — Я снова спрашиваю вас: где же вы можете себе его представить? — Вы скажете: «Прежде всего внутри нас, то есть силою нашего воображения и воспоминания о естественном образе этого города». — Хорошо, говорю Я. Зависите ли вы при этом представлении от какого-либо определённого места или же дух ваш принуждён представлять этот город именно там, где он действительно находится? Вы ведь можете в духе своём перенести этот город на любое расстояние. Ну, смотрите, на этом пока довольно, и будем следовать дальше. Если для духа, при рассмотрении изнутри, почти всё равно, где он хочет представить себе это место, и если такое представление всегда требует от него лишь одного и того же усилия, тогда спросите свой дух: какую же разницу находит он между названными расстояниями? Потребуется ли ему для того, чтобы представить себе где-нибудь Брук, находящийся в семи милях от вас, меньше времени, чем для представления Брука, находящегося в ста милях? Кто хотя бы отчасти знаком с великой подвижностью своих мыслей, тот уже испытал в себе, что не находит никакой разницы в том, чтобы помыслить расстояние в одну милю или тут же рядом — расстояние в несколько триллионов миль. Но если для «духа», или «при рассмотрении изнутри», всё это совершенно одно и то же, тогда становится вполне ясно, что и все вещи, поскольку они исходят из одной и той же точки, при рассмотрении изнутри также являются в одной и той же точке совершенно одним и тем же.
5. Это уже можно найти в общем объединении понятий. Под каким общим именем можете вы разумно представить себе все сотворённые вещи, без различия их внешних свойств, качеств и форм? — Вы говорите: под общим выражением

«существа» или «творения». — Хорошо, говорю Я. Но скажите Мне: какое различие находите вы в этих общих обозначениях между бесконечным множеством всевозможнейших существ? Здесь вы должны совершенно открыто признать и сказать: «В этих общих выражениях вовсе не видно никакого различия между всем в бесчисленном множестве сотворённого. Ибо в этих двух выражениях выражается лишь равнозначное множество сотворённых вещей». Я снова спрашиваю: почему же? Если вы хоть сколько-нибудь рассмотрите сказанное прежде, то на это «почему» не сможете дать иного ответа, кроме следующего: «Потому что в основе своего возникновения все бесконечно многочисленные и столь разнообразные вещи совершенно едины». Если же Я ещё добавлю и спрошу: «Как и в чём?» — тогда вам придётся словно бы носом ткнуться прямо в ответ и сказать: «Поскольку все вещи исходят из Божественной Любви, то и в этой самой Божественной Любви они должны пребывать столь же совершенно едиными, как сама Божественная Любовь совершенно едина в Себе».

6. Если кто-либо здесь, пожалуй, возразит: «Но разве всё непременно должно исходить из Божественной Любви? Бог есть также высочайшая Мудрость. Не правильнее ли поэтому вместо Любви принять Его бесконечную Мудрость за производящее начало всего сущего? Ибо мы ведь видим подобное и среди нас, людей: есть некоторые, обладающие сильной мерой любви, — настолько сильной, что они, как величайшие скрупулезные филантропы, готовы были бы поглотить всех своих братьев и сестёр; но если при всей своей любви они не стараются также развивать свои способности рассудка, то из всей их великой любви мало что получится, — в то время как другие люди, не наделённые столь сильной долей любви, посредством своих разнообразных знаний способны совершать великие дела». Такое возражение заслуживало бы некоторого внимания, если бы Бог и человек были совершенно одним и тем же. Но поскольку между ними существует великая разница, то и в отношении любви в Боге и любви в человеке существует столь же великая разница, хотя истинный человек именно в этом отношении более всего должен уподобляться своему Творцу.
7. У Бога Мудрость исходит из Любви, как свет исходит из пламени. Поэтому, хотя вещи в их многообразии устанавливаются и упорядочиваются Божественной Мудростью, никто не сможет отрицать, что в самой глубине основы они всё же вместе с Мудростью должны исходить из Любви. Итак, смотрите: если теперь мы ясно понимаем это, то должно быть также ясно, что при рассмотрении из глубочайшей внутренней основы всё должно восприниматься и находиться в величайшем порядке так, словно внешнего различия между вещами вовсе нет. Многообразие деревьев, уже рассмотренных в предыдущем сообщении, в конце концов вновь сливается в семени в прежний, простой, лишённый различий, вечный порядок.
8. Итак, кто из этого внутреннего порядка, или, говоря ещё более просто и по-немецки, кто из своей внутренней любви ко Мне, как к основному семени всех существ, рассматривает самого себя и все существа, тот повсюду найдёт одно и то же единство и один и тот же порядок, охватывающий всё!

9. Возьмите, например, Древо Жизни или записанное Слово как Ветхого, так и Нового Завета: сколько тысяч ветвей, сучьев и корней можете вы на нём распознать? — Ни один корень, ни одна ветвь, ни один сучок не похожи на другой. По внешнему виду всё словно бы противоречит друг другу. Учения об одном и том же изложены различно. Пророческие предсказания об одном и том же событии у разных пророков также обозначены различно. Даже четыре евангелиста рассказывают об одном и том же своими словами и различаются также в некоторых числовых указаниях. Да и места, где происходили события, нередко обозначены не вполне одинаково; и так же нередко различаются числа, относящиеся ко времени. Тот, кто теперь захочет от внешнего созерцания перейти к внутренней взаимосвязи, тот, конечно, собьётся с пути и столь же трудно попадёт в центр, как тот, кто снаружи сверлит дерево и утверждает: «Как я поставил сверло, так им и должен проникнуть до сердцевины». Но если он затем исследует направление, по которому прошло его сверло, то наверняка обнаружит, что оно прошло мимо сердцевины на несколько дюймов. Если же он сначала расколет дерево, а потом будет сверлить от сердцевины наружу, сможет ли он когда-нибудь промахнуться мимо коры? — Почему же нет? — Потому что в сердцевине всё сходится воедино. Но со внешней стороны сердцевины вообще не видно. Кто-либо мог бы, как вы выражаетесь, лишь по слепой случайности попасть своим сверлом в центр. Но что ему это даст? Станет ли он оттого способен в каждом новом дереве, которое будет сверлить, попадать в сердцевину?
10. Смотрите, так же мало пользы и от внешней, в некотором смысле антисолнечной, рассудочной мудрости. Такой внешний мудрец рассудка будет постоянно ощупью блуждать, словно слепой, и всё для него будет лишь наполовину угаданным, но никогда — полной, внутренне убеждающей уверенностью. Но тот, кто своим сверлом идёт солнечным путём и сверлит расколотые деревья от сердцевины наружу, — может ли он когда-нибудь промахнуться мимо коры?
11. Смотрите, вот правильный ключ — и не только для освещения и раскрытия истинной внутренней мудрости относительно религии обитателей нашей седьмой пары солнечных поясов, но для вас он имеет ещё гораздо большее значение: для вашей открытой религии, а также и для этого нынешнего Нового Откровения. Ибо посредством этого ключа, или истинного внутреннего сверла мудрости, вы должны уметь рассматривать не только открытое вам, но также все вещи и явления, исходя из истинной, внутренней, во всём единой и никогда самой себе не противоречащей основы и главной точки зрения внутренней мудрости — то есть из центра вашей любви ко Мне.
12. Дальнейшее повествование ещё больше озарит для вас религию обитателей нашей седьмой пары солнечных поясов. Итак, будем на сегодня довольствоваться сказанным!

Глава 70

Богоподобие как основная черта религии и жизни на седьмой паре поясов.

16 ноября 1842 года, с 16:15 до 18:45.

1. Вчера мы уже слышали, что тот, кто сверлит из центра, никогда не пропустит кору дерева – во-первых, потому что кора окружает всё дерево, а во-вторых, потому что от центра к окружающему кругу всегда есть прямой и верный путь. Но тому, кто не знает центра круга, скорее всего, будет крайне сложно точно определить его местоположение, исходя из самой окружности, потому что ему придётся искать центр внутри круга.
2. Но кто-то скажет: «Это всё хорошо, но если сначала нужно расколоть дерево вдоль его сердцевины, чтобы просверлить отверстие от сердцевины наружу, то это, безусловно, трудная работа!» – И Я отвечу: «Истинно так! Ведь стремление к истине и абсолютной непогрешимости, безусловно, требует большего, чем изобретение той или иной лжи. Но следует ли поэтому страшиться искать чистую истину, потому что путь к ней труднее, чем путь ко лжи? — Думаю, этого никто не станет утверждать. — Таково же дело и с раскалыванием дерева. Гораздо легче сверлить снаружи внутрь, а затем сказать, что достиг центра, нежели расколоть дерево и сверлить от центра наружу.
3. Тем не менее, истина требует именно этого. И нужно искать жизнь там, где она есть, а затем исходить из жизни, а не там, где её нет, и таким образом, будучи мертвым, пытаться найти и постичь жизнь с точки зрения смерти!
4. Итак, кто хочет идти правильным путём, тот всегда должен идти солнечным путём, а не антисолнечным. И дерево должно быть расколото, дабы центр жизни вышел к свету.
5. Всё это хорошо, скажет иной, но как же нам расколоть дерево? Наверху находится крона, а внизу — корни! — Я же говорю: отпилите крону, удалите корни — тогда останется ствол, и его уже нетрудно будет расколоть.
6. Но здесь вы снова скажете: что же это должно означать? Мы этого не понимаем! — Что есть крона дерева? — Это мирские познания, которые держатся во внешнем рассудке.
7. А чем же будут корни? — Вам не нужно далеко искать, а лишь ответить на вопрос: с какой целью или по какой причине люди обогащают свой рассудок всевозможными мирскими знаниями? — И корни совершенно ясно предстанут перед вами. — Если же вы не находите этого нелёгкого ответа, то Я могу сказать вам его! А именно: под ними понимаются все мирские интересы и выгоды. Эти мирские интересы и выгоды соединяются в сердцевину дерева, которая обозначает себялюбие человека; это себялюбие затем распространяется в ветвях и сучьях во всевозможные полезные науки рассудка, дабы посредством их находить всё больше пищи для собственного существа.
8. Теперь этот образ, пожалуй, станет вам понятен. Крону — прочь! Корни — прочь! Ствол — расколоть! — дабы себялюбие обратилось наружу и стало любовью к ближнему и к Богу и, таким образом, наоборот, подверглось лучам вечного Солнца Жизни! Смотрите, обращённая таким образом наружу любовь становится видимой и может быть исследована в самой себе; и куда бы ни было приложено сверло

внутренней мудрости, оно всегда будет исходить из озарённой основы и всегда встретит кору, или внешний круг, в самом прямом направлении, не нуждаясь в утомительных поисках.

9. Некоторые, однако, скажут: образ хорош и понятен; но при такой операции ведь дерево погибает! — И Я говорю вам: если это внешнее дерево не погибнет, то со временем внутреннее вместе с внешним погибнет также. Но если внешнее погибает ради внутреннего, тогда внутреннее сохраняется. Ибо кто любит жизнь, тот потеряет её; кто же убегает от неё, тот обретёт её. Иными словами: кто любит жизнь мира, тот потеряет жизнь духа; кто же любит жизнь духа и презирает жизнь мира, тот обретёт жизнь духа.
10. Итак, кто любит жизнь духа и обретает её, тот расколол самого себя и открыл свою сокровеннейшую жизнь свету, исходящему от Меня. И этот свет есть истинное сверло мудрости, проникающее во всё, причём исходя из той точки, где все вещи и существа сходятся в одно.
11. Теперь, когда мы это знаем, мы уже почти всё знаем и о том, что касается религии обитателей нашего седьмого солнечного пояса. — Она состоит лишь в следующем: созерцать всё изнутри и из этих внутренних созерцаний приносить Мне истинную, внутреннюю, живую хвалу.
12. Но в чём состоит эта хвала? Эта хвала состоит в совершенном единении посредством возвращения всего внешнего, природного к чистому духовному. Как бы ни было раздроблено и рассеяно внешнее, оно в конце концов должно во внутреннем выразиться как совершенное, гармоничное единство.
13. Это выражается так: **Бог есть Любовь!** Всё, что существует, есть излучение этого вечного Святилища. И это Святилище в Своей бесконечной Всеобщности пребывает в Самом Себе бесконечно совершенно — так же, как оно пребывает в нас, Его подобии. В этом подобии мы, благодаря найденному в нас единому Святилищу, сами соединяемся с правечным, в Самом Себе совершеннейше единым Святилищем, Которое есть Бог — единая Любовь. Итак, мы любим Бога, когда имеем Его Любовь; ибо Бога невозможно любить никакою иной любовью, кроме собственной, единой Любовью. Поэтому тот, кто хочет любить Бога, чтобы вечно жить в Нём, должен иметь в себе Любовь Божию как совершенное единение с Богом; а это есть возвращение в священное единство всего того, что вечная, единая Любовь в Своём великом милосердии рассеяла из Себя в бесчисленных лучах благодати.
14. Смотрите, вот истинная основа религии этого седьмого пояса. — Но эта основа является также основным началом всех деяний людей этого пояса.
15. И потому всё их существо явственно представляет этот принцип. — Внешне они нагие, потому что не придают значения внешнему. Но тем более облечены они внутри, ибо для них всё дело в духе. Они велики телом — в свидетельство того, что всё внешнее, объемля его, они ведут внутрь, дабы там соединить его в одно. Они различаются по величине, дабы эти внешние различия устранить в духе и привести к единству. Так же различны они и по цвету, что соответствует разделению света, или внешней стороне вещей, — дабы все эти цвета в их духе были соединены в один

свет. Они обитают на крайних поясах Солнца, в знак того, что внешнее должно быть приведено во внутреннее и там соединиться с ним. Так же питаются они всевозможными плодами: частью теми, которые свободно дают растущие деревья и кустарники, частью плодами, которые их воля извлекает из почвы, и частью той пищей, которую воздух чудесным образом приносит им, — в знак того, что человек должен принять в себя всю рассеянную полноту благодати, исходящую из вечной Любви.

16. Смотрите, потому всё их стремление направлено к тому, чтобы всё в них соединилось в любви к Богу. Внешне величайшее для них равно наименьшему. Поскольку они хорошо знают из своего духа обитателей всего Солнца, они говорят: «Обитатели среднего пояса, наиболее преисполненные всякого внешнего великолепия, — самые малые люди Солнца». Если бы они судили по внешней мере, то, конечно, нашли бы ещё меньших, подобных тем, которых мы нашли по ходу этих Откровений о Солнце и его обитателях. Но поскольку они рассматривают все вещи лишь изнутри, то и называют их так, как находят их в себе. Здесь Я обращаю ваше внимание на то, что в ходе описания среднего пояса Сам сказал, будто они являются самыми малыми; но такое утверждение как раз соответствует нынешнему объяснению. Ибо где внешнее чрезвычайно великолепно и многообразно устроено, там внутреннее является наименьшим. Где же внешнее пребывает без всякой пышности, там внутреннее тем более велико.
17. Здесь, на седьмом поясе, мы нигде не видели внешней пышности; зато внутреннее здесь и является величайшим. Если здесь внешняя форма становится величайшей, это ничему не вредит; ибо такая величина есть лишь следствие истинного, внутреннего преизбытка величия и является знаком того, о чём мы уже говорили. Так иногда различно указывается и мера самого среднего пояса; но и это происходит согласно всегда подразумеваемой мерой людей, населяющих этот пояс. И ещё многое при рассмотрении изнутри оказывается совершенно иным, нежели представляется глазу внешним образом.
18. Теперь, узнав это, мы можем всегда рассматривать данное нам двояким образом, а именно: извне и изнутри. Где во внешнем обнаруживается какая-либо трещина, там помните, что и эта трещина в центре вновь сливается в одно. И если мы рассматриваем данное изнутри, то всё равно всегда попадём на прямой путь и заранее узнаем, что внешние выступы и неровности в центре всё же должны оказаться едиными и никоим образом не могут дать ему иного направления, как бы велики ни были разделяющие их пропасти, трещины, возвышения и углубления.
19. Итак, изображение религии людей этого пояса завершено, и потому в следующий раз нам останется лишь сказать ещё кое-что об их зачатии, рождении, браке и отхождении из этой жизни, а затем перейти к внутреннему Солнцу, которое мы хотим пройти в общих чертах, настолько кратко, насколько это только возможно. Итак, довольно на сегодня!

Глава 71

Зачатие, брак и смерть на седьмой паре поясов

18 ноября 1842 года, с 15:00 до 16:35.

1. Поскольку зачатие человека — это его первое появление, или, скорее, его вхождение из духовной сферы в природную, начнём с этого. — Как же тогда происходит зачатие у этих великих людей солнца?
2. Если вы обратили внимание на произведения земли, происходящие из троякого источника, то можете из этого также усмотреть, что с зачатием человека дело обстоит почти так же. Оно также совершается трояким образом; но не тем или другим способом, а всегда трояким, соединенным в единое целое.
3. Здесь вы спросите: Как же такое возможно? – И Я говорю вам, что это вполне возможно. Ибо даже у вас зачатие также трояко. Только порядок у вас обратный: у вас сначала происходит чувственное, а затем уже, в известной мере главным образом бессознательно для вас, душевное и духовное. – У солнечных же людей первым является духовное зачатие. Затем следует душевное и лишь наконец телесное.
4. Как же происходит духовное зачатие? – Через внутреннее слово к внутреннему слову. – Посредством чего происходит душевное? – Через волю к воле. – Посредством чего телесное? – Через соединение, имеющее приблизительно вид братского объятия. – После такого объятия мужчина дует на женщину, и весь акт зачатия совершен; ибо то, о чем Иоанн говорит относительно становления плоти, здесь исполняется буквально.
5. Великий смысл заключается тогда в рождающемся человеке как в основании, из которого он сам исходит и которое, наконец, в своем развитии он познает в себе как таковое; и это основание есть центр, в котором всё соединяется так, как Я уже достаточно ясно показал вам.
6. Итак, о зачатии нам больше нечего сказать. – Но как совершается брак? – Брак совершается также трояким образом, как и зачатие. – Никогда какой-либо внешний побудительный мотив не соединяет двух супругов, а только внутренний. Если они едины в слове, а затем и в воле, то становятся едины и телом.
7. Если поэтому мужчина в возрасте около ста лет (по вашему исчислению времени) познал дочь какого-либо отца так, что нашел в ней свое слово и свою волю, тогда он приходит к отцу и говорит ему: «Смотри, в этой твоей служанке я нашел мое слово и мою волю; следовательно, великий Бог хочет, чтобы я взял ее себе в жены. Я возвещаю тебе об этом, дабы ты испытал свою служанку, а затем привел ее тело к моему телу, чтобы я мог обнять ее и зачать в ней новый плод жизни». – На такие слова отец призывает свою дочь и говорит ей: «Вот перед тобою мужчина, слово и волю которого ты носишь согласно воле всемогущего Бога; поэтому будь его и позволь своему супругу обнять тебя! Благословение Божие да будет с вами, и Его Слово да будет вашей жизнью ныне, во все времена и в вечности!» – После этого он приводит свою дочь к жениху, и брак заключен. – Если же отец дочери уже не был бы в живых, что, однако, случается чрезвычайно редко, тогда это дело соединения

в браке принимает на себя либо старший брат отца, а за неимением такового – также другой человек, которому умерший отец еще при жизни вверил своих детей. – Итак, и с этим действием мы покончили.

8. Как происходит смерть этих великих людей, большинство из которых доживает до тысячи лет? – [Господь:] […] «Что касается телесной кончины, то кончина эта, во-первых, удивительна по себе, а во-вторых, не вызывает страха ни у мужчин, ни у женщин. Напротив, она являет собой апогей самых сладких переживаний в их жизни.
9. Здесь не знают болезней. Но если кому-то надлежит умереть телесно, то он узнает об этом загодя и в этот самый светлый для него период жизни подготавливается должным образом к тому часу, когда ему предстоит перейти в Царство Духа. Незадолго до его наступления обычно устраивается большое торжество-благодарение, а за торжеством-благодарением – дружеская трапеза. После этого тот, чей последний час пробил, поднимается с места и прощается со всеми своими родными и со всеми соседями, которые проживают вместе с ним в поселении, опоясанном деревьями, растущими по кругу. Вслед за этим он быстро покидает свое сообщество и спешным шагом направляется на возвышенность, обозревать которую может все сообщество. Взойдя на возвышенность, он ложится наземь, повернувшись лицом к небу, и в течение нескольких минут целиком и полностью исчезает, – так, что от него не остается даже малейшего следа[17].
10. Вскоре после такого исчезновения он вновь является в духе к тем, кто остался и каждый из них видит его своим внутренним видением. Это созерцание также продолжается лишь несколько минут. Затем этот дух тотчас же возносится, и более никогда ничего не видно от него на этом месте.
11. Когда же всё это миновало, тогда всё общество отправляется на такую гору и возносит Богу единодушную хвалу и благодарение. После этого они снова возвращаются домой и пребывают в радостном и светлом расположении духа по причине великой благодати, которую Бог даровал одному из их братьев. – Этот акт умирания одинаков на всем поясе, как на островах, так и на материковой части.
12. Заслуживает вашего внимания, пожалуй, еще и та необычная особенность, что мужчины исчезают быстрее, чем женщины, и что в целом самые рослые гиганты исчезают быстрее, чем люди меньшего роста».[18]— Вот, собственно, и вся история о смерти у жителей этого седьмого пояса.

---

[17] Телесная кончина – это без преувеличения одна из самых удивительных особенностей жизни в других материальных звездно-планетарных мирах. Мало того что живущие в этих мирах не знают страха перед смертью, так они вдобавок к этому ожидают ее с радостью. Столь благодушное отношение к смерти объясняется просто: люди, населяющие иноземные миры, знают доподлинно о смысле человеческой жизни; ведают о своем давнишнем отступничестве от Господа, т.е. понимают, что они падшие ангелы; помнят – где-то в большей, где-то в меньшей степени, – о своем предшествующем пути с момента их сотворения на духовном уровне; сообщаются с представителями духовного мира, которые их наставляют и опекают.

[18] Рост людей на Солнце колеблется в диапазоне от характерного для нашей земной действительности до чрезвычайно превышающего величину живущих на Сатурне.

13. То, что все сказанное до сих пор относится к обоим поясам, едва ли нуждается в дополнительном объяснении. – Поскольку мы закончили обсуждение всей обитаемой поверхности Солнца, давайте в следующий раз заглянем внутрь Солнца. – И на сегодня все!

Глава 72

Внутренние Солнца и их обитатели. Правильное и неправильное восхождение основных световых духов Солнца.

19 ноября 1842 года, с 3 ¾ до 5 ½ часов вечера.

1. Мы уже в самом начале слышали, что Солнце не есть совершенно плотное тело, но состоит из семи внутренних Солнц, между которыми всегда находится полое пространство в несколько тысяч миль.
2. Уже было также упомянуто, что и эти внутренние Солнца обитаемы. Теперь возникает вопрос: что же это за обитатели? – Действительно ли это телесные люди, или же они имеют некоторое сходство с вашими горными духами и так называемыми духами воздуха, огня, воды и земли? Или же это, быть может, совершенно особый род существ, встречающийся нигде более, кроме как в одном только Солнце? – Таким образом, здесь имеются три возможности, из которых ни одну нельзя совершенно отвергнуть, но и ни одну нельзя вполне подтвердить. По виду это, конечно, во многом сходно с тем, что было упомянуто; но по действительности, равно как и по внутреннему значению, сходства здесь нет.
3. Ведь всегда следует помнить, что на Солнце существуют лишь существа первобытного, или солнечного, рода, – тогда как на планетах они являются существами вторичными, или антисолнечными. Если вы пожелаете рассматривать форму, то внешне она, конечно, выражается таким же образом, как и на планетах; что же касается внутреннего свойства и его основания, то здесь существует самое резкое противоположение всему тому, что подобным образом встречается на планетах
4. Итак, мы уже можем бросить взгляд на обитателей этих внутренних Солнц. – Между собою они различаются совершенно так же, как цвета радуги. Поэтому в собственном смысле мы не имеем здесь ни горных человечков, ни духов воздуха, воды, земли и огня и еще менее того – действительно телесных людей в естественном смысле, но людей-духов, которые со временем могут перейти в естественную жизнь либо на поверхности Солнца, либо, в менее благоприятном случае, также во внешнюю жизнь на планетах.
5. [Господь:] «Тот, кто желает обозначить данных духовных существ каким-то единым для них всех именем, поступит правильнее всего, если использует для их именования выражение «первородные светоносные духи с Солнца». Эти духи предстают друг перед другом в образе [обычных] природных людей и могут, как и когда они того пожелают, облечься с этой целью телом, порождаемым ими из окружающего их воздуха. Поступать так они могут в силу своей неограниченной

свободы на том участке населенного ими пространства, который определила для них Моя воля.

6. Если они не злоупотребляют своей самостоятельностью и своей неограниченной свободой, то вся их сущность становится со временем все более крепкой и устойчивой, а сами они, посредством зачатия и рождения, могут тотчас же взойти на поверхность Солнца. Отсюда им предстоит отправиться в дальнейшее, уже обсуждавшееся прежде духовное путешествие [подразумевающее поочередные инкарнации на светилах 2–4-го порядков; прим. переводчика], должное привести их к обретению ими полноценного совершенства.
7. Но ежели духи, живущие во внутренних солнцах, используют предоставленную им свободу не соответствующим Моему порядку образом, то они развиваются ущербно, а формы их принимают самый несказанный вид. Когда противящиеся порядку духи видят удачный исход для благоразумных духов, то квинтиллионы и квинтиллионы этих духов собираются в гигантские полчища, вслед за чем также устремляются наверх, пытаясь силой добиться того, что благоразумные духи добиваются, идя коротким и праведным путем, – а именно поверхности Солнца как таковой, а вместе с ней и столь вожделенной для них, абсолютнейшей свободы.
8. Самые сильные и резкие отличия между духами наблюдаются на последнем внутреннем солнце, являющемся первым после собственно видимого солнца. В более же внутренних солнцах эти отличия не настолько броские, – по крайней мере они кажутся более однотипными, нежели на последнем внутреннем солнце.
9. Наименее же броски эти отличия на внутреннейшем, цельном солнце, представляющем собой своего рода сердце Солнца. Из этого-то сердца эти духовные сущности всевозможных видов и устремляются к поверхности самого внешнего солнца, словно кровь, что исходит из сердца во все части тела, повсеместно насыщая их питательными веществами и отводя из них менее питательные вещества.
10. Нередко случается так, и, по большому счету, случается постоянно, что неблагоразумные духи, даже если они достигают поверхности Солнца, вынуждены возвратиться обратно в виде самых разнообразных форм, а именно через полюса. Одним словом, они вновь соединяются с сердцем Солнца и по прошествии длительного времени вновь начинают восходить и подниматься оттуда, – где в согласии с Моим порядком, а где с нарушением оного.
11. Это мы выяснили. Но как протекает само восхождение? Что до восхождения через внутренние солнца, то восхождение это прежде всего духовного порядка, а потому по большей части неприметное. По этой причине оно не сопровождается извержениями. Лишь восхождение с последнего внутреннего солнца на непосредственную поверхность Солнца всегда сопряжено с чрезвычайными разрушениями.
12. Результат подобного разрушительного восхождения был вам показан при объяснении природы солнечных пятен. Остается разобрать, как именно протекает подобное восхождение при взгляде на него изнутри, – при этом не столько с природной точки зрения, сколько с точки зрения ментально-духовной.

13. Как уже было замечено, многие и многие квинтиллионы данных неблагоразумных духовных существ собираются преимущественно в экваториальной области последнего внутреннего солнца. Если они чувствуют, что у них достаточно сил, то гигантские скопления этих существ поднимаются вплоть до внутренней поверхности внешнего солнца и начинают лавировать здесь, пытаясь нащупать ее самое слабое место. Едва они находят такое место, которое бывает обыкновенно испещрено разветвленными протоками и каналами, как тут же устремляются внутрь него, начинают все больше и больше воспламеняться [своим существом], раскаляя тем самым и то место, куда они проникли. Вдобавок к этому они объединяются с духами, заточенными в здешней материи [т.е. с обитающими в упомянутых протоках и каналах внешней солнечной сферы; прим. переводчика], и, воспламеняясь безостановочно все больше и больше, начинают постепенно являть такой напор, что внешняя солнечная кора, достигающая нескольких тысяч миль[19] в толщине, уже не может сдерживать его, а потому известным вам образом вздымается и, наконец, разламывается[20].
14. Поскольку вследствие своего крайне неупорядоченного стремления они получают в известной мере также материальный вес, то это весьма способствует их деятельности, ибо благодаря этому они используют и стремительное вращение Солнца вокруг своей оси. И тогда у них буквально говорится: «Теперь пусть помогает всё, что может и чем может; своей цели мы должны достигнуть!»
15. Если вы теперь сопоставите это с первым объяснением солнечных пятен, то многое станет вам ясным, что иначе осталось бы для вас несколько темным; по крайней мере со временем вы пришли бы к противоречию, которое нелегко было бы разрешить; и какой-нибудь ученый лис получил бы здесь хорошую пищу для своих острых зубов, зорких глаз и цепких когтей.
16. Я укажу вам только на одно такое противоречие (и оно следующее): если бы известные вам выпуклости на экваторе Солнца возникали исключительно вследствие центробежной силы вращения Солнца вокруг своей оси, тогда хотелось бы Мне знать того, кто был бы в состоянии построить храм, да еще на горе, где центробежная сила еще больше, нежели в глубине, – и чтобы такой храм вместе с его обитателями тотчас же не был отброшен прочь! Если вообще при вышеупомянутых обстоятельствах можно было бы мыслить возможным построение какого-либо такого храма! – Следовательно, вращательная сила Солнца сама по себе находится в правильном отношении к его огромной силе притяжения; но, несмотря на это, она может весьма благоприятствовать подобным духовным

[19] Миля в контексте Откровения составляет без малого 7,6 км.

[20] Если помните, в разделе, посвященном происхождению света и тепла в мироздании, мы касались природы черных пятен, время от времени появляющихся на поверхности Солнца. Тогда мы выяснили, что пятна эти не что иное, как короткоживущие солнечные вулканы, очень быстро затягивающиеся ввиду высокой эластичности солнечной коры. Чуть дополнив сказанное о солнечных вулканах ранее, отметим, что причиной их возникновения оказываются те самые создания, которые величаются первородными светоносными солнечными духами, а именно та их часть, что норовит покинуть пределы Солнца, дабы избежать воплощения на нем.

предприятиям и потому содействует их насильственному действию, а не препятствует ему.

Глава 73

Судьбы солнечных мятежников. Эволюция комет и планет. Вечное, неизмеримое творение. Заключение.

21 ноября 1842 года, с 16:00 до 18:00.

1. То, что такие духи, с одной стороны, достигают своей цели, мы уже видели, когда объясняли природу солнечных пятен, однако то, к чему достижение этой цели побуждает их впоследствии, будет изложено сейчас еще нагляднее, чем прежде.
2. Когда духи добиваются таким насильственным образом столь желанной для них свободы, то числом, достигающим миллионов и миллионов, устремляются в безбрежное пространство. Первое следствие такого насильственного высвобождения оказывается на короткий срок благоприятным, ибо все очутившиеся в этом пространстве духи своего рода охлаждаются в нем и успокаиваются.
3. Но что является вторым следствием подобного состояния абсолютной свободы? Понять это вы сможете не ранее, чем узнаете о том, что всякому духу, какого бы склада он ни был, для полноценного и отрадного существования требуется пища. Когда таковой не имеется, дух постепенно слабеет, так что впадает в итоге в бессознательное состояние, походящее на глубокий сон. Подобное состояние и есть второе следствие абсолютной свободы, добытой такими неблагоразумными, буйными духами с Солнца.
4. Но что явится следствием такого второго состояния? Чтобы угадать то, не требуется ломать свою голову чрезмерно. Ибо тому, кто мог бы уморить голодом, а благодаря тому усыпить зверя, будь он хоть разъяренным тигром, не составит труда связать его. Ведь, обессилев, тот не окажет сопротивления, а из-за сна, который овладеет им, не заметит приближение охотника, став его добычей. И вот, нечто похожее случается и с обретшими абсолютную свободу солнечными духами! Ведь они оказываются добычей повсюду подкарауливающей их силы притяжения планет, которым они служат желанной пищей.
5. Часть таких духовных абсолютистов притяжение Солнца понуждает к возврату, едва им удается вырваться за поверхность Солнца. В результате этого некоторая их часть падает вниз, в большие солнечные моря, дабы угомониться и подостыть. Еще большая их часть, которая отдаляется на более почтенное расстояние от Солнца, притягивается могучими солнечными полюсами и возвращается к своему изначальному состоянию, что значит – внутрь солнечного сердца. Та часть духов, которых поглотили солнечные воды, спустя какое-то время также начинает движение в обратном направлении, а именно через многочисленные пустоты, протоки и каналы, а порой и вплоть до последнего внутреннего солнца,

являющегося, как вы знаете, первым внутренним солнцем после солнца внешнего. Некоторые духи, что попадают в солнечные воды, становятся в итоге пищей и добычей солнечной поверхности.

6. Те духи из внутренних солнц, кто уже неоднократно совершал подобное путешествие в обратном направлении, уже не так легко связываются с духами, намеревающимися осуществить экваториальный прорыв. Таковые пытаются добиться своего по большей степени скрытно и окольными путями – через полярные области. Но поскольку и там они повсеместно наталкиваются на преграды, и в этом случае все сводится к тому, что, сбиваясь в небольшие группы, они вновь прибегают к насильственным действиям, добиваясь-таки своей цели, – где-то в области одного, а где-то другого пояса, располагающегося большей частью в полярных широтах. Мне достаточно обратить ваше внимание на уже известные вам вулканы, чтобы вы без труда могли догадаться и сами, где именно эти существа находят себе лазейку. Впрочем, и эта лазейка мало что дает им, ибо, воспользовавшись ей, они зачастую не могут отдалиться от Солнца выше, чем отстоит от него поверхность его сияющей воздушной оболочки. После целой череды таких попыток, повторяющихся почти безостановочно, таким либерально настроенным духам снова приходится почтить небольшим визитом самое внутреннее солнце или же так называемое солнечное сердце, и опять-таки через солнечные полюса. Здесь им снова дается изрядное время для размышлений над тем, что же лучше – не идти наперекор благому порядку или собственноручно и безрассудно губить себя, еще больше и на долгие времена отягощая свое состояние.
7. Теперь вы знаете, как обстоят дела. Остается лишь ответить на вопрос о том, единственные ли это духи, на долю которых выпадает роковая честь – быть притянутыми солнечными полюсами, или есть другие? О да, есть немало других! И являются таковыми где-то беглецы с планет, обращающихся вокруг Солнца, где-то такие же буяны родом с других солнц. Когда такие духи оказываются в планетарной области этого Солнца [т.е. в пределах нашей солнечной системы; прим. переводчика], то очень скоро попадают в сети солнечных полюсов, увлекающих их в сторону самого Солнца. Лишь если уже известным вам образом и на большом удалении от Солнца они образуют скопления, обретающие со временем вид комет, они могут, и иногда довольно-таки долго, неуклюже и под стать планетам обращаться вокруг Солнца. Имей же они неосторожность приблизиться к Солнцу слишком близко, то с неизбежностью и, как вы имеете обыкновение говорить, с потрохами пожираются им. И пусть некоторые [из кометообразных скоплений духов] становятся со временем настоящими планетами, все же, став ими, они также послужат однажды пищей Солнцу. Ибо все, что угодило в сети его полюсов, для него почти готовая добыча. Ведь, с одной стороны, его полярные силы непрерывно изнуряют подобного рода гостей, с каждым тысячелетием все больше и больше ослабляют их, и, наконец, неминуемо затягивают их в необъятное огненное чрево Солнца.
8. Вы можете распознать это по нынешнему положению планет. Ибо когда-то, много миллионов лет тому назад, Меркурий находился на месте вашей Земли, Венера –

приблизительно на месте сегодняшнего Марса, а планета Земля – приблизительно на месте Юпитера. А теперь посчитайте сами, насколько Солнце притянуло их к себе! Из этого вы можете с легкостью заключить, что Солнце, пусть и спустя немало тысячелетий, всецело поглотит все эти пока еще непринужденно парящие вокруг него планеты. Тогда же самые непокорные духи, населяющие таковые небесные тела, пойдут по пути, согласующемуся с Моим порядком, а где-то, ввиду сызнова обретенной ими свободы, по пути, не согласующемуся с ним.

9. То, что на месте поглощенных Солнцем планет однажды появятся новые, вы можете усмотреть из того обстоятельства, что вокруг вашего Солнца обращается полчище комет общим количеством никак не меньше десяти миллиардов, из чьего довольно внушительного числа та или иная более-менее оформившаяся комета рано или поздно может развиться в полноценную планету. Да, уже в настоящее время в обширной области вашего Солнца имеется великое множество вполне развитых комет, которые даже большей частью уже населены, — если ещё не людьми, то растениями и многообразными животными.
10. Видите, таков сей порядок. Для ваших понятий длительность его времени следует назвать бесконечной, перед Моими же очами начало поставлено наравне с концом. Под стать же тому как Солнце поглощает обращающиеся вокруг него планеты, таким же образом другие – центральные солнца – поглощают свои солнца-спутники [т.е. звезды, обращающиеся вокруг них самих; прим. переводчика], а главное центральное солнце глобуса – в конечном счете целые мириады солнц всех предшествующих классов. На месте поглощенных солнц появляются солнца новые, дабы ход вещей, установленный Мною, не прерывался ни на мгновение». Вот, такова природа этого порядка. Для вашего понимания его длительность бесконечна, но перед Моими глазами начало подобно концу. Ибо вы должны принять, что Я никогда не перестану творить – потому что Я, как Бог, никогда не перестану мыслить. Ибо Мои мысли суть существа.
11. Но иной скажет: куда же в конце концов деваться такому бесконечному множеству творений? — Я же вопрошаю в ответ: как соотносится какое-либо, пусть само по себе и весьма великое, но всё же в конце концов ограниченное число творений и существ к бесконечному Богу?
12. Посему да не страшится об этом никто. Ибо в Моей бесконечности, несомненно, есть место и для бесконечного, и оно никогда не наполнит её, — даже если постоянное умножение существ было бы ещё неизреченно во много раз больше и неисчислимее, нежели оно есть согласно существующему порядку.
13. Сей обзор должен дать вам также и успокоение, что ваш благой, святой Отец больше, могущественнее и совершеннее, нежели слабый земной дух способен представить Его себе даже в свои торжественно светлейшие мгновения.
14. Итак, с материальным Солнцем мы теперь также закончили и потому в следующий раз хотим перейти к духовному, или, вернее, небесному по своей природе, Солнцу, которое рассмотрим по возможности кратко и в общих чертах. — А посему на сегодня довольно! Аминь.